

RUDOLF STEINER

Entsprechungen zwischen
Mikrokosmos und Makrokosmos

Der Mensch - eine Hieroglyphe des des Weltenalls

Sechzehn Vorträge, gehalten in Dornach zwischen
dem 9. April und 16. Mai 1920

GA 201

2015
RUDOLF STEINER VERLAG
DORNACH / SCHWEIZ

РУДОЛЬФ ШТАЙНЕР

Соответствия между микрокосмосом и макрокосмосом

Человек — иероглиф вселенной

Шестнадцать лекций,
прочитанных в Дорнахе
между 9 апреля и 16 мая 1920 года

GA 201

bdn-steiner.ru

Перевод: Гончаров Виктор
Вена, 2025 год

2015
ИЗДАТЕЛЬСТВО РУДОЛЬФА ШТАЙНЕРА
ДОРНАХ, ШВЕЙЦАРИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРВАЯ ЛЕКЦИЯ, Дорнах, 9 апреля 1920 года

Противоположность природной необходимости и человеческой свободы. Абстрактные пространственные измерения. Конкретные плоскости мышления, чувства и воли в человеке.

ВТОРАЯ ЛЕКЦИЯ, Дорнах, 10 апреля 1920 года

Полярность между головой и прочим телом. Метаморфоза и реинкарнация. Абстракция и имажинация.

ТРЕТЬЯ ЛЕКЦИЯ, Дорнах, 11 апреля 1920 года

Три космических плоскости и круг Зодиака. Природа и свобода. Годовой ритм и семилетние периоды. Смена зубов. Сердце и кровообращение.

ЧЕТВЁРТАЯ ЛЕКЦИЯ, Дорнах, 16 апреля 1920 года

Три мира: Мир [органов] чувств, мир дыхания и мир обмена веществ. Платонический год. Периоды нутации¹ и их отражение в жизни души. Контраст между космическим эфиром и земной материей. Солнце и Луна, Христос и Иегова.

ПЯТАЯ ЛЕКЦИЯ, Дорнах, 17 апреля 1920 года

Астральное тело человека и круг Зодиака. Бессознательные телесные процессы. Четыре сферы: форма (Gestalt): круг Зодиака; движение: планеты; органы: элементы; обмен веществ: Земля.

ШЕСТАЯ ЛЕКЦИЯ, Дорнах, 18 апреля 1920 года

Космическая эволюция. Обмен веществ. Силы органов. Движения Солнца, Земли и планет. Платонический год. Человеческая свобода.

СЕДЬМАЯ ЛЕКЦИЯ, Дорнах, 23 апреля 1920 года

Гёте и учение о цвете. Остаточный образ (Nachbild) и воспоминание. Метаморфоза и реинкарнация. День, неделя, год, смена зубов. Принцип выворачивания наизнанку.

ВОСЬМАЯ ЛЕКЦИЯ, Дорнах, 24 апреля 1920 года

Тело, душа, дух и их соответствия в Земле, планетах и неподвижных звёздах. Материализм. Материя, эфир и астральность. Внутри, снаружи. Выворачивание наизнанку. Человек и животное. Теория относительности.

ДЕВЯТАЯ ЛЕКЦИЯ, Дорнах, 25 апреля 1920 года

Бодрствование и сон. Верх и низ в человеке и в космосе. Руки и ноги. Материализм и духовное познание. Мистерия Голгофы.

ДЕСЯТАЯ ЛЕКЦИЯ, Дорнах, 1 мая 1920 года

¹Нутация (от лат. nutatio «колебание; качание, кивание») — слабое нерегулярное движение вращающегося твёрдого тела, совершающего прецессию. В астрономии нутацией называют небольшие колебания земной оси, накладывающиеся на прецессионное движение. Это явление открыто в 1728 году Джеймсом Брэдли. Вследствие нутации изменяются наклон эклиптики к экватору, а также экваториальные координаты небесных светил. Международная служба вращения Земли непрерывно измеряет прецессию и нутацию для навигационных целей. Нутация Земли обусловлена гравитационным воздействием массивных тел Солнечной системы. Основной вклад вносит Луна, а точнее наклон её орбиты на 5° относительно плоскости эклиптики. Период нутации земной оси равен 18,61 года, а её средняя амплитуда составляет около 17" (угловых секунд) (Википедия, прим. пер.)

Представление и воля. Нервная система. Пищеварение. Коперник. Иегова и Люцифер. Сон и бодрствование.

ОДИННАДЦАТАЯ ЛЕКЦИЯ, Дорнах, 2 мая 1920 года

День и год. Лето и зима. Время обращения планет. Верхние и нижние планеты. Ход планетной системы. Измерения и мировое пространство.

ДВЕНАДЦАТАЯ ЛЕКЦИЯ, Дорнах, 8 мая 1920 года

Наука и вера. Язычество и христианство. Сидерическое и синодическое время обращения Луны. Человеческая память. Солнечная астрономия и лунная астрономия.

ТРИНАДЦАТАЯ ЛЕКЦИЯ, Дорнах, 9 мая 1920 года

Человек и элементы Земли и Воды. Египетская астрономия. Солнечная мистерия. Материализм и христианство. Дарвинизм. Космическое значение существа Христа.

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ЛЕКЦИЯ, Дорнах, 14 мая 1920 года

Естественная наука и христианство. Сохранение энергии. Уничтожение вещества. Солнце, Луна, неподвижные звёзды и их астрономические траектории. Иегова и Люцифер. Периоды Сароса.

ПЯТНАДЦАТАЯ ЛЕКЦИЯ, Дорнах, 15 мая 1920 года

Полярность развития и вырождение (Entartung). Материализм Нового времени. Древняя мудрость Изида. Свет и воздух. Человек как микрокосм. Кровообращение. Земля, планеты и неподвижные звёзды. Нервная система и мозг. Негативная материя Солнца.

ШЕСТНАДЦАТАЯ ЛЕКЦИЯ, Дорнах, 16 мая 1920 года

Восточные и западные воззрения. Существо тепла. Чистое мышление. Полярность рыцарства Граля и Парцифаль. Уничтожение материи и освобождение духа. Импульс Христа и космическое будущее человечества.

ПЕРВАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 9 апреля 1920 года

Сегодня я попытаюсь дать вам дальнейшие точки зрения на тему, которая здесь недавно затрагивалась². Я уже говорил о том, как расходятся для современного человека моральные и интеллектуалистические взгляды. Посредством своего интеллектуализма человек приводится к пониманию строгой природной необходимости. Согласно этой строгой природной необходимости, мы всё наблюдаем в рамках закона причины и следствия. Мы спрашиваем также, когда человек совершает какое-то действие, что его вызвало, что действовало внутри него или вне его, чтобы вызвать причину этого действия. Это признание необходимости всего происходящего в Новое время получило преимущественно естественно-научный характер. Раньше оно имело скорее теологический характер и имеет теологический характер ещё для очень многих людей. Естественно-научный характер получается, когда мы считаем, что то, что мы делаем, зависит от нашей телесной конституции и от воздействия на нашу телесную конституцию. Ведь, сегодня есть ещё много людей, которые думают, что человек действует с той же необходимостью, что и камень, когда он падает на землю. Это была бы естественно-научная окрашенность мысли о необходимости.

Более теологическую [окрашенность] можно было бы охарактеризовать, говоря: Всё предопределено некой божественной властью, божественным провидением, и человек должен выполнить то, что ему предопределено божественной властью. В обоих случаях действовала бы либо чистая естественно-научная необходимость, либо лишь безусловное божественное предвидение. О человеческой свободе не могло бы быть и речи. На другой стороне стоит весь моральный мир. Этот моральный мир, - относительно него человек чувствует, что не может о нём говорить, не думая о свободе своих волевых решений. Поскольку, если у человека нет возможности для свободы волевых решений, то, ведь, не может быть речи и о какой-либо моральности человеческих поступков. Тем не менее, человек чувствует обязательства, моральные импульсы, и он должен признавать моральный мир. Я также упоминал о том, что невозможность построить мост между этими двумя мирами, между миром необходимости и миром морали, побудила Канта написать две критики: «Критику чистого разума», которая некоторым образом занимается исследованием всего, что принадлежит к природному порядку мира, и «Критику практического разума», которая занимается исследованием того, что принадлежит к моральному порядку мира. Затем он ещё ощутил потребность написать «Критику способности суждения» («Kritik der Urteilkraft»), которая должна была стать посредником между обоими, но которая, по сути, стала лишь компромиссным продуктом и, самое большее, переходит к реальности в рассмотрении мира красоты, художественного творчества. Но это означало бы только, что человек, с одной стороны, имеет мир необходимости, в который он включён, а с другой стороны, мир свободного морального действия, и что он не находит ничего, что их связывает, кроме мира художественной видимости, где, скажем, в скульптуре или живописи, мы представляем согласно видимости то, что, хотя и взято из природной необходимости, но на чём мы запечатлеваем то, что свободно от природной необходимости, чему мы придаем видимость, как бы, свободного в необходимости.

И невозможно построить мост между этим миром необходимости и миром свободы, не найдя пути через духовную науку. Но для своего полного развития духовная наука требует исполнения актуального на протяжении многих веков изречения, изречения Аполлона греков: «Познай самого себя». Это «познай самого себя», этот поиск, - под которым подразумевается не копание в своей субъективности, а познание всего существа человека, как он стоит в мире, - это то, что должно быть внесено во всё наше духовное движение, как раз, через духовную науку.

²В лекции от 28 марта 1920 года из книги «Лечебные факторы для социального организма», Библ. ГА, № 198, 1984, стр. 40.

Видите ли, с этой точки зрения мы действительно можем сказать, - я хочу отметить это как введение, - что ход, развитие нашего антропософски ориентированного духовного движения в последние дни положил начало тому, чтобы ясно показать духовному движению человечества, как надо искать это освещение сегодняшнего образа мышления, который, так сказать, полностью утрачено людьми, вместе с познанием человека. Это, ведь, было чем-то таким, что должен был полностью прояснить только что прочитанный курс для врачей³, который, насколько он относится к тем вещам, посредством которых мы пытаемся пронизать духовную жизнь человеческим знанием, стал первой попыткой пролить позитивный свет на потребности, имеющие место сегодня для некоторых специальных наук. И внешне это проявилось посредством серии лекций, прочитанных здесь нашими друзьями и мной⁴, в которых должно было быть показано, как должны развиваться взаимоотношения между отдельными специальными науками, и что они могут получить от духовной науки в качестве импульса. Было бы очень желательно, чтобы в рамках нашего духовно-научного движения присутствовало сильное осознание необходимости таких мероприятий. Поскольку если мы хотим расти, нам безусловно необходимо дать понять внешнему миру, что здесь речь идёт ни в коем случае не о дилетантизме в какой-то области, а о стремлении к серьёзному познанию. Этому, ведь, также часто препятствует то, как из самих наших кругов наши идеи проникают в публичность, так что публика затем полагает, - или легко может дать злонамеренный мотив для этого, - что здесь представлены всевозможные виды сектантства и дилетантизма. Этот внешний мир должен всё больше и больше убеждаться в серьёзности стремления, лежащего в основе всего, что представляет здесь это строительство. И в дальнейшем такие мероприятия, которые мы проводили здесь несколько недель, должны, собственно, поддерживаться силами всего антропософского движения. Поскольку этим закладывается начало действительного познания человека, которое должно образовывать основу всей истинной духовной культуры. С середины 15-го столетия всё больше и больше, я бы сказал, фильтровалось, абстрагировалось то конкретное отношение, которое человек имел с миром раньше. Благодаря атактистическому познанию, человек в древние времена знал о себе самом гораздо больше, чем сегодня. Поскольку с середины 15-го столетия по всему, так называемому, цивилизованному миру распространился интеллектуализм. Этот интеллектуализм опирается лишь на небольшую часть, совсем небольшую часть существа человека. А поскольку этот интеллектуализм опирается только на совсем небольшую часть существа человека, то и относительно познания мира он также даёт лишь абстракцию. Что же, собственно, стало знанием о мире в ходе последних столетий во внешнем популярном мире? Знание о мире, насколько оно относится к Вселенной, превратилось в математико-механический расчёт, к которому недавно добавились результаты спектрального анализа, нечто чисто физическое, и к тому же даже в физическом - механико-математическое. Астроном наблюдает движение звёзд и производит расчёты; он констатирует лишь те силы, которые, собственно, показывают мир, Вселенную, насколько в неё встроена Земля, как

³20 лекций, прочитанных в Дорнахе с 21 марта по 9 апреля 1920 года врачам и студентам-медикам.

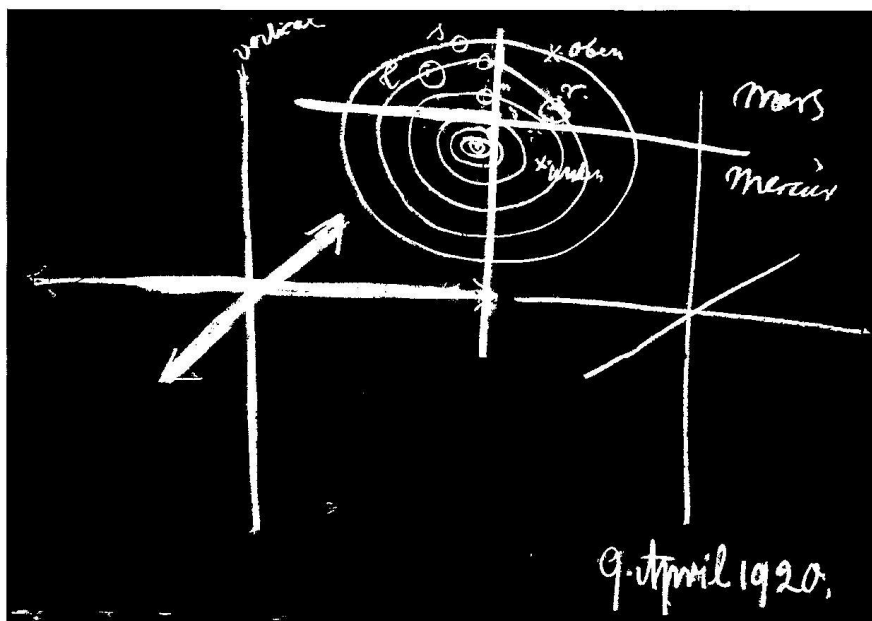
Опубликовано под названием «Духовная наука и медицина» («Geisteswissenschaft und Medizin»), GA 312.

⁴Речь идёт о мероприятии «Антропософия и специальные науки» с 24 марта по 7 апреля 1920 года в Гётеануме в Дорнахе, которое охватило следующие лекции (часто с дискуссиями и заключительными словами Рудольфа Штайнера):

1. Рудольф Штайнер «Антропософия и современные науки» (лекция от 24 марта, рассчитана на GA 73a).
2. Карл Унгер «Антропософия и теоретическо-познавательные основы естественных наук».
3. Фридрих Хуземанн «Нервозность, мировоззрение и антропософия».
4. Вальтер Иоханнес Штайн «Антропософия и физиология».
5. Ойген Колиско «Антропософия и химия».
6. Карл Штокмайер «Антропософия и физика».
7. Оскар Шмидель «Антропософия и учение о цветах».
8. Роман Боос «Антропософия и юриспруденция».
9. Рудольф Штайнер «Антропософия и гигиена как социальная проблема» (лекция от 7 апреля 1920 года, изданная под заголовком «Гигиена как социальный вопрос», GA 314).

большую машину, как большой механизм. И мы можем сказать, что этот механико-математический способ рассмотрения стал единственным, что сегодня считается действительно относящимся к познанию.

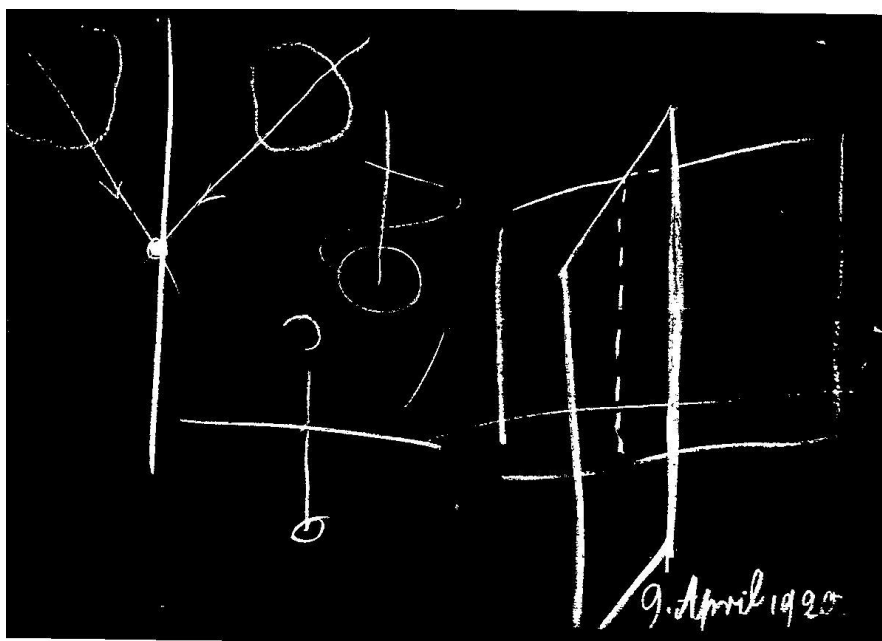
Теперь, на что же, прежде всего, рассчитывает всё то, что находит своё откровение, своё выражение в этой математико-механической конструкции вселенной? Оно рассчитывает также на нечто такое, что, в некотором смысле, коренится в сущности человека, но лишь в очень малой его части. Оно рассчитывает, прежде всего, на три абстрактных измерения пространства. Именно ими пользуется астроном. Он просто различает одно измерение пространства, второе и - если изображать в перспективе - третье, ему перпендикулярное (доска 1, слева). И глядя на эти три пространственные измерения, он фиксирует какую-то движущуюся звезду или положение этой звезды. Человек не смог бы говорить об этих трёх пространственных измерениях, если бы он не переживал их в своём собственном существе. Человек переживает эти три пространственные измерения. Вначале он переживает в ходе своей жизни вертикальное измерение. Он ползает как ребёнок и выпрямляется. Тогда он переживает это вертикальное измерение. Не было бы возможности говорить об этом вертикальном измерении, если бы человек его не переживал. Если вы думаете, что человек мог бы найти во вселенной что-то такое, чего он не нашёл бы в себе самом, то вы предаётесь сильной иллюзии. Вертикальное измерение человек находит во вселенной только потому, что он переживает его в себе самом.

Доска 1

Также и это измерение (горизонтальное) человек находит только, благодаря тому, что он переживает его в себе самом. Вытяните свои руки в отношении вертикального измерения и вы переживёте второе измерение. И прибавьте к этому то, что вы переживаете, когда дышите, когда говорите, то есть, когда вы вдыхаете и выдыхаете воздух, или когда вы едите, когда пища движется в вашем теле спереди назад, - тогда вы переживёте ещё и третье измерение. Только, благодаря тому, что человек переживает эти три измерения в себе, он проецирует их также во внешнее пространство. Нет ничего, что человек может найти во внешнем мире, что он прежде не находил бы в себе самом. Но особенность состоит в том, что во время абстрагирования с середины 15-го столетия человек сделал эти три измерения однородными. То есть, он просто выбросил конкретные различия. Он выбросил то, что делает для него эти три измерения различными. Если бы он передал своё собственное человеческое переживание, он должен был бы, собственно, сказать: Моё выпрямляющее, моё действующее, моё охватывающее или моё простирающееся. Он должен был бы принять

различие между этими тремя пространственными измерениями. Но если бы человек принял это различие между тремя пространственными измерениями, он больше не смог бы принимать астрономическую картину мира тем абстрактным способом, которым он это делает. Поскольку тогда он не пришёл бы к такой чисто интеллектуальной картине мира. Тогда он должен был бы конкретным образом пережить, как он соотносится с миром в отношении этих трёх измерений. Сегодня он этого не переживает. Он не переживает выпрямления, пребывания в вертикальном положении. Поэтому он также не знает, что находится в этом вертикальном положении по той причине, что он движется вместе с Землёй в определённом направлении, которое поддерживает эту вертикаль (доска 2, вверху по центру. Земля с вертикальной линией). Человек также не знает, что и свои дыхательные, пищеварительные, пищевые и другие движения, которые осуществляются в том же направлении, он совершает в определённом направлении, посредством которого Земля, в свою очередь, движется по определённой линии (предыдущий рисунок дополняется кривой линией).

Доска 2

Всё это сохранение определённых направлений – это включение в движения Вселенной. Сегодня человечество полностью игнорирует это конкретное понимание измерений. Поэтому он также не может вписать себя в мировой процесс; поэтому он также не знает, как он стоит в этом мировом процессе, что он является, как бы, звеном в этом мировом процессе. Всё больше и больше мы будем приходить к необходимости предпринимать шаги, посредством которых человечество обретёт определённое знание о человеке, определённое знание о себе, о своём месте во Вселенной.

Теперь, прежде всего, эти три пространственных измерения стали для человека настолько абстрактными, что ему крайне трудно научиться чувствовать, как он участвует в определённых движениях Земли и всей планетной системы, когда у него есть какие-то дела в этих трёх пространственных измерениях. Однако духовно-научное мышление может быть распространено на человеческое познание, если сначала найти, по крайней мере, эрзац этому трудно достигаемому пониманию трёх пространственных измерений. И мы уже сможем легче достигнуть знания об этих пространствах, если будем рассматривать не эти три пространственные линии, а три пространственных плоскости. Тут, я прошу вас, прежде всего, рассмотреть следующее: Вы можете легко заметить, что ваша симметрия имеет некоторое отношение к вашему мышлению, если обратите внимание на то, что вы делаете элементарный, данный природой жест, когда хотите выносить суждение

мышление жестами. Поднося палец к носу, вы производите движение через эту вертикальную плоскость симметрии, которая разделяет вас на правого и левого человека (доска 2, справа). Эта плоскость, которая проходит через ваш нос, через ваше тело, и должна представлять плоскость симметрии, является тем, что вы можете осознавать как нечто такое, что имеет дело со всем различием в вас, всем различающим мышлением, различающим суждением. Начиная с этого элементарного жеста, можно фактически осознать, что как человек, во всех своих действиях вы имеете отношение к этому уровню.

Возьмите, например, функцию вашего зрения. Вы смотрите двумя глазами. Вы смотрите двумя глазами таким образом, что переносите то, что делают оба глаза, на это пересечение (доска 2, слева). Точку, которая здесь есть, вы видите слева и справа, но вы видите её только один раз, поскольку линии взгляда пересекаются, и пересекаются они таким образом, что пересекаются в плоскости, которую я здесь нарисовал. Наша человеческая деятельность во многом устроена так, что понимание, осмысление каким-то образом связано с этой плоскостью.

Затем мы можем взглянуть на другую плоскость, которая проходит примерно через сердце и которая отделяет человека заднего от человека переднего. Человек передний дифференцирован физиогномически. Он является выражением его душевного существа. Эта физиогномически-душевная дифференциация человека достигается плоскостью, которая стоит перпендикулярно к первой (предыдущий рисунок, вторая вертикальная плоскость). Как наши правый и левый человек разделены одной плоскостью, так этой плоскостью разделены передний и задний человек. Вам, ведь, достаточно лишь вытянуть руки, кисти и направить физиогномическую часть кистей - в отличие от той, что является чисто органической частью - вперёд, а органическую - назад; тогда можно провести плоскость через основные точки, основные линии, созданные таким образом, и получится та самая плоскость, о которой я здесь говорю. - Точно так же можно провести третью плоскость, которая отделяет всё то, что располагается наверху в виде головы и лица, от корпуса и конечностей. Так вы получите третью плоскость, которая, в свою очередь, расположена перпендикулярно к обоим другим, горизонтально, и проходит примерно через ваши руки, если вы держите их так (вытянуты в стороны, ладонями вниз). Ваши руки будут тогда лежать в этой плоскости.

Можно получить ощущение от этих трёх плоскостей. То, как приобретается ощущение от первой плоскости, я уже сказал. Она ощущается как плоскость различающего мышления. Вторая плоскость, которая разделяет человека на переднего и заднего, будет той плоскостью, которая всегда указывает на то, благодаря чему человек является человеком. Поскольку вы не можете тем же образом рисовать эти плоскости в отношении животного. Плоскость симметрии вы можете нарисовать и для животного, другую вертикальную плоскость - нет. Эта вторая вертикальная плоскость связана со всем тем, что является человеческой волей. А третья, перпендикулярная горизонтальная плоскость связан со всем тем, что является человеческим чувством.

И снова попытайтесь как-то понять эти вещи, исходя из элементарных жестов. Вы увидите, что это возможно, что вы в состоянии это сделать. Ведь всё, в чём человек выражает свои чувства, будь то приветствие, благодарность или любое другое сочувствие, определённым образом приближается к горизонтальной плоскости.

Точно так же вы можете видеть, что вы должны всегда определённым образом связывать с заданной вертикальной плоскостью волеие. Возможно воспитать в себе чувство этих трёх плоскостей. Когда человек обретёт чувство этих трёх плоскостей, он будет вынужден мыслить вселенную в смысле этих трёх плоскостей, так же, как, когда он мыслит эти три пространственных измерения только абстрактным образом, он рассчитывает вселенную в её движениях и положениях механико-математическим способом, галлилеевским или коперниковским. Только тогда ему откроются конкретные отношения в этой вселенной. Он больше не будет просто рассчитывать согласно трём пространственным измерениям, но и обращать внимание на то, что внутри него, по мере того как он учится чувствовать эти три плоскости, существует разница между правым и левым, между верхом и низом, между

передом и задом. Для математического не имеет значения, находится ли что-то чуть правее или левее, впереди или сзади. Когда мы просто измеряем, мы измеряем снизу вверх, справа налево, спереди назад. Независимо от того, расположены ли три метра в том или ином положении, это всё равно три метра. Самое большее, чтобы мы могли перейти к движению, мы различаем измерения, перпендикулярные друг другу. Но мы делаем это только потому, что не можем оставаться неподвижными при простом измерении, поскольку это сжало бы мир до прямой линии. Но если мы научимся конкретно характеризовать мышление, чувство и волю в этих трёх плоскостях, и если мы научимся помещать себя как душевно-духовные существа с нашим мышлением, чувством и волей в пространство, то мы научимся - так же, как мы, как часть человека, научились применять эти три измерения к астрономии - применять эту человеческую структуру и к астрономии. И тогда мы получим возможность, если здесь - мы могли бы с таким же успехом использовать и другую схему - если у нас здесь есть Сатурн, Юпитер, Марс, Солнце, Меркурий, Венера, Луна, затем Земля (доска 1, в центре), рассматривать Солнце, как его внешнее проявление, как нечто разделяющее, разъединяющее. И мы должны будем представить себе плоскость, проходящую через Солнце (проводится горизонтальная линия), и тогда мы уже не будем рассматривать просто согласно измерениям то, что находится над плоскостью, и то, что находится под ней, а будем рассматривать эту плоскость как нечто разделяющее и будем различать теперь верхнее и нижнее. То есть, мы больше не будем говорить только, что Марс находится на расстоянии столько-то и столько-то миль от Солнца, а Венера на расстоянии столько-то и столько-то миль, поскольку мы научимся к познанию мира применять наши знания о человеке, и тогда мы скажем себе: Так же, как это не просто вопрос измерений, когда я говорю, что человеческая голова или нос находятся на таком-то расстоянии от горизонтальной плоскости, которую я назвал плоскостью чувства, а сердце находится на таком-то расстоянии, точно так же это удаление вниз или вверх от этой плоскости я свяжу с формообразованием (*Gestaltung*), со строением (*Bildung*); точно так же я не буду тогда просто говорить: Марс и Меркурий - один находится на таком-то расстоянии от Солнца, другой - на таком-то, а я буду знать, что если я рассматриваю Солнце как нечто разделяющее, то Марс наверху должен иметь иную природу, чем Меркурий внизу. И теперь я также смогу провести, скажем, такую плоскость, которая стоит перпендикулярно, проходя через Солнце (проводится вертикаль). Тогда Юпитер или Марс будут двигаться так, что окажутся в одном случае справа от этой плоскости (*r* - *rechts*), а в другом случае - слева (*l* - *links*). Если я буду действовать чисто абстрактно, согласно измерениям, то они будут один раз справа, один раз слева, на столько-то миль удалёнными от плоскости. Если я конкретизирую их в космическом пространстве так, как я должен конкретизировать там себя как человека, то мне не безразлично, находится ли планета справа или слева, а я тогда скажу, что существует разница между тем, находится она справа или слева, как, скажем, между правым и левым органом. Недостаточно, если я скажу, что печень человека находится на столько-то сантиметров правее плоскости симметрии, а желудок - на столько-то сантиметров левее, а оба органа различаются по своей форме (*Gestaltung*), поскольку один орган находится справа, другой - слева. Здесь же дело обстоит так, что Юпитер становится чем-то одним, когда он находится справа, и чем-то другим, когда он находится слева, чисто зрительно.

Точно так же я мог бы провести третью плоскость, и я снова должен был бы основывать своё суждение на том, что это такое. Но в то же время, если бы я теперь распространил своё знание о человеке на вселенную, я был бы вынужден всё, что относится к первой плоскости, рассматривать подобно тому, как я рассматриваю человеческое мышление; всё, что относится ко второй плоскости, - подобно тому, как я рассматриваю человеческое чувствование; третью плоскость - подобно тому, как я рассматриваю человеческую волю.

Этим я хотел только показать вам, что этот новейший взгляд на Вселенную всё ещё сохраняет последний остаток крайней абстракции: три безразлично перпендикулярные друг к другу линии, с которыми связываются положения и движения звёзд, и на основе этих расчётов положений и движений звёзд, вселенная кажется неким механизмом. Только это

одно, совершенно абстрактное пространство с его точечными отношениями, связано со Вселенной в астрономическом воззрении Галилея. Это можно распространить и на более глубокое познание человека. Можно сказать: человек - это существо, которое мыслит, чувствует и волит. Как внешнее пространственное существо его мышление имеет что-то общее с первой плоскостью, его воление - с перпендикулярной ей вертикальной плоскостью, его чувствование, в свою очередь, - с перпендикулярной ей горизонтальной плоскостью. Это должно относиться также и к внешнему миру. Собственно, с середины 15-го столетия человек, ведь, вообще не знал ничего, кроме того, что он простирается в трёх абстрактных измерениях. Ведь, остальное - это лишь познавательные заметки, лишь собранный материал наблюдений. Необходимо снова достичь истинного познания человека, и тогда, косвенно, через понимание человека, будет достигнуто и познание мира. И тогда человек научится понимать, как могут быть связаны необходимость и свобода, как они оба могут иметь место в человеке, в то время как человек рождён из мира. Поскольку, конечно, если взять только этот последний остаток человеческого существа, эти три взаимно перпендикулярных измерения, и представить их как то, что ещё хочется познать, то и сама вселенная покажется ужасно бедной, бесконечно бедной. И бесконечно бедным является наше нынешнее астрономическое мировоззрение. Но оно не станет богаче, если мы сначала не придём к действительному познанию человека, если мы сначала не научимся по-настоящему заглядывать в человека.

Это связано с определёнными вещами, о которых я говорил позавчера здесь в публичной лекции, это связано с тем, что антропософски-ориентированное мировоззрение вводит материальное в действительное познание духа. Разве такие вещи, как мышление, чувство и воля, не стоят сегодня перед человеческим познанием как ужасно голые абстракции? Люди просто недостаточно глубоко изучают себя. Они, собственно, совсем не задаются вопросом, что они имеют в том, для чего они используют слова. Поэтому так многое превратилось в простые фразы. Когда кто-то использует слово «мыслить», ему следует честно спросить себя, действительно ли он при этом ясно представляет себе что-то, не говоря уже о чувствах и желаниях. Но подумайте, как подобное фразе самочувствие в словах переходит в воззрение, когда мы действительно возвращаемся к образу. Даже если у вас есть только один образ для мышления, - что человек прикасается к носу, - то это, ведь, не всегда надо делать, но известно, что это движение всегда хочется выполнить в ситуации, когда мы должны думать; или мы указываем на подбородок, когда мы должны быть внимательными, - то есть, мы выполняем действие, как раз, в этой плоскости, поскольку тогда мы также хотим судить о том, что мы слышим. Мы, как бы, делим наш организм на правую и левую половины, поскольку левым органом чувств мы, собственно, проделываем нечто другое, нежели правым. То, что левым органом чувств мы проделываем нечто другое, нежели правым, мы можем видеть из того, что мы всегда, собственно, делаем своим левым органом чувств что-то такое, что и в мышлении подобно ощупыванию предмета. Правым органом чувств мы, в свою очередь, как бы, ощупываем своё ощупывание. Только благодаря этому, оно становится вашей собственностью. Вы никогда не смогли бы прийти к представлению Я, если бы то, что переживается слева, вы не могли бы снова воспринять тем, что вы переживаете справа. Простое скрещивание рук создаёт образ Я-представления. Надо сказать, что когда человек переходит от просто жизни во фразе к наглядности, он тем самым становится внутренне богаче, а также получает возможность более богато представлять себе вселенную.

Вступая на этот путь, мы входим в жизнь во вселенной и в нас самих, где мы получаем чувство участия в жизни вселенной. Тогда, в свою очередь, обретается смысл для соединения человека со вселенной, наведения моста от вселенной к человеку. Только когда этот мост наведён, можно увидеть, действительно ли для всего, что имеется в человеке, есть природно-необходимая импульсация во вселенной; детерминирует ли нас вселенная полностью, или некоторым образом оставляет нам свободу. До тех пор, пока мы живём в абстракциях, мы не можем навести какой-либо мост между моральным и природным. Вначале мы должны быть в состоянии спросить себя: Как далеко во вселенной распространяется природное и где во вселенной выступает нечто такое, что мы не можем объяснить с точки зрения природного?

Тогда мы придём к отношению, которое имеет значение также и для человека, между природным и свободным, моральным. Таким образом мы научимся снова соединять смысл со словами: Марс является отдалённым от Солнца, а Венера - планетой, близкой к Солнцу. - Тем, что вы просто устанавливаете удалённость в абстрактных числах, вы не говорите ничего, или, по крайней мере, очень мало. Поскольку всё, что определяется таким образом, - а, по сути, всё, что касается современной астрономии, определяется таким образом, - все, что определяется только таким образом, определяется, как раз, так, как если бы вы сказали, что смотрите на линию, проходящую через обе руки и кисти человека, а затем говорили бы об органе, который находится на два с половиной дециметра от этой линии. Да, но один орган, который удалён от этой линии (доска 2, внизу посередине), может быть ниже [этой линии], а другой - выше. Важно не только то, что эти органы настолько-то удалены, но и то, что один орган удалён в направлении вверх, а другой - вниз. Если бы не было разницы между верхом и низом, то не было бы разницы между носом и желудком или между глазами и желудком. Глаз является глазом только потому, что он находится выше этой линии, а желудок - только потому, что он находится ниже этой линии. Этим положением обусловлена внутренняя сущность.

И так, внутренняя сущность Марса определяется его положением вне пределов солнечной орбиты, а сущность Венеры - её положением внутри её пределов. И кто не понимает существенного внутреннего различия между органом человеческой головы и органом человеческого туловища, один из которых находится выше, а другой ниже этой плоскости, тот не поймёт и различия существа Марса и существа Венерой, или Марса и Меркурия. Возможность мыслить вселенную как организованную зависит от возможности чтения нами того, в чём перед нашими глазами поставлен иероглиф организации. Мы должны научиться воспринимать человека как иероглиф вселенной, поскольку человек даёт нам возможность увидеть с близкого расстояния то, какая существенная разница между верхом и низом чего-либо, между правым и левым чего-либо, между передом и задом чего-либо. И мы должны научиться этому у человека. Тогда мы найдём это и во вселенной.

Поскольку сегодняшнее естественно- научное мировоззрение даёт, собственно, картину мира, исключая человека, - ведь, человека оно признаёт лишь как высшее из животных, то есть как абстракцию, - поскольку человека в этом мировоззрении вообще нет, всё, что составляет вселенную, представляется ему лишь в виде математического образа. В этом математическом образе никогда не может быть познан универсальное происхождение свободы и нравственности. Но это самое важное в наше время, что мы можем научиться научно понимать связь морального с природно-необходимым так, чтобы эти два понятия не распадались дальше. И сегодня я попытался провести перед вашей душой, в довольно тонких понятиях, нечто такое, что, я бы сказал, может сокровенно указать вам путь к познанию человека и от этого познания человека, в свою очередь, к познанию мира.

Видите ли, мне удалось строго научно показать врачам⁵, как этот путь следует искать для медицины, физиологии и биологии. Здесь же мы должны увидеть, как его следует искать для общечеловеческого мировоззрения, необходимого для общественной жизни нашего Нового времени.

Подробнее об этом завтра.

ВТОРАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 10 апреля 1920 года

Мы продолжим наше вчерашнее рассмотрение. Вчера моей задачей было обратить ваше внимание на то, как в нынешнюю культурную эпоху человечества в абстрактных пространственных линиях, перпендикулярных друг другу и образующих три измерения пространства, мы обобщаем то, что в реальной жизни оказывается чем-то гораздо более

⁵См. сноску 3.

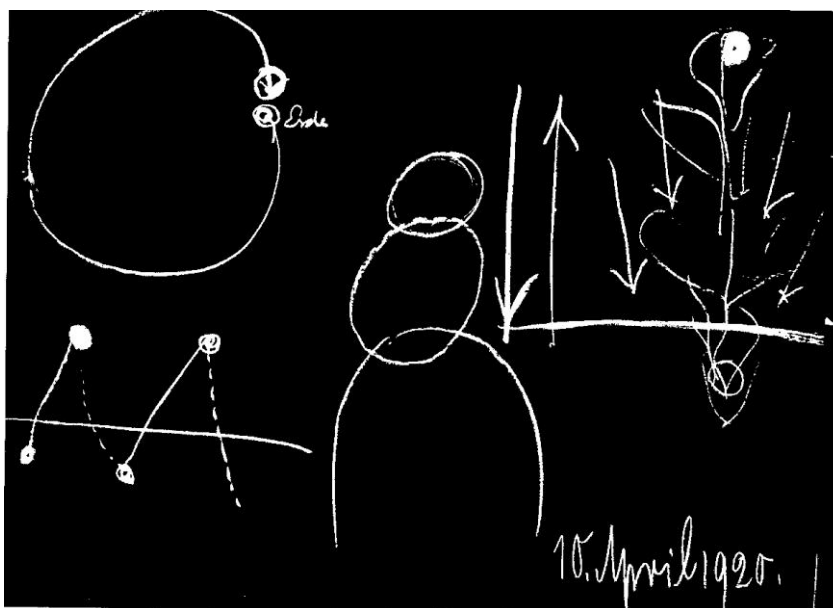
сложным и гораздо более конкретным. Однако, соответствующее представление об этой вещи мы получим только тогда, когда будем воспринимать её более определённо. Мы должны задать себе вопрос: Как же получается так, что - если мы действительно предрасположены представлять себе наше мышление ориентированным на вертикальную плоскость, проходящую через нашу ось симметрии, представлять нашу волю также, подразумевая образ вертикальной плоскости, которая, в свою очередь, как бы, перпендикулярна плоскости мышления, и затем перпендикулярной обеим этим плоскостям представлять себе плоскость чувствования, - как же получается так, что мы не воспринимаем верх и низ, право и лево, перед и зад как три отдельных направления, которые нельзя путать друг с другом, а воспринимаем просто три, я бы сказал, пространственных измерения? Мы говорим «длина», «ширина» и «высота», но, в конечном счёте, если мы представим себе три взаимно перпендикулярных направления, мы можем расположить эти три направления таким образом, что линия, которая изначально была горизонтальной, станет вертикальной; тогда два других станут горизонтальными; короче говоря, мы можем установить такой порядок тремя различными способами. Это, как раз, показывает, что вся определённость, посредством которой эти направления встроены в человека, абстрагируется, когда мы применяем их сегодня, даже для того, чтобы упорядочить в нашем восприятии всю картину мира, включая Солнце и звёзды.

Важен вопрос: Как нам, собственно, удаётся получить из конкретных пространственных направлений абстрактные пространственные направления? Какое-нибудь животное не смогло бы этого сделать. Животное всегда бы ощущало свою плоскость симметрии как конкретную плоскость симметрии, и не связывало бы эту плоскость с каким-либо абстрактным направлением; в лучшем случае, если бы оно могло представить себе это абстрактно или вообще представить в том смысле, в котором мы, люди, называем это «представлением», оно восприняло бы отворот (отворачивание). У животных дело обстоит так, что оно ощущает отворот, ощущает некое отклонение своей плоскости симметрии от нормального направления. Тут заложены важные и существенные для зоологии вещи, которые, в свою очередь, выступят тогда, когда эти вещи будут изучать, исходя из их действительных импульсов. То, что животные, как это особенно хорошо видно на примере полёта птиц, находят свои направления, обусловлено тем, что они не воспринимают три пространственных направления произвольно, а ощущают, как бы, принадлежность к одному из совершенно определённых пространственных направлений, и каждое отклонение от этого направления воспринимают как некий угол, как, опять же, отклонение.

Теперь, если вы хотите полностью понять эту вещь для человека, необходимо привлечь для помощи то, что мы уже слышали о делении (Gliederung) человеческого существа⁶. Ведь, мы уже слышали об этом делении, что человек распадается на три члена, на собственно головную организацию, которая, конечно, не охватывает только голову, а лишь расположена в ней преимущественно, в своих продолжениях простираясь на всего человека. Затем есть то, что я бы назвал циркуляционным человеком, всё то, что относится к лёгким и сердцу и посредством чего представляет себя в человеке ритмическое. И, наконец, есть человек конечностей, с продолжениями конечностей вовнутрь, что представляет собой человека обмена веществ.

Теперь речь пойдёт о том, чтобы этого трёхчленного человека, я бы сказал, воспринять правильно и серьёзно. Представим себе схематически: головной человек, ритмический человек, человек конечностей (доска 3, середина). Из этих трёх членов человека только человек конечностей с продолжением вовнутрь строго включён в силы нашей земной планеты, - мы берём силы, не субстанции, а силы. Человек конечностей строго вписан в эти силы нашей планеты, нашей Земли.

⁶Это деление было впервые представлена Рудольфом Штайнером в его работе «О загадках души» (1917), GA 21, в разделе 6 части IV.

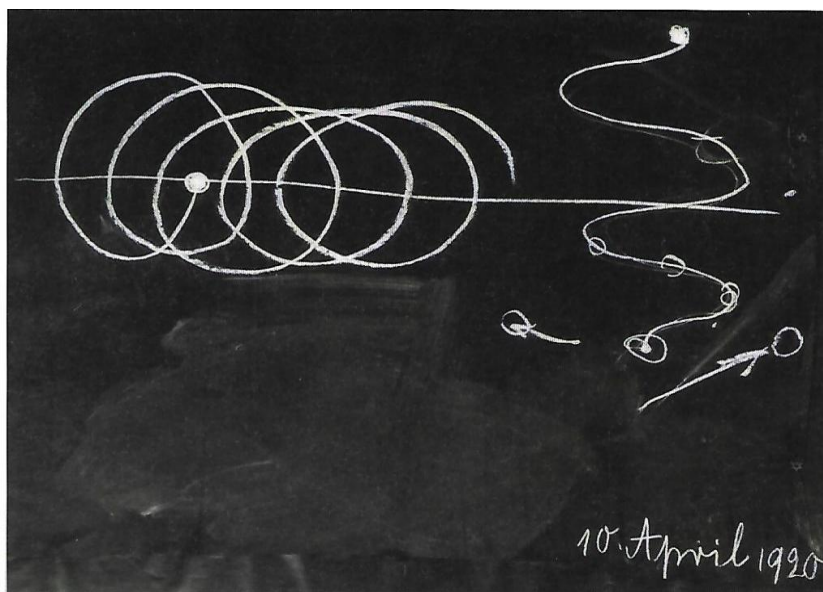

Доска 3

Головной человек - нет, поскольку, что такое этот головной человек? Этот головной человек, - вы должны обращать внимание не на субстанциональное, а на силы, формирующие силы, образующие силы, которые его обуславливают, - этот головной человек является, ведь, метаморфозой человека конечностей, который был тут в прошлой инкарнации, в прошлой земной жизни. Эти силы, которые формировали человека конечностей в предыдущем воплощении, были в том мире, который мы часто описывали как мир между последней смертью и последним рождением, - рождением, которое привело нас в это бытие. Тогда они метаморфозировали так, что теперь смогли образовать голову. Таким образом, налицо полная полярная противоположность между человеком конечностей и головным человеком. А средний человек является уравниванием обоих, это тот человек, который посредством ритма устанавливает равновесие обоих.

Теперь мы должны кратко рассмотреть эту противоположность между головным человеком и человеком конечностей. Вначале мы, пожалуй, сможем подойти к тому, что нам необходимо в этой области, если мы взглянем на следующее в другой области. Рассмотрим растение, сначала не дерево, а какое-нибудь однолетнее растение, которое прорастает из семени, образуя корень, и в продолжении года доходит до образования плода и семян (доска 3, справа). Такое растение растёт за счёт того, что оно сохраняет семя, посаженное в почву, что из этого семени, когда оно посажено в почву, возникает корень и другие органы, листья растут до цветка, и внутри цветка через плод развивается новое семя. Цикл развития растения завершается. Схематически этот цикл можно изобразить следующим образом: растение выходит из семени, которое прорастает, благодаря почве. Оно растёт вверх над поверхностью земли. Оно раскрывается воздействию света, Солнца, света и тепла. Тут оно продолжает расти, завершает свой цикл и возвращается к формированию семян. Но тут, возвращаясь к формированию семян осенью, оно находится не под землей, а над ней; поскольку оно всё лето находилось в зависимости от внеземных сил, от сил, способствующих росту из внеземного. Таким образом, это растение росло до формирования новых семян, на этот раз не под влиянием земли, а оно было, как бы, извлечено из земли внеземными силами. Оно снова стало тем, чем было прежде, и в то же время чем-то другим. Оно стало чем-то другим. Насколько оно стало чем-то другим? Оно стало чем-то настолько, насколько это семя завершает свой рост. Тут он завершается, и этот круг (доска 3, слева сверху) не замкнётся, пока мы не вытащим семя из его области и не вернём его обратно, как бы, поместив его на более глубокий уровень, снова вернув его под землю. Таким образом, проследивая семя в его продвижении вверх, в область, где оно находится во вне теллурическом мире, мы должны

снова вернуть его под землю⁷. Тогда он снова будет расти вверх, по направлению к небу, и мы должны будем его всегда снова вернуть вниз (доска 3, слева внизу). Это означает, что дальнейший рост зависит от того, что мы снова возвращаем семя, как бы, на более глубокий уровень. То, что произвели небеса, мы должны вернуть Земле. Таким образом, недостаточно простого цикла, а речь идёт о том, что образование растения, как бы, освобождается от себя самого, и когда оно достигнет определённой степени такого освобождения, его необходимо вернуть на прежнее место. Тогда его принимают те же самые силы и цикл начинается заново. Так что я могу изобразить эти вещи так, что теперь, после того, как растение пришло сюда, оно не может идти дальше (доска 4, слева. От семени вниз и первый подъём).

Доска 4

Поэтому надо сказать: Если уровень почвы здесь (горизонталь), то мне нужно изобразить цикл развития растения вот так. Но теперь растению снова нужно вернуться в землю. Таким образом, если я нарисую несколько годовых циклов развития растения, я всегда должен буду делать это немного дальше. Это разница в уровнях. Мне приходится снова и снова переносить семя назад на другой уровень.

Это я вам представил вначале как образ. Но рассмотрим в этом образе ещё кое-что. Чтобы понять, что я имею в виду, достаточно рассмотреть развитие фасоли из семени, и вы увидите, как это происходит в деталях. Вы увидите это ещё яснее, если рассмотрите растение, которое изгибает свой стебель, то есть, если проследите за растением, которое не должно расти совсем прямо, а в котором определённые силы действуют свободно, как, например, в случае вьюнка, который растёт из семени (доска 4, справа, но только спираль со старыми и новыми семенами). Так завершается его цикл.

Рассмотрим этот образ в связи с человеком. Если у человека, вместо того, чтобы рассматривать годовой цикл растения, мы взглянем на тот цикл, который проходит от одной жизни через духовный мир к другой, то мы увидим нечто похожее, нечто удивительно очень похожее. Мы взглянем, скажем, на организм конечностей каждого из вас в предыдущей инкарнации, и теперь взглянем на вашу голову в этой инкарнации. Она возникает посредством метаморфозы, при которой видимое преобразование прерывается лишь всем тем, что происходит между смертью и новым рождением. Эта голова возникает так, как здесь (доска 3, слева) в ходе роста из старого семени возникает новое. Но в промежутке лежит вся прочая растительная жизнь. Так что вы можете себе сказать: В человеке, с точки зрения образования его формы, есть нечто такое, что, как бы, в виде корня присутствовало в его

⁷Существует некоторая неопределенность в отношении соответствия этих слов и данной фигурой.

предыдущем воплощении, и из этого корня проросла голова этого воплощения. Эта голова, следовательно, представляет собой нечто подобное этому семени здесь. Только в человеке всё находится, я бы сказал, на другом уровне. Оно лежит в более высоком регионе. Оно также сложнее.

Теперь, чтобы получить целостное представление, охватите взглядом всю метаморфозу растения целиком. Если рассмотреть это на выюнке, то из его спирально закрученного стебля, точнее, из винтовым образом закрученного стебля, можно видеть, что силы, которые тут действуют извне, действуют не просто прямо, а заставляют растение расти фактически по спирали. Это растение обладает спиральной тенденцией. Только когда формируется новое семя, оно сопротивляется этой спиральной тенденции, и тогда всё сжимается в зерно. Тогда семя избегает влияния вселенной. У человека дело обстоит так, что, прежде всего, влиянию Земли подвержен человек конечностей. У ритмического человека это происходит несколько иначе; об этом мы ещё поговорим. Но голова - это нечто такое, что уклоняется от земных влияний, нечто такое, что не участвует в них. Как здесь семя не участвует во внеземных влияниях, так голова не участвует в земных влияниях. Голова полностью отстраняется от земных влияний. Только благодаря этому, мы, люди, можем абстрагироваться, думать в форме абстрактных мыслей. Если бы наша голова не могла отстраняться от земных влияний, она не смогла бы мыслить абстрактно. Она способна мыслить абстрактно, только благодаря тому, что она избегает земных влияний. Это, кстати, выражается уже в человеческом облике. Только представьте на мгновение, что ваша голова - это действительно преображённый человек конечностей. Но этот человек конечностей, - он ходит здесь на Земле, он живёт на Земле. Голова не участвует. Голова, несмотря на то, что она тоже всего лишь человек, хотя и человек более поздней метаморфозы, ведёт себя примерно так же, будто вы удобно сидите в машине или поезде, в полном покое, но всё же двигаясь вперёд. Ваша голова занимает точно такое же положение по отношению к остальному организму. Прочий же организм движется вперёд; голова, - словно сидя в повозке, находится в покое и не участвует в движении. То есть, она видимым образом отклоняется от земного влияния. Это человек, который позволяет двигать себя другому человеку.

Но так вообще организована эта голова человека. Она избегает земного влияния. И так, мы можем сказать: эта голова человека представляет собой - по крайней мере, вначале, в образе, - нечто, подобное семени, которое уклоняется от небесного влияния, формирующего растение. Но с человеком дело обстоит не так, как с растением. Растение растёт вверх от земли, то есть, навстречу небесному влиянию. Человек же растёт вниз. У него есть то, что поначалу избегает земного влияния, наверху, а всё то, что вырастает в земное влияние, - это то, что растёт вниз. Когда человек появляется на свет при зачатии, или при рождении, он вначале представляет собой головное образование - внешняя эмбриология также служит тому полным подтверждением. Голову он уже приносит с собой как метаморфозированный продукт предыдущей земной жизни. Здесь, в этой земной жизни, силами этой земной жизни к нему прирастает прежде всего человек конечностей, прирастает к голове, и он ещё не так развит, как голова, и полностью подвержен земным влияниям. Голова же избегает земного влияния. Так что мы можем сказать: Когда мы наблюдаем за растениями, мы видим по их спиральному или винтовому строению, что силы, придающие им эту спиральную форму, исходят от внеземных тел. Если мы заглянем внутрь человека, то мы сможем видеть, как он растёт по направлению к Земле. И мы можем себя спросить: Что же дало людям эту возможность расти в направлении, противоположном росту растений, которые растут снизу вверх, и вводить себя под влияние Земли? Что дало человеку эту способность? Как всё это связано? Это существенный и важный вопрос для изучения теории формы человека, морфологии, но также и для изучения человека в целом. Видите ли, если бы мы были вынуждены вести свою душевную жизнь без головы, то она была бы несколько иной. Если бы мы вели свою душевную жизнь без головы, мы бы не создавали никаких абстракций. Прежде всего, мы бы не создавали как абстракцию простое трёхмерное пространство. Мы бы строго различали: перед, зад; лево, право; верх, низ. Они были бы для нас конкретно

отличающимися друг от друга вещами. Это и делает наш организм. В тот момент, когда вы посредством духовно-научного метода поднимаетесь к имажинативному видению, удобная трёхмерность исчезает, поскольку её больше нет. Тут вы должны различать, поскольку совершаете своеобразный акт отключения привычной организации головы и возвращения к эфирной организации человека. Она существенно отличается от физического организма головы. Таким образом, абстракции возможны, только благодаря совершенной, обрётённой в этой инкарнации из предыдущей человеческой голове. Всё абстрактное мышление, всё мышление в простых мыслях, связано с этой головной организацией, которую, однако, мы получили, благодаря тому, что мы покинули духовный мир, пришли в земной мир, и то, что раньше было зависимым от земной организации, теперь сделали независимой от неё.

Это указывает вам на то, что мы как люди, с одной стороны, помещены в поле сил Вселенной так же, как и растение. И только потому, что мы делаем себя с нашей головой независимыми, мы не участвуем в действии этих сил. Остальной наш организм, если бы он думал без головы - а он это может - сразу же ощутил бы себя частью всей космической организации.

Если бы можно было найти очень удобный спальный вагон - в наши дни это будет не так просто - и вообще не смотреть в окно, не слышать никакого грохота и тому подобного, возможно, удалось бы создать иллюзию, что находишься в тихой комнате. Нельзя было бы заметить движения вагона. Но как только мы снова выглянем в окно, мы заметим, не смотря на то, что мы сидим спокойно, что он движется вперёд. Как только мы снова освобождаемся от того, что предлагает нам наша голова, вводя нас в заблуждение относительно того, что она освобождает от земной организации, мы замечаем, что своей земной организацией мы участвуем в движении Земли. То есть, если от обычного объективного способа представления, как я назвал его в своей книге «Как достичь познания высших миров?», подняться к имажинации, то можно почувствовать движение Земли, поскольку тогда мы выглядываем в окно: мы смотрим в духовный мир. Точно так же, как вы смотрите в окно поезда и замечаете, что картина за окном постоянно меняется, так и, переходя из этого физически-чувственного мира в духовный, вы выглядываете в окно и по изменениям в духовном мире замечаете, будто проезжаете мимо, что не пребываете в покое вместе с Землёй, а движетесь вместе с ней. Поэтому нельзя достичь истинного понимания пространственной картины мира астрономии, если пытаться построить его исключительно на основе той части нашего организма, которая делает себя независимой. Подумайте о том, что мы, как цивилизованное человечество, собственно, делали с начала пятого послееатлантического периода. Мы мыслили мир своей головой. Но именно голова, ставшая совершенно независимой от мира, свела направления мира к абстракции трёх пространственных направлений. То есть, мы создали картину мира, коперниковскую картину мира, используя самое неподходящее из всех мыслимых средств: человеческую голову, чьё существенное свойство заключается именно в её эмансипации от участия в мировом движении. Это всё равно, что пытаться получить картину, скажем, движения поезда, в котором вы участвуете, сидя в вагоне, из рисунка, который вы рисуете своими пальцами, руководствуясь не движением поезда, а своими идеями. Ведь, вы рисуете что-то, вы делаете себя независимыми. Но вы не можете рассматривать это как картину движения поезда, поскольку она полностью от этого независима. Так же независима от внешнего пространственно-астрономического происходящего в мире, собственно, и та картина, которую мы себе рисуем, если используем для этого неподходящие средства.

Теперь подумайте, к чему мы сегодня принуждены, благодаря соответствующему действительности пониманию. Мы принуждены к тому, чтобы сказать, что пространственная астрономическая картина мира сконструирована самыми неподходящими средствами. Неудивительно, что оно сопротивляется всему, что возникает, как только используются подходящие средства. Конечно, для определённых целей эта картина мира поначалу пригодна. Почему? Потому что мы, ведь, привыкли, и должны были привыкнуть, с середины 15-го столетия, с начала пятого послееатлантического периода, мыслить независимо от

вселенной. Завтра мы услышим, почему это произошло. Но в результате мы утратили возможность по-настоящему узнать что-либо о тех движениях, в которых мы участвуем вместе с мировым движением Земли и которые затем появляются, как только мы воспитываем себя абстрактные иначе пространственные измерения воспринимать конкретно, как я обрисовал вам это кратко вчера. И мы будем погружаться в эти вещи всё глубже и глубже. Нельзя осуществлять это как-то иначе, нежели, я бы сказал, строить, двигаясь кругами.

Далее, вслед за вчерашними замечаниями, Доктор Штейн⁸ взялся разработать модель движения, возникающую при прослеживании движения людей вместе с Землёй, то есть, другими словами, движения Земли, взятого в чисто абсолютном смысле. Вместо того чтобы здесь (доска 4, справа) прослеживать движение растительных сил по спирали, я также прихожу к такой спирали, но уже прогрессирующей, прослеживая движение людей вместе с Землёй, то есть, движение Земли. И эта спираль даёт мне картину действительного движения Земли. Но в то же время она даёт мне картину движения Солнца. Поскольку, представьте себе, если бы здесь была Земля, то Солнце было бы здесь (на рисунке указываются положения Земли и Солнца). Какой-то наблюдатель видит здесь Солнце идущим в этом направлении. Земля движется вперёд, но точно по линии позади Солнца. Так наблюдатель видит Солнце в другом направлении, если теперь это Земля. Теперь здесь Солнце идёт дальше, а Земля следует за ним; теперь Солнце здесь, а Земля здесь. Наблюдатель снова видит Солнце в другом направлении. То есть, в то время как Земля следует таким образом за Солнцем, наблюдатель видит Солнце один раз справа, а в другой раз - слева.

Это интерпретировалось так, что Солнце стоит неподвижно, а Земля движется вокруг него. В действительности, это не Земля движется вокруг Солнца, а Земля следует за Солнцем. Когда Солнце достигает этой точки спирали, а Земля достигает этой точки, наблюдатель видит Солнце справа; здесь он видит Солнце слева, здесь справа, здесь слева. Это даёт внешнему взгляду, если не воспринимается собственное движение, ни что иное, как то, что Земля будто бы неподвижна.

Отсюда вы видите, насколько обманчиво судить по внешнему виду, поскольку в этом отношении действительно существует относительность (*Relativität*) движения. Можно действительно сказать, что собственное движение не воспринимается даже теми, кто ныне производит вычисления и учитывает видимое движение Солнца, но не учитывает отношения Земли к Солнцу.

Теперь я хотел бы, чтобы вы попытались представить себе то, что я только что сказал о спиральной траектории. Ведь, фактически на такой модели нужно сначала правильно представить себе движение Земли за Солнцем, её следование за Солнцем, и тогда можно будет перейти к тому, к чему мы, я полагаю, придём завтра, а именно, к действительному знакомству с тем, что тут, собственно, происходит. Я намеренно дал сегодня лишь намёки и, хотел бы сказать, намеренно оставил некоторые вопросы открытыми. Но на эти вопросы будут даны ответы завтра или на следующих лекциях. Я хотел, сообщая это очень просто, представить вам то, что испытывает человек, который из физического мира выглядит в окно и воспринимает духовный мир снаружи, воспринимает прохождение мимо духовного мира снаружи, чтобы он мог составить суждение об истинном движении Земли, а также об истинном движении Солнца. Но я покажу вам, что понимание того, как Земля стоит по отношению к Солнцу, - что она действительно следует за ним, - может быть достигнуто только путём поиска единственного способа, позволяющего по-настоящему раскрыть взаимосвязь между Землёй и Солнцем, а именно, путём раскрытия взаимосвязи между определёнными процессами в человеческом организме и человеческим представителем Солнца, человеческим сердцем. Поскольку мы должны обрести представление о Вселенной, снова исходя из познания человека.

⁸Dr. *Walter Johannes Stein*, Доктор Вальтер Йоханнес Штайн, Вена, 1891–1957, Лондон. Изначально математик, позже он стал писателем, специализирующимся на философии и истории. Преподавал в Вальдорфской школе в Штутгарте.

Об этом мы подробнее поговорим завтра.

ТРЕТЬЯ ЛЕКЦИЯ Дорнах, 11 апреля 1920 года

В этих рассматриваниях я хотел обратить ваше внимание на некоторые вещи, которые, в свою очередь, должны привести к более конкретному рассмотрению универсума, нежели коперниковское мировоззрение. Ведь, мы не должны забывать, что коперниковское мировоззрение возникло в то время, когда люди, начиная с 15-го столетия, всё больше и больше склонялись к самому абстрактному пониманию мира, склонялись к тому, чтобы в основном абстрагировать, и что нам необходимо - это надо подчеркнуть особо - выбраться из этого просто абстрагирования и снова применить ко вселенной определённые представления, имеющие также другое содержание, нежели только абстрактное. Речь идёт не о том, что мы теперь сразу же во всех подробностях сможем нарисовать на доске некую, подобную коперниковской, картину мира, только немного другими линиями. Это особенно бросилось мне в глаза в многочисленных вопросах, возникших вчера. Там речь шла о желании тут же снова провести линии, которые, опять же, самым абстрактным образом представляли бы некую картину мира. Дело же, не в этом, а в том, чтобы постичь внечеловеческого в его проникновении духом, чтобы построить мост от духовного внутри человека к духовному вне его. Вы, ведь, должны подумать и о том, что здесь в настоящий момент не может стоять задача представить математическую астрономию⁹. Это потребовало бы сначала развить эту математическую астрономию, исходя из элементов. Поскольку основные представления, используемые сегодня, возникли из всего материалистического образа мышления, как раз, начиная с середины 15-го столетия. И речь идёт о том, что если бы вы захотели завершить набросанную нами картину мира, то вам пришлось бы работать, исключительно исходя из элементов. Поскольку, видите ли, как раз, на примере той судьбы, которую пережил коперниканизм, видно, что оно всегда будет вести к определённым, я бы сказал, интеллектуальным эксцессам (излишества), если слишком сильно стремиться к абстрактному. Ведь коперниканизм - это, собственно, не то, чем он стал при коперниканцах. Из некоторых учений коперниканизма¹⁰ люди брали то, что им подходило в последние столетия, и, благодаря этому, сегодня возникла школьная картина мира.

Я совсем не хотел бы способствовать тому, чтобы теперь снова возникла подобная школьная картина мира, без того, чтобы она исходила из элементов, только место привычного эллипса, в фокусе которого должно находится Солнце, и в котором Земля движется по наклонной к плоскости орбиты оси, что вместо этого теперь рисовали бы спиральную линию. Мне было важно представить связи человека с миром. И в этом направлении мы хотим эти вещи проследить.

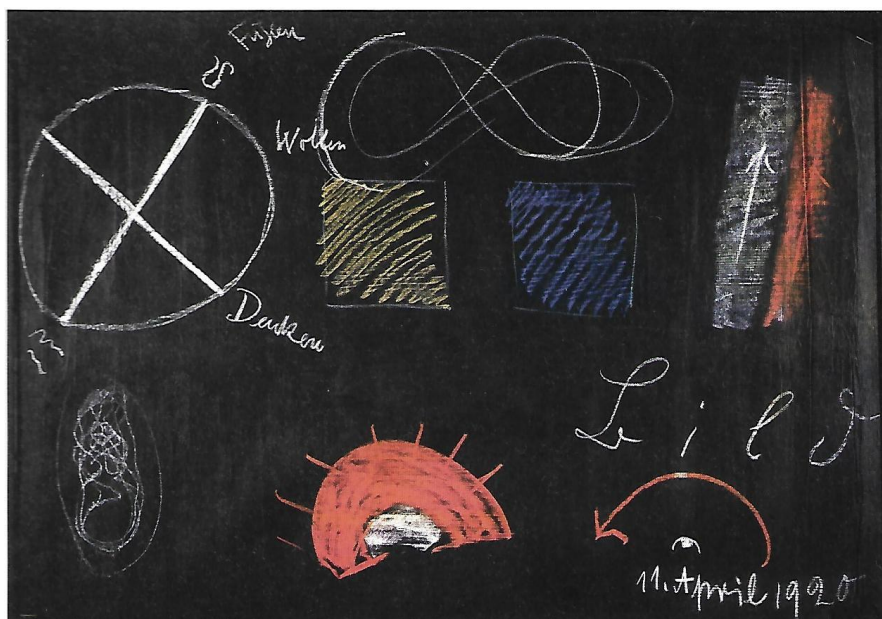
Я стремился показать, как в тот момент, когда человек хоть немного переходит к некому интенсивному переживанию, в котором три направления пространства для самого человека, который переживает их в собственном теле (Gestalt), становятся совсем не равнозначными, становятся отличными друг от друга. Только абстрагирование головы ведёт себя так, что оно абстрагирует безразличные три пространственных измерения, не различая верха и низа, права и лева, перед и зад, а воспринимает перед и зад, верх и низ, право и лево, просто как три линии. Мы тут же допустили бы подобную ошибку, если бы захотели теперь просто

⁹Курс, который в то время также в значительной степени фокусировался на математическом понимании слушателей, а также предлагал рекомендации по развитию математики, назывался «Отношение различных естественнонаучных областей к астрономии»; он состоялся несколько месяцев спустя, 3-й курс, GA 323.

¹⁰Об этом речь особенно идёт в лекции от 28 сентября 1919 года «Духовно-научное рассмотрение социальных и педагогических вопросов», GA 162. См. также лекцию в 3-ем курсе естественных наук, GA, 323.

конструировать в пространстве. То, что тут важно, нам могут пояснить другие вещи, - по крайней мере, я бы сказал, один раз.

Взглянем, - но действительно только для пояснения, - на цвета. Я хотел бы ещё раз привести пример с цветами¹¹. Предположим у нас есть синяя поверхность и, скажем, жёлтая поверхность (доска 5, оба квадрата, слева - синий, справа — жёлтый). То же мировоззрение, которое сформировало из своих абстракций коперниковское мировоззрение, - оно, ведь, также говорит следующее: Передо мной стоит синее, передо мной стоит жёлтое. Это происходит от того, что что-то производит на меня впечатление. Это впечатление представляется мне жёлтым, синим. - Да, речь идёт том, что мы даже не начинаем таким образом теоретизировать: Передо мной стоит жёлтое, передо мной стоит синее, и что-то производит на меня впечатление. Смотрите, это процедура, которую можно сравнить со словом Bild, картина (слово пишется на доске). Если сейчас кто-то придёт и будет докапываться: «В», за этим должно что-то быть, за этим «В» я ищу вибрации, которые вызывают у меня это «В». Затем снова за вибрациями кроется «i», за вибрациями кроется «l» и так далее. Это бессмысленно. Имеет смысл только то, что мы соединяем четыре буквы вместе, в рамках их собственного плана, я бы сказал, соединяем, и читаем «Bild» («картина»); не раздумываем над тем: «Что там внутри?», а читаем «Bild». И поэтому важно, чтобы мы здесь сказали себе: эта поверхность (синяя) заставляет меня углубиться в неё, проникнуть в неё. Эта поверхность (жёлтая) заставляет меня отстраниться от неё. - На этих чувствах, в которые переходят эти впечатления, я пытаюсь концентрироваться, и тогда я прихожу к конкретному. И если я таким образом буду искать то, что переживается внутри, во внешнем, то я также приду к ощущению, что я нахожусь совсем не внутри себя, а со своим Я живу в мире, излит в мир.

Доска 5

Вместо того чтобы искать за внешним миром вибрации, атомистам следует искать за ним своё Я и искать то, как их Я вписано, как оно изливается в этот внешний мир. Как мы должны исследовать цвет, чтобы понять, следует ли нам погружаться в него или чувствовать отстранение от него, так же, исходя из организации нашего организма, мы должны чувствовать, как конкретно отличаются друг от друга эти три направления, - верх и низ, вперёд и назад, право и лево, - и как, когда мы помещаем себя в мир, эти три направления по-разному переживаются внутренне. И когда мы тогда осознаём себя человеком, стоящим на Земле, на Земле, окружённой планетами и неподвижными звёздами, тогда мы также

¹¹Предположительно, это ссылка на лекцию доктора Шмиеделя, см. примечание 4 (пункт 7).

чувствуем свою принадлежность к ней. Но мы также почувствуем, что дело не просто в проведении трёх взаимно перпендикулярных измерений, а, что важно, в конкретизировании во вселенной, проникать в конкретное направлений.

Далее, перед теми, кто наблюдает за внешним миром ночью, непосредственно предстаёт одно, что представало всегда, с тех пор, как люди наблюдали ночью за звёздами. Это то, что мы называем Зодиаком. И мы видим также то, что, независимо от того, верим ли мы в систему мира Птолемея или систему мира Коперника, - это неважно, - когда мы следим за видимым движением Солнца, мы видим, как оно движется внутри Зодиака. Также и при его дневном ходе¹² мы видим его проходящим через Зодиак. Таким образом, с этим Зодиаком, если мы помещаем себя в мир живыми, нам даётся нечто существенное, нечто значимое. Мы не можем представить себе никакой другой плоскости, помещённой в небесное пространство равнозначной Зодиаку, так же как не можем произвольным образом провести плоскость, разделяющую нас на две половинки и обуславливающую нашу симметрию. Поэтому мы можем сказать: То, что мы воспринимаем или видим как Зодиак, является этим, благодаря тому, что мы можем провести через него своего рода плоскость. Я хочу предположить, что эта плоскость лежит в плоскости доски. Это зодиакальный круг (наверху, слева, рисуется круг), так что его плоскость является плоскостью доски. Тогда мы имеем тут перед собой некую плоскость в мировом пространстве, точно так же, как мы представляем себе нарисованными три плоскости в человеке. Это несомненно та плоскость, о которой мы можем сказать, что она для нас фиксирована. Видя прохождение Солнца по Зодиаку, мы связываем небесные явления с этой плоскостью. Одновременно это аналог внечеловеческой природы того, что мы должны ощущать и переживать как такую плоскость в человеке. И теперь - так же, как, например, когда мы проводим плоскость симметрии у человека, мы не можем представлять себе без внутренней, конкретной связи то, что с одной стороны лежит печень, иначе сформированная нежели желудок, а с другой стороны желудок, - так же мы не можем представлять себе, что тут проходят просто пространственные линии, но что то, что находится в пространстве, выражается в определённых действующих силах, и что не безразлично, находятся они слева или справа, а что от этого многое зависит. Точно так же, мы должны учитывать, что в организме вселенной имеет значение, находится ли что-либо выше или ниже Зодиака. Мы начнём думать о том, что тут имеется в мировом пространстве, усеяно звёздами, так, как о чём-то организованном.

Точно так же, как у нас есть здесь эта плоскость, плоскость доски, мы можем представить себе другую плоскость, перпендикулярную ей. Представьте себе плоскость, которая проходит примерно через знак Зодиака, который мы обозначаем как знак Льва, и знак Водолея. Затем мы можем представить себе третью плоскость, перпендикулярную ко второй, которая проходит от Тельца к Скорпиону, и, таким образом, мы получим в мировом пространстве три взаимно перпендикулярные плоскости. Эти три взаимно перпендикулярные плоскости являются аналогом трёх плоскостей, которые мы представляем себе проведёнными в человеке. Если вы представите себе плоскость, которую мы обозначили как плоскость воли (Wollen), разделяющую нашу переднюю и заднюю половины, то получите плоскость самого Зодиака. Если вы представите себе плоскость, проходящую через Тельца и Скорпиона, то получите плоскость мышления (Denken), то есть, плоскость нашего мышления связана с этой плоскостью. И третья плоскость будет плоскостью чувствования (Fühlen). Таким образом, вы расчленили мировое пространство тремя плоскостями так же, как позавчера видели расчленённым тремя плоскостями человека.

Важно не просто быстро преобразовать коперниковскую систему мира, а заняться этой конкретикой, представить себе само мировое пространство организованным таким образом, чтобы в него можно было вписать три такие взаимно перпендикулярные плоскости, подобно тому, как можно вписать эти три взаимно перпендикулярные плоскости в человека.

¹²Прохождение через зодиак здесь также упоминается в связи с течением дня. Эта связь находит выражение в эвритмии. См. «Возникновение и развитие эвритмии», Библиография GA 277a, стр. 71.

Теперь, следующий вопрос, который должен возникнуть для нас, заключается в следующем: Действительно ли человек полностью интегрирован со всем, что представляется нам внешней картиной мира, включая самих людей? Вчера мы обращали внимание на то, что Земля, вместе с Солнцем и другими планетами, движется по спирали. Конечно, это тоже лишь схематично, поскольку сама спираль изогнута. Но дело не в этом. Сейчас важно то, что Земля следует за Солнцем по этой спирали. Я уже указывал на это вчера. Теперь вопрос в следующем: Действительно ли человек настолько вовлечён в это движение, что он непременно должен в нём участвовать? Поскольку, если человек так вовлечён в это движение, что он непременно должен в нём участвовать, то совершенно не остаётся места для свободы, для проявления морали. Не будем забывать, что мы начали именно с этого вопроса: Как нам перекинуть мост от простой природной необходимости к моральности, к тому, что происходит под импульсом свободы.

Да, видите ли, тут вы не придёте к решению, полагаясь только на то, что даёт вам коперниковское мировоззрение. Поскольку, что оно вам даёт? Вы представляете себе Землю. Вы стоите на ней. Несутся ли теперь, скажем, Земля или Солнце, это, ведь, неважно. Если вещи связаны с человеком абсолютной природной причинностью, то человек никак не может развить свою свободу. Поэтому мы должны спросить: Лежит всё существо человека внутри этой природной причинности, или оно как-то высовывается из неё? Но мы не должны ставить этот вопрос так, как его ставили материалисты 19-го столетия, которые указывали, что на Земле уже умерло так много людей, что всем душам умерших просто не хватит места¹³. Они спрашивали о том, сколько места занимают души. Речь идёт о том, насколько вообще имеет смысл спрашивать о месте души.

Теперь, видите ли, мы должны тут, прежде всего, прояснить для себя, что весь смысл происходящего во вселенной - а движение тоже является чем-то происходящим - выступает перед нашими глазами лишь тогда, когда мы постигаем его в определённых случаях. Видите ли, мы как-то различаем то, что происходит в этих четырёх или восьми областях, что находится выше и ниже зодиакальной плоскости, справа и слева от плоскости чувств, по эту и по ту сторону плоскости мышления; мы чувствуем, что с этим связано что-то из происходящего в мире. И когда мы извлекаем определённый род такого происходящего в мире, который проявляется в повторении, мы обозначаем его годовым кругооборотом. Мы обозначаем его годовым кругооборотом, и мы должны сейчас спросить себя конкретным образом: Как мы можем найти связь человека с внешним мировым годовым кругооборотом? Прежде всего, когда человек спускается из духовного мира в физический, мы обнаруживаем, что он проходит через зачатие. Затем около девяти месяцев он пребывает в эмбриональном состоянии. Это на три месяца меньше, чем продолжительность года. Мы могли бы сказать: это нечто совершенно нерегулярное. Уже в начале своего физического земного становления человек показывает, что он, по-видимому, безразличен к ходу происходящего в мире. Но это не так. Если мы имеем чувство для того, чтобы наблюдать за ребёнком в первые три месяца его земной жизни, то то, что происходит в эти три месяца, фактически, в самом прямом смысле, является продолжением его эмбриональной жизни. Такое продолжение является тем, что происходит с мозгом, а также происходит с ребёнком вообще. Эти первые три месяца, которые делают год полным, можно в определённом смысле присоединить к эмбриональной жизни, так что мы можем сказать: в определённом смысле первый год развития человека всё же вписан в годовой кругооборот.

Затем приходит ещё один год, примерно год. Ведь если мы посмотрим на человека после первого года, то он - конечно, это следует принимать как среднее, среднее арифметическое, но приблизительно это так - будет примерно на той стадии, когда получает молочные зубы. Мы снова смотрим на год, после того, как уже закончился год после зачатия, смотрим на следующий год и обнаруживаем, что в этом году развитие первых зубов, в среднем, соответствует годовому кругообороту. И теперь мы спрашиваем себя: Так будет и дальше?

¹³Давид Фридрих Штраус обсуждает этот вопрос в «Старой и новой вере» в разделе 41 под названием «Место для душ усопших людей».

Нет, не будет. Поскольку, фактически, прорезывание первых зубов, похоже, является внутричеловеческим годовым кругооборотом, подобно тому, как первый год жизни человека является внутренним годовым кругооборотом человека. В формировании молочных зубов в человеке, очевидно, работает вселенная. Затем происходит нечто другое. Затем, в период времени после рождения, который в семь раз больше, в нём работает та сила, которая выталкивает в нём вторые зубы. Тогда происходит нечто такое, что мы сейчас не можем связать с ходом мироздания, а что связано с чем-то, что ускользает от хода мироздания, с чем-то, что действует изнутри человека.

Теперь у вас есть нечто конкретное. Теперь у вас есть, я бы сказал, космический организм в связи с рядом фактов в человеке, спроецированный на его формирование молочных зубов. А затем, в свою очередь, вы смотрите на появление постоянных зубов, которые появляются у человека. То, что появляется как постоянные зубы, вставляет внутренний человеческий мировой порядок во внешний. Тут первое проявление свободы вы видите в том, что человек предпринимает нечто такое, что, явно обнаруживает его зависимость от Вселенной тем, что он следует ходу времени Вселенной также и внутри себя, однако затем человек замедляет этот процесс внутри себя, придавая тому же процессу иную скорость, в семь раз более медленную. Поэтому, опять же, он длится в семь раз дольше. Здесь противопоставляется внутреннее человека и внешнее Вселенной.

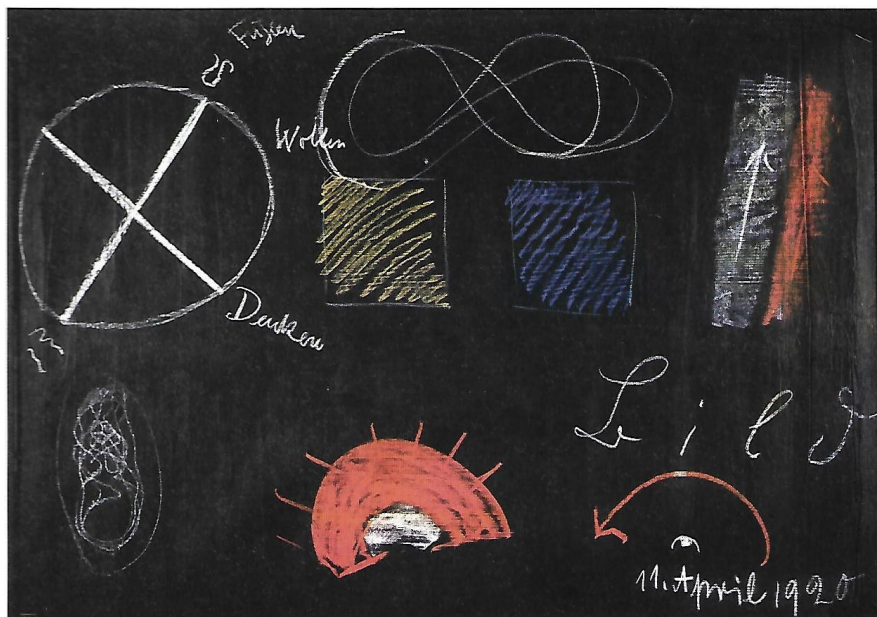
Мы весьма наглядно продемонстрировали определённую зависимость человека от внешней вселенной тем, что мы чередуем сон и бодрствование, и тем, что смена дня и ночи происходит в разных частях Земли в разное время. Что означает для нас, людей, это чередование бодрствования и сна? Это означает, что мы, грубо говоря, ходим кругом в одном случае, когда наше Я и астральное тело объединены с эфирным и физическим телами, а в другом случае, когда эти два тела - с одной стороны, Я и астральное, а, с другой стороны, эфирное и физическое - разделены.

Но дело всё же обстоит так, что в сегодняшнем культурном цикле человек, особенно если он называет себя цивилизованным человеком, уже не полностью зависит от природного цикла. Цикл бодрствования и сна в своём временном объёме всё ещё схож с природным циклом. Но даже сегодня есть люди, - я знавал таких, - которые превращают ночь в день, а день в ночь, короче говоря, человек может вырваться из своей принадлежности ко вселенной. Но его закономерность, последовательность состояний в нём ещё показывает отражение этой внешней закономерности. И так обстоит дело со многими явлениями в человеке. Когда мы таким образом видим то, как человек чередует бодрствование и сон, и как в природе чередуются день и ночь, и то, как человек сегодня, хотя и связан чередованием бодрствования и сна, но не соблюдением дня и ночи, тогда мы должны сказать: он был когда-то своими внутренними состояниями связан с внешним мировым кругооборотом, и он вырвал себя из него. Цивилизованный человек сегодня почти полностью оторвался от внешнего хода природы и возвращается к нему, собственно, лишь тогда, когда видит, то есть, открывает посредством интеллекта, что спать ночью для него лучше, чем днём. Но ночь не настолько овладевает человеком, что ему непременно нужно заснуть. Собственно, по сути, для всех цивилизованных людей дело обстоит так, что они не чувствуют, что ночь заставляет их спать, а день их будит. Самое большее, когда наступает ночь и здесь ещё читается лекция, тогда, возможно, ночь в сочетании с лекцией действует так, что они воспринимают это как естественное приглашение ко сну. Но это, ведь, те вещи, которые нам не обязательно включать в свою картину мира.

То есть, то, о чём идёт речь, так это то, что человек оторвался от природного хода событий, но в ритмичном процессе ещё проявляет картину этого природного хода событий. Смотрите, как происходят здесь переходы от одного к другому. Мы можем сказать, что со своим бодрствованием и сном мы ещё отчётливо показываем эту картину природного хода событий, но мы вырвали себя из неё. Когда у нас появляются вторые зубы, мы больше не отображаем картину природного хода событий в хронологическом порядке, которая ещё выражается в появлении первых зубов. Но то, что происходит внутри нас, это появление

вторых зубов, - это новый природный процесс. Поскольку мы не можем контролировать его так же, как сон и бодрствование. Тут наш произвол входить не хочет. Тут природой создаётся нечто такое, что совсем не стоит внутри большого природного процесса, а является тем, что человек имеет для себя. Но это не принадлежит к области его произвола. В первый природный порядок вставляется другой.

Представляя вам эти вещи, я говорю вам, по сути, повседневные вещи. Но речь идёт о том, чтобы правильно понимать эти повседневные вещи. Видите ли, теперь вы должны себе сказать: имеется определённое природное явление. В это природное явление включено получение человеком первых зубов. Образно я хочу это природное явление включить в этот поток таким образом (доска 5, справа вверху левый поток). Это общее природное явление, и в нём, являясь его частью, действует возникновение первых зубов человека. А затем у нас есть другое природное явление, которое, однако, совершенно не входит в общее мировое явление, которое человек имеет для себя: получение вторых зубов. Если бы вы захотели это изобразить, то вам надо было бы нарисовать это так, что здесь был бы другой поток (правый поток от первого, красный). Но так это было бы понять нельзя, поскольку это было бы то же самое. Поэтому так мы рисовать не можем и должны делать это совершенно иначе. Если мы хотим описать связь между получением первых зубов и получением вторых зубов, нам придётся нарисовать это первое получение зубов, вероятно, вот так (внизу в центре; белое ядро), а получение вторых зубов, вероятно, так (широкое красное кольцо вокруг ядра), чтобы это белое было в этом красном семь раз (обозначаются семь отрезков). Это означает, что если вы нарисуете их рядом, параллельно друг к другу, вы не получите картину отношения между получением первых зубов и получением вторых зубов, а вы получите эту картину, только если вы позволите силе, от которой зависит первое получение зубов, быть окруженной другой силой, от которой зависит второе получение зубов.

Доска 5

Вы видите, что тут просто возникает необходимость искривления движения из-за разницы в скорости. То есть, представьте себе, что где-то в космическом пространстве есть звезда, а вокруг неё вращается другая звезда, так что, благодаря своему вращению, какая-то её часть появляется здесь семь раз (в правом нижнем углу доски, большая красная дуга), то, просто благодаря факту вращения, вы получаете нечто качественное, некое творение.

Таким образом, если мы посмотрим на первое получение зубов и на второе получение зубов, мы должны себе сказать: Это должно каким-то образом иметь дело в мировом пространстве с силами, из которых одна вращается вокруг другой, - я хочу привести вам этот

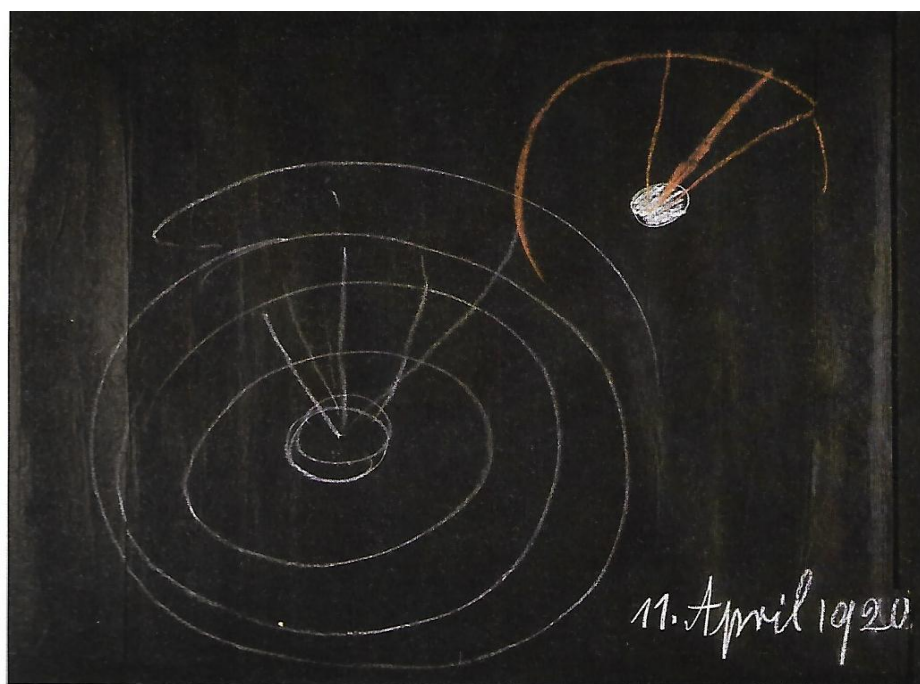
пример по той причине, чтобы вы видели, что это значит, конкретное рассмотрение движений в пространстве, что это значит, говорить о конкретных движениях в мировом пространстве, - и что является пустой болтовней, когда говорят: Юпитер отдалён от Солнца на столько-то миль и вращается вокруг Солнца по одной определённой орбите; Сатурн отдалён от Солнца на столько-то миль и вращается вокруг Солнца по другой орбите (вверху посередине). Этим не говорится ничего. Это пустое выражение. Какое-то знание об этих вещах приобретается только тогда, когда связывается некое содержание с тем, что здесь, например, орбита Юпитера, а здесь орбита Сатурна, и что это служит вращению одного через другое. В этом куске просто даётся необходимость определённого события.

В то время как я излагаю вам эти вещи, вы, возможно, скажете, что их трудно понять, или может быть, и не скажете; тогда вам, вероятно, покажется, что вообще нет нужды говорить об этом. Но говорить об этом необходимо, поскольку, только учась, в свою очередь, говорить об этих вещах, можно снова пробиться к определённому взгляду на мир. И мы освободимся от того, что так однобоко выступило в коперниканстве: от простого представления о движениях в мире по линиям. Гораздо больше теперь в человечество должно войти нечто такое, что скажет ему: Необходимо сначала понять самые элементарные переживания, прежде чем обращать взор к внешним тайнам вселенной.

То, что означают определённые отношения, которые мы считываем со звёзд, мы начинаем понимать, только поняв соответствующие процессы в собственном организме. Поскольку то, что находится в пределах нашей кожи, является ничем иным, как отражением внешнего мирового организма. То есть, если у вас здесь схематическое изображение человека и, как-то, просто схематично, его кровообращение, то проследите путь этого кровообращения (та же доска, слева внизу). Попытайтесь проследить путь этого кровообращения. Оно находится внутри человека. Выйдите в космос, найдите Солнце, оно соответствует - об этом мы поговорим в следующий раз - сердцу внутри человека. И то, что проходит от сердца через тело, или, собственно, от тела к сердцу, каким бы нерегулярным это ни было, на самом деле примерно соответствует движениями, связанными с ходом Солнца. Вместо того, чтобы рисовать линии, надо смотреть внутрь человека. Тогда в пределах его кожи обнаружилось бы то, что есть в небесном пространстве; но тогда можно было бы также обнаружить и человека, вписанным в мировой порядок, можно было бы также обнаружить то, как, с другой стороны, он, в свою очередь, является независимым от этого мирового порядка. То, как он «по кусочкам» становится независимым, я вам показал. Об этом мы ещё продолжим говорить в следующий раз. Но сейчас мы хотим провести перед нашими глазами то, что когда мы рисуем что-то подобное схематично, это всего лишь схема.

Взгляните на главный ход кровеносных сосудов в человеческом теле. Тут, глядя сверху, он уже имеет сходство с петлёй. Вместо того, чтобы рисовать на доске, нам следует следовать иероглифам, начертанным внутри нас самих. Но затем, из этого качественного нам следует учиться понимать то, что есть там, во Вселенной. Мы сможем сделать это только в том случае, если будем в состоянии познать, переживая, и пережить, познавая, если мы, прежде всего, проведём перед собой то, о чём я, ведь, упоминал здесь в первой публичной лекции, что в духовной науке речь идёт о познании того, что сердце не функционирует как насос, перекачивающий кровь по телу, а что сердце приводится в движение кровообращением, которое является живым само по себе. А кровообращение, в свою очередь, обуславливается органами. Сердце - это можно проследить эмбриологическим образом - является, собственно, ничем иным, как результатом циркуляции крови. Если понять, что такое сердце в человеческом теле, то можно также понять, что Солнце - это не то, что имел в виду Ньютон, то, что тянет общие канаты, который протягивает свои канаты, называемые гравитационной силой, к планетам, к Меркурию, Венере, Земле, Марсу и так далее, - оно тянет за эти невидимые канаты, представляющие собой силы притяжения, или распыляет на них свет и тому подобное (доска 6, вверху, окружность и радиусы выделены красным), - а, подобно тому, как движение сердца является результатом живого циркуляции, так и Солнце является ни чем иным, как результатом всей планетной системы. Солнце есть результат, не исходная

точка (та же доска, внизу). Живое совместное действие солнечной системы вызывает в середине появление некой впадины (пустоты), которая тут излучает. Это Солнце. Поэтому я часто говорил вам, что физики были бы очень удивлены¹⁴, если бы им удалось попасть на Солнце и там бы они совершенно ничего не нашли из того, что они представляют себе сегодня, а обнаружили бы там пустое пространство, да ещё к тому же засасывающее пустое пространство, которое в себе всё уничтожает, так что оно - больше, чем просто пустое пространство. Пустое пространство, по крайней мере, ничего не делает, кроме как поглощает то, что в него кладут. Но Солнце - это настолько полое пространство, что если что-то туда внести, оно немедленно всасывает это и позволяет исчезнуть. Там не просто ничего, там даже меньше, чем ничего. И то, что является нам в свете, - это отражение того, что сначала приходит из мирового пространства, - подобно тому, как движение сердца есть ни что иное, как то, что из живости жажды и голода, и так далее, в совместном действии органов, в движении крови скапливается в сердце.

Доска 6

Если мы понимаем, что происходит во внутреннем организма, тогда, исходя из этого, мы понимаем также и то, что происходит снаружи в мировом пространстве. Абстрактные измерения пространства, в которых мы тогда рисуем наши линии, служат только для того, чтобы мы удобнее прослеживали за этими вещами. Если же мы хотим прослеживать их по - настоящему, то мы должны попытаться переживать себя внутреннее, а затем с тем, что мы пережили внутренне, обращаться наружу. Солнце поймём тот, кто поймёт человеческое сердце. И так же обстоит дело с остальным внутренним человека.

Таким образом, гораздо больше речь идёт о том, чтобы мы серьёзно восприняли это «Познай самого себя» и, исходя из этого «Познай самого себя», входили в понимание вселенной. Исходя из самопознания всего человека, мы должны понимать и внечеловеческую вселенную.

Вы видите, тут с конструированием картины мира выйдет не так быстро! Конечно, для того, чтобы уяснить пару свойств этой картины мира, можно нарисовать эту спиральную линию; пару свойств, благодаря ней, будут охарактеризованы, но действительного положения дел она не даст. Поскольку для характеристики некоторых других свойств нам нужно закрутить снова в спираль саму эту спираль, а значит, эта линия здесь кривая. Но и тогда мы

¹⁴См. второй курс по естествознанию, проведенный несколькими неделями ранее, GA 321, 1982, стр. 20 и далее.

имеем ещё не всё, поскольку некоторые положения, подобные тем, как рост однолетних зубов связан с ростом зубов в возрасте семи лет, мы должны характеризовать сдвигом линии в себе. То есть, вы видите, сконструировать себе вселенную - процесс небыстрый! Надо отказаться и от того, чтобы хотеть сконструировать картину мира парой линий, и надо учиться серьёзно воспринимать и нечто подобное тому, что внешний мир, как он нам представляется, - это иллюзия. Математизированный мир - это настоящая иллюзия.

Это то, что я хотел дать в качестве подготовки, подготовительного рассмотрения, к тому, что я дам вам в следующий раз. Должно быть несколько труднее; но если мы преодолеем эти трудности, то мы также создадим предпосылки для того, чтобы быть в состоянии соединить посредством двух соответствующих мостов три важнейшие области жизни: природу, мораль, религию.

Об этом мы поговорим тогда в следующий раз.

ЧЕТВЁРТАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 16 апреля 1920 года

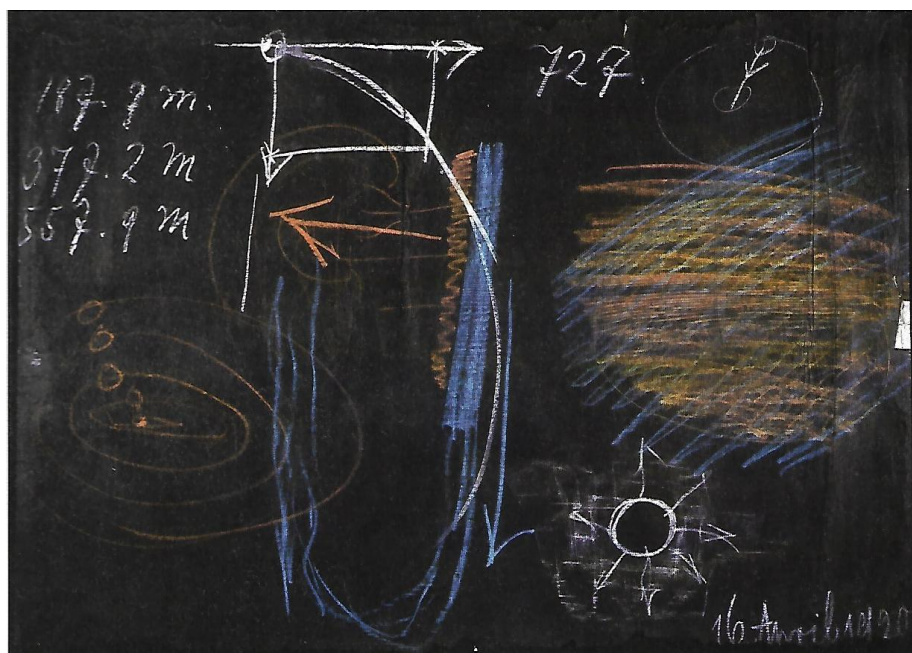
В действительности, конституция вселенной вообще не может рассматриваться без того, что вы постоянно связываетесь с человеком, всегда пытаетесь найти в этой вселенной то, что также каким-то образом есть и в человеке. Мы хотим использовать эти лекции для того, чтобы, как раз, с этой точки зрения, по меньшей мере, хотя бы в одном направлении, получить своего рода пластичную законченную картину мира, которая затем сможет привести нас к ответу на вопрос: как соотносятся в человеке мораль и природная закономерность?

Если мы - я повторяю тут только вещи, которые уже были описаны с самых различных точек зрения - изучаем человека, то, ведь, он подразделяется для нас на всё то, что мы называем верхним человеком, затем на то, что мы называем нижним человеком, и затем на всё то, что соединяет оба последних, - ритмичного человека, который выполняет уравнивающую функцию между этими двумя членами, верхним и нижним человеком.

Теперь мы должны, ведь, себе сказать, что в отношении закономерности верхнего человека и закономерности нижнего человека царит полное различие. Это различие может проявляться для нас уже посредством того, что мы учитываем то, как верхний человек, над которым господствует пластика головы, появляется, благодаря законам, я бы сказал, полностью другого мира, нежели мир наших чувств. То, что мы здесь имеем из мира чувств, несём в себе из мира чувств как нашего человека конечностей, мы имеем это посредством метаморфозы, - конечно, не в отношении внешней субстанциональности, а в отношении формообразования, - метаморфозы, которая, ведь, действует только между смертью и новым рождением. Тот, что является нашим человеком конечности, полностью переработана в его силе. То, что здесь является нашим человеком конечностей, будет полностью преобразовано в отношении его сил. Между смертью и новым рождением оно будет преобразовано в некую сверхчувственную конституцию и явится из вселенной в новой земной жизни как наша головная организация. К ней, сформированным, как бы, из мира чувств, прикрепляется прочий человек. Это то, что сегодня можно было бы ясно и чётко доказать уже из эмбриологии, если разумно сложить эмбриологические факты. В результате, во всем, что связано с нашей головной организацией, есть нечто вроде закономерности, которая совершенно и полностью не принадлежит этому миру, которая принадлежит этому миру только в начале, а именно постольку, поскольку она уже была там в предыдущем воплощении. Но всё, что преобразовало нашего человека конечностей в головного человека, действует, ведь, совсем в другом мире, - в мире, в котором мы находимся между смертью и новым рождением. Тут, таким образом, в этот мир входит какой-то другой мир. Когда мы смотрим на человеческую голову, то видим в ней воплощённым другой мир. Но, благодаря

тому, что голова открывает наружу основные чувства, этому миру в некотором смысле соответствует мир, который распространяется там снаружи и протекает во времени. Поскольку его мы принимаем своим восприятием; он проникает в нас через наши чувства; то есть, он принадлежит всё же нашей головной организации. Напротив, к нашему человеку конечностей мы относимся, собственно, в спящем состоянии. Я, ведь, уже часто говорил об этом спящем отношении человека к его волевой природе, то есть, ко всему тому, что живёт в этом человеке конечностей. Мы не знаем, как движутся наши конечности, как в эти движения входит воля, о которой мы узнаём лишь позже, словно о внешней вещи, посредством восприятия. Мы спим в нашем человеке конечностей, мы спим в нём так, как мы спим во вселенной в период от засыпания до пробуждения.

Теперь, тут мы поставлены, собственно, перед совершенно другим миром. И если мы хотим поставить перед душой этот другой мир, все это положение вещей, схематически, то мы, собственно, должны сказать: здесь есть какой-то мир (доска 7, в середине внизу; красная часть, от которой горизонтальная красная стрелка указывает влево на красные дуги), который проявляет снаружи то, что обращается к нашим чувствам. То, что обращено к нашим чувствам, мы воспринимаем своими глазами, своими ушами и так далее. Это будет наш мир, насколько мы являемся головными людьми. Но тот мир, который располагается ниже, - к нему мы принадлежим тоже как люди конечностей (синее, справа от красного; стрелка вниз и нисходящие дуги синие). Но в них мы только спим. Мы спим в этом мире, независимо от того, спим ли мы в своей волевой натуре или во вселенной между засыпанием и пробуждением.

Доска 7

Эти два мира фактически таковы, что один, как бы обращён к нам, а другой - отвращён от нас, он лежит позади мира чувств, но мы из него. Как раз, в древние времена люди чувствовали и ещё чувствуют на Востоке, что между этими двумя мирами существует некое посредничество. Мы на Западе, как вы знаете, ищем это посредничество по-другому. Но на Востоке люди ещё и сегодня пытаются сознательно, относительно сознательно, искать это посредничество, хотя для современного человечества оно уже устарело. Когда мы едим, тогда синий штрих, собственно, символизирует нашу еду. Поскольку, когда мы принимаем в себя пищу, происходит процесс, полностью разыгрывающийся в сфере сна. Вы, ведь, не знаете, что происходит, когда вы что-то едите, яйцо или кочан капусты. Это лежит в бессознательном так же, как поначалу лежат в бессознательном - процессы сна. Капуста и яйцо обращаются к

внешней стороне чувственного восприятия. Но это полностью другой мир. Но посредничество тут содержится в нашем дыхании.

Но и наше дыхание остаётся до определённого градуса бессознательным, хотя и не так сильно бессознательно как еда. Но, тем не менее, дыхание не так сознательно, как видение или слышание, но всё же более сознательно, чем, например, процесс пищеварения. Как правило, на Востоке тоже сегодня больше не пытаются делать то, что несомненно было в древние времена: поднимать процесс пищеварения в сознание. Змеи делают это, когда переваривают свою пищу. Они приносят весь процесс пищеварения в своё сознание, но оно, естественно, не является человеческим сознанием. Жвачные животные также делают это; человек - нет. Но на Востоке определённым образом поднимают в сознание процесс дыхания. Существует определённая тренировка дыхания, когда дыхание происходит так, что оно в определённом смысле протекает, как чувственное восприятие. Вы видите, что дыхание находится между сознательным чувственным восприятием и полностью бессознательным человеческим обменом веществ. Так что человек фактически принадлежит трём мирам: миру, который лежит перед ним осознаваемым, мир, который остаётся для него полностью не осознаваемым, и мир, который опосредует оба, мир дыхания.

Фактически это, ведь, тоже своего рода обмен веществ, по крайней мере, это вещественные процессы, но в том утончении, которое происходит в дыхательных процессах. Дыхание - это средняя стадия между собственно обменом веществ и процессом чувственного восприятия, полностью сознательным переживанием внешнего мира.

Когда мы находимся между засыпанием и пробуждением, тогда в имеющемся тогда окружении Я для сегодняшнего обычного сознания разыгрывается только то, что переживается в сновидениях, отражается в сновидениях. Но в целом всё же можно сказать, что человек уже в какой-то степени перепрыгивает в тот мир, который я здесь на этой схеме (предыдущий рисунок) показал как синий. Человек проникает в этот иной мир, и именно сны по самой своей природе показывают, как человек перепрыгивает туда. Подумайте только о том, как сновидения родственны дыхательному процессу, ритму дыхания, как часто они чувствуют последствия действия ритма дыхания и вообще дыхания, когда вы видите сны. Человек, как бы, переступает границу, которая иначе проходит в его сознательном мире, когда он, по меньшей мере, пригубливает тот мир, в котором находится во сне, когда он сновидит. Мир имажинаций, ведь, тоже лежит там, только он тогда совершенно осознанный, - это действительно сознательное восприятие в том мире, к которому человек иначе просто прикасается (nirpt), когда видит сны.

Теперь речь пойдёт о том, что в определённом отношении имеет место полное соответствие, прежде всего, посредством чисел. На это соответствие между человеком и миром, в котором развивается человек и человечество, я уже часто обращал ваше внимание¹⁵. Я обращал ваше внимание на то, что человек имеет в своём дыхательном ритме - 18 дыханий в минуту - нечто такое, что стоит в странном соответствии с другим во вселенной. У нас есть 18 дыханий, которые рассчитанные на сутки, как я уже часто вам приводил, дают 25920 дыханий. Но это то же число, которое получается, если рассчитать, сколько дней заключается в 72-ух годах (нормальная продолжительность жизни). Здесь также приблизительно 25920 дней. Так что наше астральное тело и Я нечто выдыхают в сутки, и снова вдыхают при пробуждении, но согласно тому же числовому ритму.

И снова, если мы возьмем количество лет, которое нужно Солнцу для того, чтобы оно, видимым образом или действительно, сейчас это не имеет значения, продвинулось в своей точке весеннего равноденствия - оно всегда немного продвигается каждый год, - тогда потребуется 25 920 лет, чтобы провести свою точку весеннего равноденствия по всему небу (по кругу): платоновский год.

¹⁵Подробнее об этом в лекции от 28 января 1917 года в «Исторических рассмотрениях», часть II, GA 174. Там упоминается число 71 вместо 72 отсюда. Аналогично в лекции от 26 марта 1920 года в «Духовной науке и медицине» GA 312, где было предварительно рассчитано $365 \times 71 = 25915$. Число 72 связано с 360° , 71 - с 365 днями. 71:72 почти равно 360:365.

Собственно, эта человеческая жизнь, вплоть до мельчайших деталей, вплоть до дыхания и своих земных границ между рождением и смертью, строится по законам мироздания. И, заглядывая здесь в область соответствия между макрокосмом и микрокосмом человека, мы, ведь, заглядываем в то, что там открыто присутствует. Но есть и другие, очень значимые соответствия. А именно, подумайте о следующем, - к тому, на что я хотел бы обратить сегодня ваше внимание, я хочу подвести вас именно через цифры. Возьмём 18 вдохов в минуту; это даёт 1080 вдохов в час, или 25 920 вдохов за 24 часа. Это значит, что мы должны умножить 18 на 60 и умножить на 24, чтобы получить 25 920 вдохов в день.

Но возьмём это как совершение круга по небу точкой весеннего равноденствия. Если мы разделим это на 60 умножим на 24, то, конечно, снова получим 18. Мы получим 18 лет. 18 лет - что же это, собственно, такое? Подумаем о том, что могут означать эти 18 лет. 25 920 вдохов соответствуют 24-часовым человеческим суткам, или, скажем, эти 24-часовые человеческие сутки - это сутки микрокосма. 18 вдохов соответствуют единице этого ритма.

Теперь - не будем этого бояться, - примем весь ход точки весеннего равноденствия по небу за один большой небесный день, не просто за платоновский год, а за один большой небесный день. Примем его за небесный день, или за мировой день, как вам угодно, за день макрокосма. Если бы мы искали дыхания в макрокосме¹⁶, которые бы соответствовали дыханиям человека за одну минуту, то сколько бы они длились? Эти дыхания должны были бы длиться 18 лет. Одно 18-летнее дыхание, совершаемое тем существом, которое соответствует макрокосму.

Если вы возьмёте современные астрономические данные, - о том, что они значат, мы ещё поговорим, - то давайте рассмотрим то, что современные астрономы называют нутацией земной оси. Как вы знаете, земная ось стоит под наклоном к эклиптике, и астрономы говорят о колебаниях земной оси вокруг этого положения и называют это нутацией¹⁷. Ось Земли совершает оборот вокруг этого положения почти за 18 лет, по крайней мере, приблизительно - это 18 лет и 7 месяцев, если быть точным, но нам не нужно учитывать дроби; но их можно правильно рассчитать. Но с этими 18-ю годами связано кое-что ещё. Происходит не только то, что астрономы называют нутацией, не только дрожание земной оси, не только вращение земной оси по двойному конусу вокруг центра Земли, не только то, что происходит за 18 лет, но одновременно происходит и кое-что ещё. А именно, каждый год появляется в другом месте Луна. Как Солнце совершает восходящее и нисходящее движение в эклиптике, своего рода, колебательное движение от экватора и к экватору, так и Луна¹⁸. Ей требуется 18 лет для

¹⁶Этот отрывок был записан не совсем понятно и исправлен здесь настолько близко к стенографической расшифровке, насколько это возможно.

¹⁷Земная ось описывает двойной конус, поскольку она исходит из центра Земли не только с одной стороны, а и проходит сквозь него. Эти конуса не круглые, а эллиптические. Линии мантии образуют с осью конуса угол, который варьируется от 9,2 до 17,2 дюйма. Таким образом, нутация - это очень небольшое движение. Примечательно, что оно, тем не менее, приобретает указанное здесь значение. Так называемая, «нутация по долготе» с амплитудой 17,2 дюйма накладывается на годовую прецессию 50,26 дюйма, образуя колебание с периодом 18,6 года, которое может изменить годовое смещение точки весеннего равноденствия примерно на 1/9 его величины. Результирующее смещение максимально, когда восходящий лунный узел приходится на точку весеннего равноденствия (следующее будет 2 декабря 1987 года), и минимально через 9,3 года. 9,2 дюйма представляют собой флуктуацию наклона эклиптики. Наклон эклиптики достигает своего максимума в указанную дату.

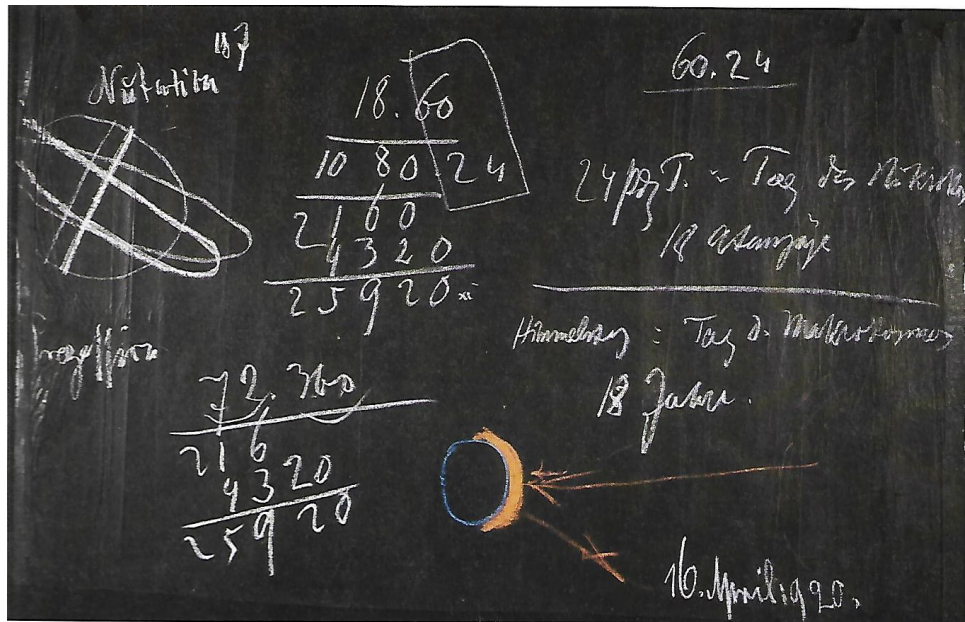
¹⁸Если сравнить движения более детально, можно выделить три момента:

1. Движение Луны и Солнца относительно экватора было бы одинаковым, даже если бы Луна двигалась по эклиптике или, по крайней мере, по орбите, связанной с ней. Разница лишь в том, что движение Луны примерно в 13/3 раза быстрее движения Солнца.

2. Однако, орбита Луны движется относительно эклиптики. Она наклонена на 5° к эклиптике, а точки их пересечения - лунные узлы - совершают один ретроградный оборот каждые 18 лет, а точнее, каждые 18 лет и 7 месяцев. Благодаря этому, орбита Луны возвращается в исходное положение относительно звёзд только через 18 лет. Таким образом, положение Луны на звёздном небе повторяется более точным образом только через 18 лет, а не через месяц.

3. В то время как наивысшее положение Солнца над экватором всегда составляет 23,2°, положение Луны в течение 18 лет колеблется между 18° и 28°. То же самое относится и к самым низким положениям под

того, чтобы снова оказаться на том месте в небе, где она была 18 лет назад. Вы видите, что эта нутация связана с небесным путём Луны, так что можно сказать: Эта нутация указывает ни на что иное, как на небесный путь Луны. Эта нутация - всего лишь проекция этого движения Луны. То есть, мы действительно можем наблюдать дыхание макрокосмоса. Нам достаточно наблюдать ход пути Луны в продолжении 18-ти лет, или наблюдать нутацию Земли (доска 8, слева сверху).

Доска 8

Земля танцует, и она танцует так, что её ось описывает конус, двойной конус, за 18 лет. Этот танец отражает дыхание макрокосма. Он содержится в платоновском году так же часто, как 18 человеческих вдохов в день. Таким образом, в этом нутационном движении вы имеете, собственно, одноминутное дыхание. Так, что вы можете сказать: мы заглядываем в дыхание макрокосма через это нутационное, то есть, лунное, движение. Здесь мы имеем соответствие для дыхания. Но, о чём это говорит? Это говорит о том, что так же, как мы, когда переходим в сон или из состояния полного бодрствования в состояние сновидения, переходим в иной мир, так перед нами - в отличие от обычных законов дня, года и так далее, включая платоновский год, - в этом включении лунной закономерности оказывается нечто такое, что относится к этому макрокосму так же, как дыхание, то есть полусознательное, относится к нашему полному сознанию. Таким образом, мы имеем дело не просто с тем миром, который здесь простирается, но и с неким вторым миром, вторгающимся в него и пронизывающим наш собственный. Точно так же, как, в отличие от человека восприятия, мы имеем второй член человеческого существа, а именно, ритмического человека, в процессе дыхания, так и в том, что является как движение Луны, годовое движение Луны, мы имеем один год, как одно годовое дыхание. Его мы имеем тогда перед собой как второй мир, вторгающийся в наш.

экватором. - При этом мы не касаемся перемещения точки весеннего равноденствия по эклиптике. Благодаря этому, небесный экватор лишь в течение коротких периодов выглядит как неподвижный круг среди звёзд. Этот круг, который спустя 26 000 лет проходит почти точно через те же звёзды, и есть эклиптика. Узлы экватора обращаются вокруг эклиптики за 25 920 лет, так же как узлы орбиты Луны обращаются вокруг неё за 18 лет. - Наглядная ориентация относительно связи между движением Луны и движением Солнца даётся в графическом представлении в ежегодно публикуемом в «Звёздном календаре» математико-астрономического отдела Гётеанума (философско-антропософского издательства, Дорнах) под названием «Ход Луны». Оно представляет собой подробное изображение того, что здесь подразумевается, особенно если рассматривать его за период в 18 лет.

Таким образом, речь совершенно не может идти о том, что мы в своём окружении имеем только один единственный мир. В нашем окружении есть мир, который мы можем наблюдать как мир чувств; но затем есть и мир, в основе которого лежит другая закономерность, который соотносится с нашим, как наше дыхание с нашим сознанием, и который открывается нам, когда мы правильно интерпретируем движение Луны, или, скорее, его проявление, нутацию Земли.

Видите, отсюда вы должны извлечь то, что закономерности, которые открываются нам в мире, невозможно искать только однозначным образом. Сегодняшний материалистический мыслитель ищет какую-то закономерность мира. Он заблуждается, поскольку должен был бы сказать: Всё, что составляет чувственно воспринимаемый мир, есть мир, в который мы помещены, которому мы принадлежим; это мир, который наше естествознание рассматривает для нас согласно причине и следствию. Но в него вторгается другой мир, имеющий другие закономерности. (доска 7, справа по центру, диагональная штриховка жёлтая, горизонтальная синяя). Просто оба мира пронизывают друг друга. Обоим мирам необходимо приписать свои закономерности. Пока человек считает, что для нашего мира достаточно какой-то закономерности одного рода, что всё висит исключительно на нитях причины и следствия, он предаётся чудовищному заблуждению. Только когда он, на примере чего-либо подобного нутации Земли и движения Луны, сможет понять в полном объёме, что тут действительно вторгается другой мир, он придёт к истине.

И смотрите, здесь лежат вещи, в которых касаются духовное и материальное, как мы это называем, или, скажем, душевное и материальное. Тот, кто способен фактически наблюдать то, что содержится в нём самом, придёт к следующему. Видите ли, мои дорогие друзья, - человечество должно постепенно начинать осознавать подобные вещи, - я полагаю, что многие из вас уже перешагнули рубеж в 18 лет и примерно 7 месяцев. Это был важный временной пункт. Вероятно, многие среди вас перешагнули также рубеж в 37 лет и 2 месяца. Это также был важный временной пункт. Затем снова приходит очень важный временной пункт: 55 лет 9 месяцев. В настоящее время отдельный человек, поскольку, ведь, он не воспитан должным образом, ещё не может правильно подстеречь эти временные пункты. Если бы он их правильно подстерёг, он бы понял, что в это время с душой происходит нечто важное. Ночи, которые человек проживает в это время, - это самые важные ночи в человеческой жизни. Это то время, когда макрокосм завершает свои 18 вдохов, завершает одну минуту, и это то время, когда человек, как бы, открывает окно в совершенно иной мир. Ну, я сказал, что человек сегодня не может их подстеречь. Но каждый может попытаться вспомнить такие временные пункты в человеческой жизни. Тот, кто старше 55-ти лет, может вспомнить три такие важные отрезки, некоторые - два, и почти все из вас - один. На таких этапах происходят вещи, которые втекают в наш мир из совершенно другого мира. Тогда наш мир открывается для какого-то другого мира.

Видите ли, если бы нужно было точнее описать, как наш мир открывается другому миру, то пришлось бы сказать: Наш мир заново открывается астральному миру. Астральные потоки втекают и вытекают. Конечно, они втекают и вытекают ежегодно; но здесь мы имеем дело, так сказать, с 18-ю вдохами в минуту после этих 18-ти лет. Короче говоря, тогда, как бы, посредством космических часов, мы, так сказать, обращаем внимание на дыхание макрокосма, в который мы включены. Это корреспонденция с другим миром, которое выражается, как раз, через движение Луны, чрезвычайно важно. Поскольку, видите ли, этот мир, который тогда вторгается, является, как раз, тем, в который мы погружаемся во сне, когда мы с нашим Я и нашим астральным телом покидаем наше физическое и эфирное тела. Это не так, что мы можем сказать, что мир, который нас окружает, лишь абстрактно пронизан астральным миром, а этот мир вдыхает астральный мир, и мы можем в своём процессе дыхания заглядывать в астральное через движение Луны, то есть, через нутацию. Видите ли, теперь мы имеем нечто чрезвычайно важное: с одной стороны, у нас есть наш мир, каким он обычно представляется, и к тому же ещё материалистические суеверия, которые, например, доходят до того, что люди смотрят вверх и думают, что Солнце там наверху - это газовый

шар, как его находят описанным в книгах. Это чушь. Это никакой не газовый шар, а это меньше, чем пространство (доска 7, внизу справа, ещё без лучей), это всасывающее тело, меньше пространства, в то время как вокруг него ещё есть нечто, что некоторым образом давит. Так что, в том, что исходит от Солнца, мы имеем дело не с чем-то таким, что, скажем, возникает в результате сгорания на Солнце или чего-то подобного, а всё это излучается назад (показывается отражённое излучение) излучается из вселенной. То место, где находится Солнце, более пусто, чем пустота.

Но более пусто, чем пустота во вселенной повсюду там, где есть эфир. Поэтому физикам так трудно говорить об эфире, - поскольку они всегда думают, что эфир тоже является материей, но более тонкой; тоньше, чем обычная материя. До этого «более тонкого» материализм ещё доходит, как естественно-научный материализм, так и теософский материализм, - до более тонкого, до ещё более тонкого он ещё доходит. Плотная материя, ещё тоньше эфирная материя, ещё тоньше астральная материя, и затем тут ещё эта ментальная материя, которая ещё тоньше. До этого «более тонкого» этот теософский материализм доходит, точно так же, как и естественно-научный материализм, только один насчитывает больше степеней тонкости, чем другой. Но при переходе от обычной, весомой, плотной материи к эфиру речь идёт не о том, что она становится тоньше. Тот, кто тут верит, - я хотел бы ещё раз представить вам этот образ, - что в отношении эфира речь идёт только о становлении материи более тонкой, находится в том же положении, что и тот, кто говорит: У меня есть шкатулка, полная денег, я беру оттуда, беру, денег становится меньше и меньше. В конце концов, они становятся равны нулю, и вы подошли к концу. - Но, не правда ли, может быть ещё меньше, если взять денег в долг. Тогда будет меньше, чем нуль. Так и материя становится не просто пустым пространством, а она становится негативной, она становится меньше, чем ничто, она становится всасывающей. Материя - давящая, эфир - засасывающий. Солнце - это шар, который, собственно, засасывает. И повсюду, где есть эфир, есть сила засасывания.

Там мы переходим в другое, нежели трёхмерное пространство, переходим из давящего к засасывающему. То, что поначалу окружает нас в мире, из чего мы состоим как физический человек и как эфирный человек, - это давящее и засасывающее. Также и мы сами состоим из давящего и засасывающего. Только мы представляем собой смесь давящего и засасывающего, тогда как Солнце - только засасывающее, только эфир. Но это сочетание давящего и засасывающего, весомой материи и эфира, находится в живой организации. Оно непрерывно дышит, и это дыхание выражается через движения Луны, через нутацию; оно постоянно дышит астральным. Так что мы здесь, как бы уже предполагаем второй член мира мира вообще; один член мира давящий и засасывающий, физический и эфирный, и затем второй член мира: астральное. Это ни одно и ни другое, а это вдыхается и выдыхается, и это проявляется в нутации.

Теперь смотрите, человек издревле наблюдал определённые астрономические факты¹⁹. Многие тысячи лет до нашего летосчисления египтянам было известно, что за 72 года неподвижные звёзды в своём видимом движении опережают солнце на один день*.

* Это процесс, происходящий в эклиптике, по крайней мере, на начальном этапе. Её звёзды удаляются от Солнца в соответствии с определённой датой. Эта дата теперь соответствует определённому месту восхода Солнца на горизонте. Год считается завершённым, когда Солнце возвращается в те же точки восхода. (Когда здесь упоминаются восходы Солнца, тогда должны иметься в виду и точки заката.) Однако, если говорить точнее, это возвращение происходит лишь раз в четыре года. В промежуточные годы наблюдаются сдвиги на половину суток, которые затем компенсируются високосным днём. Положение Солнца в день весеннего

¹⁹ Это утверждение не из обыденной истории - оно лишь признаёт Гиппарха как первооткрывателя прецессии, правда, в IV веке до Христа также вавилонянина Кидинну (Kidenas), - а скорее, результат духовных исследований. Однако, оно поднимает вопрос о том, существовали ли чувственные наблюдения, доступные внешним средствам древних египтян, которые могли бы выявить этот закон. Проверка показывает, что египетское время, благодаря особой констелляции, было даже предопределено для этого; см. следующую вставку.

равноденствия отличается от всех других положений тем, что оно восходит в восточной точке горизонта (и, следовательно, заходит в западной точке). - То, что египетские наблюдения основывались на сравнении восходов звёзд с восходами Солнца, указано на страницах 197 и 213 этих лекций. Что показывает это сравнение? Даже если солнце возвращается в ту же точку восхода через год, его точка восхода иногда совершает значительные колебания на горизонте. Иначе дело обстоит со звёздами. Кажется, что они каждую ночь восходят в одном и том же месте. В действительности они медленно меняют это положение, за 72 года на столько же, на сколько Солнце меняет его за день, когда оно восходит у одного и того же места. Именно об этом здесь и идёт речь. Однако, пока это относится только к звёздам эклиптики, и астрономия занимается изучением этих звезд. То, что они выделяются из множества всех остальных, благодаря особому опыту, будет обсуждаться в следующей лекции. Эти звезды имеют решающее значение для наблюдения закона 72 лет. Однако в области весеннего и осеннего равноденствий этот закон применим и к более обширному окружению звезд вокруг эклиптики, которое, однако, стягивается в точках обращения на эклиптике. - Прецессия абстрактно описывается как годовое смещение точки весеннего равноденствия на эклиптике на $50,256''$, что составляет почти 1° за 12 лет, в то время как Солнце также смещается в противоположном направлении почти на 1° за одни сутки. С точкой весеннего равноденствия экватор скользит вдоль эклиптики под фиксированным углом. Он движется над звёздами, в то время как эклиптика сохраняет своё положение относительно звёзд практически неизменным. Однако, поскольку экватор на Земле прочно закреплён на горизонте с востока на запад, звёзды движутся наклонно относительно экватора. Если попытаться проследить экватор эклиптики на звёздной карте, то легко можно обнаружить, что он проходит через звезду Альдебаран, когда точка весеннего равноденствия смещается назад примерно на $1/6$ эклиптики. Это произошло более 4000 лет назад. Более точный расчёт прецессии показывает, что Альдебаран переместился из южного полушария к экватору в 2092 году до Христа. Он был удалён на $14,28^\circ$ от точки весеннего равноденствия. При ближайшем рассмотрении это созвездие оказывается непосредственным, доступным органам чувств учителем закона 72-ух лет. Рассмотрим его в момент весеннего равноденствия, когда точка весеннего равноденствия заходит (рис. 1).

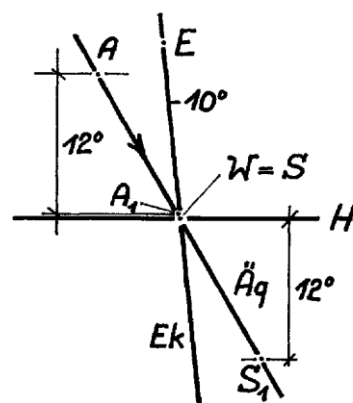

Рис. 1

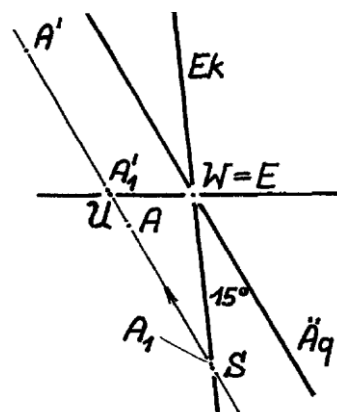

Рис. 2

Солнце находится в этой точке или очень близко к ней, и в идеале оба заходят вместе в западной точке. Крутизна экватора в Египте составляет 60° , а ещё на 24° больше, что означает, что эклиптика почти вертикально проходит также через западную точку. Параллельно экватору звёзды и Солнце скользят вниз. Когда Солнце опускается на 12° ниже горизонта до точки S1, небо становится достаточно тёмным, чтобы можно было увидеть такие звёзды, как Альдебаран. За это время Альдебаран переместился из точки A в точку A1, чуть выше горизонта. Здесь он светит и заходит через полторы минуты. Это его последний видимый заход: гелиакический. К следующему вечеру Солнце уже приблизилось к нему, но настолько, что его ещё можно видеть. И Альдебаран при этом - не просто какая-то звезда, а главная звезда Тельца, которая имела особое значение в египетское время. Гелиакический заход Альдебарана в точке захода Солнца в день весеннего равноденствия не мог не привлечь внимания египтян, поскольку гелиакические восходы и заходы имели большое значение в древней астрономии. Так, древние египтяне, например, считали начало года гелиакическим восходом Сириуса. Вот столько о 2092 году до нашей эры. Теперь представьте, что мы переместились на большое количество лет назад, например, на $15 \times 72 = 1080$ лет. Точка E эклиптики, удалённая на 15° от W, тогда была точкой весеннего равноденствия. Давайте снова представим момент, когда она заходит на западе W (рис. 2). Однако это должно быть не в момент равноденствия, а в день, когда солнце S находится в той же точке эклиптики, что и на рис. 1, то есть, за 15 дней до весеннего равноденствия. Старый экватор проходит через эту точку под углом 24° к эклиптике. На нём лежит Альдебаран A и вспомогательная точка A1. Они расположены южнее нового экватора. При угле 24° у S старый экватор кажется параллельным новому. Солнце в точке S уже зашло. Точка захода - U. Если представить всё небо, включая Солнце, повернутым назад на угол SU, то получим момент захода Солнца. A и A1 кажутся повернутыми назад в точках A' и A'1, и видно, что они находятся в том же положении относительно горизонта, что и на рис. 1. Следовательно, Альдебаран также заходит гелиакически в точке U.

Следовательно, Альдебаран также заходит гелиакически в U. То, что мы видим в результате реконструкции, было наглядно продемонстрировано Альдебараном египтянам. Они смогли наблюдать два факта: во-первых, он всегда имел свой гелиакический закат тогда, когда Солнце со своей точкой заката приближалось к своей точке слева. Во-вторых, общая точка перехода Солнца и звезды медленно смещалась вправо, за предполагаемые здесь 15 x 72 года, от точки U к западной точке W. Самому Солнцу требуется 15 дней для этого смещения, поскольку оно заходило в U за 15 дней до равноденствия, но в равноденствие - в W. Таким образом, звезда смещалась за 72 года на столько же, на сколько Солнце смещается за сутки. - Возможно, будут уместны ещё два замечания.

1) Гелиакический заход сам по себе не имеет никакого отношения к закону 72 лет. Однако те Альдебараны, которые на протяжении нескольких тысячелетий попадали на место расположения самого Солнца, должны были привлечь особое внимание к смещению этого общего положения. Кроме того, гелиакический заход звезды, как правило, не происходит в месте, где заходит само Солнце, а является отличительной чертой Альдебарана в египетский период. Сегодня эта связь выполняется лишь частично.

2) Мы рассмотрели плоскую фигуру, хотя на самом деле это часть сферы. Разница исчезает, когда стороны сферических треугольников становятся достаточно малыми. Наши 15°, конечно, не совсем малы, но совпадения, возникающие при малых углах, настолько хорошо соблюдаются, что, например, на рис. 2, между малой окружностью, по которой Солнце движется из точки U в точку S, и дугой большого круга AA1 практически нет разницы.

Вначале выглядит так, не правда ли, будто неподвижные звёзды и Солнце вращаются. Но Солнце вращается существенно медленнее, чем неподвижные звёзды, и за 72 года года эти неподвижные звёзды уже значительно продвигаются вперёд. Поэтому точка весеннего равноденствия, ведь, и смещается, поскольку неподвижные звёзды продвигаются вперёд. Если точка весеннего равноденствия смещается всё дальше и дальше, то неподвижные звёзды должны смещаться относительно положения Солнца. Дело в том, что через 72 года неподвижные звёзды опережают Солнце фактически на один день. Таким образом, мы обнаруживаем, что через 72 года звёзды достигают определённого пункта в конце 30-го декабря, а Солнце достигает того же пункта только в конце 31-го декабря. Оно приходит позднее на один день. После 25920-ти лет оно отстаёт уже на целый круг, прежде чем достигнет этого пункта. То есть, за 72 года Солнце отстаёт от неподвижных звёзд на один день. Но это приблизительно нормальная продолжительность жизни человека, - 72 года, которые состоят из 25920 дней.

И если мы возьмём эти 72 года 360 раз, то получим, если мы будем считать человеческую жизнь одним днём и возьмём 360 мировых дней, за которые Солнце совершает один оборот, получим человеческую жизнь как один день макрокосма - человек, как бы, выдыхается из макрокосма, - человеческую жизнь как один день в макрокосмическом году.

На всё это видимое движение точки весеннего равноденствия за тысячи лет до нашего летосчисления эры указывали египтяне, поскольку они видели в 72-летнем периоде нечто очень важное, и этим указывали на этот макрокосмический год. В этом перемещении точки весеннего равноденствия нам, в свою очередь, открывается нечто такое, что имеет отношение к жизни и смерти человека во вселенной снаружи, то есть, к жизни и смерти макрокосмоса. Закон жизни и смерти человека - это нечто такое, чему мы, ведь, должны следовать. Также и то, что является нутацией указывает нам на иной мир, так же, как наш мир восприятия указывает нам на мир дыхания. В том, что вы находите в современной астрономии как прецессия, то есть, в движении точки равноденствия, вы, в свою очередь, находите переход к полному сну, переход к некому третьему миру, который я теперь, в свою очередь, должен был бы обозначить вдающимся в этот (доска 7, рисунок справа в центре, горизонтальная штриховка, красная). Три мира, которые пронизывают друг друга и соотносятся друг с другом, но которые невозможно просто свести вместе с точки зрения причинности, - три мира, то есть, трёхчленный мир, как и трёхчленный человек. Первый мир, мир, который нас окружает, мир, который мы воспринимаем; второй мир, который возвещает о себе через движение Луны; третий мир, который возвещает о себе через движение точки восхождения Солнца, то есть, мы в определённом смысле должны сказать: через путь движения солнца.

Здесь мы смотрим на третий мир, который, однако, остаётся столь же неизвестным, как остаётся неизвестным обычному сознанию мир нашей воли.

То есть, речь идёт о том, что мы повсюду ищем такие соответствия, такие соотношения человеческого микрокосмоса с макрокосмосом. И когда на Востоке, ещё сегодня, правда, в упаднической форме, но раньше в расцвете древней восточной мудрости, искали сознание дыхания, тогда это было потребностью проскользнуть в этот другой мир, который иначе проявляет себя только через то, что, я бы сказал, хочет в нашем мире Луна. Но человек, в те времена, когда ещё существовала пра-мудрость, пришедшая к человечеству в иной форме, нежели та, которую нам следует искать сегодня, умел указывать на эту внутреннюю закономерность также и в других отношениях. В Ветхом Завете посвящённые, знавшие эти вещи, всегда использовали образ, который вы, ведь, также определённым образом находите в Евангелиях, - я уже как-то указывал на это ранее²⁰, - это образ лунного света в сравнении с солнечным светом. Дело обстоит так, не правда ли, что лунный свет рассматривается, в определённом смысле, как простое отражение солнечного света. (Таблица 8, внизу, красным; маленький кружок слева, синий). Сейчас я говорю с точки зрения физики, - вероятно, позже мне придётся сказать, что эти выражения весьма неточны, - мы говорим с точки зрения физики, поскольку она, ведь, также клала в основу представления, которые тогда были. Этот лунный свет, - в Ветхом Завете он считался представителем силы Яхве. Сила Яхве представлялась как отражённая сила, и посвящённые - конечно, не ортодоксальные раввины Ветхого Завета, а именно посвящённые - говорили: Придёт Мессия, Христос, который будет прямым солнечным светом. Яхве - это всего лишь предшествующее отражение. Это то же самое, но это не прямой солнечный свет. - Естественно, здесь подразумевается не физический солнечный свет, а о духовный.

Теперь в развитие человечества вступил Христос, и вступило то, что раньше было только в отражении, только непрямо в облике Яхве. Поэтому, прежде всего, возникла необходимость мыслить Христа, живущего в Иисусе, согласно другой закономерности, нежели той закономерности, которая подлежит обычному природному познанию. Если не позволять быть такой закономерности, если верить в то, что мир подчиняется только причине и следствию и является каузально обусловленным миром, то в нём нет места тому, чем является Христос. Надо сначала подготовить место для Христа, достигнув видение этих трёх, вписанных друг в друга миров. Тогда также есть возможность сказать: Даже если в мире, который предстаёт нашим чувствам, повсюду всё подчиняется причине и следствию, как это представляет естествознание, - этот мир пронизывает какой-то другой. Сюда относится то, что произошло, будучи связанным с событием Голгофы. Если в наше время всё больше и больше возникает потребность в понимании этих вещей, то речь здесь идёт о том, что это понимание нужно искать в признании этих вчлѐнных друг в друга миров, которые, однако, совершенно отличны друг от друга. Речь идёт о том, чтобы искать три вида закономерностей, а не просто одну. И эти три вида закономерностей мы должны искать в человеке. Но если вы примете во внимание то, что я только что сказал, то вы поймете, что речь не идёт о том, чтобы просто сделать рисунки каких-то эллипсов (табл. 7, внизу слева; красный), которые должны изображать орбиты Сатурна, Юпитера, Марса; от Земли, Венеры, Меркурия и затем Солнца, как это делает коперниковская, галилейская система миров. Об этом речи идти не может; а речь идёт о том, что эти законы, которые, прежде всего, существуют там, где существует мир, который выражается для нас посредством чувственного восприятия, мы должны мыслить перекрещенными другими закономерностями, и что, прежде всего, наша нынешняя Луна в своем движении представляет собой нечто такое, что со своей стороны никак не связана каузально с прочей звездной системой. Она не принадлежит к ней, как другие планеты. Она указывает на мир, который, как раз, вписан в наш. Она указывает на процесс дыхания нашей мировой системы, как Солнце указывает на пронизанность эфиром.

²⁰Объяснение, относящееся к Евангелию от Иоанна 5.46, описываемые в «Духовные существа в небесных телах и природных царствах», GA 136, 1974, стр. 206.

Прежде чем заниматься астрономией, следует, прежде всего, качественно просветить себя относительно того, что движется в пространстве и что в этом пространстве зависит друг от друга. Поскольку должно быть ясно, что нельзя просто так связывать солнечную материю с какой-либо другой материей, с какой-либо земной материей. Солнечная материя в сравнении с земной материей засасывающая, в то время как земная материя - давящая. А движения, которые выражают себя в нутации, - это движения, касающиеся астральности, а не чего-либо, что можно найти посредством принципов Ньютона. Но этот ньютонизм, именно он таким ужасным образом впечатал нас в материализм, поскольку он прибегал к крайней абстракции. Он говорит о силе гравитации: Солнце притягивает Землю, или Земля притягивает Луну - некая сила, некая сила притяжения, действующая от Луны к Земле, или от Земли к Солнцу, некий невидимый трос (доска 7, вверху справа). Но если бы существовала только эта сила притяжения, то не было бы никакой причины для того, чтобы, например, Луна вращалась вокруг Земли или Земля вращалась вокруг Солнца, а была бы причина только для того, чтобы Луна упала на Землю - она бы уже давно упала, если бы была только гравитационная сила, - или чтобы Земля упала на Солнце. Поэтому нельзя предположить существование просто гравитации, чтобы объяснить мыслимые или реальные движения небесных тел. Таким образом, что делают? Говорят так: Предположим здесь какая-то планета (та же доска, середина вверху), она, собственно, постоянно хотела бы упасть на Солнце, если бы существовала только сила притяжения. Но ей была однажды придана некая сила, некая тангенциальная сила, некий толчок, и этот толчок настолько-то силен, эта сила притяжения, возможно, настолько-то сильна; теперь она движется не так, что она падает, а теперь она движется по результирующей линии.

Вы видите, этот ньютонизм требует, чтобы каждая планета, вообще каждое движущееся небесное тело, получила первичный толчок. Поэтому всегда должен быть некий экстрамунданный (внеземной) Бог, который даёт толчок, который придаёт тангенциальную (касательную) силу. Это предполагается повсюду. Но это предположение было сделано в то время, когда люди больше не имели никакого представления о том, как привести духовное в какую-либо связь с материальным, когда люди остановились на внешнем толчке. В этом и выражается неспособность материализма понять материю. Это, ведь, то, на что я так часто указывал в последнее время. Поэтому он не может понять движения материального, а ему приходится объяснять их полностью антропоморфическим способом, представляя Бога в виде человека и - «упс» - Луна получает толчок, затем Земля, затем они притягиваются друг к другу, а затем движения результируются из этого «упс»-толчка и силы притяжения.

Это те вещи, в которых мы стоим сегодня. Из этих вещей мы конструируем нашу мировую систему. Но для понимания того, что есть, необходимо больше; для этого необходимо научиться таким образом повсюду понимать связи между тем, что живёт в человеке, и тем, что живет снаружи, в макрокосме. Поскольку человек - это действительно микрокосмос в макрокосмосе. Об этом тогда - завтра.

ПЯТАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 17 апреля 1920 года

Вероятно, из рассмотрений, которые мы провели в эти дни, стало ясно, что конфигурацию вселенной, пространственной вселенной в её движениях, вообще нельзя рассматривать так, как это происходит под влиянием современного научного настроения. Тут всё не только рассматривается, как бы, изолированно от человека, но также и отдельные тела, которые представляются зрению отдельными телами, также предстают изолированными, и затем их взаимодействия друг с другом также рассматриваются изолированно. Но это подобно тому, как если бы, например, мы рассматривали руку отдельно от человеческого

организма и пытались изучать её саму по себе, затем какой-нибудь другой член, и таким образом пытались бы понять весь организм через взаимодействие его отдельных членов. Речь идёт о том, что, ведь, весь человеческий организм невозможно понять из его отдельных частей, а нужно класть в основу рассмотрение целого, и затем уже, исходя из целого, рассматривать отдельные части.

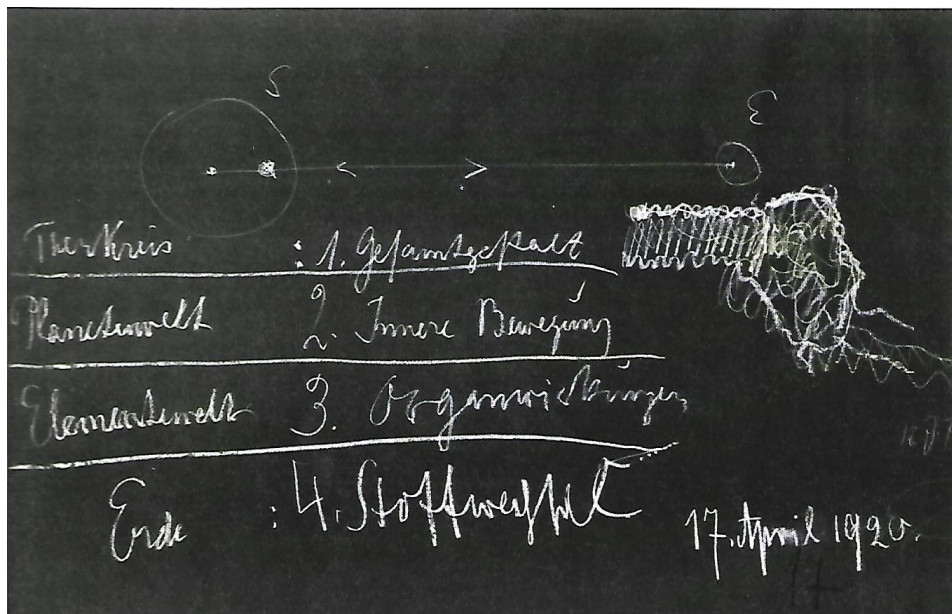
То же самое касается, скажем, и нашей солнечной системы, а также - нашей солнечной системы в её связи со всем видимым звёздным миром. Поскольку Солнце, другие планеты, Луна, Земля, являются лишь членами всей системы. И почему же Солнце, например, должно рассматриваться как какое-то тело отдельно от остального? Ведь, нет никакой причины для того, чтобы представлять Солнце там, где его видит глаз, и представлять его в границах, видимых глазу. Надо сказать, что относительно того, что лежит в основе и что упускается, был совершенно прав философ Шеллинг²¹, когда он перевернул эти вещи и спросил: Где находится Солнце, кроме того места, где оно действует? Если Солнце действует на Земле, то и то, что Солнце делает на Земле, принадлежит к Солнцу, и совершенно неправильно извлекать часть из целого и рассматривать её изолированно. - Но именно в этом и заключалась цель более нового, материалистического мировоззрения, которое становилось всё более распространенным с середины 15-го столетия. И именно этому Гёте, насколько он занимался естественными науками, приходилось противостоять на протяжении всей своей жизни, и именно этому должен противостоять любой истинный гётеизм. Ведь, уже Гёте обращал внимание на то, что, собственно, невозможно постичь внечеловеческую природу без её связи с человеком. Поэтому, чтобы понять, что происходит во внечеловеческой природе, в основу этого понимания должно быть положено человеческое существо. Насколько мало стоят вещи, с которыми вы сталкиваетесь во внешней астрономии, можно заключить, например, из следующего.

Делаются попытки, исходя из самых разных соображений, говорить об обычном движении Земли вокруг Солнца по эллиптической орбите. Говорят, что это движение Земли вокруг Солнца вызвано тем тангенциальным толчком, о котором я говорил вчера в конце своих рассматриваний в связи с притяжением Солнца. Но, говоря о силах притяжения, нельзя отрицать, - и отрицать этого нельзя, потому что это было бы совершенно абсурдно, - что не только Солнце притягивает Землю, но и Земля притягивает Солнце, так что сила притяжения, или гравитационная сила, действует не только - я сейчас рисую подобно тому, как рисуют в астрономии - со стороны Солнца относительно Земли, но и со стороны Земли относительно Солнца (таблица 9, вверху).

Из этого, однако, следует заключить, что, поскольку два небесных тела притягиваются друг к другу, то, собственно, нельзя говорить о вращении Земли вокруг Солнца по эллиптической орбите. Поскольку, если Земля притягивает Солнце, а Солнце - Землю, то, естественно, Земля не может просто односторонне вращаться вокруг Солнца, а речь идёт о том, что оба тела вращаются вокруг нейтральной точки; то есть, что вращение происходит не так, что, как бы, центральная точка Солнца входит в рассмотрение как точка вращения, а должна быть некая нейтральная точка между обоими центрами, между центром Земли и центром Солнца, которая должна быть точкой вращения. Я рассказываю вам сейчас не нечто такое, что я использую против астрономии, а то, что вы сами можете найти в книгах по астрономии. Поэтому необходимо предположить, что где-то между ними находится точка вращения. Просто астрономия утешает себя тем, что Солнце настолько велико, что эта точка вращения находится внутри него. Так что Земля и Солнце, как бы, вращаются вокруг этой точки, то есть, Земля вращается не непосредственно вокруг Солнца, а Солнце тоже вращается, хотя и вокруг точки, которая находится внутри него. Поэтому и внешняя астрономия продвинулась так далеко, что говорит о точке, которая не является центром Солнца, а лежит на соединительной линии. Но она лежит в пределах самого Солнца. Да, тут, однако, в рассмотрение входит ещё нечто другое. Сначала, ведь, надо рассчитать всю

²¹Фридрих Вильгельм Йозеф Шеллинг, Леонберг 1775–1854, Бад-Рагац. См. обсуждение приведённой здесь мысли в «Загадках философии» (1914), GA 18, 1985, стр. 214.

величину Солнца. Это, ведь, результат расчётов. То есть, предположение, что эта точка лежит в пределах Солнца, зависит, в свою очередь, от рассчитанной величины Солнца. И, таким образом, из одних лишь результатов расчёта складывается нечто такое, что, поскольку, ведь, расчёт производится согласно видимости, должно, разумеется, иметь определённую ограниченную действительность, и что, однако, не обязательно должно быть решающим для реальной сущности, лежащей в его основе.

Доска 9

То есть, речь идёт о том, чтобы немного, я бы сказал, следить за пальцами сегодняшней астрономии, как сегодня надо следить за пальцами любой науки, чтобы видеть, в каких пунктах - а есть множество таких пунктов - эта наука просто скользит над самой собой, когда приходит к определённым трудным местам.

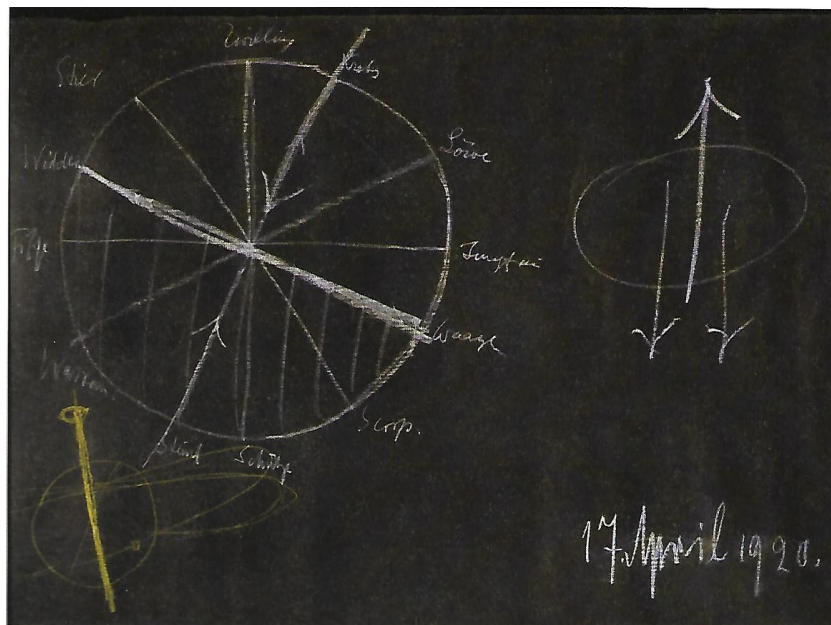
Видите ли, такие трудные места, собственно, вообще невозможно оценить по внешнему виду; к действительному суждению можно прийти, только если мы в состоянии понять всю вселенную в её отношении к человечеству. Но тут сначала надо рассмотреть то, что мы уже сказали об отношении человечества ко вселенной, а затем добавить многое другое, прежде чем прийти к какой-то действительной картине мира. Ведь, вчера мы закончили тем, что сказали, что сначала мы должны представить себе обычную взвешиваемую материю, то есть, материю, которую мы можем взвесить. Свет мы не можем взвесить. Свет не относится к взвешиваемой материи; тепло - тоже нет, они не принадлежат к взвешиваемой материи. Сначала мы должны рассмотреть то, что мы можем взвесить, а затем этому взвешиваемому противопоставлять эфир. И вчера мы говорили, что неверно представлять себе Солнце как взвешиваемую материю, подобную Земле. Оно является чем-то таким, что меньше, чем пространство, оно есть выемка (Aussparung) пространства, оно есть нечто засасывающее, в отличие от давящего взвешиваемой материи.

Таким образом мы имеем дело во внешнем мире не, я бы сказал, с местом сбора такого засасывающего эфира, а этот засасывающий эфир распространяется теперь и дальше. Повсюду, наряду с давящей силой, имеется также засасывающая сила. Мы сами носим в своём эфирном теле засасывающую силу в себе.

Но этим мы вообще исчерпываем то, что можем постичь как пространственное. Давящая сила и засасывающая сила - это то, что мы можем обнаружить в пространстве. Речь, однако, идёт о том, что у нас есть не только физическое тело, которое состоит из весомой материи, и которое также принимает весомую материю и отталкивает её; что у нас есть эфирное тело, которое состоит из засасывающего эфира; но что у нас есть затем и астральное тело, если мы

можем здесь использовать слово «тело». Что это значит, что у нас есть астральное тело? Это значит, что мы несём в себе нечто такое, что больше не является пространственным, но что стоит в определённой связи с пространственным. То, что имеет место некая связь астрального к пространственному, мы можем увидеть из следующего. В то время, когда мы бодрствуем, наше астральное тело наполняет эфирное тело и физическое тело, то есть, пронизывает их. Но эфирное тело действует в нас, когда мы бодрствуем, иначе, нежели тогда, когда мы спим. Когда мы бодрствуем, устанавливается другая связь между эфирным и физическим телами. Эта другая связь устанавливается, благодаря астральному телу. То есть, оно является чем-то деятельным. Оно воздействует на пространственное, хотя само не является пространственным. Оно организует и подразделяет связи пространственного. То, что в нас тогда происходит, - организация связей пространственного посредством астрального тела, - происходит, однако, и во вселенной. И во вселенной это происходит следующим образом.

Смотрите, попытайтесь сейчас, я бы сказал, считаться только на пространственное, просто включая во внимание то пространство в обозримом для нас мировом пространстве, которое нам дано во внешнем мире тем, что мы называем Зодиаком (доска 10, вверху слева).

Доска 10

Я сейчас совсем не хочу подробно вдаваться в эти зодиакальные знаки²², просто возьмите стороны света, на которые мы смотрим, обращаясь к созвездию Овна в, так называемом, Зодиаке, а затем к Тельцу, Близнецам, Раку, Льву, Деве, Весам, Скорпиону, Стрельцу, Козерогу, Водолею и Рыбам. Тут мы должны сначала, как бы, взглянуть на то, как структурировано пространство, доступное нам как наша видимая Вселенная. И мы всегда должны указывать на рассматриваемую область только как знак этой структуры; только как знак, в направлении которого мы хотим ограничить пространство, мы должны указывать на соответствующие созвездия в Зодиаке.

²²К доске 10: Направление вращения знаков зодиака не является типичным для Северного полушария направлением против часовой стрелки. Это часто встречается у Рудольфа Штайнера, например, в его инструкциях по эвритмии (см. «Происхождение и развитие эвритмии», Библиотека GA 277а, стр. 108 и 133). Когда это обсуждалось во время репетиции эвритмии, Рудольф Штайнер сказал, что так и должно быть, что речь идёт об отражении (сообщение Илоны Шуберт). См. также Иохим Шульц, «Космологические замечания о форме человека» в «Гетеануме. Ежедневный журнал антропософии», 1946, стр. 227. Рисунок под Зодиаком не является частью лекции и вряд ли принадлежит Рудольфу Штайнеру. Он, вероятно, появился после лекции во время дискуссии в аудитории и относится к нутации (лекция 4).

Теперь речь пойдёт о том, что эти пространственные направления действительно не являются чем-то таким, что можно охарактеризовать, говоря: Это пустое пространство, и в этом пустом пространстве я провожу какую-то линию. - Ничего такого, что предполагает как пространство математика, вообще нигде нет, а повсюду проходят силовые линии. Направления силы, и эти направления силы не тождественны, они отличаются друг от друга, они дифференцированы. И эти 12 областей нашей видимой вселенной можно, ведь, различать посредством того, что говорят: Если я смотрю в направлении Овна, то там действие сил другое, нежели тогда, когда я смотрю в направлении Весов или в направлении Рака. Это нечто такое, что человек поначалу не хочет признавать, пока он находится просто в мире чувств. Но в тот момент, когда человек поднимается к имажинативному душевному переживанию, он воспринимает направления к Овну или Раку не тождественными, а он воспринимает их в высшей степени дифференцированными. Видите ли, если я хочу привести какое-то сравнение, то я могу сделать это посредством следующего. Представьте, что вы расставляете двенадцать человек по кругу, а именно, с той точки зрения, насколько они вам симпатичны или несимпатичны. Наиболее симпатичных людей вы размещаете в одном направлении, затем менее и менее симпатичных; теперь антипатичные оказываются на другой стороне. Представьте, что вы расставляете людей вокруг себя таким образом, различая их по степени симпатии и антипатии. Это, ведь, не обязательно должно быть личным; это может быть основано, скажем, на внешнем виде или чём-то подобном, не правда ли, в этом может быть определённая объективность. Затем вы поворачиваетесь и проходите через эти 12 образов, в то же время имея очень градуированное, дифференцированное ощущение. Это градуированное, дифференцированное ощущение возникает у человека, когда он поднимается к имажинативному восприятию, как только он начинает двигаться по кругу небесного свода. Эти уровни ощущения, даже эти уровни восприятия, просто возникают. Так происходит в тот момент, когда человек выходит из безразличия обычной чувственной жизни. Таким образом, он имеет дело не с чем-то безразличным в пространстве, а с тем, что пространство вокруг нас воздействует на нас очень дифференцированным образом.

Видите ли, здесь обнаруживается нечто такое, что связано со всем развитием человека. Если бы человек застрял в старой форме сознания, где он обладал атавистическим образным сознанием, то уже в этом атавистическом образном сознании уже присутствовала бы очень сильная дифференциация. Он, так сказать, испытывал бы неприятное воздействие из одной области неба, приятное воздействие - из другой, и так далее. Но человек вырван из этой игры, в которую он был когда-то поставлен. Он вырван из неё, как раз, посредством того, что оказался в чувственном мире, благодаря своей нынешней организации. Но то, что человек организован для мирового пространства, можно доказать посредством определённых явлений внешним опытом даже сегодня. Поскольку имеет смысл, что некоторые болезни просто лечатся лучше, если кровать пациента расположена в направлении Востока или Запада. Это не суеверие; это нечто такое, что каждый, если захочет, может легко проверить эмпирически. Но это не должно быть рекомендацией к тому, что теперь всем следует располагать кровать определённым образом! Я в этом направлении уже пережил столько, что нахожу необходимым всегда добавлять такие вещи. Поэтому всё то, что можно пережить в этом направлении, - об этом можно было бы привести бесчисленное множество примеров. Например, однажды, - это было ещё в Берлине, - после окончания занятия по антропософии я придал определённое значение тому, что мне не нужно сначала садиться, чтобы надеть галоши, когда идёт дождь, а можно делать это и стоя, и при этом надо тогда какое-то короткое время стоять на одной ноге. Я сказал, что люди, ведь, должны уметь стоять и на одной ноге. Некоторые антропософы истолковали это так, - это дошло до нас окольным путём через Лондон, - что в Антропософском обществе в качестве эзотерического упражнения членам даётся задание в полночь стоять некоторое время на одной ноге. Теперь, видите, такие глубокие причины имеют некоторые вещи, которые о нас говорят. Фигурирует множество таких утверждений, которые затем появляются в той или иной газетной статье, написанной людьми с благими или злыми намерениями, - но в основном со злыми намерениями.

Поэтому, как я уже сказал, я, конечно же, не хочу предлагать каждому располагать свою кровать определённым образом. Но, опять же, следует признать, что такие явления, которые можно было бы умножать до бесконечности, определённо показывают, что даже сегодня, в глубине своего существа, человек всё ещё имеет отношения с пространственными различиями, которые есть снаружи, и в которые он включён. Но, благодаря чему, человек имеет такие отношения? Он имеет такие отношения, благодаря своему астральному телу. Эти отношения устанавливает астральное тело. Это может быть только потому, что человек, благодаря своему астральному телу, помещён в астральный мир, то есть в мир, который, хотя и воздействует на пространство, но сам по себе не является пространственным. То, что здесь изображено как Зодиак, мы правильно понимаем тогда, когда рассматриваем его как репрезентацию внешнего астрального мира.

Теперь отложим астрономические теории и посмотрим на то, что представляется нашему зрению. Мы, ведь, знаем, что, кажущимся образом или фактически, Солнце проходит Зодиак различными способами: через суточный ход, через годовой ход и, опять же, через платоновский год, который я представлял вам вчера посредством движения точки весеннего равноденствия. Поэтому можно сказать, что то, что действует на нас из этого засасывающего эфирного шара, Солнца, действует по-разному, поскольку проходит через различные пространственные дифференциации. Иногда это происходит из пространственной дифференциации, обусловленной Овном, иногда из какой-то другой пространственной дифференциации.

Если теперь взять какого-то жителя нашего региона, то следует сказать, что в какой-то момент времени одна половина этих звёздных знаков обращена к нам, а другая скрыта Землёй. Мы стоим в отношении этой пространственной дифференциации так, что обращены прямо к одной половине, в то время как между нами и другой половиной находится Земля. Это, в любом случае, нечто такое, что не имеет ничего общего с каким-либо видимым или действительным движением; а это факт, что в любой момент времени мы обращены прямо к одной части Зодиака, а между нами и другой частью находится Земля. Теперь представим себе эти пространственные дифференциации, когда между нами и другой частью оказывается Земля. Что это должно означать? Это должно означать, что когда, например, Земля закрывает эту нижнюю часть (на рисунке эта часть заштрихована), одна половина здесь действует непосредственно; другая действует не непосредственно, а через своё отсутствие. Таким образом, в одном случае мы имеем прямое действие дифференцированных областей пространства, а в другом - действие отсутствия этих дифференциаций, небытия этих дифференциаций. Это нечто, что в нас деятельно, что некоторым образом обуславливает в нас наличие возможности приводить то, что воздействует на нас непосредственно, в некое отношение к тому, что отсутствует, к тому, что избавляет нас от прямого воздействия.

Но это даёт нам возможность для чего-то другого. Предположим, что определённое воздействие исходит из Рака; ему противостоит воздействие из Козерога; но оно устраняется, так что внутри меня есть воздействие Рака, а напротив него - устранённое воздействие Козерога (стрелки). В результате воздействие Рака, в определённом смысле, становится для меня домашним. Я, ведь, не могу иметь воздействие на себя отсутствующего так же, как то, что есть. Таким образом, я получаю определённое влияние на то, что на меня воздействует, благодаря тому, что ему противостоит устранённая противоположность. Благодаря тому, что я стою на Земле, воздействие небесного на меня будет иное, по сравнению с тем, что я подвергался бы ему, свободно паря в космосе.

Просто посмотрите на это как следует, и вы увидите, что вы не можете просто сказать: здесь наверху - Овен, Телец, Близнецы, Рак и так далее, а внизу это и это; скорее, вам придется определённым образом воспринимать всё вместе как некую организацию, в которую вы включены. И когда, благодаря тому, что Земля движется, вы переходите от созвездия к созвездию, вы подвергаетесь различным прямым влияниям. То есть, скажем, здесь влияние Скорпиона еще на вас не действует, его в вас не было. Теперь вы оказываетесь перед ним. При этом вы будто едите здесь, на Земле. Раньше вы были голодны; тогда

питательных веществ в вас не было; затем вы едите, и питательные вещества оказываются в вас. Здесь влияния Скорпиона ещё не было; здесь же оно действует в вас. То есть, когда вы, благодаря движению Земли, входите в другие отношения с окружающим миром, вы входите в отношения с этим окружающим миром. Но осознаёт ли человек что-то из этих влияний, находясь в этом физическом мире? Нет, мы, как раз, сказали это только что. Физический мир ограждает человека от этих влияний. Однако он сразу же попадает в них, как только вместе с астральным телом и своим Я выходит из своего физического и эфирного тел и оказывается вне его. Там он очень заметно и сильно подвержен всем этим влияниям. Там эти внеземные, небесные влияния воздействуют на то, что находится тогда вне физического и эфирного тел, так же сильно, как пища воздействует на физическое тело. Как раз, погружение в физическое тело освобождает человека от внешних влияний. Поэтому также мы можем рассматривать человеческое астральное тело как то, что, как бы, принадлежит к небесному, а не к земному, связывая его с внеземными влияниями, когда оно находится вне физического тела и Я.

Таким образом, мы можем понять, как человек, благодаря тому, что он не действует посредством органов своего физического тела, что, благодаря этому не-действию, он находится в состоянии более или менее сна, - что, благодаря этому, он подвержен небесным влияниям. Сейчас вам достаточно вспомнить лишь о том, что, ведь, человек, собственно, входит в этот мир через сон. В качестве маленьких детей мы являемся более или менее спящими. Поэтому также мы, как маленькие дети, поскольку мы тогда являемся более или менее спящими, гораздо больше подвержены внеземным влияниям, нежели позже. Мы лишь всё больше и больше встраиваемся в земные условия. Но в раннем детстве также и то, что находится в пределах нашей кожи, ещё пластично и формируется даже больше, чем позже. То, что находится в пределах нашей кожи, формируется всё меньше и меньше, и с определённого момента, который, однако, наступает лишь позднее, оно формируется совсем мало. Однако, отсюда можно видеть, что формирование вовнутрь стоит в определённых отношениях с движениями и конфигурациями внеземного мира. Но то, что в отношении нашего сознания ведёт себя спящим образом, как, скажем, деятельность нашего сердца, деятельность нашего пищеварения; то есть, то, что происходит в пределах нашей кожи, то, что осуществляется так, как если бы я делал сознательные шаги, но что идет вовнутрь, - это остается под влиянием внеземного также и на протяжении всей нашей жизни.

Возьмём нечто характерное: посредством движений, посредством внутренних движений кишечника пищевая каша проталкивается дальше. Тут имеют место движения. Это движения в пределах человеческой кожи. Такие движения в пределах человеческой кожи зависимы от внеземного. По сути, человек как таковой зависит от земного, от действительно взвешиваемого земного, лишь в той мере, в какой он ходит по Земле, в тех вещах, которые с ним происходят вне его кожи. В тот момент, когда что-то переходит в деятельность, происходящую внутри нашей кожи, - в этот момент в нашем организме начинается деятельность, связанная с внеземным. Когда вы берёте кусок сахара и держите его в руке, вы чувствуете его земную тяжесть; вы чувствуете его давление, чувствуете твёрдый он или мягкий; вы смотрите на него: он белый; вы поднимаете его ко рту. Всё это ещё земное. В тот же момент, когда вы растворяете его на языке и принимаете в сферу своего вкуса, в этот момент он находится под влиянием процессов, которые уже не просто земные, а зависят от внеземного. Чтобы искать действие внеземного, мы должны входить в то, что лежит в пределах человеческой кожи.

Это приводит вас к осознанию того, что, когда вы внешним образом несёте всего своего человека, вы находитесь в земной области. Как только вы входите также только в физическую организацию, вы уже не находитесь в земной области, а вступаете в область того, что зависит от внеземного. Вы можете лучше всего убедить себя в том, что внутри вас должно быть что-то, что не может быть поглощено земным миром, вспомнив тот часто упоминаемый факт, что человеческий мозг плавает в спинномозговой жидкости. Человеческий мозг, если бы он не плавал в спинномозговой жидкости, был бы настолько тяжёлым, что он так сильно давил бы на органы у основания черепа, что кровеносные сосуды

были бы раздавлены. Достаточно взять любой справочник, где есть подобные вещи, и вы увидите, насколько тяжёл человеческий мозг. Если вы возьмёте «Бишоффа»²³, то увидите, что, как ни странно, он всегда считал женский мозг гораздо легче мужского, что, правда, приятным для женщин образом было приведено к *ad absurdum*, поскольку впоследствии исследованный собственный мозг Бишоффа, оказался гораздо легче всех женских мозгов, исследованных Бишоффом. Это лишь небольшое *Intermezzo* (отступление), кратко освещающее человеческие суждения в подобных вопросах.

Таким образом, этот мозг, который, ведь, имеет весьма значительный вес, в любом случае, 1200, 1300 грамм, действует не всем своим весом, а, я бы сказал, лишь весом в несколько грамм, поскольку испытывает действие выталкивающей силы. Вы знаете закон Архимеда, согласно которому каждый предмет становится легче на вес вытесненной массы воды. Таким образом, весь вес мозга давит всего несколькими граммами, поскольку он плавает в спинномозговой жидкости. Человек не смог бы использовать свой мозг для мышления, если бы обладал полной тенденцией давления вниз. Он получает плавучесть. Он преодолевает вес в себе, благодаря своей организации, благодаря плаванию в спинномозговой жидкости. Мы мыслим не материей, а тем, что ускользает от неё, благодаря стремящимся вверх силам выталкивания, тем, что вырастает из Земли (доска 10, справа). Это следует проследить вплоть до всей организации человека. Так же, как, просто благодаря весу мозга, мы внутренне ускользаем от земного тяготения, - внешне мы из него вырваться не можем; на весах наш мозг, конечно, имеет соответствующий вес, даже если он находится в нас, но в нас, благодаря нашей организации, мы ускользаем от земных сил, - точно так же мы ускользаем и от других земных физических и химических сил.

Что же это такое в нас, что обуславливает то, что мы можем уклониться? Это Я и астральное тело. Они обуславливают то, что мы можем уклоняться. И в тот момент, когда Я и астральное тело воздействуют на свои эфирное и физическое тела таким регулирующим образом, что извлекают эфирное тело, засасывающее действие исчезает. Остаётся лишь весомая материя. По своему облику эта материя не принадлежит Земле, поскольку её облик не сохраняется Землёй; он, по сути, разрушается ею. Земные силы не несут в себе то, что придаёт человеку облик. Это, собственно, очевидно, поскольку внутренне человек ускользает от земных сил. Всем тем, что в нём есть, благодаря астральному телу и Я, он находится в связи с внеземным миром.

Теперь возникает вопрос: Что это за связь? - Если мы хотим прийти к тому, что это за связь, надо некоторым образом видеть, как человек организован. Когда мы рассматриваем человека в его организации, мы обнаруживаем, во-первых, его общий облик. Под этим общим обликом я понимаю, однако, не просто то, что используется, когда рисуют человека, а общая конфигурация, всё оформление (*Gestaltung*) человека. Сюда относится то, что у него есть глаза на лице, пятки на ступне. Не правда ли, всё это принадлежит к внутренней закономерной оформленности человека. Художник-экспрессионист будет утверждать, что можно было бы изображать человека так, что на месте носа будет стоять палец ноги, один глаз здесь, а другой - в руке. Да, есть такие люди! Это доказывает только то, что такие люди не имеют никакой внутренней связи с миром, что мы уже так далеко продвинулись в материалистическом настрое, что мы можем представить себе всё, - и то, что принадлежит друг другу, и что вообще нельзя себе представить. Таким образом, прежде всего, я выделяю общую форму.

Эта общая форма человека, как вы, разумеется, знаете, не создана так, как мы здесь вырезаем наши деревянные фигурки, а она сконфигурирована изнутри. Вы даже не сможете её переделать, если вам что-то не понравится. Таким образом, весь этот человеческий облик формируется, как раз, силами, лежащими в пределах кожи. Но это внеземные силы. Поэтому,

²³Т. Л. В. Бишофф (Th. L. W. Bischoff), Ганновер, 1809–1882; Мюнхен. «Извилины головного мозга у человека», Мюнхен, 1868; «*Studium und Ausübung der Medizin durch Frauen*» («Изучение и практика медицины с помощью женщин»), Мюнхен, 1872.

когда мы сегодня смотрим на человеческий облик, мы видим в нём порождение внеземных сил.

Во-вторых, кроме формы, мы можем различать у человека всё то, что является внутренним движением. Возьмёте ли вы движение крови или движение других соков, - это внутреннее движение. Это внутреннее движение также является чем-то таким, что сконфигурировано внутри человека. Оно лежит, я бы сказал, несколько глубже в человеке, чем его форма. Форма больше стремится к периферии. Это же внутреннее движение разыгрывается больше во внутреннем. Это опять же нечто такое, что должно стоять в связи с внешним миром, но с внеземным внешним миром.

В-третьих, собственно органы в своём действии: действие органов. Такие органы, как лёгкие, печень, селезёнка и так далее, они, ведь, обуславливают в человеке нечто такое, что я ставлю на третье место. Этому не надо удивляться, а надо искать причину этого. Если мы посмотрим, например, на один из важнейших органов, на сердце, о котором я в последнее время много раз говорил, мы увидим, как это сердце, как бы, спаяно воедино. Если проследить эмбриологию, мы увидим, как спаяно сердце, что оно, собственно, не нечто такое, - это хорошо подтверждается эмбриологией, - что в первую очередь формируется из самого себя, а то, что, в некотором смысле, образуется как результат консолидации всей кровеносной системы. И так же обстоит дело с прочими органами. Они являются в большей степени результатом действий циркуляций, нежели влияют на циркуляции. В них эти циркуляции приходят, как бы, к покою, метаморфозируются, а затем продолжают движение другим образом. Можно сказать, что если здесь, например, имеется какой-то поток воды, который стекает по скалам, то здесь (доска 9, справа) он создаёт всяческие формы; затем он течёт дальше. Эти образования обусловлены воздействием всех сил равновесия и движения в этом месте. Теперь представьте себе, что всё внезапно затвердело, как стена осталась кожа, а затем всё остальное снова разорвалось. Тогда здесь была бы некая органическая форма. Она была бы в состоянии тогда различным образом проходить через этот поток и снова идти дальше, различным образом изменяясь. Примерно так вы можете себе представить поведение потоков крови, проходящих через какой-либо сосуд, то есть, также и через сердце. Я могу лишь коснуться этих вещей; они хорошо обоснованы, но сейчас мы их только коснёмся. Таким образом, сами органы, как они организованы, хотя и зависят от внутренних потоков сил, находятся, однако, внутри человека и теперь, в свою очередь, также входят в отношения с внешним. Но сейчас, как вы можете видеть на примере, происходит нечто более близкое к земному, поскольку через органы мы уже переходим из внутреннего в наружное.

Возьмём, например, лёгкие. Это один из внутренних органов; но он в то же время лежит в основе дыхания. Соответствуя вдыхаемому кислороду, и выдыхаемой углекислоте, он стоит в отношениях с тем, что имеет значение для человека, но лежит, в свою очередь, уже снаружи, в земном. Таким образом, приходя к органическим функциям, мы снова подходим к земному окружению. То есть, в тот момент, когда через действия органов мы выходим за пределы кожи, мы выходим наружу, в земное. Вы видите, что то, что разыгрывается полностью в пределах кожи, - формирование, регуляция движения, - связано с внеземным. Там, где мы достигаем органов, мы снова подходим к земному. Там в человеке соединяются небо и земля. Лёгкие ещё сформированы внеземным; то же, что лёгкие делают с кислородом, приводит лёгкие в связь с земным. И уж совсем, когда человек принимает в себя то, что действительно очень земное: внешние вещества, когда он переводит их в свой организм, тогда, посредством собственного обмена веществ он вступает в непосредственную связь с действительно земным.

То есть, мы можем рассматривать человека с четырёх точек зрения. Мы можем его рассматривать с точки зрения его общего облика, насколько этот облик сформирован изнутри, с точки зрения его внутренних движений, с точки зрения действий его органов, с точки зрения обмена веществ. И если мы теперь рассмотрим общий облик, который полностью обусловлен внешним, то он - это мы обсудим дальше завтра, - меньше всего состоит в отношениях с земным. Как мы увидим, мы получаем некоторое представление об этом

взаимоотношении, только когда связываем всю эту внутреннюю структуру с самим зодиакальным кругом. Более подробно охарактеризуем это завтра. О внутренних движениях, кровообращении, лимфе и так далее, мы получаем некоторое представление, когда связываем их с миром планет нашей Солнечной системы. Как только мы переходим к действиям органов, мы снова вступаем в земное. Я привёл вам пример лёгких, которые, ведь, по своему внутреннему строению были сформированы внеземным, но, принимая кислород, вступают в связь с воздухом, так же, как другие органы человека вступают в связь с водой, а третьи - с теплом и так далее. Мы можем сказать, что, рассматривая действие органов, мы приходим к миру элементов Огня, Воды, Воздуха. И, только рассматривая собственно обмен веществ, мы приходим к связи с Землёй. Элементарный мир — это то, что окружает Землю как вода, как воздушная сфера, и, только рассматривая обмен веществ, мы приближаемся к отношениям человека с собственно Землёй. Так мы можем найти связи человека с окружающим миром.

Зодиакальный круг:	1. Общий вид
Мир планет:	2. Внутреннее движение
Элементарный мир:	3. Действие органов
Земля:	4. Обмен веществ

Теперь представьте себе, когда мы изучаем, что, собственно, представляет собой человеческая форма, и получаем возможность вернуться назад от человеческой формы к Зодиаку, то есть, к миру неподвижных звезд, только тогда, исходя из человека, мы можем составить себе представление о том, что сконфигурировано там снаружи, и что следует исследовать не математически или механически, а посредством того, что вы учитесь понимать общую форму человека. Движение планет нельзя исследовать просто с помощью телескопа, когда вы определяете только их положение, будто вы направляете телескоп сначала на один глаз человека, затем на другой, и затем определяете угол для установления положения, и так далее. Что тут существует действительно, так это то, что формируется изнутри, то есть, то, что соответствует процессам в планетарном мире. Так что, если мы понимаем действие соков в человеке, мы понимаем и действие планет. И если мы понимаем, действие человеческих органов, мы понимаем, что происходит в мире элементов. Если бы мы могли понять, что в какой-то момент разыгрывается в человеке, когда чисто земные вещества включаются в его обмен веществ, то мы смогли бы пространственно отделить земные влияния от всех прочих внеземных влияний.

Дальше об этом тогда - завтра.

ШЕСТАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 18 апреля 1920 года

Мы видели, как необходимо искать созвучие между тем, что происходит в человеке и с человеком, и тем, что происходит во внечеловеческой вселенной. Мы хотим ещё раз провести перед собой то, чем завершилось наше вчерашнее рассмотрение. Мы говорили о том, что человека надо рассматривать с четырёх точек зрения. Во-первых, с точки зрения формирующих сил, то есть, с точки зрения того, что приводит его к собственно человеческой форме. Затем, в качестве второго, мы обращали внимание на всё то, что соответствует внутренним движениям соков, - тем движениям, из которых одно является кровообращением, другое - движением лимфы, и так далее; то есть, внутренним силам движения. Вы знаете, что формирующими силами является то, что у взрослого человека, как бы, приходит к покою, что приобретает твёрдую форму. Силы движения находятся в постоянном движении, в постоянном течении. В качестве третьего, мы рассматривали силы органов, и, в качестве четвёртого, - собственно обмен веществ.

1. Формирующие силы

2. Внутренние силы движения
3. Силы органов
4. Обмен веществ

Теперь речь пойдёт о том, чтобы, прежде всего, обратить внимание на всё то, что имеет какое-то отношение с формирующими силами. Это должны быть те силы, которые действуют у человека, вплоть до границ его объёма. Так что мы можем сказать: Если мы со всех сторон, как бы, очертим силуэт человека, то мы обозначим внешние границы действия этих сил, которые формируют человека полностью изнутри него.

Теперь, легко увидеть, что эти силы, формирующие человека, должны иметь какое-то отношение к другим силам, которые притянуты к периферии человека, которые надо искать у периферии человека. И это те силы, которые действуют в чувствах. Ведь, чувства человека находятся на его периферии. Они только, как бы, дифференцированы по его периферии. Но где бы вы ни пытались уловить то, что действует в чувствах, вы должны искать это на периферии человека. Таким образом, мы можем сказать, что эти формирующие силы должны иметь какое-то отношение к действиям чувств, насколько эти чувства воспринимают. Быть может, мы лучше поймём это, если вспомним слова, на которые обращает внимание Гёте, как он говорит, исходящие от одного древнего мистика²⁴:

War' nicht das Auge sonnenhaft,
Die Sonne könnt' es nie erblicken!

Если бы глаз не был солнечным,
Он никогда не смог бы увидеть Солнца!

Не правда ли, то действие света, которое всегда имеет место вокруг нас, собственно, не может иметься в виду, когда говорят о том, что глаз солнечный, светоподобный; поскольку это световое действие становится воспринимаемым глазом только тогда, когда глаз готов. Это световое действие, которое становится воспринимаемым глазом только тогда, когда глаз готов, не может иметься в виду непосредственно, как он есть сейчас, когда говорится о том, что глаз был построен посредством него. Мы должны мыслить это действие света существенно по-другому, когда думаем о создании глаза. Правда, о том, что тут лежит в основе, мы получим некое представление, только если проследим человека во время между смертью и новым рождением. Поскольку в это время то, что переживает человек, состоит отчасти - конечно, только отчасти - в том, что он воспринимает, как эти силы в своих формах постепенно преобразуются от прежней жизни к новой жизни, как тело конечностей преобразуется в форму головы. Это переживания так же богаты, как и переживания, которые мы имеем здесь, когда, например, мы переживаем прорастание растений весной, умирание растений осенью и так далее.

То, что выстраивается в человеке между смертью и новым рождением, - это богатая сумма событий; это не то, что можно постичь так же просто, как абстрактную мысль об этом. Это богатая сумма фактов. И всё то, что происходит здесь в промежутке между смертью и новым рождением для того, чтобы преобразовать формообразующие силы (Formkräfte) конечностей тела в формообразующие силы головы для следующей инкарнации, и что здесь человек переживает, - это нечто чрезвычайно многообразное. Тут человек переживает нечто подобное формированию глаза. Но он переживает это, собственно, не так, как переживал это в течение долгого периода эволюции, который он проделал сам, на тех стадиях развития, которые предшествовали нашей Земле, в лунный и солнечный периоды и так далее. Тогда силы звёздного неба действовали на человека иначе. Это звёздное небо было, ведь, тоже

²⁴

War' nicht das Auge sonnenhaft,
Wie könnten wir das Licht erblicken?
Lebt' nicht in uns des Gottes eigne Kraft,
Wie könnt' uns Göttliches entzücken?

Если бы глаз не был солнечным,
Как мы могли бы видеть свет?
Если бы в нас не жила собственная сила Божия,
Как бы мы могли наслаждаться божественным?

Из введения к наброску учения о цвете, в «Естественно-научных трудах Гёте», с введениями и комментариями Рудольфа Штайнера, том 3, GA 1c, 1975. («древний мистик» - Якоб Бёме).

устроено иначе. Они действовали на человека иначе, чем сейчас; и, собственно, важно составить представление об этих вещах.

Если мы рассмотрим наши сегодняшние восприятия, - что, собственно, они собой представляют? Наши сегодняшние восприятия являются, собственно, образами, которые нас окружают. За этими образами лежит, конечно, собственно мир. Но этот мир, который сегодня лежит за образами, был для нас сформирован, собственно, до того, как мы пришли к наблюдению этих образов. Сегодня мы можем воспринимать образы окружающего мира собственными глазами. За этими мировыми образами лежит то, что сформировало для нас наши глаза. Поэтому можно сказать: Если бы не было сил, которые лежат за образом Солнца, который сформировал глаз, то этот глаз не смог бы воспринимать этот образ Солнца.

Таким образом, в этом смысле это утверждение надо несколько модифицировать, поскольку сегодняшнее восприятие света даёт образы, и то, что сначала сформировало органы, вплоть до периферии человека, - это не образы, а действительности, так что, когда мы оглядываемся вокруг, мы видим то, что нас создало, то есть, наши формирующие силы. Но они вошли в нас; то, что действовало вне нас, вплоть до движения Земли, это действует теперь в нас. Это мы хотим сохранить для последующих рассмотрений.

И теперь мы хотим на этой схеме:

1. Формирующие силы
2. Внутренние силы движения
3. Силы органов
4. Обмен веществ,

соединить первое и четвёртое. Мы хотим взглянуть на обмен веществ. Этот обмен веществ, ведь, для человека также стал некоторым образом нерегулярным; но есть и естественные причины, по которым человек ещё сохраняет некий регулярный ход этого обмена веществ. Вы, ведь, знаете, что человек в некотором смысле болен, если он не приходит к своему ритмическому праву в отношении обмена веществ. Человек может от него отклоняться; но он всегда пытается возвратиться к определённом ритму в обмене веществ, и вы, ведь, также знаете, что это в существенном принадлежит к здоровью человека. Ритм в обмене веществ, - это тот ритм, который фактически охватывает день и ночь. Ритм обмена веществ осуществляется в пределах 24 часов. Достаточно только подумать о том, что, если вы позавтракали, то через 24 часа у вас снова появляется аппетит для завтрака, и так далее. Всё то, что связано с обменом веществ, связано также и с распорядком дня. Теперь сравните, насколько неподвижна периферия вашего тела и насколько подвижна ваша жизнь обмена веществ. Можно сказать: на периферии вашего тела не происходит никаких изменений, в то время как ваш обмен веществ повторяется снова и снова каждые 24 часа. Внутри вашего организма многое происходит, но ваша периферия остаётся неизменной. Теперь найдите внешний эквивалент этой внутренней подвижности обмена веществ в сравнении с остающимся прежним внешним обликом: видите ли, мы находим это соответствие во внешнем звёздном небе, отдельные созвездия которого смещаются так же мало, как детали поверхности нашего тела. Вы обнаружите, что Овен, созвездие Овна, всегда находится на определённом расстоянии от созвездия Тельца, так же как на определённом расстоянии друг от друга находятся ваши глаза и не смещаются. Но видимым образом это звёздное небо кажется смещающимся, оно кажется вращающимся вокруг Земли. Сегодня человечеству эта видимость ясна: это действительно некая видимость. Человечество приписывает Земле вращение вокруг своей оси.

Теперь ведутся поиски различных доказательств этого вращения Земли вокруг своей оси. Собственно, только с пятидесятих годов прошлого столетия можно действительно говорить об этом вращении, поскольку, так называемый, эксперимент с маятником Фуко²⁵ действительно показал вращение Земли вокруг своей оси. Но сегодня я в это вдаваться не хочу. Это вращение хорошо обосновано. Оно является чем-то таким, что повторяется каждые

²⁵Ж. Б. Л. Фуко, Париж, 1819-1868, там же. Эксперимент с маятником был продемонстрирован в 1851 году в парижском Пантеоне.

24 часа. По отношению к неподвижному, остающемуся постоянным звёздному небу оно является тем, что отражает суточный цикл человеческого обмена веществ относительно фиксированной внешней периферийной формы человека. Так что, если вы хорошо просматриваете эти отношения, вы найдёте самое строгое доказательство движения Земли в процессах человеческого обмена веществ.

Видите ли, в последнее время появились различные, так называемые, релятивистские теории, утверждающие, что в принципе нельзя говорить об абсолютном движении; поскольку, ведь если я смотрю в окно поезда, то сначала я могу поверить, что объекты снаружи движутся, в то время как двигаться продолжает поезд вместе со мной, - но строго доказать невозможно, что внешний мир на самом деле не движется в противоположном направлении. Однако, все эти разговоры, по сути, стоят немного, поскольку если один человек идёт, а другой стоит на расстоянии и первый приближается к нему, он может сказать: «Да, конечно, в конечном счёте относительно, говорю ли я, что я приближаюсь к этому человеку, или он приближается ко мне». - Для зрения, это кажется одним и тем же. Подобные соображения лежат, ведь, и в основе теорий относительности Эйнштейна.

Но всё же это движение можно некоторым образом строго доказать. А именно, человек, находящийся в состоянии покоя, не устаёт, а идущий - устаёт. Абсолютная реальность движения может быть доказана посредством внутренних процессов. Других доказательств абсолютности движения, кроме внутренних процессов, нет. Согласно этому, надо быть в состоянии указывать также на внутренние процессы, когда вы говорите об абсолютности какого-то движения. А об абсолютности движения Земли можно говорить, поскольку, благодаря духовной науке, мы постепенно начинаем видеть, что оно соответствует внутреннему движению обмена веществ по отношению к внешней фиксированной форме человека. Правда, поэтому мы также не должны говорить о том, что Земля вращается вокруг своей оси и, благодаря этому, происходит видимое движение Солнца, а мы должны это движение Земли связывать со всем звёздным небом, должны, собственно, говорить не столько о солнечных днях, сколько о звёздных днях, которые, ведь, отличаются друг от друга; солнечный день длиннее, чем звёздный день. При расчёте солнечных дней в формулы всегда надо вносить поправку²⁶. Таким образом, движение Земли вокруг своей оси можно считать производным от самой природы человека. Поскольку с этим движением относительно неподвижного звёздного неба связано внутреннее движение человеческого обмена веществ. Поэтому мы можем сказать: отношение обмена веществ человека к его формирующей силе есть отношение Земли к небу неподвижных звёзд, которое мы как правило представляем через Зодиак, который является для нас репрезентантом неба неподвижных звёзд.

Таким образом, когда мы смотрим на Зодиак, то он представляет собой для нас внешнего космического репрезентанта нашей внешней организации (Gestalt) (см. схему выше). Когда мы смотрим на Землю, то она представляет собой репрезентанта нашего обмена веществ внутри. И соотношение движения между ними таково, что одно соответствует другому.

Теперь, несколько сложнее найти соответствующее соотношение между вторым и третьим (см. схему выше). Но мы можем прояснить и это. Если вы рассмотрите то, что является движениями, внутренними движениями человеческого организма, то вы скажете себе: тут внутри человека есть нечто, что не так прочно, как его внешняя, организованная периферия. Тут что-то движется. Но с этим движением связано и нечто другое. Ведь, с этим движением, которое осуществляет кровь, нервная жидкость, лимфа и так далее, - нет необходимости перечислять эти движения по отдельности; в человеке их семь, - связаны отдельные органы. Эти движения в ходе своих сосудов включают отдельные органы, и в том, что делают отдельные органы, мы должны видеть результаты этих движений. В последнее

²⁶Вероятно, речь идёт о разнице между истинным и средним полуднем, истинным и средним временем, о, так называемом, уравнивании времени. Часы идут по среднему времени, которое пропорционально звёздному времени.

время я часто обращал внимание на истинную природу человеческого сердца²⁷. Ведь, материалистическое мировоззрение, как я уже говорил, предполагает, что человеческое сердце - это своего рода насос, перекачивающий кровь по всему телу. Это не так; а чем-то внутренним, движущимся в самом себе является кровь, которая обладает своей витальностью, и биение сердца является не причиной кровотока, а, напротив, его следствием, действием кровотока. То же самое и с другими органами. То, что осуществляют органы в качестве своих функций, включено в живые движения.

Если мы будем искать эквивалент этому во внешнем космосе, то найдём его, обратившись, с одной стороны, к движениям планет, а именно, изучая движения планет, включая движения Луны. Вы, ведь, знаете, как с ходом Луны - я часто говорил об этом - связаны явления приливов и отливов. С ходом Луны связано и многое другое. Если бы кто-то более внимательно изучил эти вещи, которые вообще происходят в окружении Земли, то он обнаружил бы, что не только свет появляется потому, что восходит Солнце, но он обнаружил бы, что и что другие, даже более материальные воздействия в окружении нашей Земли связаны с этим ходом планет. И если когда-нибудь на этой почве будет проведено настоящее исследование, то будет обнаружено, что с движением планет гармонируют погодные явления. Воздействия планет на Воздух, Воду и Землю будет изучаться так же, как внутри человека должны изучаться воздействия на органы движущих сил, присутствующих в кровообращении, в других циркуляциях. Будет констатироваться определённое взаимодействие между элементами и движениями планет, а также соответствующая связь между воздействиями органов и внутренними движущими силами. Так что, фактически, между элементами Земли, Воды, Воздуха, Тепла и планетами (при этом к планетам мы причисляем и Солнце), будет наблюдаться сходное соответствие, как между Землёй и неподвижными звёздами.

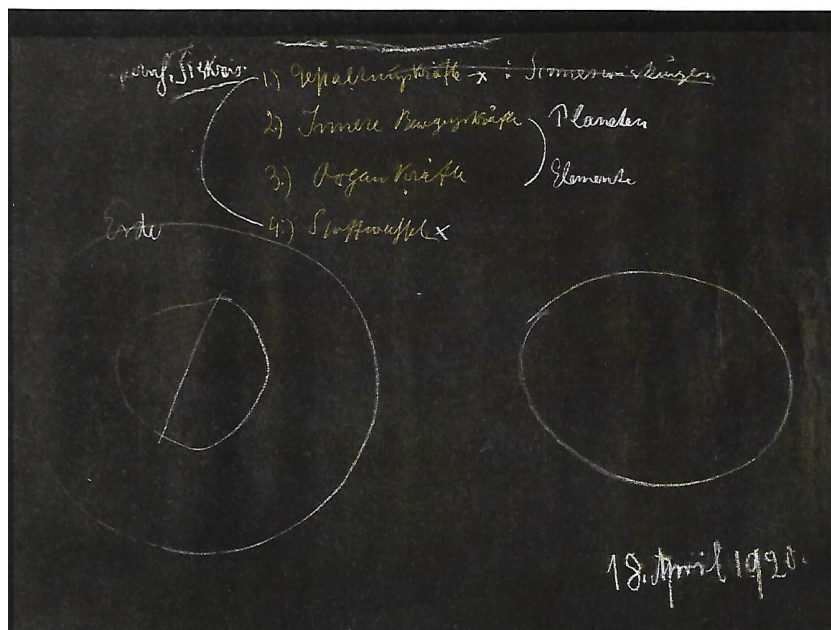
Вы видите, мы приходим тут к определённым связям между тем, что происходит внутри человеческого организма и тем, что есть снаружи, в макрокосмосе. Вам надо только изучить, как ведут себя эти силы органов. Как они организованы в человеке? Эти силы органов построены в человеке так, что, проследив человеческую жизнь, пока строятся эти органы, мы, ведь, довольно точно можем видеть, что постройка этих сил органов связано со сменой года так же, как обмен веществ связан с распорядком дня. Обмен веществ связан с распорядком дня. Рассмотрим ребёнка от зачатия до, как говорится, появления на свет; но затем органы продолжают развиваться, особенно в первые месяцы, так что, фактически, - как мы уже говорили, - мы имеем дело с годовым циклом. Затем у нас есть ещё один годовой цикл, до появления зубов. Короче говоря, в построении органов мы имеем годовой цикл. Но этот годовой цикл находится в таком же сходном созвучии с силами движения в человеке, как годовые погодные условия весны, лета, осени и зимы - с движением планет. Тут мы точно имеем дело с чем-то таким, что в человеке, в свою очередь, соответствует определённым условиям в макрокосме. Эти вещи можно изучать только путём сравнения деталей. Сегодня я могу лишь указать вам на определённые взаимосвязи; в противном случае, если бы мы изучали каждую из них отдельно, это заняло бы очень много времени. Но вы найдёте это созвучие, более глубоко вникая в определённые взаимоотношения в человеке, которые тут имеются в построении органов, пока эти органы формируются; когда же они достигнут своего завершения, человек освобождается от этих сил. Если вы взглянете на это и рассмотрите это в связи с силами движения, то повсюду обнаружите аналогичную связь с тем, что происходит в годовых погодных метаморфозах, в их связи с силами движения планет. Однако, здесь необходимо действительно не исходить из того, что сердце - это насос, а надо рассматривать это сердце как некое творение движения крови. Надо вставить сердце в живое движение крови. Точно так же, однако, надо вставить и движение Солнца в движение планет. Простое беспристрастное наблюдение внутренне-человеческих отношений показывает нам, что мы должны говорить о вращении Земли вокруг своей оси (доска 11, слева), которое вызывает видимое движение звёздного неба - это соответствует движению

²⁷Во 2-ой лекции медицинского курса «Духовная наука и медицина», Библиотека GA 312.

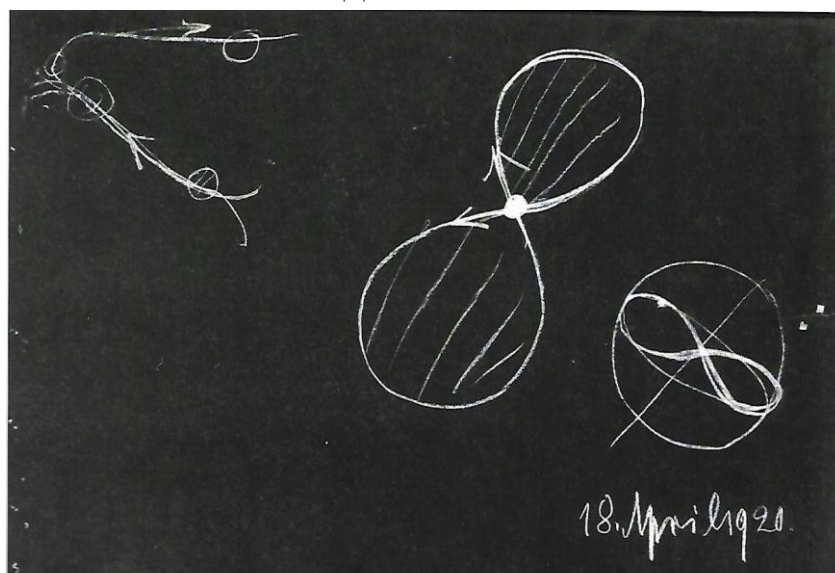
обмена веществ по отношению к внешнему облику человека - но что, если мы понимаем внутреннее существо человека, которое связано с макрокосмом, мы не можем говорить о вращении Земли вокруг Солнца в годовом цикле, поскольку то, что движется к сердцу, мы не должны понимать как-то иначе, нежели другие потоки движения в человеке. Поэтому следует признать, что мы имеем дело не с эллиптическим движением Земли вокруг Солнца (справа), а с годовым движением Земли, которое соответствует движению Солнца. Это означает, что Земля и Солнце движутся вместе, а не вращаются друг вокруг друга в течение года. Только рассматривая это внешним образом, мы пришли к такому годовому вращению Земли вокруг Солнца. В действительности мы имеем дело с движением двух небесных тел, которое происходит в пространстве в определённом соотношении между обоими (доска 12, слева).

Это нечто такое, что в будущем в, так называемом, коперниковском мировоззрении необходимо коренным образом исправить. Но надо ещё также по-другому понять связь человека с макрокосмической природой.

То, что мы имеем с ежедневным обменом веществ, - как это, собственно, происходит? Только часть этого происходит так, что оно сопровождается появлением нашего сознания. Другая часть происходит так, что наше сознание отключено, и мы, вместе с нашим Я и астральным телом, находимся вне физического и эфирного тел. И это необходимо учитывать. Необходимо ясно понимать, что человек не переживает процессы, протекающие от бодрствования до засыпания и от засыпания до бодрствования, одинаково. Понаблюдайте как-нибудь, как соотносятся друг с другом два момента: засыпания и пробуждения. Вы получите совершенно ясную картину, если непредвзято сравните пробуждение и засыпание.

Доска 11

Доска 12

Когда вы засыпаете, вы находитесь, собственно, я бы сказал, в нулевом пункте своего существа. Когда вы спите, - это, собственно, противоположное состояние бодрствованию; не просто состояние покоя, а противоположное состояние бодрствованию. А когда вы пробуждаетесь, вы, собственно, снова находитесь в отношении своей жизни в той же связи с внешним миром, что и при засыпании; моменты засыпания и пробуждения являются вполне соответствующими друг другу; они отличаются друг от друга, собственно, только направлениями. При пробуждении речь идёт о направлении от сна к бодрствованию, при засыпании - от бодрствования ко сну. Но помимо двух этих направлений, они полностью тождественны. Таким образом, если вы хотите изобразить движение обмена веществ одной линией, то вы не сможете это сделать прямой или круговой линией, потому что там внутри не будет пробуждения и засыпания. Вам нужно искать линию, которая действительно отображает движение обмена веществ, и нет другой такой линии, - вы можете обдумать это как хотите, - если вы рассмотрите обмен веществ, то нет никакой другой линии, кроме этой лемнискаты (доска 12, в центре). Тут у вас есть точка пробуждения и засыпания один раз в этом направлении, другой раз - в этом направлении, один раз в направлении одной стрелки, в другой раз в направлении другой стрелки, которые противоположны, но во всём остальном относительно условий жизни равны. И тогда вы действительно сможете различать друг от друга цикл дня и цикл ночи.

Что из этого следует? Если мы поняли, что движение ежедневного обмена веществ соответствует движению Земли, то мы не можем приписывать такое движение какому-то отдельному пункту, что он движется по кругу. Мы не можем это сделать, а мы должны себе представить, что это движение является другим, что, фактически, Земля некоторым образом движется вперёд, так что мы, рассматривая действительное движение этого пункта, получаем такую линию (на земном шаре изображается лемниската, доска 12, справа). Происходит не просто вращение, а сложное движение Земли²⁸, так что такую лемнискату, которую мы берём в качестве репрезентативной линии для обмена веществ, описывает каждый пункт её поверхности.

Из этого вы видите, что мы не можем представить себе движение Земли таким образом, что мы просто предполагаем ось и затем позволяем Земле вращаться вокруг неё, а мы должны представить Землю в более сложном движении, так чтобы каждая точка, на которой вы стоите, - чтобы она могла быть основой движения вашего обмена веществ, - действительно описывала такую лемнискату. Совершенно необходимо искать в движениях внешнего мира нечто соответствующее тому, что происходит внутри человека. Поскольку

²⁸В. Дж. Штайн (W. J. Stein) сделал здесь пометку: "Доктор Штайнер сказал 14 ноября 1920 года, [по поводу чего, не указано] объясняя эту вещь: Ось вращения не всегда проходит через два полюса, а описывает за 24 часа лемнискатный двойной конус, фиксированной точкой вращения которого является центр Земли". Кроме того, В. Дж. Штайн на фигуре конспекта, который соответствует рисунку на доске 12, справа, нарисовал чернилами другую детализированную фигуру, отражающий его понимание приведенных выше данных. Она показывает на Северном Полюсе малую лемнискату с полюсом как пунктом пересечения, проекция которого из центра Земли даёт лемнискатный конус. Дополнение назад даёт двойной конус. Обе вершины малой лемнискаты определяют меридианный круг. Перпендикулярный меридиан встречается с экватором в двух точках, одна из которых становится точкой пересечения узкой лемнискатной петли, нарисованной на Земле и призванной, по-видимому, показать движение Земли. Петля имеет экватор как линию симметрии. Пересечение происходит под очень малым углом, а вершины петли касаются экватора в точке, противоположной точке пересечения.

только на изменениях внутри человека можно изучать то, что в качестве движения происходит снаружи; точно так же больше нельзя читать наставления о том, находится человек просто в относительном движении или в реальном движении, когда ему приходится привести ноги в движение и он утомляется. В действительном движении нельзя сказать, что какое-то движение только относительное, и, возможно, другой человек приближается ко мне. Тогда больше нельзя говорить о теории относительности, если то, что человек находится в движении, показывает внутреннее движение. Поэтому вы также не можете доказать движения, происходящие внутри Земли, никак иначе, как посредством внутренних изменений, который происходят в самом человеке. Внутренние движения обмена веществ, например, являются надёжным отражением того, что Земля осуществляет в пространстве в качестве движения. И, в свою очередь, то, что выступает в годовом цикле как сила, формирующая органы, - это то, что отражает годовое движение, которое выполняют вместе Земля и Солнце. Мы ещё придём к разговору об этих вещах, а также сможем их специализировать.

Из этого вы видите, что мы вполне можем говорить о суточном обращении Земли вокруг своей оси, но мы не можем говорить о том, что обычно называют годовым обращением Земли вокруг Солнца. Поскольку Земля следует за Солнцем, и оба выполняют одни и те же обращения.

То, что нельзя говорить о вращении Земли вокруг Солнца, выходит, ведь, также и из многого другого. Это выходит уже из того, что, - как я уже, между прочим, говорил, - пришлось просто вычеркнуть одно из предложений Коперника²⁹. Дело, ведь, обстоит так, что если принять во внимание тот факт, что ось вращения из-за своей инерции всегда остается параллельной, собственно Земля, вращаясь вокруг Солнца, должна была бы показывать, что при вращении эта ось Земли всегда должна указывать в сторону других звезд. Она этого не делает. Если бы Земля действительно вращалась вокруг Солнца, то ось Земли не должна была бы всегда указывать на Полярную звезду, а пункт, на который она указывает, должен был бы вращаться вокруг Полярной звезды. Он этого не делает, и ось всегда направлена на Полярную звезду. Как раз, та линия, которую надо было бы видеть, и которая соответствовала бы продвижению Земли вперёд по отношению к Солнцу, не видна. Земля движется за Солнцем по, своего рода, винтовой линии, как бы, ввинчиваясь в космическое пространство.

Теперь, я уже упоминал вам о том, что здесь есть определённое движение, которое, прежде всего, находит своё выражение в том, что точка весеннего равноденствия, восходящая точка Солнца весной, сдвигается, так что за 25 920 лет она полностью проходит весь Зодиак. Это тоже соответствует какому-то определённому движению. Что же это за движение? Можем ли мы также найти что-то для него в человеке? Да, видите ли, вы можете сделать вывод об этом движении, мои дорогие друзья, уже из того, что я вам сказал. Это должно быть движение, которое связано с отношением Солнца к неподвижному звездному небу, поскольку, ведь, Солнце совершает это движение по отношению к неподвижному звездному небу. Она проходит через Зодиак относительно своей восходящей точки за 25 920 лет. Это движение должно соответствовать внутри человека чему-то такому, что составляет отношение между внутренними силами движения и формирующими силами; но это должно длиться долго. Солнце каким-то образом движется относительно остальной части неподвижного звездного неба. Внутренние движущие силы человека должны каким-то образом измениться, чтобы они лежали по-другому к тому, что находятся на периферии человека.

Теперь вспомните то, о чем я вам говорил, как о чем-то заметном ещё с древнегреческих времен³⁰. Тогда я вам говорил, что у греков было одно и то же слово для обозначения жёлтого

²⁹Об этом, в частности, говорит лекция от 28 сентября 1919 года в «Духовно-научном рассмотрении социально-педагогических вопросов» GA Библ.-№. 162. См. также в 3-ем естественнонаучном курсе GA Библ.-№. 323, стр. 42.

³⁰В лекции от 20 марта 1920 года GA 198, и особенно подробно в лекции от 24 марта 1920 года. Последнее напечатано в «Духовная наука и жизненные требования современности», тетрадь V, Дорнах, 1950 года и

и зеленого, что они, собственно, не видели синий цвет так, как видим его мы, что они, собственно, как говорят нам даже римские писатели, рассчитывали на четыре цвета, не включающие в себя синий, и тоже рисовали ими: желтый, красный, чёрный, белый. Они смотрели на живые цвета. Греки видели небо не таким синим, как мы. Они просто видели его в, своего рода, темноте. Это то, что можно сказать с уверенностью; это можно определить с уверенностью, особенно духовно-научно. Да, мои дорогие друзья, это изменение, произошедшее с человеком со времен Древней Греции. Если задуматься о том, что конституция человеческого глаза со времен Древней Греции так сильно изменилась, то можно подумать и о других изменениях в человеческом организме, разыгрывающихся внешне, на периферии, в течение более длительных периодов времени. Эти изменения, разыгрывающиеся на периферии, должны быть, однако, связаны, конечно, с внутренними движущими силами, поскольку, разумеется, пищеварение или органы не могут их вызвать. Таким образом, мы видим из этого, что изменения, происходящие на человеческой периферии, соответствуют этому ходу точки весеннего равноденствия Солнца по Зодиаку, то есть, периоду в 25 920 лет. Тогда человеческий род меняется. Мы не должны думать, что 25 920 лет назад человеческий род был таким же, какой он есть сейчас. Уже исходя из этих физических условий, было бы полным абсурдом говорить о тех цифрах развития человечества, которые даёт сегодняшняя геология, поскольку мы можем включить человеческий род только в период в 25 920 лет, и к нему принадлежит ещё будущее. Поскольку, когда Солнце в точке весеннего равноденствия снова вернется, тогда во всем человеческом роде произойдут такие изменения, что оно уже не будет больше как-то походить на свой нынешний вид (Gestalt). Я рассказывал вам кое-что о будущем человечества и его возрасте из других источников познаний. Здесь же вы видите, как также и действительное рассмотрение физических условий принуждает нас к таким познаниям.

Но из всего этого вы видите, что те вещи, которые мы называем движениями небесных тел, не так просты, как хотелось бы современной астрономии, что здесь мы вступаем в чрезвычайно сложные отношения, в отношения, которые действительно можно изучать только из связи человека с макрокосмом. На детали этих движений я уже мог вам указать; со временем мы будем знакомиться с ними все дальше и дальше, исходя уже из других оснований. Но одно вы уже видите: человек не полностью включён в эту зависимость от макрокосмоса! Вы видите, с тем, что очень сильно лежит в подсознании, со своим обменом веществ, человек определённым образом, - но только определённым образом, - привязан к суточному вращению Земли вокруг своей оси; но он может подняться над этим. На чём это основано? Это основано на том, что человек, каков он есть сейчас, как он устроен согласно периферическим силам, силам внутреннего движения, силам органов и обмену веществ, закончен в своей зависимости от внешних сил и может теперь, так сказать, со своей готовой организацией вырваться из этих отношений. Так же, как во сне и бодрствовании мы имеем образ дня и ночи, но нам не нужно придерживаться дня и ночи, - мы имеем внутренний ритм дня и ночи, но не всегда придерживаемся того, что этот внутренний ритм соответствует также внешнему ритму дня и ночи, - точно так же человек вырывается из ритма макрокосмоса и по отношению к прочей своей жизни. Но на этом основывается возможность свободы человека. Не нынешнее строение человека связано с макрокосмосом, а его прошлое строение связано с макрокосмосом, и то, что человек переживает сейчас, является, по сути, картиной его прошлого приспособления к макрокосмосу. Так что сейчас мы живём картинами нашего прошлого. Но в пределах этих картин мы можем развивать свободу и нам дан отделённый от природной необходимости нравственный миропорядок. Как раз, когда вы более ясно видите, как человек связан с макрокосмосом, тогда вы понимаете, как возможна человеческая свобода.

предусмотрено для GA 73 а. - Лингвист Лазарь Гейгер (Lazarus Geiger) («К истории развития человечества», Штутгарт 1971, лекция III: «О чувстве цвета доисторических времен и его развитии») и офтальмолог Хуго Магнус (Hugo Magnus) («Историческое развитие чувства цвета», Лейпциг 1877, стр. 14 и след.), среди прочих, также занимались отношением греков к синей стороне цветового спектра.

Вы можете основываться ещё и на следующем. Видите ли, в отношении человека ясно, что его обмен веществ ещё стоит в определённой связи с ритмом жизни дня. Формирующие силы стали жёсткими. Если вы возьмёте вместо человека животное, то у животного вы обнаружите гораздо большую зависимость от макрокосмоса, нежели у человека. Человек уже вырос из этой зависимости. Поэтому древняя мудрость говорила о том, что соответствует формирующей силе, не как о «человеческом круге», а как о «животном круге» («Tierkreis», «зодиакальном круге»). Животные формирующие силы, которые у животных проявляются во многих формах, у человека проявляются, по сути, в одной форме для всего человеческого рода. Но это силы животности. И, вырастая из них до человека, мы должны выйти за Зодиак. За пределами Зодиака лежит то, от чего мы, люди, зависим в большей степени, чем от всего того, что лежит в пределах Зодиака, то есть, в пределах неподвижного звездного неба. Это то существенное, что соответствует нашему Я.

Со своим астральным телом - оно есть также и у животного, - мы находимся в зависимости от макрокосмоса. Там, в астральном теле. Всё ещё устроено так, как хотят звёзды. Со своим Я мы стоим за пределами звездного неба, за пределами Зодиака.

Тут мы имеем тот кусок, благодаря которому мы освободились. В пределах Зодиака мы не можем грешить, так же как не могут грешить животные. Но мы начинаем грешить, когда выносим своё поведение за пределы Зодиака. А это мы можем. Когда мы делаем то, что делает нас свободными от формирования мира, мы вступаем в отношения с тем, что находится за пределами Зодиака, за пределами неподвижного звездного неба. Это сущностное содержание нашего человеческого Я.

Вы видите, когда мы измеряем мир, насколько он лежит перед нашими глазами как видимый и временной, когда мы измеряем всё, что простирается в пространстве вплоть до самых отдалённых неподвижных звёзд, и что в качестве движений совершается во времени в этом неподвижном звездном небе и планетарном небе, и когда всё это охватываем своим пониманием в его связи с человеком, - тогда в человеке происходит ещё нечто такое, что происходит вне этого пространства и вне этого времени, что лежит там снаружи, вне того, что происходит в астральном. Там, за пределами этого, нет никакой природной необходимости; там лежит только то, что связано с нашей моральной природой, с нашими моральными поступками. В пределах неподвижного звездного неба мы не можем разворачивать свой моральный мир, но, разворачивая его, мы вносим его в макрокосмос за пределами Зодиака. Всё, что мы делаем, остается в мире как следствие. То, что происходит внутри нас, от нашей формирующей силы до обмена веществ, является результатом прошлого. Но прошлое предопределяет не всё будущее во вселенной, не то будущее, которое исходит от человека в его моральных действиях.

Запомним этот пункт. В этом рассмотрении я могу вас вести, я бы сказал, лишь от ступени к ступени. Запомните то, о чём мы говорили сегодня; эти вещи мы осветим ещё с других сторон.

СЕДЬМАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 23 апреля 1920 года

Последние рассматривания здесь были посвящены пути, который, если следовать ему правильно, ведёт к обретению воззрения на нашу Вселенную и на её организацию. Вы видели, что этот путь делает необходимым постоянный поиск созвучия между тем, что происходит в самом человеке, и тем, что происходит в большой Вселенной. Я проведу следующие рассматривания завтра и послезавтра таким образом, чтобы наши друзья, приехавшие издалека на Генеральное Собрание, также смогли получить некоторое представление об этих вещах. Поэтому завтра я коротко повторю некоторые существенные вещи из того, что было сказано, чтобы затем к этому добавить другое. Но сегодня я хочу в

ходе нашего рассмотрения добавить некоторые вещи, которые могут оказаться подходящими для того, чтобы указать на истинный путь знакомства со вселенной.

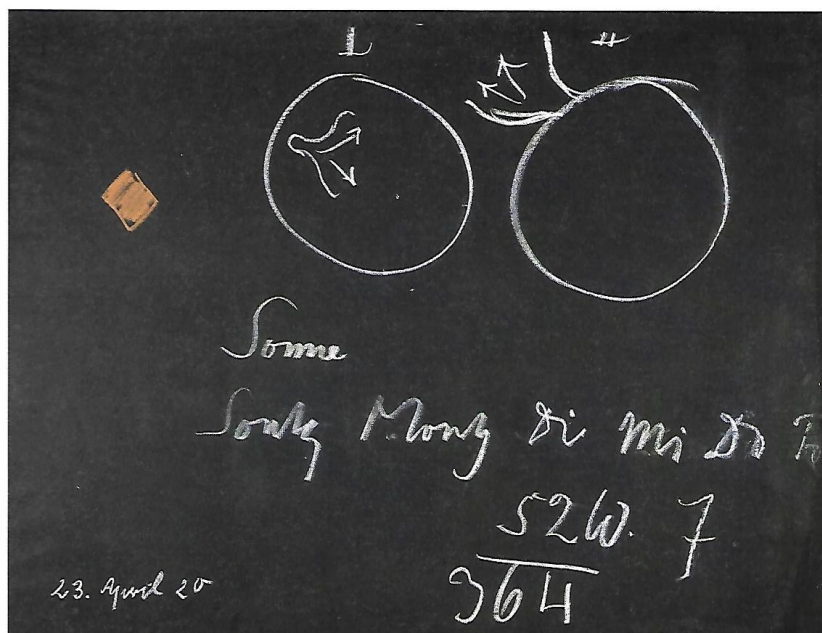
Если вы прочтёте мои «Очерки тайноведения», вы увидите, что в этом коротком представлении развития известной нам вселенной, как оно дано в этих «Очерках тайноведения», повсюду фиксируется связь с человеком. Если вы начнёте с развития Сатурна, чтобы затем продвигаться дальше через солнечное и лунное развитие, то вы, ведь, узнаете, что это развитие Сатурна характеризуется в том числе тем, что посредством этого развития Сатурна заложен первый фундамент для человеческой чувственности (Sinnenhaftigkeit). И так далее. Повсюду состояния вселенной прослеживаются так, что одновременно с этим, даётся развитие человека. То есть, человек не мыслится стоящим во вселенной так, как это происходит сегодня во внешнем естествознании, что вселенная рассматривается на одной стороне, а затем человек - на другой стороне, как два не принадлежащие друг другу существа, а оба мыслятся как одно в другом, рассматриваются в своём развитии вместе. Это нужно также непременно учитывать при обсуждении нынешних свойств, сил, движений и так далее во Вселенной. Нельзя, с одной стороны, рассматривать вселенную исключительно пространственно-абстрактно, в коперниковско-галилеевском смысле, а затем, наряду с этим, и человека; скорее, необходимо позволить обоим перетекать друг в друга во время наблюдения.

Но это возможно только тогда, когда будет обретоено надлежащее представление о самом человеке. Я уже обращал ваше внимание на то, как, собственно, мало современное научное воззрение подходит для того, чтобы давать разъяснения о самом человеке. Что же она, собственно, делает там, где она, исходя из своих сегодняшних предпосылок, достигает пик своего величия, эта наука о природе? Просто посмотрите на неё. Она великолепно описывает постепенное телесное развитие человека из других форм. Она прослеживает то, как в эмбриональном периоде эти формы проделываются вновь, словно в кратком повторении. То есть, она рассматривает человека как высшее животное. Она рассматривает животность, а затем из всего, что она нашла у животных, собирает человека. Это значит, что она рассматривает всё внечеловеческое, чтобы затем, как бы, сказать: Так, здесь конечная точка, здесь внечеловеческое заканчивается, здесь возникает человеческое. - Не рассматривается сам человек как таковой. Это то, что совершенно не свойственно для естествознания, - рассматривать человека как такового, а потому она не получает и никакого воззрения о человеческой действительности.

Видите ли, я хотел бы здесь, исходя из того, что я представлял вчера совсем в другом месте и в совершенно другой связи другой публике³¹, представить то, что смогло бы объясняющим образом действовать и в нашей сегодняшней связи. Сегодня было бы действительно необходимо, чтобы люди, желающие быть компетентными в этой области, нашли бы для себя какое-то убежище в гётевском естественно-научном рассмотрении, а особенно в рассмотрении его учения о цветах. В этом учении о цветах, собственно, проявился совершенно другой метод естественно-научного рассмотрения, по сравнению с тем, к которому мы привыкли сегодня. Уже в самом начале речь идёт о, так называемых, субъективных цветах, о физиологических цветах, и там очень тщательно исследуется то, как человеческий глаз получает живые впечатления от своего окружения, как эти впечатления длятся не просто до тех пор, пока глаз подвергается воздействию внешнего мира, а как имеется нечто вроде последействия. Вам, ведь, знакомы эти простейшие явления в этой области: вы смотрите на какую-либо ограниченную, скажем, например, красную поверхность (доска 13, ромб слева, цвета персика, см. ниже), затем быстро отводите взгляд и смотрите на белую поверхность: вы видите тогда красное на зелёном фоне. Это значит, что глаз ещё находится под впечатлением того, что он пережил. Теперь, мы не будем сейчас исследовать причины того, почему возникает именно зелёный фон, а мы хотим остановиться на том более общем факте, что глаз после этого ещё позволяет этому переживанию, так сказать, отзвучать.

³¹В «Обновление педагогическо-дидактического искусства посредством духовной науки», 14 лекций, прочитанных учителям в Базеле и окрестностях с 20 апреля по 11 мая 1920 года, GA 301, 1977, стр. 51-52.

Тут мы имеем переживание на периферии нашего человеческого тела. Глаз находится на периферии человеческого тела. Если мы рассмотрим это переживание глаза, то обнаружим, что глаз позволяет этому опыту угаснуть в течение определённого ограниченного времени. Затем переживание полностью исчезает. Тогда глаз может обратиться к другим переживаниям, не затронутым тем, что он пережил. Рассмотрим, сначала чисто видимым образом, явление, связанное не с одним локальным органом нашего организма, а со всем человеком, и если мы отдадимся непредвзятому наблюдению, мы обязательно обнаружим, что, уже исходя из этого наблюдения, это переживание родственно переживанию локализованного глаза. Вы подвергаете себя воздействию какого-то явления, какого-то переживания; вы открываетесь этому переживанию целиком, как весь человек. Открываясь этому переживанию целиком, как весь человек, вы впитываете его, подобно тому, как глаз впитывает в себя переживание цвета, воздействию которого он подвергается. И теперь вы можете испытать, что даже спустя месяцы, годы, это после-переживание, этот остаточный образ, выходит из вас в форме картины памяти. Всё явление целиком несколько отличается, но вы не сможете не увидеть родства картины памяти с остаточным образом переживания, который имеет глаз в течение короткого, ограниченного времени.

Доска 13

Так, перед человеком ставятся вопросы правильным образом, а человек, ведь, может узнавать что-то о мире только тогда, когда правильно научится ставить вопросы. Спросим себя: как связаны оба эти явления: остаточный образ глаза и картина памяти определённого переживания, которое - мы оставим совершенно неопределённым вопрос о том, откуда оно берётся - в нас возникает? - Видите ли, когда задаёшь такие вопросы и ищешь объективный ответ, весь метод современного естественно-научного рассмотрения тут же терпит крах. Он терпит крах по той причине, что, ведь, это рассмотрение не знает: оно не знает универсального значения метаморфозы. Целое универсальное значение метаморфозы, - его современное естествознание не знает. Эта метаморфоза является чем-то таким, что, как раз, у человека не завершается в одной жизни, что у человека завершается только в последующей земной жизни.

Вы знаете, что для того, чтобы получить представление о человеке в целом, - если мы отвлечёмся от трёхчленности и будем рассматривать только две части, объединяя при этом второй и третий члены, - мы различаем, прежде всего, человеческую головную организацию и прочего человека. Если мы хотим изучать человеческую головную организацию, мы

должны быть в состоянии понимать, как эта головная организация связана со всем развитием человека. Она является более поздней метаморфозой, она является преобразованием всего прочего человека с точки зрения его сил. Конечно, когда вы думаете без головы, - думаете всем тем, что принадлежит прочему организму за исключением головы, но принадлежит, собственно, голове, - тем, чем вы являетесь в прочем человеке, тогда то, что вы ухватываете, вы ухватываете, ведь, поначалу, конечно, субстанционально. Но это субстанциональное сейчас не входит в рассмотрение, а в рассмотрение входит то, что совокупность сил этой субстанции метаморфозуется во вселенной между смертью и новым рождением и в следующей земной жизни становится головной организацией. Это значит, что то, что вы сейчас носите с собой во всём вашем, кроме головы, человеке, является более ранней метаморфозой более поздней головной организации. Но если вы хотите понять, как связана эта метаморфоза, вы должны взглянуть на следующее.

Если вы возьмёте какой-либо орган вашего прочего тела - печень или почку - и сравните его со своей головной организацией, то вы обнаружите одно существенное, радикальное различие. А именно, вы обнаружите то различие, что вся деятельность органов, находящихся вне вашей головы, направлена внутрь. Если вы возьмёте, например, почку, то вся её деятельность направлена внутрь полости тела. Туда же направлена и деятельность почечной системы. И эта деятельность даже рассчитана на выделение. Если вы сравните этот орган с каким-то органом, характерным для головы человека, скажем, глаз, то он устроен совершенно противоположным образом: он полностью направлен наружу. И то, что он имеет как обратную связь с внешним миром, он отдаёт внутрь человека, пониманию, разуму. То есть, в одном органе головы вы имеете полную противоположность любого органа прочего человека. Прочий человек направляет деятельность своих органов полностью внутрь организма. Голова же открывает свои важнейшие органы наружу. Поэтому я могу схематически изобразить следующее (доска 13, вверху):

Предположим, что если это одна метаморфоза, а это другая метаморфоза, которая здесь входит в рассмотрение, то вы должны себе представить: первую жизнь, вторую жизнь; между ними тогда - жизнь между смертью и новым рождением. Мы имеем некий внутренний орган. Этот внутренний орган открыт внутрь. По мере того, как метаморфоза вступает в силу между смертью и новым рождением, всё положение и всё, что связано с этим органом, меняется на противоположное. Орган открывается наружу. Как будто то, что разворачивает свою деятельность внутрь, в следующей инкарнации разворачивает свою активность наружу. То есть, вы должны представить себе, что тут между двумя инкарнациями произошло нечто, что можно сравнить лишь с представлением себе перчатки, которую вы надели на руку; и вот вы снимаете её, выворачивая наизнанку, так что то, что касалось кожи руки, оказывается снаружи, а то, что было снаружи, обращённым к воздуху, оказывается внутри. Таким образом, метаморфоза произошла не только так, что прочие органы просто преобразились, но произошло и выворачивание наизнанку. Внутреннее, то, что было обращено внутрь, стало внешним, тем, что было обращено наружу. Так что мы можем сказать: органы - я буду сейчас говорить о теле и голове как о противоположностях, - органы тела претерпевают метаморфозу, выворачиваясь наизнанку. То есть, наши глаза в нашем предыдущем воплощении были, если можно так выразиться, чем-то в животе. Это вывернулось наизнанку в своих силах, и теперь стало глазами, и они обрели способность создавать остаточные образы. Эта способность создавать остаточные изображения во внешнем мире тоже должна откуда-то исходить. Откуда же исходит эта способность создавать остаточные образы?

Теперь рассмотрим глаза, задачу жизнедеятельности глаза, рассмотрим это совершенно непредвзято. Остаточные образы, ведь, доказывают нам только то, что глаз - это нечто живое; остаточные образы, ведь, доказывают нам только то, что, что глаз немного сохраняет свою деятельность. Почему глаз немного сохраняет свою деятельность? Начнём с чего-то более простого. Предположим, вы прикасаетесь к шёлку. Когда я прикасаюсь к шёлку, в моём органе, в моём органе чувства, остаётся последствие его гладкости. Когда я снова прикоснусь к шёлку, я снова узнаю шёлк по тому, что он сделал во мне. То же самое и с

глазом. Остаточный образ как-то связан с узнаванием. Внутренняя живость, которая входит в рассмотрение, чтобы возник остаточный образ, как-то связана с узнаванием. Но там снаружи, когда дело доходит до узнавания, все вещи остаются. Они остаются снаружи. Когда я сейчас кого-то из вас вижу, и снова встречу завтра и узнаю, он возникнет передо мной во плоти.

Сравним теперь это с тем, из чего глаз развился в связи со своей деятельностью как метаморфоза. Взглянем на орган в нашем внутреннем организме, из которого развился глаз. Тут некоторым образом должна иметься предрасположенность к тому, что, в виде способности создавать остаточные образы, появляется как живость глаза, только это должно быть обращено внутрь. Это тоже должно быть как-то связано с узнаванием. Но переживание узнавания означает его вспоминание. Поэтому, если вы ищете изначальную метаморфозу для деятельности глаза в какой-либо прошлой жизни, вы должны поставить вопрос о деятельности органа, отвечающего за память. Эти вещи, конечно, невозможно объяснить так удобно и просто, как это делается сегодня; но на них можно указать в смысле пути. И если вы последуете по этому пути, то обнаружите, что все наши органы чувств, направленные наружу, имеют свои аналоги во внутренних органах. И эти внутренние органы одновременно являются, ведь, и органами памяти. Глазом вы видите то, что повторяется во внешней жизни; тем же, что соответствует более ранней метаморфозе глаза в полости вашего тела, вы вспоминаете образы, которые передаёт вам глаз. Ухом вы слышите звуки; тем, что соответствует уху в полости тела, вы вспоминаете звуки. Таким образом, открывая свои органы внутреннему миру, весь человек становится органом воспоминания. Весь человек является органом воспоминания. И мы помещаем себя перед внешней жизнью; мы впитываем в себя эту внешнюю жизнь. Материалистическое естествознание говорит, например, что мы воспринимаем зрительные образы; их воздействия передаются зрительному нерву. Но это всё. Весь остальной организм для познавательного процесса - это пятое колесо в телеге. Но это неправда. То, что мы воспринимаем, переходит в прочий организм, и нервы не имеют к воспоминанию непосредственно никакого отношения, а имеют отношение органы, которые открывают свою деятельность вовнутрь. Весь человек - это инструмент воспоминания; он просто специализирован согласно различным органам. Материализм переживает тот ужасный трагизм, - я уже обращал на это ваше внимание, - что он не может познать, как раз, материальное, поскольку остаётся погружённым в абстрактное. И этот материализм будет всё более и более абстрактным, то есть, более фильтрованным, более духовным, не в состоянии проникнуть в сущность материальных явлений. Он не постигает духовность материальных явлений. Например, он не понимает, что наши внутренние телесные органы имеют дело с нашей памятью гораздо больше, чем мозг, который лишь подготавливает представления, чтобы они были приняты прочими телесными органами. В этом смысле наша наука - что, собственно, такое? - продолженная аскеза, продолженный односторонний аскетизм. В чём же состоит этот односторонний аскетизм? - В том, что человек не постигает материальный мир в его духовности, а хочет его игнорировать, преодолеть, не иметь с ним никакого дела. Наша наука уже усвоила из аскетизма, что она больше ничего не понимает в мире; что она воображает, будто глаза и другие органы чувств воспринимают ощущения, передают их нервной системе, а затем чему-то ещё, что остаётся неопределённым. Нет, затем они переходят в прочий организм. Там, прежде всего, возникают воспоминания, благодаря обратной вибрации (*Zurückschwingen*) органов.

Это было хорошо известно во времена, когда ложный аскетизм ещё не навязывал своего влияния человеческим взглядам. Поэтому, например, когда древние говорили об «ипохондри», они не говорили так, как это часто делают современный человек или даже психоаналитик, утверждая, что ипихондрия является лишь чем-то душевным, коренящееся в душе. Нет, ведь, ипихондрия означает «хрящевидность живота» (*Unterleibsknorpeligkeit*). Древние прекрасно осознавали, что то, что представляет собой ипихондрия, коренится в отвердении, ожесточении нижней половины тела. И английский язык, который всё ещё находится на стадии, представляющей собой менее развитую стадию по сравнению с другими европейскими языками, всё ещё хранит память об этом созвучии материального и

духовного. Я напомним только об одном. В английском языке нечто душевное называется «spleen», но это не просто духовное. Селезёнка тоже называется «spleen». И это «spleen» во многом связано с селезёнкой. А именно, это не нечто такое, что необходимо объяснять, исходя из нервной системы, а что надо объяснять, исходя из селезёнки. И так можно было бы найти многое. Ведь, гений языка сохранил многое, и даже если слова были несколько переделаны для душевного использования, они всё же ещё указывают на то, что хорошо функционировало как изначальное воззрение человечества.

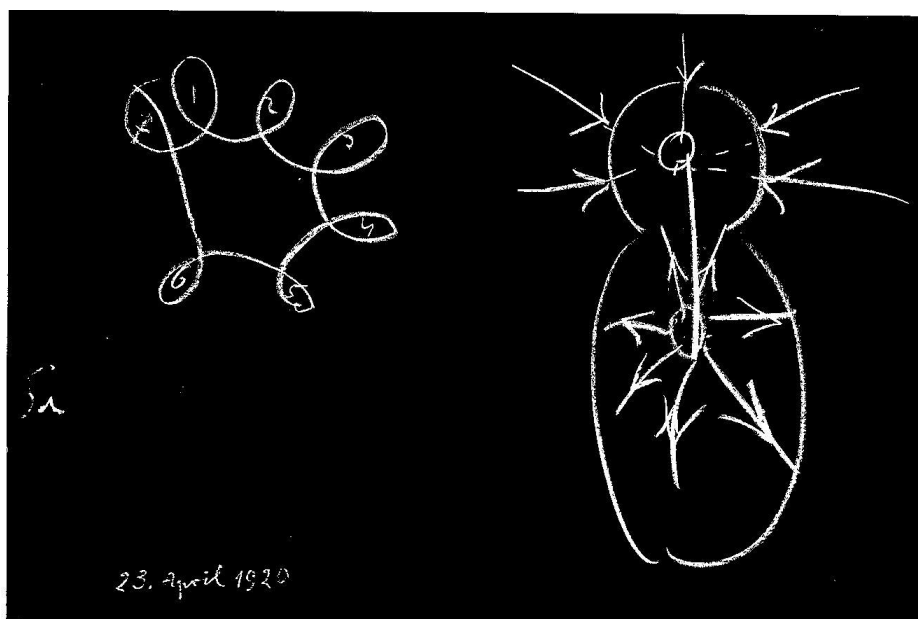
Таким образом, вы смотрите на мир, воспринимаете его как весь человек, и, когда вы воспринимаете его как весь человек, он влияет на ваши органы. Эти органы адаптируются к вашим переживаниям, к типу переживаний. В клинике, когда вы изучаете анатомию, печень - это печень; печень пятидесятилетнего, печень двадцатипятилетнего, печень музыканта - это печень; печень того, кто знает о музыке столько же, сколько знает о воскресном дне вол, после того как всю неделю питался травой, - тоже печень. Но важность заключается в том, что есть существенная разница между печенью музыканта и печенью немусыканта, потому что печень очень во многом связана с тем, что снова звучит в человеке в виде музыкальных представлений. Да, бесполезно в аскетическом знании считать печень второстепенным органом. Эта печень, которая кажется второстепенным органом, является вместилищем всего, что живёт в прекрасной последовательности мелодий, и с печенью связано очень многое в слушании симфонии. Конечно, следует ясно понимать, что у этой печени есть также эфирный орган, и что это он, прежде всего, имеет с этим дело. Но внешняя физическая печень, в некотором смысле, является экссудатом эфирной печени и устроена так же, как и эта эфирная печень. Да, вы готовите свои органы, и если бы вы теперь были полностью предоставлены самому себе, то в той мере, в какой вы были бы предоставлены самому себе, ваш сенсорный аппарат в следующем воплощении был бы точным отражением ваших переживаний окружающей среды. В определённом отношении он такой, но не исключительно, поскольку в жизни между смертью и новым рождением к нам приходят на помощь существа из высших иерархий, которые действуют так, что не всегда все те невоспитанности, которые мы совершаем по отношению к нашим органам, должны судьбоносным образом нести нас. В период между смертью и новым рождением нам помогают. Относительно этой части нашей организации мы зависим не только от себя.

Но из этого вы видите, что между всем прочим человеком с его органами и его головной организацией такая связь существует. Тело становится головой, а со смертью мы теряем её в смысле её силообразования. Поэтому она также существенно костная в своей форме и сохраняется дольше, чем остальной организм здесь, на Земле. Это лишь внешний знак того, что она утрачена для нас в следующем воплощении, - утрачена для всего того, что нам предстоит пережить между смертью и новым рождением.

Эти вещи, безусловно, ощущались древней атаквистической мудростью, и они также ощущались при поиске той великой связи между человеком и макрокосмом, которая нашла выражение в древних описаниях движения небесных тел. Гений языка сохранил многое и в этом отношении. Видите ли, человек - я объяснял вам это в прошлый раз - внутренне участвует в суточном цикле. Вы хотите завтракать каждый день, а не только по воскресеньям. Вы хотите каждый день обедать и ужинать, а не только завтракать по воскресеньям, обедать по средам и ужинать вечером по воскресеньям; вы этого не делаете. Вы подчиняетесь в отношении того, чем является обмен веществ с окружающим миром, суточному циклу. Человек участвует в нём внутренне. Этот суточный цикл внутреннего соответствует в человеке суточному обращению Земли вокруг своей оси. Такие вещи живо чувствовались в древней мудрости. Тогда человек чувствовал, что он не отделён от Земли, он участвует в том, что делает Земля. И он также умел указывать на то, в чём участвовал. Кто обладает чувством для древних произведений искусства, - хотя у нас очень мало возможностей наблюдать подобные вещи в сохранившихся произведениях, - тот всё же может почувствовать даже в этих древних произведениях, как живо древние ощущали связь между микрокосмом, человеком, и макрокосмом, из положений определённых фигур, из начинающихся движений

определённых фигур и так далее; в них по большей части имитировались космические движения. Но ещё большее заключается в другом.

Видите ли, у всех, или у большинства народов, неделя противопоставляется дню. С одной стороны, у вас есть, если можно так выразиться, цикл обмена веществ, который выражается в том, что вам приходится есть каждый день в одно и то же время. Но человек никогда не был таким, чтобы считаться исключительно с этим циклом обмена веществ. Он добавил к суточному циклу недельный цикл. Сначала он различал Солнце, восход и закат, в соответствии с суточным циклом; но он добавил ещё: воскресенье, понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота - период в семь раз длиннее. Затем он снова вернулся к воскресенью. В некотором смысле мы возвращаемся снова После семи циклов (таблица 14, слева) мы, как бы, возвращаемся снова назад. Это ощущается в контрасте между днём и неделями. Но этим контрастом между днём и неделями человек хотел выразить гораздо большее. Он хотел выразить: суточный цикл связан с Солнцем, с обращением Солнца. Мы называем его сегодня видимым; но сейчас нас это не касается.

Доска 14

Теперь у нас есть период времени в семь раз длиннее, который, в свою очередь, возвращается к Солнцу, но включает в себя все планеты: Солнце, Луну, Марс, Меркурий, Юпитер, Венеру и Сатурн. Недельный цикл включает в себя все планеты. Это должно указывать на то, что у нас есть один цикл, соответствующий дню, и другой цикл, соответствующий периоду времени в семь раз длиннее, который включает в себя планеты. Следует отметить, что не только Земля вращается вокруг своей оси или делает оборот Солнце, но и вся система также совершает некое движение в себе. Это движение можно наблюдать и во многом другом. Если вы возьмёте годовой цикл, то, как вы знаете, в году 52 недели. Это примерно одна седьмая от количества дней в годовом цикле. То есть, недели, отсчитываемые от начала года до конца года, делают необходимым думать, что то, что происходит неделями, происходит с другой скоростью, нежели в суточном цикле.

Откуда же бралось ощущение, один раз рассчитывать на суточный цикл, а в другой - на недельный? Откуда бралось это чувство? Оно бралось из восприятия контраста между развитием человеческой головы и развитием всего остального человека. Мы видим развитие человеческой головы, представленным в том, на что я уже обращал ваше внимание; мы видим его представленным в том, что образуется в голове примерно в продолжении одного годового цикла: в образовании зубов, в образовании первых зубов, в образовании молочных зубов.

Если вы рассмотрите смену зубов, то она происходит через в семь раз большее время, примерно в 7-летнем возрасте. Можно сказать: как отдельный годовой цикл в связи с образованием зубов соотносится с циклом в развитии человека, который действует до смены зубов, так и день соотносится с неделей. Это люди чувствовали. И это чувствовалось потому, что правильно воспринималось другое: формирование зубов, насколько возникают молочные зубы, является преимущественно результатом наследственности. Вам достаточно только взглянуть на эмбрион, как он, собственно, развивается из головного образования, и дополняется прочим, и вы поймете также, насколько правильно было восприятие древних, когда они связывали образование молочных зубов больше с головой, а более позднее образование зубов - со всем организмом человека. Это результат, к которому можно прийти и сегодня, если правильно подойти к делу. Молочные зубы связаны с силами человеческой головы. Другие зубы связаны с силами, которые устремляются в голову из остального организма.

Этим, однако, на особом примере вы указали на важный контраст между головой и остальным человеческим организмом. Этот контраст носит прежде всего временной характер. То, что происходит в голове человека, происходит в семь раз быстрее, чем то, что происходит в остальном человеческом организме. Переведем это на разумный язык - мы только что выразили это на реальном языке, - теперь давайте переведем это на разумный язык. Представьте себе, вы сегодня поели, вы сегодня съели соответствующие порции еды, нормально поели. Но то, что вы съели, - ваш организм требует, чтобы вы повторили это завтра. Но ваша голова держит другой темп. Эта голова должна ждать 7 дней, пока то, что сегодня принято остальным организмом, не достигнет той стадии, когда оно сможет быть переработанной головой. Если завтра воскресенье и вы едите, то ваша голова должна ждать до следующего воскресенья, чтобы иметь плоды этой еды. Тут через 7 дней происходит повторение того, что вы 7 дней назад осуществили в своем организме. Это чувствовалось и, как бы, выражалось тем, что говорилось: Для того, чтобы физически-телесное стало душевно-духовным, необходима одна неделя.

Вы видите, метаморфоза состоит ещё и в том, что то, что занимает в семь раз больше времени, повторяется за простое время, когда за этой жизнью следует следующая жизнь. То есть, мы имеем дело с пространственной метаморфозой, в которой остальная часть нашего организма, наше тело не только трансформируется, но и выворачивается наизнанку; и мы имеем дело с временной метаморфозой, когда наша головная организация отстаёт в 7 раз.

Фактически, эта человеческая организация не так проста, как хотелось бы в смысле сегодняшней удобной науки. Надо быть готовым мыслить эту человеческую организацию более сложной. И если не изучить человека, то нельзя также изучить и то, в каких движениях вселенной человек принимает участие. Поэтому описываемые с начала нового времени движения вселенной являются абстракциями, не содержащими знания о человеке.

В том и состоит предстоящая, прежде всего, в астрономии, реформа, что при изучении движений вселенной в неё снова должен быть включён человек. Конечно, из-за этого это изучение будет несколько сложнее, чем обычно.

Видите ли, Гёте, исходя из своей великолепной интуиции, почувствовал в себе метаморфозу человеческого черепа из позвоночника, из позвоночной кости позвоночника, когда однажды нашел на еврейском кладбище в Венеции удачно расколотый череп. Он так удачно развалился на отдельные части, что Гёте на этом черепе смог изучить превращение человеческих позвонков в кости черепа. Затем Гёте проследил это в деталях. Наука также в некоторой степени признала эту вещь. Вы найдете интересные наблюдения, которые сделал по этому поводу сравнительный анатом Карл Гегенбаур (Carl Gegenbaur), и выдвинул гипотезы по этому поводу, - очень хорошие вещи; но Гегенбаур мог, собственно, лишь создать затруднения для интуиции Гёте. Он не находит, что можно указать на правильный параллелизм костей позвоночника с отдельными фрагментами черепа.

И почему же? Потому что люди не думали о выворачивании наизнанку, потому что надо было думать не просто о преобразовании, а о выворачивании наизнанку; поэтому

совокупность костей черепа может лишь приблизительно напоминать позвонки. Поскольку, ведь, в действительности кости черепа в своей форме формируются как результат тех сил, которые действуют на человека между смертью и новым рождением, и потому должны выглядеть существенно по-другому, нежели просто преобразованные другие кости. Они вывернуты наизнанку. Именно это выворачивание наизнанку и имеет значение. И теперь вы сможете понять, прежде всего, следующее.

Предположим, что здесь схематически верхний человек, головной человек. Все действия идут снаружи внутрь. Здесь - прочий человек (доска 14, справа). Все действия идут изнутри наружу, но остаются в органическом внутреннем человека. Так что мы можем сказать: посредством своей головы человек находится в связи с окружающей средой, а посредством прочего организма - с тем, что происходит внутри него самого. Абстрактный мистик говорит: загляните внутрь себя, и вы обнаружите существо внешнего мира. - Но это подумано слишком абстрактно, поскольку это не так. Когда мы внутренне рассматриваем всё то, что действует на нас извне, мы не находим существа внешнего мира, а находим его только тогда, когда идём глубже, когда мы рассматриваем себя как дуальность и позволяем миру снова возникнуть из совершенно другой части своего существа. В этом причина того, почему из абстрактной мистики выходит так мало и почему необходимо также и здесь думать о внутреннем процессе, а не просто об абстрактном преобразовании внешнего восприятия.

Видите ли, я, ведь, не хотел бы от каждого из вас требовать, чтобы вы ставили перед собой свой обед, и насыщались просто прекрасным зрелищем. Это не работает, не правда ли. Вы не смогли бы поддерживать жизнь. Мы должны привлечь процесс, который вначале истекает через 24 часа, а если вы возьмёте всего человека, включая головного человека, то только через 7 дней. Но то, что принято духовно, должно быть принято действительно точно так же; на это нельзя просто смотреть; оно должно быть внутренне обработано, и также требует в семь раз больше времени. Поэтому необходимо то, что принято, сначала интеллектуально обработать. Но для того, чтобы оно могло родиться снова, нам нужно позволить пройти семи годам. Только тогда оно появится снова. Только тогда оно станет тем, чем должно быть. Ведь, в этом была причина того, что после создания Антропософского общества, примерно в 1901 году, мы 7 лет, а затем даже 14 лет, терпеливо ждали того, что из этого выйдет.

На этом я бы предпочел сегодня закончить! Мы поговорим об этом подробнее завтра.

ВОСЬМАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 24 апреля 1920 года

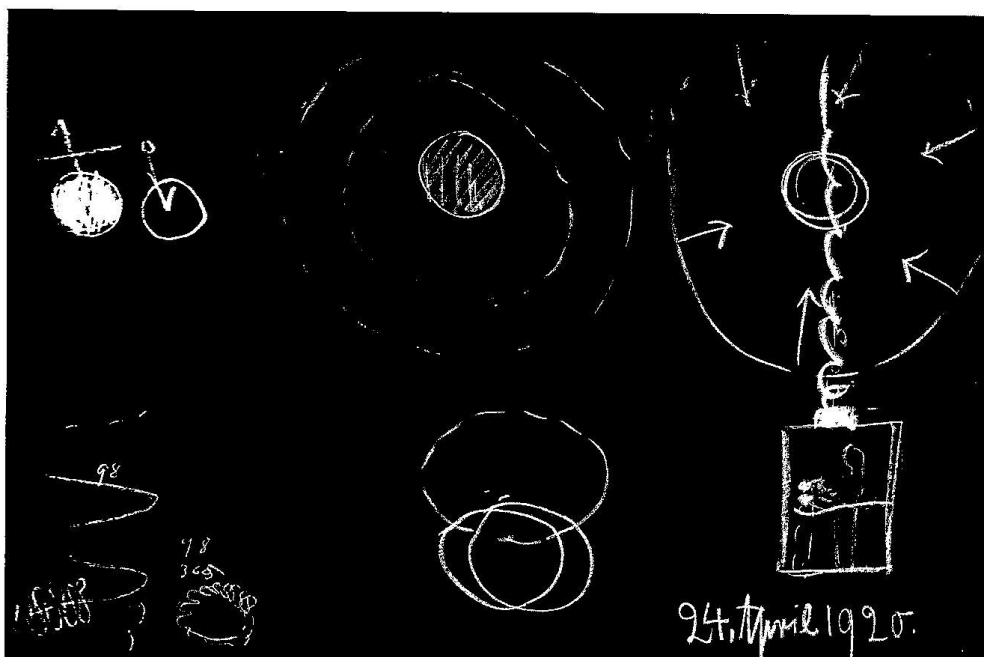
Прежде всего, я хотел бы в определённой форме снова повторить некоторые замечания, высказанные в ходе последних рассмотрений. Вы знаете, что более ранним познавательным учреждениям принадлежность человека ко всей вселенной была гораздо ближе, чем нашему времени. Если бы мы вернулись ещё в египетско-халдейский культурный период, то обнаружили бы, что в этот культурный период, то есть, даже во втором тысячелетии до нашего летосчисления, человек ощущал себя не отдельным существом, болтающимся здесь по земному шару, а существом, принадлежащим всему видимому миру. Человек знал, что он некоторым образом зависим от Земли. Это, ведь, легко воспринять. Это нечто такое, что нельзя отрицать даже в период материализма, поскольку этот период материализма, ведь, тоже подтверждает, что человек в отношении своего физического обмена веществ зависим от продуктов Земли, которые он в себя принимает. До нашего летосчисления, однако, человек знал, - правда, атавистическим познанием, - что своим душевным он также зависим, с одной стороны, от элементов Огня, Воды, Воздуха, а, с другой стороны, от движений планет. Он связывал это со своим душевным точно так же, как продукты Земли он связывал со своим физическим обменом веществ. А то, что находится в звёздном небе, за пределами непосредственно планетной системы, он связывал со своим духом.

Таким образом, в периоды, когда о материализме не могло быть и речи, человек сознавал себя находящимся в лоне всей вселенной. Вы можете теперь спросить: Как же тогда человек мог так глубоко заблуждаться относительно движения небесных тел, в то время как сегодня, в материалистический период, он достиг столь замечательного прогресса, как раз, в познании этих внешних процессов во вселенной? - Ну, мы уже некоторое время говорили об этом и указывали на то, что люди сегодня верят в движения, предписанные им, так называемой, наукой для звёздного мира, лишь из-за определённых предрассудков. Подробнее мы ещё поговорим об этом завтра. Но сейчас мы прежде всего хотим рассмотреть, как современный человек совершенно утратил сознание того, что то, что принадлежит всему человеку, нельзя найти ни в земном мире, ни в видимом звёздном мире. Ведь, невозможно обрести правильное воззрение и относительно видимого звёздного мира, если в это рассмотрение к внешне-физической жизни не добавить сверхфизическое, которое человек должен проделать между смертью и новым рождением. Мы, ведь, уже вчера, в свою очередь, указывали, как в этом чередовании земной жизни и сверхземной жизни стоит общая метаморфоза человека; как те органы, которые мы сегодня рассматриваем как органы нижнего человека, о которых мы вчера говорили, что они открываются внутрь, преобразуются в отношении своих сил - разумеется, не в отношении своей субстанции - в период между смертью и новым рождением и становятся, так называемым, более благородным органом - органом головы. Наша физическая голова, по своей силовой структуре, является, по сути, ничем иным, как преобразованием, так называемого, нижнего человека из предыдущей земной жизни.

Если мы это действительно проведёт перед своим взором, то сможем мысленно проследить, как между смертью и новым рождением человек имеет определённое содержание своего переживания, точно так же, как он имеет некое содержание здесь, между рождением и смертью. Но эти содержания его переживаний существенно иные. Если мы захотим схематически прояснить, в чём состоит это различие, то мы можем сказать: если здесь (доска 15, вверху в центре, см. ниже) находится человек между рождением и смертью, у него есть окружающая область для его переживаний, пространственная окружающая область и то, что протекает во времени; это то, что у него есть для своих переживаний. Вы, ведь, знаете, что здесь, на Земле, человек лишь в самой малой степени имеет свою собственную внутреннюю жизнь в качестве действительного переживания. Ведь, внутренние процессы организма не переживаются. Вы знаете о том, что вокруг вас. О том, что находится в пределах кожи, человеку, ведь, непосредственно не известно, поскольку знание, предоставляемое нам анатомией и физиологией, не может считаться истинным знанием, поскольку оно полностью таково, что мы всё же не можем заглянуть в действительное внутреннее посредством соответствующих исследований. Только иллюзия может заставить нас поверить, что мы действительно заглядываем во внутреннее. И только духовная наука может постепенно действительно разоблачить это внутреннее.

Но как обстоит дело во время между смертью и новым рождением? Тут мы должны себе сказать, что мы, в некотором смысле, смотрим с периферии в центр (доска 15, вверху справа). Тут мы знаем о периферии так же мало, как и о центре, о нашем внутреннем, в жизни между рождением и смертью. Но зато в это время мы видим тайны, мистерии самого человека. То, что скрыто внутри нас, в пределах нашей кожи, мы видим это как наш опыт между смертью и новым рождением.

Вы, возможно, скажете, что этот мир, который мы видим между смертью и новым рождением, ужасно мал. Но о пространственной величине речи, как раз, не идёт. Важны богатство или бедность содержания, а не пространственная величина. Именно это мы должны постоянно осознавать: важно богатство или бедность содержания. Если собрать воедино всё, что вы воспринимаете на Земле в минеральном, растительном, животном мире, в мире лесов и гор, в мире звёзд, то всё это не сравнится по богатству с мистериями, которые содержит внутри себя сам человек.

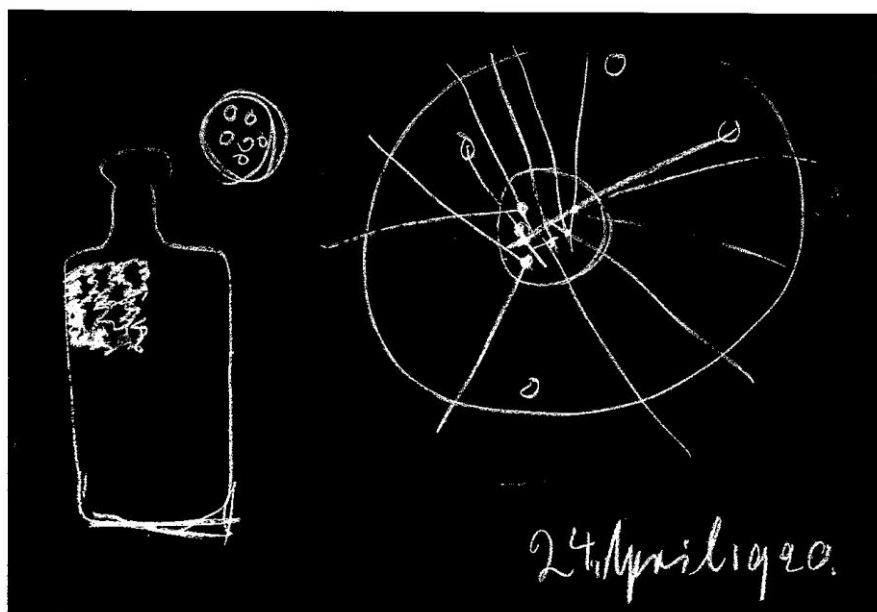

Доска 15

Действительным процессом является приблизительно то, что когда мы проходим через смерть, мы теряем структурные силы головы. Они сделали свою работу. Напротив, из духовного мира принимаются те структурные силы, которые являются структурными силами прочего организма. И они преобразуются из внутренних переживаний, которые теперь являются периферийными переживаниями, так, что когда время становится зрелым, голова человека в теле матери определяется из духовного мира.

Вам должно быть совершенно ясно, что то, что происходит как начало процесса человеческого становления в теле матери, является результатом всего космоса. В оплодотворении даётся лишь повод для того, чтобы происходило определённое воздействие космоса на человеческое тело. И то, что вначале возникает при формировании человека, является полностью отображением всего космоса. Тот, кто хочет изучать эмбрион с его первых стадий развития, должен изучать этот эмбрион как отображение всего космоса. Это те вещи, на которые сегодня почти совсем не обращают внимания. На что же, собственно, смотрят сегодня, когда говорят о возникновении человека в физическом смысле? - Смотрят на линию наследственности. Смотрят на то, как в родительском организме формируется детский организм, и не знают, что в родительском организме действуют космические силы, находящиеся вне нас, в нашем окружении, простираясь далеко во вселенную, что весь макрокосмос жертвует свои силы человеческому существу для того, чтобы смогло возникнуть новое человеческое существо.

Это, ведь, вообще ошибка нашего сегодняшнего рассмотрения мира, что мы никогда не смотрим на макрокосм, что мы никогда не осознаем, в чём находятся силы, которые мы наблюдаем. Видите ли, мне всё же придётся снова вернуться к этому: сегодняшний физик или химик говорит, что существуют молекулы; что эти молекулы состоят из атомов (доска 16, вверху слева). Атомы обладают силами, посредством которых они взаимодействуют друг с другом. Это представление, которое, собственно, совершенно не соответствует действительности. В действительности, когда речь идет о самой маленькой молекуле, на эту молекулу действует всё звёздное небо. Предположим, что здесь была бы какая-то планета, там была бы какая-то планета, и так далее (кружки на рисунке справа), затем неподвижные звёзды.

Доска 16

Неподвижные звёзды посылают вовнутрь силы. Эти силы, которые посылаются, пересекаются самым различным образом, образуют точки пересечения. Планеты тоже посылают туда свои силы, которые пересекаются, так что в этой молекуле повсюду нет ничего иного, кроме суммы сил этого макрокосмоса. Это страсть сегодняшней науки, которая состоит в том, чтобы создать, наконец, микроскопы, позволяющие наблюдать в молекуле атомы. Этот способ рассмотрения должен быть прекращён. Вместо того, чтобы пытаться рассмотреть структуру молекулы микроскопически, взгляните на неё снаружи в звёздном небе, в конstellляциях звездного неба; медь в одной конstellляции, олово - в другой. Взгляните на структуру молекул, которая лишь отражается в молекуле, снаружи в макрокосме. Вместо того, чтобы во всём разглядывать самое малое, следует направить свой взгляд на крупное, поскольку там нужно искать то, что живёт в самом малом.

Точно так же материалистический образ мышления действует и в других областях. Видите ли, сегодня вы услышите от многих, кто считает теперь, что они могут что-то сказать о прогрессе познания, услышать: О, ведь, материализм 19-го столетия преодолен. - Нет, он не преодолен, пока люди думают атомистически, пока люди не ищут облик, конфигурацию самого малого в самом большом. Так и материализм, с точки зрения которого смотрит человек, не преодолен, если он не видит, как человек связан с самым большим, со всей вселенной.

Тут мы сразу же сталкиваемся с новым, хотелось бы сказать, чудовищным следом материализма, на который я уже часто обращал внимание. И мы часто находим этот след в определённых направлениях, так называемой, теософии. Здесь есть физическая материя, затем - эфир, который тоньше, но в остальном подобен физической материи, только тоньше; астральное ещё тоньше; затем следуют ещё самые разные вещи, всё более и более тонкие. Всё это - называется это астральным миром, Кама Манасом или как-то иначе, - поэтому не спиритуально, оно остаётся материалистическим. Если мы действительно хотим прийти к пониманию мира, то надо заканчивать с тяжёлым материальным уже на эфире. Тогда надо себе уяснить, что эфир уже не является такой материей, о которой говорят, что она наполняет пространство. Если мы говорим о материи, которая наполняет пространство, то мы представляем себе, говоря схематически, опять же пространство, наполненное материей. Если же мы, однако, говорим об эфире, мы не можем думать о пространстве, наполненном материей, а мы должны представлять себе пространство, пустое от материи. Когда обычная материя с чем-то сталкивается, она давит на это, толкает его дальше. Когда же к этому приближается эфир, он всасывает это в себя (доска 15, слева вверху). Это, как раз, действие,

противоположное действию обычной материи. Эфир действуют засасывающим образом. Если бы эфир не действовал засасывающим образом, то сзади вы выглядели бы так же, как и спереди, поскольку уже в том, что составляет разницу человека спереди и сзади, проявляется результат, с одной стороны, давящего воздействия тяжёлой материи, а, с другой стороны, засасывающего воздействия эфирной материи, или эфира. Ваш нос выдвинут из вашего организма тяжёлой материей. Ваши глазные впадины втянуты засасывающей силой эфира. И так, когда сзади вы другой, нежели спереди, а спереди - чем сзади, в вас действует давящая и засасывающая субстанциональность.

Видите ли, на такие вещи, собственно, совсем не обращают внимания; о них совсем не думают в материалистическую эпоху. Если говорить дальше об астрале, то снова нельзя думать ни о трояком образом простирающейся, трёхмерной физической материи, ни о засасывающем эфире, а тут нужно думать о третьем, что образует посредничество между ними. А если теперь подумать о том, как представить себе существо Я, то вам придётся подумать о четвертом, которое, в свою очередь, опосредует, с одной стороны, засасывающе-давящее действие эфира и физической материи, а с другой стороны, астральную субстанциональность. Это то, что необходимо принимать во внимание (доска 15, внизу по центру).

Вы не можете сказать: Да, но если эфир оказывает только всасывающее действие, то как получается, что эфир воспринимаем? Это как раз тот случай, когда эфир ведёт себя по отношению к тяжелой материи - это сейчас говорится образно, как бы, на другом уровне - так же, как и то, что у меня есть в бутылке с сельтерской водой (доска 16, слева). У меня там вода, а в ней - жемчуг. Не правда ли, я не вижу воды, но вижу жемчуг, хотя жемчуг тоньше. И поэтому в некоторых случаях может быть так, что эфир, который является вообще отсутствием физической материи, является противоположностью физической материи, также может быть воспринят.

Теперь, из только что изложенного, вы можете видеть, что когда мы говорим о жизни между смертью и новым рождением, мы фактически должны думать, что эта жизнь проживается за пределами пространства, обычного пространства, которое мы здесь воспринимаем, и наши усилия должны были бы быть направлены на то, чтобы получить представление об этом за-пределами-пространства. Вы получите его, если сначала попытаетесь представить себе заполненное пространство. Его вы можете себе представить. Достаточно представить себе какой-нибудь стол; он заполняет комнату. Затем вы переходите от заполненного пространства к пустому пространству. Теперь вы скажете: Пустое пространство - дальше идти уже некуда. - Я говорил вам, что это так же умно, как если бы кто-то сказал: У меня есть портмоне, полное денег, затем я постепенно вынимаю из него деньги, пока там ничего не останется; дальше идти некуда. Но куда идти дальше есть. Я беру займы, тогда в моём портмоне уже меньше, чем ничего. То же может произойти и с пустым пространством. Когда оно наполнено эфиром, оно меньше, чем пустое, - оно негативно.

И то, что образует опосредствующее, что также и в вас как астральное тело образует опосредование между засасывающим и давящим, - это астральное. Видите ли, не было бы никакой связи между вашим передом и задом, которые не одинаковы, а различны, поскольку в вас действуют силы всасывания и давления, если бы в вас не действовала астральность, образующая опосредование. Вы скажете: я не замечаю этого опосредования. - Да, пожалуйста, проследите за процессом пищеварения, тогда вы увидите, что это опосредование есть, что это опосредование выражается очень точно. Тут внутри действует астральное. И деятельность этого астрального основана именно на противопоставлении передней сущности и задней сущности человека, подобно тому, как посредничество через астральное между верхним и нижним человеком основано на Я-сущности. Таким образом, речь идёт о том, чтобы понять этого человека, как он перед нами стоит, конкретно, действительно конкретно, и к тому же уяснить себе, что, когда человек живёт здесь между рождением и смертью, он выражает своё астральное и своё Я в том, что всасывает и давит, и что он переносит свою

сущность обратно в то, что здесь, на этой Земле, образует лишь посредничество между передом и задом, верхом и низом.

Да, это посредничество между передом и задом, верхом и низом, - что это такое? Видите ли, это то, что мы переживаем, переживая своё равновесие. Наша голова не падает вперёд или назад; мы можем также выпрямиться. Мы ставим себя в положение равновесия. Мы этого не видим, мы это переживаем. Мы входим в жизнь, - чего мы при жизни не понимаем, - мы входим в жизнь только тогда, когда мы проходим через врата смерти. Если бы у нас были только глаза, вокруг нас было бы темно; если бы у нас были только уши, вокруг нас была бы тишина. Но у нас также есть чувство равновесия и чувство движения. Тут в нас это переживаемо. Мы участвуем в том, что означают в мире равновесие и движение. Мы находим себя в движениях внешнего мира.

Смотрите, здесь, в жизни между рождением и смертью, мы переживаем, собственно, только действие движения Земли вокруг своей оси в ежедневном обмене веществ. Нам приходится каждый день завтракать, каждый день обедать, а то, что при этом происходит, происходит за 24 часа, что равно времени вращения Земли вокруг своей оси. Эти две вещи связаны вместе. Одно является доказательством другого. Так они связаны друг с другом. Когда мы умираем, это движение Земли становится чем-то совершенно реальным, как видимые вещи здесь. Тогда мы живём с этим движением Земли. Тогда мы начинаем сопереживать это движение Земли.

И так, мы сопереживаем ещё также другие движения звёздного неба. Мы переживаем их вместе с собой, и это сопереживание, собственно, уже внутри этого рисунка (доска 15, вверху справа), поскольку вы не растягиваетесь в мировом пространстве, как медуза, а участвуете в жизни этого мирового пространства, и как существо, сопереживающее жизнь космического пространства, вы переживаете внутреннее человека. Здесь между рождением и смертью вы говорите: Моё сердце в моей груди, в сердце сходятся движения соков кровообращения; на определенной стадии зрелости между смертью и новым рождением вы говорите: Внутри меня Солнце, - и вы имеете в виду настоящее Солнце, которое физики представляют себе как газовый шар, но которое является чем-то совершенно иным. Вы переживаете действительное Солнце. Между смертью и новым рождением вы переживаете Солнце так, как здесь переживаете своё сердце. И как здесь является видимым для ваших глаз Солнце, так между смертью и новым рождением в своем развитии на пути к шишковидной железе в чудесном метаморфическом превращении сердце является причиной грандиозных переживаний между смертью и новым рождением. Во всей системе крови вы переживаете преобразование, конечно, не субстанции, а движущих сил. Здесь вы имеете систему крови в себе. Когда вы будете жить дальше между смертью и новым рождением, эти силы, лежащие в кровяной системе, будут постоянно становиться другими. И когда вы снова окажетесь в новой земной жизни, эти силы станут силами новой нервной системы. Посмотрите на сегодняшних досках анатомии или физиологии на картину нервных волокон и циркуляции крови; посмотрите на кровообращение: одна инкарнация. Это станет нервной жизнью в следующей инкарнации. И когда я говорю: головная система, система грудной клетки, система конечностей, вы не должны просто схематично располагать их рядом друг с другом, поскольку эти вещи переходят друг в друга. Посмотрите на чудесное строение человеческого глаза: кровеносные сосуды, сосудистая оболочка, сетчатка. Оба последних являются метаморфозами друг друга. То, что сегодня является сетчаткой, в предыдущей инкарнации было сосудистой оболочкой вашего глаза, а то, что сегодня является сосудистой оболочкой вашего глаза, в следующей инкарнации будет сетчаткой, - правда, не так уж непосредственно. Но, тем не менее, то, что я сказал, действительно. Вы видите, что нельзя достичь истинного понимания человека, стоящего перед нами, если рассматривать человека только так, как он развивается между рождением и смертью или, самое большее, благодаря силам физической наследственности. Поскольку посредством всего этого мы, в лучшем случае, понимаем только вещи, скажем, вплоть до движения соков. Но это движение соков - последнее, что мы тут понимаем.

Устройство нервов нынешней жизни являются результатом предыдущей жизни и из нынешней жизни совершенно не могут быть поняты.

Теперь прошу вас, пожалуйста, не возражайте: Да, у животных тоже есть нервы, и у них нет прошлых жизней. - Судить о мире таким образом, значит судить о нём крайне близоруко. Если нервная система человека в своих силах представляет собой преобразование кровеносной системы из предыдущей жизни, то это не обязательно применимо к нервной системе животных. В противном случае, если бы вы применили такую логику, - хотя она часто применяется сегодня, - то это означало бы то же самое, как если бы вы зашли в парикмахерскую, нашли несколько бритв и сказали: Пожалуйста, мы хотим купить это в качестве столовых приборов на обед, потому что ножи нужны для еды! - Только бритвы таковыми не являются; они принадлежат чему-то совершенно другому! Ни одна вещь не несёт в себе таким образом своего непосредственного назначения, - так же мало, как и орган. Человеческий орган - это нечто совершенно иное, чем орган животного. Важно то, для чего орган используется. Нельзя сравнивать нервную систему с нервной системой, а именно, человеческие нервы с нервами животных, а надо следить за тем, чтобы человеческий нерв по отношению к нерву животного стал чем-то вроде бритвы по отношению к столовому ножу, так чтобы обычным методом материалистического исследования было невозможно к чему-то прийти. Но это тот путь, который сегодня преобладает.

И это тот путь, который мешает нам действительно взглянуть на то, что делает объяснимым человека как продукта духовного мира. Поскольку, смотрите, наши религиозные верования, как они шаг за шагом развивались, - как я уже часто говорил, - в значительной степени потворствовали также эгоизму, служили ему. Они, ведь, почти исключительно стремятся доказать человеку его дальнейшее существование после смерти, поскольку он этого требует из эгоизма. Но не менее важно доказать человеку продолжение жизни до рождения, чтобы человек понял: здесь, на этой Земле, я являюсь продолжением того, чем я был между смертью и моим нынешним рождением. Я должен продолжать здесь духовную жизнь. Это, правда, меньше балует эгоизм, но в то же время является чем-то таким, что, в свою очередь, должно влиться в культуру, чтобы эта наша культура освободила людей от антисоциальных инстинктов. Подумайте только, что это будет означать, когда человек, рассматривая человеческое лицо, скажет: Это не от мира сего, над этим трудился духовный мир между последней смертью и этим рождением; что это будет означать, когда человек уже в материальном увидит образ духовной работы между смертью и новым рождением. Это, фактически, будет иным родом образования, которое тогда будет среди людей, и это иное образование приведёт к иному настрою. И этот настрой не позволит нам смотреть на небо и видеть там просто большую машинерию притягивающихся друг к другу звёзд по Ньютону. Без учёта также того, что сегодня абстракция достигла своей вершины.

Видите ли, эта абстракция уже очень сильно содержится в нашей обычной солнечной и планетной системе. Но сегодня эта абстракция приобретает поистине курьёзные формы. Так, например, во многих произведениях популярной литературы сегодня можно увидеть восхваление определённой идеи, которую, например, имел Эйнштейн. Там говорится, что эта идея потрясла основы теории гравитации. Представьте себе (доска 15, внизу справа), что вдали от всех небесных тел, так что там нет никакого поля тяжести, находится какой-то ящик. Внутри этого ящика находится человек; в двух руках он держит камень и пуховое перо. Он находится где-то там, где нет небесных тел, в ящике, держа внутри этого ящика камень и пуховое перо. Теперь он их отпускает, и смотрите-ка, они начинают падать. Они падают вниз, на пол. Да, говорит Эйнштейн, тут человек возможно скажет: Этот камень и это пуховое перо падают вниз, на пол. Но это должно быть так не обязательно, а там, сверху, может свисать верёвка (рисунок) - где, я не знаю! - и вместо того, что этот камень и пуховое падали вниз, весь ящик поднимается вверх. Камень и пуховое перо - поскольку рядом нет никакого небесного тела - не падают, а остаются там; но ящик поднимается вверх, и камень и пуховое перо остаются на том же месте. Достигая их своим дном, ящик увлекает их за собой.

Это рассмотрение предельной абстракции вы можете сегодня найти описанной как современную теорию относительности Альберта Эйнштейна. Подумайте, насколько далеко человечество ушло от мышления действительности! Говорят об относительности. Хорошо, это можно. Но представьте себе, что произойдёт, если ко всему этому представлению отнестись серьёзно: вдали от всех небесных тел стоит какой-то ящик, поблизости нет ни одного небесного тела, которое могло бы притянуть камень и пух, внутри - человек! Воздух есть только вблизи небесных тел, но он там вполне доволен со своим камнем и пухом; им, конечно же, не нужно дышать. И этот ящик, кроме того, подвешен и его тянут вверх.

Это дальнейшее усиление того ньютоновского толчка, которое оказывается на небесное тело по касательной, чтобы оно могло продолжать двигаться, не только с помощью центростремительной, но и с помощью центробежной силы. Однако такие вещи, фактически, составляют сегодня предмет научных дискуссий и считаются великими достижениями, в то время как они являются лишь свидетельством того, насколько далеко мы продвинулись в абстракции и как материализм довёл нас до того, что человек больше ничего не знает о материи, что он может жить в мыслительных построениях, далёких от всякой действительности.

Просто сегодня на эти вещи не обращают внимания; вместо этого все газеты сообщают о великом открытии: теория гравитации была вытеснена простой теорией инерции. Камень и пуховое перо не притягиваются, а остаются на месте, - возможно, лишь потому, что можно представить их неподвижными, пока ящик поднимается. Действительно можно сказать, что сегодня столько же бессмыслицы, сколько и гениальности, что гротескно осознавать, сколько бессмыслицы выдаётся за гениальность. Как же тогда можно удивляться тому, что в это время мысли и в других областях пролегали вдоль и поперёк, прямо и криво, и в конце концов привели к тому, что люди пережили за последние пять-шесть лет?

Это то, о чём нужно напоминать снова и снова. Мне пришлось об этом напомнить сегодня, и завтра, исходя из этих предпосылок, я добавлю ещё некоторые вещи о строении Вселенной, также и для наших друзей, приехавших на Генеральное Собрание.

ДЕВЯТАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 25 апреля 1920 года

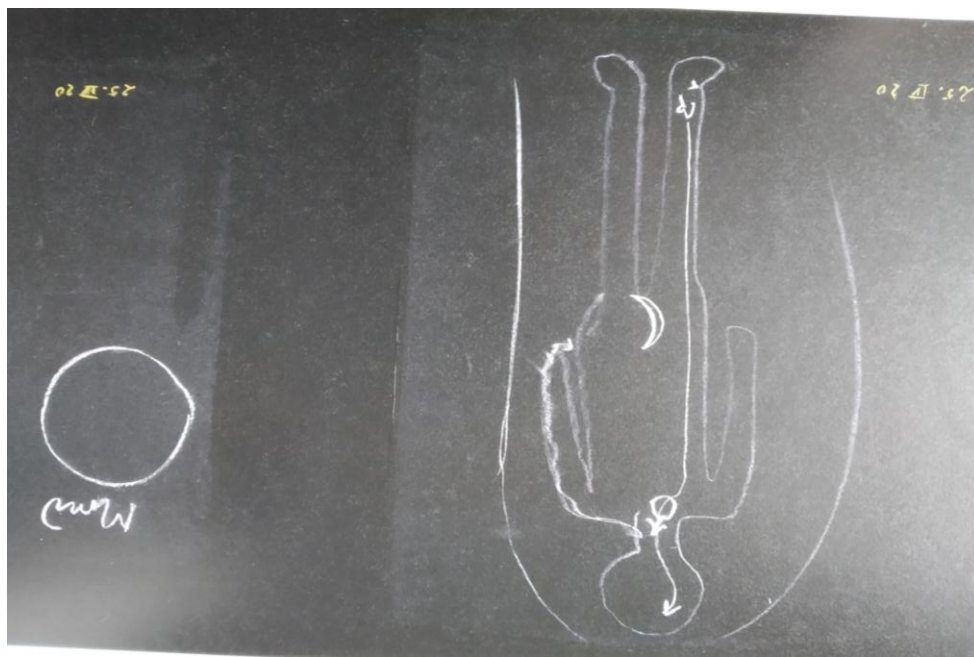
В основе теперешнего рассмотрения в самом широком смысле лежит тема знакомства со вселенной, исходя из связей человека с этой вселенной. У тех, кто уже получил некоторые представления о самой вселенной в эти вечера, я никак не хотел бы вызвать впечатление, что посредством того поверхностного способа рассмотрения небесных движений, о которых идёт речь в нашей публичной астрономии, можно прийти к истине относительно этих вещей. Но я также хотел бы, чтобы друзья, приехавшие сюда на Генеральное Собрание, не просто услышали что-то вырванное из середины обсуждения, а я хотел бы, чтобы они также получили целостную картину из этих лекций, прочитанных по случаю Генерального Собрания. Поэтому я хотел бы в определённом смысле продолжить вчерашние рассмотрения и лишь указать на то, как, исходя из понятия человека, можно прийти к понятию вселенной, её существа и движения. Конечно, это настолько обширная тема, что я не могу исчерпать её для тех друзей, которые здесь сейчас присутствуют. То, что я должен сказать сегодня, и что я уже говорил на предыдущих лекциях, будет продолжено в следующий воскресный вечер. Но сегодня я хотел бы представить нашим зарубежным друзьям по меньшей мере то, что отчасти уже вытекает из уже рассмотренного.

Вы, ведь, уже из самых различных рассмотрений знакомы со связью, которая имеется в человеческой жизни между дневным ритмом бодрствования и сна. Вы знаете, что эту взаимосвязь мы абстрактно обычно описываем так, что мы говорим: В состоянии бодрствования физическое тело, эфирное тело, астральное тело и существо Я находятся в определённой внутренней связи. В состоянии сна мы имеем, с одной стороны, соединённые

друг с другом физическое и эфирное тела, а с другой стороны, - как бы, отделёнными, по крайней мере, в отношении дневных связей, в отношении состоянии бодрствования, существо Я и астральное тело. Но вы также знаете, что это поначалу лишь абстрактное утверждение, поскольку я уже достаточно часто подчёркивал, что в отношении всего, что принадлежит природе конечностей человека, что является, - если мы продолжим углубляться внутрь человека, - как бы, собственным носителем обмена веществ, и что в то же время связано с волей, - в отношении всего этого человек, по сути, постоянно находится в состоянии сна. Мы должны абсолютно ясно понимать, что всё, связанное с нашей волей, пребывает в состоянии постоянного сна, даже когда мы бодрствуем. Таким образом, мы можем сказать: Человек конечностей, как носитель человека воли, пребывает в состоянии постоянного сна. То, что находится между собственно головной организацией и этой организацией конечностей, продолженной внутрь, то есть, то, что находится между ними, что принадлежит человеку циркуляции, ритмическому человеку, постоянно находится в состоянии сновидения. Это одновременно и то, что является внешним инструментом мира чувств. Мир чувств всецело укоренён в ритмическом человеке. И в то время как человек обмена веществ со своим продолжением, конечностями, одновременно является носителем воли, ритмический человек является носителем жизни чувств, и это относится к нашему сознанию так же, как состояние сновидения к нашему бодрствующему сознанию. Действительно мы бодрствуем только в нашей жизни представлений от пробуждения до засыпания.

Тут вы, таким образом, констатировали тот факт, что человек в своей жизни между рождением и смертью попеременно находится в состоянии бодрствования в отношении своей жизни представлений, в состоянии сновидения в отношении своей эмоциональной жизни, которая имеет своим носителем ритмического человека, и находится в непрерывном состоянии сна в отношении природы своих конечностей и природы обмена веществ. Поскольку вам должно быть ясно, что истинное понимание человеческой природы требует того, чтобы вы рассмотрели продолжение природы конечностей вовнутрь. Всё, что, в конце концов, ещё имеет отношение к животу, всё, что связано с обменом веществ, например, скажем, выработка молока у женщин, - всё это является внутренним продолжением человека конечностей, так что, если мы говорим о природе воли, о природе обмена веществ, мы понимаем как внешние конечности, - конечно, не просто схематически. В основном это внешние конечности, но то, что является деятельностью конечностей, продолжается внутрь. В отношении этого, что также напрямую связано с человеческой волей, человек находится в постоянном сне. Это усложняет поначалу абстрактное представление выхода Я и астрального тела. Но это делает необходимым, чтобы мы вынесли также соответствующее суждение о другой вещи.

Видите ли, когда материалистически настроенный физиолог говорит сегодня о воле, проявляющейся, например, в движении конечности человека, он полагает, что из центрального органа, мозга, посылается некий телеграфный сигнал, проходит по так называемому моторному нерву и затем приводит в движение, скажем, правую ногу. Это, как таковое, является действительно совершенно

Но

необоснованной гипотезой, и к тому же неверной. Поскольку духовное наблюдение показывает следующее. Если мы изобразим человека схематически (доска 17), то это так:

Доска 17

Когда посредством воли поднимается правая нога, то от существа Я человека, от истинного существа Я человека, производится непосредственное воздействие на ногу, и нога поднимается непосредственно этим существом Я. Только всё это происходит так, как во время сна. Сознание ничего об этом не знает. То, что здесь задействованы нервы, которые затем соединяются с центральным органом, лишь информирует нас о том, что у нас есть нога; это лишь постоянно информирует нас о её наличии. Этот нерв, как таковой, не имеет никакого отношения к воздействию Я на ногу. Эта непосредственная корреспонденция между ногой и волей, которая у человека связана с существом Я, у животного связана с астральным телом. Всё, что может сказать физиология, например, о скорости распространения так называемой воли, следовало бы переосмыслить в том направлении, чтоб здесь речь идёт о скорости распространения, связанной с восприятием соответствующей конечности. Конечно, те, кто выдрессирован с современной физиологией, могут привести десяток возражений. Я знаю эти возражения очень хорошо; однако, достаточно попытаться тут справиться действительно логическим мышлением и обнаружится, что то, что я здесь говорю, стоит в согласии с фактами наблюдения, но не с тем, что находится сегодня в учебниках по физиологии.

Иногда на такие вещи, я бы сказал, указывают пальцем. Например, на одной итальянской конференции естествоиспытателей, я думаю, в восьмидесятых годах прошлого столетия, состоялась очень интересная дискуссия о противоречиях, возникающих между общепринятой теорией моторных нервов и движением конечностей. Но поскольку современная физиология не страдает склонностью заниматься духовным человека, то естественно, такая дискуссия не могла дать ничего, кроме констатации противоречий с тем, что было найдено в качестве гипотетического объяснения этого явления. Вообще было бы интересно понаблюдать за тем, как наши учёные друзья - а таковые есть и среди нас - экзаменовали бы физиологическую, биологическую литературу последних сорока лет. Они сделали бы необычайно интересные открытия. Им надо будет только выбрать соответствующие вещи. Они увидят, что повсюду имеются факты, которые надо только правильным образом воспринять, чтобы прийти к доказательству того, что говорит духовная наука. Это было бы одной из самых интересных задач научно-исследовательских институтов,

которые, ведь, должны были бы быть теперь созданы, если бы было сделано следующее: во-первых, нужно было бы тщательно проработать интернациональную литературу - нужно брать интернациональную литературу, поскольку самые замечательные указания можно найти именно, например, в английской, а именно, в американской литературе. Американцы констатировали чрезвычайно интересные факты, они только не знают, что с ними делать. Если бы вы обратились к этим вещам, действительно рассмотрели бы то, что там есть, а затем констатировали бы, что, как раз, потому, что у вас есть правильная точка зрения на суть вопроса, вам нужно сделать всего лишь один шаг, чтобы продолжить условия эксперимента, то вы бы смогли сегодня достичь чего-то действительно великого. Нужно было бы только достичь того, чтобы исследовательский институт и условия эксперимента, то есть, необходимая аппаратура и материалы для этого, были бы повсюду так, чтобы они, я бы сказал, просто ждали. Сегодня даже не замечается, как всё стремится к этим экспериментальным сериям, которые уже начаты, но всегда прерываются в критические моменты, поскольку люди не знают направления, как всё стремится к таким исследовательским институтам, которые мы здесь имеем в виду. И эти исследовательские институты представляли бы собой действительно значимые основания также и для практики. Сегодня люди не видят даже во сне, какие технологии могли бы появиться, если бы эти идеи были реализованы на практике, сначала в виде экспериментов, а затем получили дальнейшее развитие. Не хватает только возможности практической работы. Но это так, между прочим.

То есть, вы видите, что мы имеем дело с одной частью человека, которая спит и тогда, когда мы бодрствуем. Теперь я обращаю ваше внимание на один факт, который играл большую роль во всём древнем, скажем так, познании мира. Это древнее познание мира сделало, например, следующие соответствия. Оно говорило: Исходный пункт нижних конечностей соответствует Луне. Как бы, пункт слияния верхних конечностей в области гортани соответствует Марсу (на доске 17 изображаются Луна и Марс). Сегодняшний человек, который твёрдо стоит внутри современного мировоззрения, конечно, не знает, что делать с такими вещами; и тем легкомысленным представлениям, которые сегодня высказывают на эту тему неясные мистики и неясные теософы, не стоит придавать особого значения. Поскольку эти вопросы гораздо глубже того, о чём постоянно говорят, особенно сегодня, в области материалистической теософии: что есть грубая, физическая материя; затем несколько более тонкий эфир; ещё тоньше астральная сфера, и так далее, - это то, что выдаётся за теософию, но, собственно, не является спиритуальным учением, а является лишь спиритуальной ложью, поскольку оно является не более чем продолжением самого материализма. Но вещи, которые представляет собой остатки древней человеческой мудрости, когда мы начинаем их понимать, действительно вызывает в нас глубокое благоговение, глубокое смирение перед первоначальным знанием человечества, поскольку упоминания о них сохранились не только в глубине средневековья, но даже вплоть до 18-го столетия. Их ещё можно найти в литературе 18-го, а может быть, и 19-го столетий, но там они уже списаны, там они уже не выходят из первоначального сознания. И когда сегодня мистические шарлатаны вновь вводят их в литературу, это является полностью переписанной вещью. Но вплоть до 18-го столетия ещё можно обнаружить определённое понимание этих вещей, и тогда, как раз, лунная природа снова связывалась с этим местом организма.

Видите ли, то, что я только-что сказал, - что человек в отношении своей волевой природы, природы своего обмена веществ, является постоянно спящим существом, - самым интенсивным образом выражается в нижних конечностях. Собственно, можно было бы сказать: Благодаря тем метаморфическим преобразованиям, которые претерпели руки и кисти человека, этот человек бессознательно вырывается из того, чем, собственно, является спящая природа человека конечностей. Если вы немного обострите своё внутреннее переживание таких вещей, то вы сможете также заметить, что существует значительная разница между движениями ног и рук. Движения рук свободно, они определённым образом следуют ощущениям. Движения ног не столь свободны - я сейчас имею в виду те закономерности, благодаря которым мы приводим ноги в движение. Правда, это нечто такое,

что не всегда замечают и не всегда по достоинству оценивают, поскольку, видите ли, большая часть посещающей эвритмию публики, естественно, приучена скорее пассивно отдаваться представлению; она воспринимает в нашей эвритмии менее артикулированные движения ног по сравнению с более артикулированными движениями рук и кистей. Однако, это происходит только потому, что для понимания движений рук необходимо определённое сотрудничество души со стороны зрителей. Но в наше время кино сотрудничать никто не хочет. Когда вы смотрите на какое-то танцевальное движение, где танцуют только ноги, а руки в лучшем случае совершают некоторые произвольные движения, вам не надо слишком напрягаться для того, чтобы принимать участие в мышлении или чувстве. Но это тоже только между прочим.

Таким образом, самым интенсивным бессознательным является то, что относится к движению нижних конечностей. Тут человек, в определённом смысле, спит полностью. То, как воля воздействует на ноги, как воля действует уже в животе, - это нечто такое, что человеком полностью просыпается. В этом отношении человек, как бы, всегда отвлечён от своей сознательной природы. Тут его собственная природа посылает ему назад только то, что является рефлексией. Конечно, вы наблюдаете и движение своих ног, но через свой нервный аппарат, через восприятие; то, как туда вторгается воля, за этим вы не следуете, а получаете это только через рефлексию в восприятие. Нижняя природа, в некотором смысле, всегда отвернута от вас одной стороной и повернута к вам только одной стороной, в зависимости от того, как вы её освещаете из своего верхнего человека. Но именно так ведёт себя Луна (доска 17, справа). Луна, как вы знаете, вращается вокруг Земли. Она - вежливый господин³²; она всегда обращена к Земле только одной стороной. Вращаясь вокруг Земли, она не вращается так, чтобы показывать то переднюю, то заднюю сторону, а она никогда не поворачивается к Земле спиной. Но в то же время мы никогда не имеем что-то собственное от Луны, - всегда отражённое, рефлексированный (отражённый) свет. Тут несомненно существует некий внутренний параллелизм между природой Луны и всем внутренним человеческим существом. Как вы поднимаете свой взгляд к Луне, и понимаете её также только согласно этой внешней формальной стороне, таким же образом вы должны воспринять в этом внутреннее родство с нижней организацией человека. И чем глубже человек входит в эти вещи, тем в большей степени это так. Это было наивное, инстинктивно-наивное восприятие, - то, что определяло эту внутреннюю связь человеческой природы с мировыми телами, в то время как сегодня материалистический филистер говорит: Ну, да, Луна - серебряный свет. Относительно этой схожести с серебром в свете для обоих взят один и тот же знак. - Всё это является ни чем иным, как результатом невежества по отношению к тому величайшему знанию, которое достигалось древними не так, как должны снова достигать это духовное знание мы, - ими оно достигалось другим образом.

А теперь возьмём другой факт, возьмём тот факт, что руки, в своей связи с верхней частью среднего человека, некоторым образом, я бы сказал, сами пробуждаются в человеке, что движения рук становятся подобными, по крайней мере, сновидению, - тогда мы чувствуем, что всё, что касается рук, имеет больше родства с человеческим сознанием, чем то, что касается движений ног. Стихийно воспринимающий человек поэтому очень часто уже естественным образом привлекает в помощь руки, когда речь идёт о языке, который, ведь, очень тесно связан со средним человеком. Поддержка речи руками нам свойственна. Но я не думаю, что есть много ораторов, которые в то же время поддерживают свою речь жестами ног, или слушателей, которым понравятся такие жесты ног. Таким образом, вам нужно просто правильно почувствовать эту человеческую потребность, и тогда вы почувствуете родство, которое действительно имеется между руками и кистями, - которые, ведь, тоже принадлежащими человеку конечностей, - этой верхней части человека конечностей, и средним человеком, ритмическим человеком, который имеет своё душевное отражение в чувственном человеке. Мы, ведь, предпочитаем поддерживать речь, которая очень легко становится абстрактной, жестами рук и кистей. Посредством этой поддержки мы стремимся внести в речь чувственное, эмоциональное. В некоторых кругах сегодня - я не хочу говорить,

³²Mond (Луна) на немецком - мужского рода (прим. пер.).

в каких именно - считается признаком сдержанности, подкреплять свою речь как можно меньшим количеством жестов. Или, если посмотреть на это с другой стороны, можно сказать: Если кто-то, чтобы не подкреплять свою речь жестами, взял за привычку всегда держать руки в карманах во время разговора, то он, возможно, не только сдержан, но и несколько высокомерен. И это другая точка зрения на эту вещь. Я не хочу поддерживать сейчас ни ту, ни другую, но вы видите, что вся природа рук, наряду с тем, что она принадлежит человеку конечностей и обмена веществ, указывает на среднего человека, на человека циркуляции. Это, в свою очередь, ощущалось, когда речь и движения рук приводились в определённое отношение с Марсом. Ведь, Марс не стоит в такой тесной связи с Землёй, как Луна, и то, что лежит в основе организма речи и организма рук, также не стоит в такой тесной связи с земным человеком, как то, что лежит в основе организма ног и человека живота (Unterleibsorganismus). Мы можем сказать: В определённом отношении то, что соответствует нижним конечностям как деятельности, очень сильно действует на бессознательного человека; на полусознательного человека, однако, очень сильно действует то, что соответствует рукам и кистям. И действительно дело обстоит так, что тот, кто обладает совсем неумелыми руками, то есть, тот, кто, например, совсем не может выполнить тонкие движения пальцами рук, не может быть также и тонко-чувствующим мыслителем. Он, в определённом смысле, будет больше стремиться к общим, грубым схемам мышления, нежели к тонким, сложным деталям. Если у него неуклюжие руки, он будет гораздо более приспособлен к материализму, нежели в том случае, если бы он был способен на ловкие движения. Это не имеет ничего общего с абстрактным мировоззрением, а скорее с действительной склонностью к спиритуальному мировоззрению, которое всегда претендует на то, чтобы его выражали в тонко сплетенных мыслях.

Все эти вещи, безусловно, учитывается комплексной педагогикой. Вы, вероятно, были бы рады, если бы, войдя в нашу вальдорфскую школу, попали в комнату, где около десяти часов утра наша подруга, госпожа Мольт, вместе с другими дамами проводит урок рукоделия, и увидели бы, как мальчики, вяжущие на спицах и крючком, сидят рядом друг с другом и усердно и увлечённо занимаются вязанием, так же как и девочки. Все это вытекает из общего духа Вальдорфской школы, поскольку тут речь идёт не о том, чтобы записывать то или иное в каких-то абстрактных программных предложениях, а о том, чтобы всерьёз воспринимать то, что всё обучение должно исходить из понимания человеческой природы; что человек как учитель должен знать, какое значение имеет понимание умелого движения пальцами, - способен ли я, например, правильно положить средний палец на указательный, как на жезле Меркурия, или же я совершенно не способен этого сделать, - насколько это важно для мышления. Наши движения пальцев рук являются в большой степени учителями эластичности нашего мышления. Но эти вещи, однако, могут быть продолжены в смысле познания. Вы сравнительно легко освоите навык эластичного расположения среднего пальца над указательным так, чтобы это было похоже на змею вокруг меркуриального жезла, но вам будет не так-то легко сделать это со средним пальцем и со вторым пальцем ноги. Из этого вы видите различие всей организации. Это очень важно понимать, поскольку конструкция ног тесно связана со всей нашей человеческой земной природой. Своей организацией рук мы поднимаемся над земной природой. Мы поднимаем себя к внеземному. Это возвышение себя к внеземному в человеке, чувствовала древняя мудрость, говоря: Нижний человек относится к Луне; поднявший себя над земной природой человек относится к Марсу. - Таким образом, эта древняя мудрость ощущала организацию внутри всей вселенной, подобно тому, как мы ощущаем организацию в человеке. Но материализм, как раз, привёл к полному непониманию человека. В этом - и я должен это снова и снова подчеркивать - заключается трагедия материализма: он направляет свой взор на материю, но больше ничего о ней не понимает, теряя, как раз, связь с материальным бытием. Поэтому этот материализм способен и социально нанести лишь вред. Ведь именно социалистические материалисты, марксисты, - всего лишь болтуны, когда речь идёт о действительности. Они переняли это у буржуазии, которая столетиями занималась материалистической болтовнёй, но не смогла применить её к

социальным институтам, застряв в полумерах. Спиритуальное же мировоззрение снова откроет нам природу человека, но тогда так, что оно разоблачит для нас не абстрактное душевно-духовное, а конкретное душевно-духовное, способное вращиваться в каждый отдельный член человеческого организма.

Теперь, нельзя, ведь, продвигаться вперёд в этих вещах, постоянно не находя убежища на другой стороне жизни. Поскольку это развитие, которое, - как я уже говорил вчера, - показывает наш организм, является двойственным настолько, насколько всё, что принадлежит верхнему человеку, есть метаморфоза нижнего человека из предыдущей земной жизни. Между смертью и новым рождением есть момент, когда происходит полное выворачивание наизнанку, когда внутреннее выворачивается наружу, когда то, что в нашем нижнем человеке проявляется как связь между печёночной организацией и организацией селезёнки, преобразуется во всей своей силовой структуре в то, что находится внутри нас как слуховая организация, когда мы рождаемся снова. Весь нижний человек предстаёт преобразованным. Сегодня мы несём в нижнем человеке некую связь селезёнки и печени. Они, как бы, перетекают друг в друга. То, что сегодня является селезёнкой, проскальзывает через печень, в определённом смысле достигает другой стороны и вновь появляется в слуховой организации. То же самое происходит и с другими органами. Видите ли, сегодня люди говорят о том, что необходимо найти доказательства повторяющихся земных жизней. Да, но сначала надо, ведь, найти метод, с помощью которого можно найти эти доказательства. Тот, кто способен правильным образом рассматривать человеческую голову, кто имеет чувство для наблюдения за человеческой головой, в конце концов придёт к пониманию этого преобразования нижнего человека в человеческую голову; но он не может его понять, не включив в него промежуточную стадию переживания между смертью и новым рождением.

Смотрите, в этом отношении переживаются очень странные вещи. Я, наверное, вас удивлю, если скажу следующее. Один художник, который познакомился с нашим воззрением, сказал: Да, это всё очень хорошо, что говорит антропософия, но она не даёт никаких доказательств. Например, де Роша³³ предоставил доказательства, поскольку он показал, как в определённых гипнотических состояниях и подобных им у человека могут выступить реминисценции о более ранней земной жизни. - Должен сказать, мне показалось весьма странным, что такое мог сказать художник, поскольку мне хотелось ему сказать: Смотри, это всё равно, как если бы я сказал тебе: Да, дорогой друг, твои картины не говорят мне ничего; покажи мне сначала оригиналы этих картин, тогда я поверю, что они хороши, - или что-то в этом роде». Это было бы бессмыслицей, не правда ли? Но как только он выходит за рамки своей области, у него исчезает всякое чувство того, что уже из имеющегося, из самой формы этой головы, можно прийти к тому, что в ней выражено. Ведь, картина должна говорить сама за себя, а не просто через сравнение с оригиналом. Человеческая голова говорит сама за себя. Она высказывает истину, это преобразованный нижний человек, указывающий нам на прошлую земную жизнь. Но сначала нужно создать для себя возможность правильного понимания того, что там есть.

Так, указывалось на то, что то, что присутствует физически, есть непосредственное выражение духовного. Физического человека, стоящего перед нами, можно понять как выражение духовного, которое будет проживать между смертью и новым рождением. Физический мир может быть объяснен сам по себе, и в этом объяснении он привлекает к себе мир духовный. Но сначала надо иметь то, что человек себе говорит: Природные явления - это только половина, когда мы имеем их как просто чувственно-воспринимаемые явления. Вначале надо иметь это, затем можно найти переход к тому, что событие, которое,

³³ Роша д'Эглён, Альбер де (1837–1914). Предположительно, речь идёт о работе «Последовательные жизни: документы для изучения этого вопроса». Авторизованный перевод Х. Кордона, Лейпциг, Альтман, 1914. Из множества других работ, в основном парапсихологического содержания, а также по военному делу или истории науки, наиболее вероятными кандидатами здесь являются «Les états profonds de l'hypnose», Париж, 1892, или «Les états superficiels de l'hypnose», 5-е издание, Париж, 1897. Де Роша упоминается в первой лекции книги «Оккультное движение в 1900м столетии», GA, 254.

собственно, и придаёт Земле её истинный смысл - событие Голгофы - является, с одной стороны, чисто духовным событием, но в то же время вторгается в физическую жизнь. Если человек не подготовлен для того, чтобы правильно увидеть взаимосвязь духовного и физического, он никогда не сможет постичь, что событие Голгофы - это одновременно и духовное, и физическое событие. Упразднение духа на Восьмом Вселенском Соборе³⁴ в 869 году одновременно привело к невозможности постижения события Голгофы. Упразднение Духа на восьмом вселенском соборе в 869 году в то же время установило невозможность понимания события Голгофы. Интересно, что, хотя европейские исповедания и произошли от христианства, они, как ни странно, позаботились о том, чтобы сущность христианства нельзя было постигнуть внутри этих исповеданий. Суть христианства следует постигать из духа. Европейские же исповедания сопротивлялись духу, и одна из главных причин неодобрения антропософии, также и со стороны Католической церкви, заключается в том, что там, в антропософии, произошёл возврат от ошибочного представления о том, что человек состоит из тела и души, к истине: человек состоит из тела, души и духа. Это указывает на заинтересованность этой католической стороны в том, чтобы помешать людям познать дух и понять истинную природу события на Голгофе. И таким образом, всё это познание, которое является таким поучительным для понимания человечества, было утрачено. Как же поэтому развивать педагогику для сегодняшнего человечества, если это сегодняшнее человечество утратило взгляд на сущность человека?

Быть педагогом - значит разгадывать величественную загадку, представляемую ребёнком, который постепенно раскрывает то, что было заложено между смертью и новым рождением. Но эти исповедания, ведь, прежде всего, рассчитывали только на посмертную жизнь, жизнь после смерти, чтобы потворствовать человеческому эгоизму, не рассматривая при этом земную жизнь человека как продолжение жизни небесной. Требовать от человека, чтобы он оказался достойным того, что от него требовалось до того, как он вошёл в эту земную жизнь через рождение, требует определённой самоотверженности воззрения, тогда как эти исповедания до сих пор рассчитывали на эгоизм воззрения. Здесь то, что присуще исповеданиям приобретает, я бы сказал, определённое нравственное измерение. Здесь чисто теоретическое познание стекается в высшую мораль настроя и мораль мировоззрения. И это должно быть увидено друзьями антропософии: что нравственная склонность к духовности является, в определённом смысле, предпосылкой познания духовного существа. В наше сегодняшнее непростое время особенно необходимо обратить внимание также и на эту нравственную сторону существа мировоззрения. Если вы взглянете на то, что происходит во внешнем мире, вы должны будете себе сказать: Фраза, сестра лжи, которая, как раз, в наше время так ужасно раздувается до лжи, - это то, что выходит из материализма также и для

³⁴Глубокий комментарий к «упразднению духа» на этом соборе (Mathematisch-Astronomische Blätter, выпуск 4, ноябрь 1942 г., стр. 95) даёт Л. Лохер. Она приводит латинский текст соответствующего постановления, то есть канона 11, согласно К. Й. Гефеле (C. J. Hefele): «Conciliengeschichte» («История Консилиумов»), том 4, Фрайбург, 1860, и свой собственный перевод:

«В то время как Ветхий и Новый Заветы учат, что человек имеет единственную способную мыслить и разумную душу, и все богодухотворённые отцы Церкви придерживаются именно этого взгляда, некоторые, потворствуя злонамеренным измышлениям, дошли до такого безбожия, что постоянно пытаются бесстыдным образом учить, что у человека две души, и, кроме того, они пытаются, в некоторых неразумных начинаниях, подтвердить свою ересь учёностью, которая кажется нелепой. Поэтому сей святой и Вселенский Собор громогласно проклинает зачинщиков такого безбожия, его исполнителей и тех, кто думает подобно им, стремясь искоренить сей предосудительный взгляд, который стремится прорасти, как самые сорные травы, и держа в руках инструмент истины, желает предать всё это огню неугасимому и очистить гумно Христово. Он постановляет и провозглашает, чтобы никто и никаким образом не записывал и не сохранял писания зачинщиков этого безбожия. Но если кто осмелится действовать вопреки этому святому и великому Собору, да будет проклят и отлучен от веры и богослужения христианского».

Это проклятие было направлено против Фотия и его последователей. Когда о них говорят, что они учат о «двух душах» человека, это, безусловно, преднамеренная карикатура. К. Дж. Гефеле косвенно подтверждает это, когда в разделе «Продолжение спора о Фотии» своего труда пишет: «Более того, некоторые утверждения, например, что грехом обладает только низшая душа человека, а не разум, ... вызывали много оскорбительных возражений».

морального переживания человечества. Она бы усиливалась всё больше и больше, если бы человечеству не помогали посредством знания, которое направлено к духу, и которое обязательно должно быть связано с возвышением внутреннего морального чувства человека. Мы должны также научиться чувствовать, как духовно-научное мировоззрение соотносится с задачами, со всем достоинством человечества, и это чувство должно быть исходным пунктом нашего понимания. Это очень и очень необходимо человечеству в настоящее время, и хотелось бы постоянно находить новые обороты речи и новые формы выражения для характеристики именно этой стороны духовно-научных задач.

ДЕСЯТАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 1 мая 1920 года

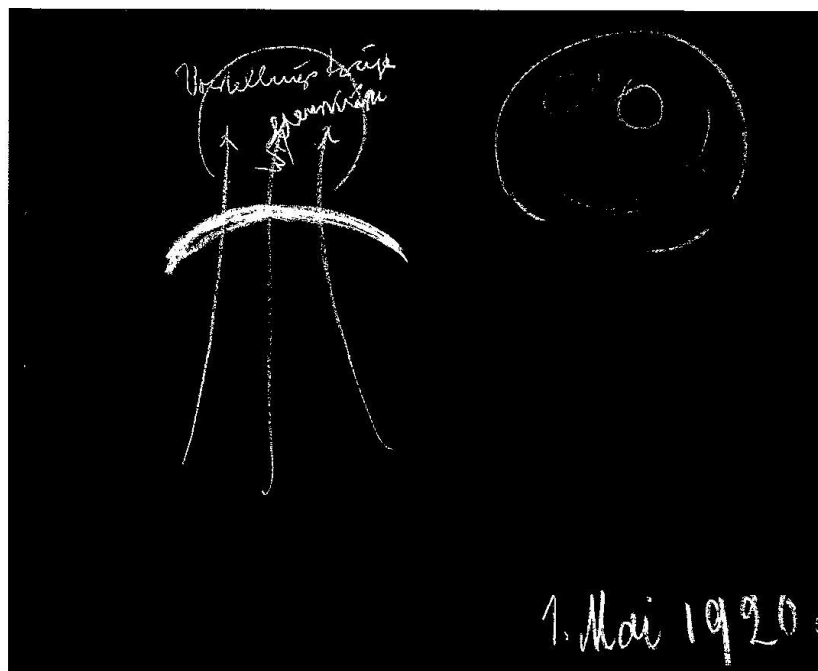
Невозможно понять мир без понимания человека. Это то, что должно выйти для вас как результат тех рассмотрений, которые мы здесь проводили. По этой причине сегодня я хотел бы сказать ещё несколько слов именно о понимании человека как такового. При этом мы будем во многом исходить из уже достаточного часто выступающего перед душой различия человеческой головной организации и прочей организацией, а именно, человеком конечностей. Тут я хотел бы, прежде всего, напомнить вам, что эта головная организация, как она выступает перед нами в жизни между рождением и смертью, является следствием всех тех строительных процессов, которые проходили от последней смерти до земного воплощения в этой жизни. Но из этого вы уже должны заключить, что всё то, что связано с этой человеческой головной организацией, не следует, как бы, в своей закономерности, тем правилам и силам, к которым мы приспособлены как земные люди. Мы приспособлены к земной жизни с той телесной организацией, которую получаем только в этой инкарнации. Мы, ведь, уже говорили о том, как мы с этой организацией приспособлены к земной жизни. Мы завершаем цикл приёма и переработки пищи за 24 часа. Этим мы в связи с этим циклом приспособлены к движению Земли за 24 часа. В каком-то смысле, внутри нас происходит нечто похожее на процессы Земли во вселенной. Однако, голову со своей организацией мы приносим с собой в основном посредством своего рождения. Поэтому голова поначалу приспособлена не к земным условиям, а к условиям, которые, собственно, являются внеземными. Это ставит голову в совершенно особое положение. С помощью одного сравнения я хотел бы прояснить, в каком положении находится голова человека, а именно, в первую эпоху жизни.

Представьте себе, вы находитесь на каком-то судне. Это судно выполняет разнообразные движения. Эти движения совершаются в самых различных направлениях. Если у вас на этом судне есть компас, магнитная стрелка, то положение этой магнитной стрелки не следует за движениями судна, а всегда указывает на магнитный северный полюс. Она исключает себя из участия в движениях судна. Наоборот, движения судна можно регулировать по неподвижному положению магнитной стрелки. Но это в определённом отношении сходно с человеческой головой. Человек выполняет здесь, в этом физическом мире, своим прочим организмом самый широкий спектр задач. Голова, в определённом смысле, не участвует в том, что человек делает в земном мире. Она всегда ориентирована со своими врождёнными силами, прежде всего, на внеземное. Это очень важно, что в человеческой головной организации головы мы имеем нечто такое, что организовано ориентированным на внеземное. Однако, тем не менее, между организацией головы и организацией прочего человека всегда существует взаимодействие. Только это взаимодействие осуществляется в ходе времени, протекающего между рождением и смертью. Прежде всего, наша голова, как мы получаем её из внеземных миров посредством рождения в этом мире, организована для жизни представлений. Она полностью сформирована так, что жизнь представлений может пользоваться этой головой как своим инструментом. Если бы голова развивалась только на основе сил, получаемых ею из сверхземных миров, она формировалась бы лишь как орган

представления. Тогда через нашу головную организацию мы постепенно утратили бы всякую связь с миром. Мы проходили бы через земное существование, как бы, с сознанием того, что через нашу голову мы развиваем только представления, то есть, только образы земной жизни. Мы бы всё больше и больше осознавали, что мы, в некотором смысле, отделены от нашей организации, связанной с земным бытием, что наша голова отделена от этой земной организации, будто через эту голову мы являемся чуждыми Земли существами, которые лишь в образах развивают то, что связано с земной жизнью.

Это не так. Это не так по той причине, что прочий организм посылает в голову свои сигналы. И если мы спросим о качестве сил, которые с самого детства всё больше и больше направлялись из прочего организма в голову, то мы должны, характеризуя эти силы душевно, искать эти силы в силах воли. Прочий организм постоянно пронизывает представляющее нашей головы силами воли. Так что схематически можно сказать: Голову мы получаем как результат предыдущей инкарнации, как носитель представлений (доска 18, слева, см. ниже); но эти волевые силы посылаются из прочей организации. То, что я вам здесь сказал, разыгрывается, ведь, не только в душевной жизни, но и проявляется в жизни тела. Будучи головным человеком, мы рождаемся в этот земной мир как представляющее существо. Когда мы рождаемся в земную жизнь, силы представления ещё очень сильны. Они излучаются из головы на весь прочий организм. И именно эти силы представления в течение первых семи лет жизни постепенно делают так, что из нашего прочего организма посылаются силы, которые проявляются в появлении вторых зубов; те же самые силы, которые, собственно, консолидируют у нас жизнь представлений, которая, ведь, ещё не консолидирована до появления постоянных зубов, это те же самые силы, которые приводят нас к появлению зубов. Так что, как только у нас появляются зубы, эти силы становятся свободными. Тогда они могут проявляться в жизни представлений, тогда они могут формировать представления, могут соответствующим образом формировать память, тогда в нас могут возникать резко очерченные представления. Пока мы нуждаемся в этих силах, чтобы формировать зубы, до тех пор они не могут проявлять себя в качестве настоящих сил, консолидирующих жизнь представлений.

Теперь, когда мы перешагиваем седьмой или восьмой год жизни, начинает проявляться или становится особенно очевидным то, как воля, которая в основном привязана к другому человеку, - не к головному человеку, - начинает стрелять в голову.

Доска 18

Это, однако, не происходило бы просто так, без дальнейшего. Поскольку наша голова, которая организована, собственно, относительно внеземного, не смогла бы просто так принять те мощные силы, которые хотят, таким образом, из нашего обмена веществ, как носителя воли, стрелять в нашу голову. Эти силы должны сначала скопиться (рисуеться нижняя дуга). Эти силы должны сначала сделать остановку, пока они достаточно не отфильтруются, достаточно не утончатся, чтобы получить возможность действовать в голове. И этот этап эти силы проделывают в конце второго семилетия, когда силы воли скапливаются в организации гортани, когда они действуют в человеке так, что в мужской организации - в женской это проявляется несколько иначе - это приводит даже к изменению голоса. Это силы воли, которые, до того как они стреляют в голову, делают остановку, так что мы говорим: В конце второго семилетия жизни эти силы воли скапливаются в нашей организации речи. Затем они достаточно фильтруются, достаточно одушевляются, чтобы иметь возможность проявляться в нашей головной организации. Тогда, когда мы становимся половозрелыми и имеем также то, что идёт параллельно с половым созреванием, изменение голоса, - тогда мы развиты настолько, что через нашу голову в нашем земном человеке могли сотрудничать представление и воля.

Видите, здесь вы имеете пример того, как мы нашей духовной наукой конкретно указываем на события. Возьмите абстрактные философии, которые распространились в наше время, например «Мир как воля и представление» Шопенгауэра, - они застряли в абстрактном. Шопенгауэр пытается, с одной стороны, охарактеризовать мир в его характере представления, а, с другой стороны, в его характере воли; но он остаётся застрявшим в абстракции, как и Эдуард фон Хартманн. Все люди остаются застрявшими в абстрактном. Конкретное - это то, что мы видим, как в этой мировой системе человеческой головы на протяжении этих двух стадий, первой и второй семилеток жизни, представление и воля соединяться очень специфическим, дифференцированным образом. Существенным здесь является то, что можно указать на духовно-душевное, как оно даёт о себе знать, проявляется во внешнем физическом мире. И вы также видите, как взаимодействуют силы головы, которые стреляют в тело, в теле проявляются в формировании зубов, и силы тела, которые стреляют в голову и подготавливаются стать настоящей душевной волей тем, что сначала останавливаются при формировании речи, а затем стреляют в голову. Так надо понимать человека в процессе его становления.

Так нужно быть способным смотреть на то, что, собственно, происходит в человеке. Я уже сказал, что голова человека совсем не организована в направлении того, что в человеке приспособлено к земным условиям. Как магнитная стрелка мало организована в отношении движений судна, а, наоборот, обособлена от них, так же и человеческая голова обособлена от процесса приспособления к земным условиям. Здесь вы имеете то, что постепенно ведёт к физиологическому пониманию свободы. Тут вы имеете физиологию для того, что я описал в своей «Философии свободы», что свободу можно понять только тогда, когда она понимается в свободном от чувственного, восприятия мышлении, то есть, в процессах, которые разыгрываются в человеке, когда он своей волей дирижирует и ориентирует в определённом направлении чистое мышление.

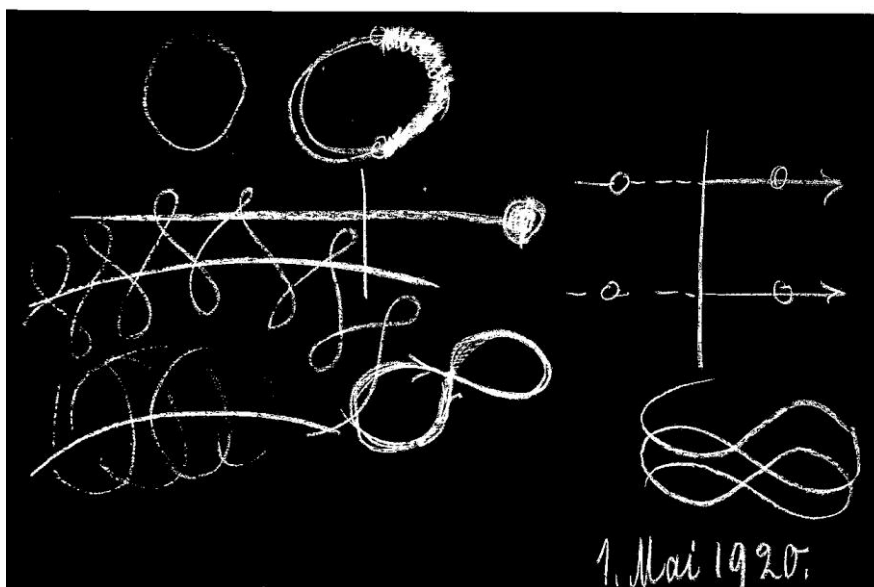
Вы видите, как постепенно можно прийти к настоящему изучению взаимосвязи духовно-душевного и физически-телесного, и как нечто вроде процесса формирования речи, собственно, может быть понято только в том случае, если рассматривать его как результат этих двух источников, из которых питается существо человека, тех источников, которые находятся, с одной стороны, в головном человеке, а с другой - в человеке конечностей.

И теперь вы также ещё глубже взглянете, насколько невозможно говорить о том, что от мозга идёт какая-то передача воли через моторные нервы. Ведь, мозг сначала получает всю свою волевую силу от остальной организации. Конечно, не следует представлять себе это схематично, поскольку процесс, который затем проявляется, в особенности, в процессе формирования речи, как в своём скоплении, подготавливается, конечно, раньше; это нечто такое, что проходит через всю жизнь, что обнаруживает себя только в своих наиболее

характерных чертах в определённые переходные периоды. Таким образом, мы должны себе уяснить, как человек действительно приспособлен как к земной, так и к внеземной жизни.

К земной жизни он приспособлен так, что определённые процессы, которые животное доводит до конца, он, как раз, до конца не доводит в своей природной организации. Животное для всех своих функций рождается готовым. Человек же эти функции должен вначале приобрести посредством своего воспитания, и так далее, сам. То, что тут происходит в человеке, является, по сути, лишь внешним выражением чего-то такого, что происходит в человеке также органически. Когда обмен веществ животного изучают правильным образом духовно-научно, видят, что этот обмен веществ животного заходит дальше, чем обмен веществ человека. Ведь, обмен веществ человека должен быть остановлен на более раннем этапе, чем обмен веществ животного. То, что в животном, если бы мне пришлось изобразить это схематически (доска 19, вверху слева, толстый горизонтальный штрих с округлым концом), доводится до определённой ступени, у человека должно останавливаться на более ранней ступени. Человек, если выражаться тривиально, не должен переваривать пищу до такой же степени, что и животное. Человек должен останавливать процесс пищеварения раньше, чем животное. Благодаря этому, благодаря остановленному пищеварению, он получает те силы, которые теперь становятся физическим носителем того, что посредством воли посылается в голову.

Вы видите, насколько сложная эта человеческая природа. И если мы не захотим поддаваться неудобствам, связанным с изучением сложности этой человеческой природы, то мы получим то естествознание человека, которое мы имеем сегодня во внешней науке. Мы не получим то, что действительно представляет собой существо человека. Это существо человека может быть разоблачено только тогда, когда духовной науке будет позволено просветить это естествознание. Но если человек таков, как я вам сейчас сказал, если существует то отношение между человеком и внечеловеческим миром, на которое мы указывали в этих рассматриваниях, то вы также увидите, что этот внечеловеческий мир может существовать для человека только в том случае, если он имеет с ним, с его организацией, известное сходство. Другими словами: как человек конечностей, мы приспособлены к земным условиям; благодаря своей головной организации, как корабельный компас на судне, мы поднимаем себя над земными условиями. Нечто подобное должно происходить и в нечеловеческом мире. Тут также, например, и в планетарных движениях должно быть что-то, что соответствует приспособлению человеческой природы конечностей к земному. И что-то должно выделяться, что-то не должно этому принадлежать.

Доска 19

Сегодняшнее естествознание, - как оно рассматривает сегодня человека? Она рассматривает его так, будто у него есть только голова. Разумеется, и изучает она голову; но как она изучает голову? Так, будто эта голова является лишь каким-то довеском к прочему организму. Всё, что даёт это естествознание для того, чтобы понять человека, годится лишь для понимания безголового человека, но не человеческую голову. Она должна пониматься, исходя из духовного мира.

Я мог бы использовать следующее сравнение. Я мог бы сказать, - и я уже указывал на это в эти дни, - что человеческая голова сидит на прочем организме так, будто она находится в поезде. Сама по себе она не принимает участие в движениях поезда. Она остаётся в покое, позволяя двигать собою поезду. Человеческая голова привычна к удобству. Она рассматривает прочий организм, который приспособлен к внешнему миру, как свою повозку. Она позволяет ей себя нести. Сама же она организована относительно совершенно другого мира. Но так должно быть и во внешнем мире. Таким образом, если мы строим природную историю человека, как мы её имеем сегодня, то эта природная история человека говорит, собственно, только о человеке без головы. Поэтому он не понимает истинную сущность человека. Но если мы строим астрономию на основе тех же принципов, то эта астрономия тоже не соответствует всему внечеловеческому миру, а соответствует только определённой его части; другая часть, ускользающая от этого принципа, при этом не рассматривается. В этом, ведь, была особая сила естествознания последних трёх-четырёх столетий, что оно разработало движения вселенной, которые игнорируют определённое содержание этой вселенной, точно так же, как остальная часть естествознания игнорирует человеческую голову. Поэтому эта астрономия получает такие формы движения, - вроде того, что Земля вращается по эллипсу вокруг Солнца и тому подобные, - которые так же верны для мира, как естествознание сегодня верно для всего существа человека. Они не соответствуют тому, что сейчас является действительностью мира. Поэтому мы должны были так часто указывать на то, что также и воззрение Коперника должно быть оплодотворено духовной наукой. Многие из сегодняшних мистиков, антропософов, и так далее, постоянно проповедуют сегодня: Чувственно-воспринимаемый мир, который нас окружает, - это Майя. Но они не делают из этого окончательных выводов, иначе они должны были бы сказать: Также и мир системы Коперника, это движение Земли вокруг Солнца и так далее, в действительности является Майей, иллюзией, и должен быть исправлен. На него надо смотреть так, чтобы мы осознавали: здесь берётся нечто такое, что может признаваться за основу тех предпосылок, которые применяют Коперник, Галилей, а также Кеплер, так же, как может пониматься вся сущность человека, исходя из сегодняшних принципов естествознания.

Теперь, видите ли, касаясь этой темы, мы должны одновременно указать на нечто такое, что произошло с развитием человечества. Если мы вспомним то, что мы часто говорили, что в древние времена существовала некая первородная мудрость, нечто такое, что люди знали, хотя и сновидческо-атавистическим образом, но что по своему содержанию выходило далеко за пределы того, что мы завоевали сегодня, - если мы вспомним всё это, то нам не составит труда понять, что картина мира, существовавшая в древности, совершенно отличалась от той картины мира, которую мы имеем сегодня. Какая же была картина мира у наших предков, - то есть, у нас самих в прежних земных жизнях? Гораздо больше, чем сегодня, в качестве картины мира присутствовало то, что человек вносил в физическое бытие через рождение. Сегодня, в лучшем случае, ещё у детей, - если мы понимаем, как их правильным образом экзаменовать, - имеется нечто вроде той картины мира, в которой человек жил, до того, как он спустился в физическое бытие. Но в дальнейшей жизни, причём очень рано, эта картина мира исчезает. У прежнего человечества была эта картина мира. И то, что было у человечества в более ранние эпохи развития духа как астрономическая картина, как описание Солнечной системы или планетной системы и её связи с человеком, было чем-то таким, что человек переживал непосредственно в себе, пусть и сновидческим образом. Определённо, мы смотрим с некоторым высокомерием на эти прошлые времена человечества. Но эти прошлые времена человечества были такими, что человек действительно знал, что что-то в нас связано

с Марсом, с Меркурием и так далее. Это было нечто такое, что было внутренней составляющей сознания человеческого существа. Это было то, что вставало перед человеком в процессе его развития. Древний человек видел не просто внешнюю картину звёзд. Он чувствовал в себе некую внутреннюю картину звёзд, внутреннюю мировую систему. Он ощущал не только мировую систему снаружи, но и в своей голове, в том, что мы сегодня имеем в качестве носителя, я бы сказал, недифференцированной жизни представлений. Там внутри светило Солнце, там внутри кружили планеты. Человек носил эту картину мира в своей голове (доска 18, справа). И то, что он таким образом носил в своей голове, имело в себе силы, которые действовали на прочий организм, который, в свою очередь, оказывал влияние на то, что человек извлекал из земных сил только после рождения, или, соответственно, после зачатия; так что и это тоже находилось под влиянием головной организации, так что в определённой степени и прочий человек был вовлечён в процесс приспособления к планетарным силам. И тогда вам показывается: человек рождается в этот мир. В качестве наследственности, - прежде всего, мы хотим сказать это, - он получает тенденцию к приобретению первых, молочных, зубов. Они завершают своё появление примерно за один год. В семь раз более длительное время надо вторым зубам, которые возникают уже из самой человеческой организации. Это нечто такое, что в самом глубоком смысле указывает на то, как определённый ритм, который мы приносим с собой с рождением, и который связан с годовым обращением, в нашей земной жизни замедляется в семь раз. Годовой цикл замедляется в семь раз. Это нечто такое, что также выражается в том, что в измерение времени вводится отношение один к семи, дня и недели. Неделя в семь раз длиннее, чем день. Эта по отношению к дню в семь раз более длинная неделя выражается в том, что в человеке происходит нечто такое, что длится в семь раз медленнее, чем то, что мы вносим в физическое бытие через рождение. Невозможно понять собственный процесс человеческого существа, пока вы ясно не увидите, как что-то в человеке, как бы, внесённое внеземными условиями, в продолжении земного времени должно замедлиться семь раз.

Видите ли, древнееврейское тайное учение много говорило именно об этих фактах. И если бы мне нужно было выразить на нашем языке то, что говорило об этих вещах древнееврейское тайное учение, основанное на атавистическом знании, я должен был бы сказать: Эти древние еврейские тайные учителя объясняли своим ученикам, что Яхве, который является собственно земным богом, добавил к организациям Сатурна, Солнца и Луны земную организацию. Яхве имеет тенденцию замедлять то, что исходит от лунной организации, в семь раз. Что-то в человеке хочет вести себя в ускоренном темпе по сравнению с земным течением. Я мог бы также сказать, что древнееврейский тайный учитель говорил своим ученикам: Люцифер движется в 7 раз быстрее, чем Яхве. Это указывает нам на два движения, два течения в человеческой природе. Эти два течения присутствуют и во внечеловеческой природе. Только во внечеловеческой природе они существуют несколько иначе, чем в человеческой природе.

Но, как раз, эту мысль, к которой мы тут приближаемся, не так-то просто ухватить. Если мы хотим её понять, то, возможно, будет лучше исходить из социальных условий, чтобы потом снова вернуться к космическо-теллургическим условиям.

То, что я хотел бы здесь высказать, я уже часто упоминал в публичных лекциях. Если мы взглянем на муки нашего времени, то обнаружим странный факт, который развил весь интеллект нового человечества чуждым действительности. Ведь, это странно, что именно в практической жизни появляется всё больше и больше неспособных людей, а не способных. И в целом это проявляется в такой вещи, как та, которую я упоминал в некоторых публичных лекциях, что, например, в 19-ом столетии много обсуждалось влияние золотого стандарта на международные экономические условия. Вы можете просмотреть парламентские отчеты 19-го столетия. Попробуйте из этого нарисовать себе картину того, что люди думали относительно результатов монометаллизма золотого стандарта. Они видели в золотом стандарте то, что сделает свободную торговлю, свободную торговлю, не ограниченную таможенными барьерами, возможной за пределами единого мирового экономического

пространства. Это было предсказано везде, где люди восхваляли этот золотой стандарт. И что произошло в действительности? Таможенные барьеры. Мало-помалу действительные условия сложились так, что повсюду были возведены таможенные барьеры. Вот что получилось в действительности.

Теперь, если судить поверхностно, вы могли бы сказать: Да, эти люди были, собственно, слишком глупыми. Но они не были глупыми; среди тех, кто высказывался за то, что золотой стандарт приведёт к развитию свободной торговли, были очень остроумные, очень умные люди. Но у них не было никакого чувства действительности, они рассчитывали просто на логику, не на действительность. Они не могли погрузиться в действительные условия, точно так же, как сегодняшние исследователи природы не могут погрузиться в организацию сердца, печени, селезёнки и так далее. Они абстрагируются и остаются со своими теориями, не смотря на то, что стали материалистами, в абстрактном. Поэтому может случиться так, как в одном опирающемся на действительность анекдоте, который говорит о многом: В одной академии наук учёный член, физиолог, разработал теорию о том, как долго могут голодать птицы. Вышла прекрасная таблица. Упомянутый физиолог устроил по всему коридору большие птичьи фермы и морил этих птиц голодом, чтобы выяснить, как долго они смогут голодать. Затем он зарегистрировал это. При этом получились очень большие числа. Затем он обработал эти числа документально и прочитал свой доклад на заседании Академии. Но в том же доме жил другой физиолог, который не пользовался такими методами. Он жил этажом выше. После того, как этот ученый трактат был зачитан, он встал и сказал: К сожалению, я должен сказать, что цифры не могут быть верными, потому что бедные создания меня очень занимали, и я кормил их, проходя мимо.

Что ж, не всегда должно происходить таким образом; это анекдот, но основанный на правде, потому что действительно очень многое из материала, лежащего в основе нашей точной науки, возникла именно так: кто-то на заднем плане «кормил птиц», вместо того чтобы они голодали так долго, как указано в таблице. Если есть чувство реальности, то с помощью таких статистических методов мало что можно сделать. Многого от них ожидать не приходится. И это чувство реальности полностью отсутствует у нового человечества. Почему оно отсутствует у этого нового человечества? В этом виновата определённая необходимость человеческого развития. Мы можем понимать эту вещь так:

Предположим, в древние времена человек - если здесь у нас граница его чувств по отношению к внешнему миру (доска 19, справа вверху) - смотрел на внешний мир. Посредством всего того, что он в себе нёс, он охватывал условия внешнего мира. У него была также своя звёздная теория, построенная, исходя из его внутренней звёздной системы. У него было чувство реальности. Это чувство реальности было укоренено в нём (справа рисуются оба кружка); в ходе человеческого развития оно исчезло. Он должен стать развит во внутреннем, точно в той же степени, в какой он ранее был развит снаружи. Мы действительно должны прийти к тому, чтобы посредством воспитания, которое мы получаем, благодаря духовной науке, взрастить в себе чувство реальности; тогда, в свою очередь, мы сможем развить чувство реальности и во внешнем мире. Дело обстоит так, что если бы люди продолжали идти по прямой на том пути, на котором они развили новейший интеллектуализм, то они бы больше не могли игнорировать то, что есть снаружи, и повсюду происходило бы так же, как и с золотым стандартом: в то время как они предсказывали возникновение свободной торговли, были введены пошлины. Это, ведь, происходит в различных областях, так называемой, практической жизни постоянно. То, что происходило тогда в большом, сегодня повсюду происходит в малом. Практики предсказывают то или это, - происходит противоположное. Вероятно, было бы интересно отметить, что эти практики предсказали в отношении того, что совершенно точно должно было произойти в последние военные годы. Собственно, всегда происходило обратное, как раз, в последние годы, поскольку у людей полностью отсутствовало чувство реальности. Это чувство реальности, однако, возникает никак иначе, нежели посредством того, что человек воспитывает себя с помощью духовной науки так, что он вначале развивает это чувство реальности внутри себя.

Никто в будущем не станет практиком или соответствующим реальности духом, если он отказывается воспитывать себя посредством духовной науки так, как нельзя быть воспитанным сегодня внешним миром. Мы должны нести во внешний мир то, что развиваем внутри. Поэтому так необходима духовная наука, ведь, люди не знают, как сердце ведёт себя по отношению к печени, если сначала не освоят для этого метод посредством духовно-научного обучения. То, что имелось раньше, когда можно было сказать: Сердце ведёт себя по отношению к печени во внутреннем мире так же, как, например, Солнце - к Меркурию во внешнем мире, и когда человек что-то знал, поскольку он переносил отношение между Солнцем и Меркурием из сверхчувственного мира в чувственный, - это больше не понимается и не может быть понято в своей первоначальной форме, если человек не обретёт основу, основополагающий импульс для этого понимания изнутри. Эта основа не обретается, скажем, просто посредством ясновидения, - посредством ясновидения эти вещи духовной науки исследуются, - человек обретает это чувство, когда это установленное ясновидческим методом он действительно продумает и прочувствует и ориентирует себя на это в жизни. Вот что важно. Важно, как раз, изучать результаты духовной науки, а не удовлетворять любопытство ясновидения. Это нужно снова и снова подчёркивать, поскольку в общем культурном процессе человечества особенно важно это использование духовно-научного метода на внешнюю жизнь, а также на познание большого мира, внечеловеческого мира.

Таким образом, то, что мы должны считать изначальной головной организацией, на протяжении всей нашей жизни постепенно пронизывается всем тем, что в нашей организации находится в приспособлении к внешнему миру. Поэтому мы должны учиться понимать внечеловеческий мир, исходя из организации человека, из организации конечностей. И тут, нам могут помочь только те вещи, на которые я уже указывал. Я указывал вам на разницу между состоянием человека, когда он бодрствует, и состоянием, когда он спит. Мы рассматриваем, с одной стороны, бодрствование, с другой стороны, - сон. Это противоположные состояния. И там, где одно переходит в другое при засыпании и пробуждении, мы проходим, как бы, через нулевой пункт нашего бытия. Моменты пробуждения и засыпания должны иметь между собой что-то общее.

Это указывает нам на то, что если мы хотим выразить суточный цикл человека в геометрической форме, мы не можем использовать ни круг, ни эллипс. Поскольку, если бы мы приписали состояние сна какой-то одной части эллипса, то состояния бодрствования и засыпания расходились бы (доска 19, на самом верху). Но их невозможно разделить, - мы увидим, как они представляют одно и то же даже в своём внешнем проявлении. То есть, мы не можем изобразить геометрическую фигуру, которая должна соответствовать суточному циклу человека, в виде круга или эллипса. Мы можем изобразить её только в виде петли, лемнискаты (та же доска, внизу по центру). Только так, когда мы говорим, что человек переходит из состояния бодрствования в состояние сна, мы имеем возможность того, что он будет снова проходить через то же состояние при пробуждении. Таким образом, мы получаем кривую, линию, соответствующую суточному циклу человеческой жизни. Вы не найдёте никакой другой линии суточного цикла, кроме этой лемнискаты, поскольку любая другая линия не проводила бы пробуждение через тот же процесс, что и засыпание.

Но тут есть и нечто другое. Если мы обратим внимание на процесс человеческого развития, особенно в детстве, то мы должны будем сказать, что, по сути, мы просыпаемся так же, как и засыпаем. Но если мы можем действительно наблюдать за жизнью, то мы не можем исключать состояние сна из всей человеческой жизни. Мы обучаем детей днём. Мы всегда должны помнить, что то, чему мы учим детей, усваивается не сразу, а только на следующий день, когда Я и астральное тело пройдут через ночное состояние. Только тогда ребёнок, собственно, делает верное из того, чему мы его учим днём. Мы должны ориентировать на это нашу педагогику и дидактику. Так что в отношении смены дня и ночи, мы можем сказать: Мы спим, затем посредством пробуждения, снова выходим из того же места, где заснули, но при этом продвигаемся немного дальше в плане человеческого развития. Мы продвигаемся в другом направлении.

Поэтому мы не должны проводить линию точно так же, как в лемнискате, а должны провести её таким образом, чтобы снова оказаться, хотя и там же, но немного дальше, так, чтобы получить прогрессивные лемнискаты (внизу справа). Если мы таким образом проверим, с одной стороны, чередование состояний бодрствования и сна, а с другой - развитие, то как геометрическую форму того, что происходит с человеком, мы получим спираль. Эта спираль тесно связана с нашим развитием, а наше развитие, в свою очередь, связано со всей мировой системой. Поэтому мы должны искать эту же линию как основу для мировых движений. И если вместо того, чтобы к небесному пространству применять только абстрактную геометрию, мы применили бы конкретную геометрию, вытекающую из всего человека, то мы пришли бы к другому. Поскольку, видите ли, в пра-мудрости была эта линия. Там не говорили о том, что, скажем, Марс движется иначе, нежели по такой развивающейся линии (слева, в центре). Но постепенно это забывалось. Вместо того, чтобы знать, конструировали. Что из этого вышло? Эта линия, которая так развивается (указывается на только-что обозначенную линию), - по ней нельзя идти дальше. Поэтому брали эту линию (слева внизу, большая дуга) и на ней наносили окружности и получали эпициклическую теорию. Теория Птолемея также является последним остатком древней пра-мудрости, и на её основе, в свою очередь, Коперник предпринял некоторое упрощение. И современная астрономия всё ещё теоретизирует вокруг этого. Она всё ещё теоретизирует, рассматривая эллипсы, окружности и всевозможные рычаги как ту внутренне живую линию, которая представляет собой прогрессивную спираль. И затем удивляются, что наблюдения не согласуются с расчётами, что постоянно требуются новые поправки.

Взгляните на то, как теория относительности основана на ошибке в определении орбитальных периодов Меркурия. Пытаются внести коррекцию не тем образом, каким она должна осуществляться, а именно, возвращаясь к взаимосвязи человека со всем его окружением. Но об этом завтра.

ОДИННАДЦАТАЯ ЛЕКЦИЯ

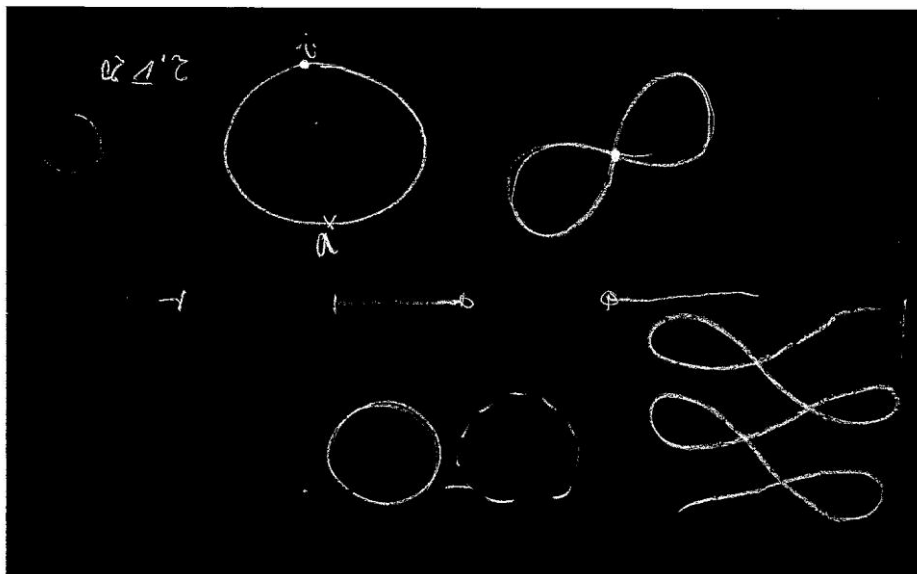
Дорнах, 2 мая 1920 года

Вчера я обращал внимание на то, что то, что присутствует в человеке, указывает на нечто, что соответствующим образом присутствует во внечеловеческом космосе, поскольку существует определённая связь между человеком и внечеловеческим космосом. На что мы теперь должны особо указать как имеющееся в человеке, так это на ориентацию человеческой головы на внеземной мир, на тот мир, который существует за пределами того мира, от которого зависит остальной человеческий организм. Наша голова ещё отчётливо указывает на тот мир, который мы проходили между смертью и новым рождением. Вся организация нашей головы устроена так, что она представляет собой отчётливый отзвук нашего пребывания в духовных мирах. Теперь мы должны соответствующее искать в космосе.

Тут вам достаточно сравнить поведение, скажем, далеко снаружи в космосе стоящим Сатурна с поведением самой Земли, и вы заметите определённую разницу. Эта разница стала проявляться для астрономии, благодаря тому, что говорят, что Сатурн совершает оборот вокруг Солнца за 30 лет, а Земля - за один год. Нас не должно сейчас заботить то, верны ли эти вещи или нет, представляют ли они какую-либо односторонность или нет, мы хотим указать лишь на то, что наблюдения, которые можно получить, прослеживая за движением Сатурном в космическом пространстве и сравнивая скорость этого движения с тем, что как определённая скорость приписывается Земле, что, благодаря этому, имея в виду копернико-кеплеровскую систему мира, приходят к тому, что Сатурну требуется 30 лет, чтобы совершить один оборот вокруг Солнца, а Земле - один год. И если мы затем посмотрим на Юпитер, то ему отводят время обращения в 12 лет. Гораздо короче время обращения Марса. Но теперь, если мы взглянем на другие планеты, Венеру и Меркурий, то увидим, что их

время обращения короче земного, или, скажем, о которых говорят, что они короче времени обращения Земли. Все эти вещи, разумеется, выдуманы, - выдуманы на основе наблюдений, сделанных тем или иным способом.

Теперь, я, ведь, уже указывал на то, что мы, собственно, по-настоящему сможем понять эти вещи, только если сравним то, что, как бы, происходит в далёких просторах космоса, с тем, что происходит в пределах нашей кожи, в нашем собственном организме. Представьте себе, что тому, что называют временем обращения Земли вокруг Солнца, нечто соответствует. Вчера мы указывали на то, что также дневной ряд фактов указывает на определённую кривую, на определённую линию, которая пересекает саму себя. Подобным образом можно также представить себе ту кривую, ту кривую линию, которая соответствует годовому движению Земли, совершенно независимо от того, придерживаются точки зрения, что это движение Земли одновременно является движением вокруг Солнца или нет. Поскольку, ведь, что мы, собственно, тут имеем перед собой? Продумайте только: В наш суточный цикл, который мы сейчас будем рассматривать не так, как он соответствует космосу, а как он выступает у человека, мы можем включить и тех, чьё время сна и бодрствования не совпадает с чередованием дня и ночи, то есть, также туеядцев и живущих беспорядочно. Мы хотим рассмотреть этот суточный цикл в человеке так, что по причине, о которой мы уже говорили вчера, мы будем мыслить его представленным такой линией (Доска 20, вверху справа), где точки засыпания и пробуждения располагаются одна над другой (*übereinanderfallen*). Я уже говорил вчера, что эти точки засыпания и пробуждения надо мыслить располагающимися одна над другой. Причин много, но достаточно и одной, чтобы прийти к непредвзятому суждению: точку пробуждения надо располагать над точкой засыпания. Ведь, возьмите самый бросающийся в глаза факт: когда вы оглядываетесь назад на свою жизнь, эта жизнь является вам как некий замкнутый поток. Вы не склонны представлять себе эту жизнь так (прерывистая прямая на среднем уровне справа налево): Сегодня я жил и осознавал окружение до пробуждения; затем - тьма; затем вчера, когда я заснул, я снова жил вплоть до пробуждения; затем снова приходит тьма. Так вы не представляете себе поток воспоминаний, а вы представляете его так, что момент пробуждения и момент засыпания действительно совпадают в вашем вспоминающем сознании. Это простой факт. Этот факт можно изобразить, только нарисовав кривую, представляющую суточный цикл человека, в виде петли, где точка пробуждения выпадает над точкой засыпания. Если бы была правильной кривая в виде эллипса или окружности, то засыпание и бодрствование должны были бы быть чётко отделены друг от друга; бодрствование не могло бы следовать сразу за засыпанием. Таким образом, мы должны представлять себе суточный цикл человека так.

Доска 20

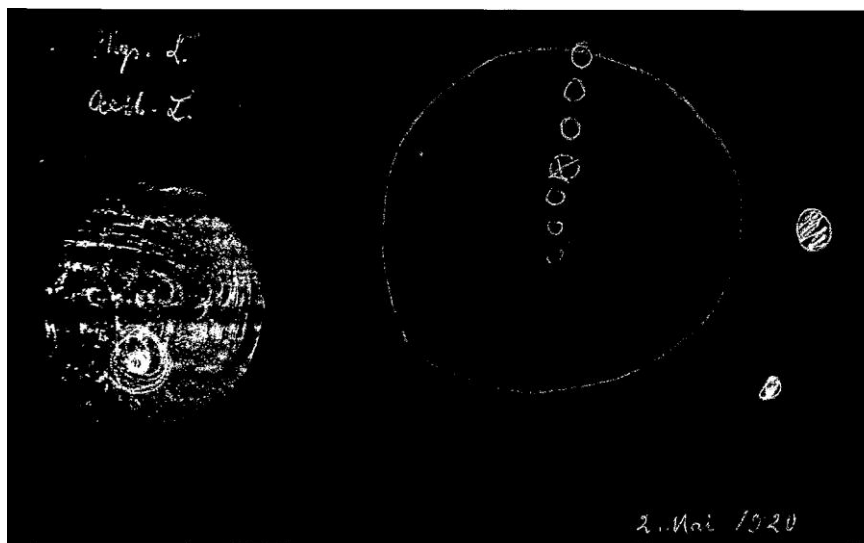
Постарайтесь как следует понять, что это, собственно, значит в самом человеке: вы живёте бодрствующей жизнью от пробуждения до засыпания. Поскольку вы, являясь физическим человеком, одновременно являетесь целостным человеком, у вас есть ваше физическое тело, ваше эфирное тело, ваше астральное тело, ваше Я. Теперь рассмотрим физического человека в период от засыпания до бодрствования. Тогда у вас есть только физическое тело и эфирное тело. Как физический человек вы уже не человек, а у вас есть физическое тело и эфирное тело; это лежит в постели. Так, собственно, быть не должно. Это, по сути, неправомерно, поскольку это должно быть растением. Это всего лишь оставшийся лежать остаток целостного человека, из которого вышли Я и астральное тело, и только при условии, что Я и астральное тело могут снова вернуться до того, как физическое и эфирное тела смогут отдаться своей растительной цели, - только благодаря этому факту, мы не умираем каждую ночь.

Теперь взглянем на то, что, собственно, лежит в постели. Что это такое, что лежит в постели? Это неожиданно становится природой растительного царства. Это мы должны рассматривать схожим с тем, что происходит на Земле с того момента, когда весной появляются растения, до осени, когда растения снова исчезают. Тут в человеке пробивается растительное бытие, подобное траве, с момента засыпания до пробуждения. Тогда он становится подобным Земле в летнее время. А когда снова возвращаются Я и астральное тело, когда человек пробуждается, тогда он становится подобным Земле в зимнее время. Так что мы можем сказать: Бодрствующее состояние человека, время от пробуждения до засыпания - это личная зима, а время от засыпания до пробуждения - это личное лето. Для космоса, поскольку Земля также принадлежит этому космосу, этому соответствует один год. Земля пробуждается в зимнее время и засыпает в летнее время. Летнее время - это время сна Земли, зимнее время - время бодрствования Земли. Сравнивая внешним образом, возникает, разумеется, неверная аналогия; тогда кажется, что летнее время - это бодрствование Земли, а зимнее время - время сна Земли. Но верно противоположное; поскольку, ведь, во время нашего сна мы становимся подобными растущей растительной жизни, то есть, становимся такими, как Земля в летнее время. И когда наше Я и наше астральное тело входят в наши физическое и эфирное тела, тогда это подобно тому, будто для несущей растения Земли летнее Солнце отступает и действует зимнее Солнце. Но всё же время года относится к определённой части земной поверхности. Таким образом, с Землёй дела обстоят иначе, чем с отдельным человеком, но лишь кажущимся и несущественным образом; на Земле, поскольку мы населяем какую-либо её часть, годовой цикл соответствует суточному циклу человека. Годовой цикл в космосе соответствует суточному циклу человека.

Теперь вы прямо продемонстрировали этим, что, глядя на космос, вы должны сказать себе: год для него - это период сна и бодрствования. И если наша Земля - это просто голова космоса, то в зимнем состоянии выражается бодрствование космоса, а в летнем состоянии - сон космоса. Если мы теперь возьмём этот космос, который производит бодрствование и сон, поскольку, ведь растительность на Земле есть результат космоса, если мы теперь возьмем этот космос, то его мы также должны рассматривать как большой организм. Мы должны представлять себе то, что происходит в его членах, как органически интегрированное в целостный космос, так же, как мы должны представлять себе органически интегрированным в наш организм то, что происходит в одном из наших органов. Это подводит нас к значению тех различий, которые для астрономии выражаются в более коротких периодах обращения Венеры и Меркурия по сравнению с более длинными периодами обращения - длиннее, чем, так называемое, время обращения Земли - Марса, Юпитера и Сатурна. Если мы возьмём, так называемые, внешние планеты, Сатурн, Юпитер и Марс, то кажется, что они имеют более длительное время обращения, превышающее год, то есть, превышающее простое бодрствования. Возьмём Сатурн, его 30 лет, которые, ведь, являются кажущимся временем обращения вокруг Солнца (доска 20, слева вверху); как можно выразить эти 30 лет, если говорить на языке космоса, где год - это его суточный цикл? Если год - это суточный цикл

космоса, то, так называемый, период обращения Сатурна составляет примерно 30 дней, космический месяц, космические четыре недели. Так что вы можете сказать себе: если Сатурн - две другие планеты, Уран и Нептун, которые теперь считаются равноправными, являются, ведь, добавочными (zugeflogene) - если Сатурн рассматривать как самую внешнюю планету, то надо сказать: Сатурн ограничивает наш космос, и в кажущейся медлительности Сатурна, в его отставании от Земли, проявляется четырёхнедельная, месячная жизнь космоса, по-сравнению с той жизнью, которую космос показывает в течение года, и которая для него представляет собой засыпание и пробуждение.

Отсюда, однако, можно видеть, что Сатурн, если рассматривать его кажущуюся орбиту как внешнюю границу нашей планетной системы, ведёт себя в этой планетной системе иначе, чем, например, Меркурий. Меркурий, которому требуется менее 100 дней для завершения, так называемого, видимого обращения, движется быстро, проявляет внутреннюю активность и имеет определённую скорость, тогда как Сатурн движется медленно.

Доска 21

Чему это, собственно, соответствует? Если вы возьмёте это движение Сатурна, то у вас здесь, таким образом, будет что-то относительно медленное; движение Меркурия - это, по сравнению с движением Сатурна, нечто очень быстрое, это внутренняя активность организма космоса, то, что движет космос изнутри. Это так, будто вы представляете себе, скажем, своего рода, живой, слизистый организм (доска 21, слева), который вращается как таковой, а внутри него находится дополнительный орган, который вращается вокруг себя ещё быстрее. Этот Меркурий в своём движении, благодаря своему более быстрому вращению, отделяет себя от всего вращения, от всего движения. Он подобен замкнутому члену, так же, как подобно замкнутому члену движение Венеры. Тут мы имеем нечто такое, что в человеке соответствует поведению головы по отношению к остальному организму. Голова обособляется от движений остального организма. Венера и Меркурий эмансипируются от движения, диктуемого Сатурном. Они идут своим путём. Они дрожат внутри всей системы. Что это значит? Они имеют нечто дополнительное внутри всей системы. Их более быстрая активность указывает на то, что у них внутри есть что-то дополнительное. Что же это такое, что соответствует этому дополнительному? Что в нашей голове есть дополнительного, так это её связь со сверхчувственным миром; только наша голова остаётся в покое внутри нашего организма, так же как мы находимся в покое внутри повозки или в вагоне поезда, несмотря на то, что поезд движется. Венера и Меркурий делают это иначе; они делают противоположное в смысле своей эмансипации. В то время как наша голова находится в покое, как если бы мы спокойно сидели в повозке или поезде и находились бы в состоянии

покоя, Венера и Меркурий эмансипируются противоположным образом от всей планетной системы. Это так, будто, сидя в вагоне, мы, возбуждённые чем-то другим, ещё дополнительно постоянно двигались бы там внутри быстрее самого поезда.

Видите ли, причина этого заключается в том, что Венера и Меркурий, показывающие более быстрое видимое движение, имеют связь не просто к пространству снаружи, к пространственному, но и связи с тем, с чем имеет связи наша голова. Только они входят в эти отношения противоположным образом: наша голова - посредством успокоения, а Венера и Меркурий - посредством возбуждения. Но Венера и Меркурий - это те планеты, через которые наша планетная система связана со сверхчувственным миром. Венера и Меркурий интегрируют нашу планетную систему в космос иначе, чем Сатурн и Юпитер. Одухотворена наша планетная система Венерой и Меркурием, одухотворена и связана с духовными силами более интимным образом, нежели, например, Юпитером и Сатурном.

Вещи, которые действительны, часто предстают совершенно иными, если их изучать в соответствии с действительностью, а не воспринимать согласно очевидным внешним суждениям. Так же, как человек, судя по внешнему, называет зиму временем сна Земли, а лето - временем бодрствования, хотя верно обратное, так, судя по внешнему, может возникнуть соблазн считать Сатурн и Юпитер более духовными, чем Венера и Меркурий. Но это не так, а, как раз, Венера и Меркурий находятся в более интимных отношениях с чем-то стоящим позади всего космоса, чем Юпитер и Сатурн. Так что мы можем сказать: в Венере и Меркурии нам дано нечто такое, что внешне, поскольку мы являемся частью нашей планетной системы, связывает нас со сверхчувственным миром. Живя здесь, мы через Меркурий и Венеру связаны со сверхчувственным миром. Можно было бы сказать: Когда мы через рождение воплощаемся в физическом мире, то в этот физический мир нас несут Сатурн и Юпитер; когда мы живём от рождения до смерти, в нас действуют Венера и Меркурий, готовя нас к тому, чтобы через смерть вынести наше сверхчувственное в сверхчувственный мир. В действительности Меркурий и Венера участвуют в нашем бессмертии после смерти в той же степени, в какой Юпитер и Сатурн участвуют в нашем бессмертии до смерти. Но дело в том, что мы действительно также и в космосе должны видеть нечто, что соответствует там относительно более духовной организации головы по сравнению с организацией прочего человеческого организма.

Теперь, если мы представим себе, что Сатурн, со своей стороны, также движется по такой кривой (лемнискате, доска 20), только которая, разумеется, по-другому проводится в пространстве, чем кривая Земли, образованная в 30 раз более быстрым движением, - если мы представим себе так эту кривую для Сатурна и также для Земли, то мы, ведь, должны представить себе, что каждое небесное тело, которое кружится по такой орбите, движется, разумеется, по этой орбите силами, но оно движется силами разного рода. И здесь мы приходим к представлению, которое чрезвычайно важно и которое, если вы примите его в действительности, вероятно, сразу же покажется вам верным. Оно не кажется людям верной лишь потому, что под влиянием материализма последних столетий люди просто не привыкли связывать такие вещи с фактами мироздания.

Для сегодняшнего материалистического мировоззрения Сатурн, который находится тут в космическом пространстве, - это всего лишь тело, парящее в нём, как и другие планеты. Но это не так; если мы возьмём эту самую внешнюю планету нашей планетной системы, Сатурн, то мы должны представить её - и мне придётся сейчас дать то, что мы проясним лишь позже, как бы, реферативным образом, - мы должны представить её как ведущую нашей планетной системы в космическом пространстве. Она тянет нашу планетную систему в мировом пространстве. Это тело для самой внешней силы, которая ведёт нас по лемнискате в космическом пространстве. Она одновременно правит (*kutschiert*) и тянет. Таким образом, это сила на самой внешней периферии. Если бы действовала только она, мы бы двигались по этой лемнискате. Но в нашей планетной системе, опять же, есть эти другие силы, которые представляют собой более интимную связь с духовным миром, которую мы обнаруживаем в Меркурии и Венере. Благодаря этим силам, траектория постоянно смещается. Так что, если

мы эту траекторию будем наблюдать сверху, то мы получим эту лемнискату (предыдущая кривая); если же мы взглянем на неё сбоку, мы получим линии, которые постоянно смещаются (доска 20, внизу справа), передвигаются. Это передвижение соответствует в человеке тому факту, что мы, когда мы спим, перерабатываем то, что приняли; хотя это не сразу же переходит в сознание, мы перерабатываем это. Мы перерабатываем то, что мы приняли через наше воспитание, через нашу жизнь, собственно, в основном во время сна. И во время сна нам опосредуют это Меркурий и Венера. Они являются нашими важнейшими ночными планетами, в то время как Юпитер и Сатурн являются нашими важнейшими дневными планетами. Поэтому древняя, инстинктивная, атавистическая мудрость совершенно справедливо связывала Юпитер и Сатурн со строением головы человека, а Меркурий и Венеру - со строением туловища, то есть, со всем остальным организмом. Эти представления возникли из глубокого понимания взаимосвязи человека и Вселенной.

Теперь прошу вас обратить внимание на следующее. Прежде всего, по внутренним причинам, нам необходимо понимать движение Земли как лемнискату, а кроме того, нам необходимо учитывать силы Венеры и Меркурия, действующие на движение Земли, которые, в свою очередь, несут эту лемнискату дальше, так что она фактически движется вперёд, и её ось, в свою очередь, также становится лемнискатой. Мы имеем дело с чрезвычайно сложным движением самой Земли. И теперь добавляется то, на что я хочу вам указать. Астрономия стремится изобразить эти движения. Она хочет иметь планетную систему. Она хочет изобразить Солнечную систему и объяснить её математически. Но такие планеты, как Венера и Меркурий, они связаны также с чем-то внепространственным, сверхчувственным, духовным, с тем, что вообще не принадлежит пространству. Таким образом, если вы захотите изобразить орбиты Сатурна, Юпитера и Марса, а затем вписать в то же пространство орбиты Венеры и Меркурия, то вы получите, самое большее, проекцию орбит Венеры и Меркурия, но никак не сами орбиты Венеры и Меркурия. Если вы используете трёхмерное пространство для изображения орбит Юпитера, Сатурна и Марса, то вы придёте, в лучшем случае, к границе; там вы получите нечто вроде траектории Солнца. Но если вы теперь захотите изобразить другие, которые тут ещё есть, то вы уже не сможете изобразить их в этом трёхмерном пространстве, а вы сможете получить лишь теневые изображения для этих других движений в трёхмерном пространстве. Вы не сможете в одном и том же пространстве изобразить орбиту Венеры и орбиту Сатурна. Отсюда видно, что все изображения Солнечной системы, использующие одно и то же пространство как для Сатурна, так и для Венеры, являются лишь приблизительными, что изобразить какую-либо Солнечную систему вообще невозможно. Это так же невозможно, как невозможно объяснить человека во всей его полноте, исходя из просто природных сил. И сейчас вы увидите, почему недостаточно никакой Солнечной системы. Такой совсем не астроном как *Иоганнес Шлаф*³⁵, указывая на очень простые факты, смог легко показать настоящим астрономам невозможность существования их Солнечной системы, например, указав, что если бы Солнце и Земля вели себя таким образом, что Земля вращалась бы вокруг Солнца, солнечные пятна не выглядели бы так, как они выглядят сейчас, поскольку однажды вы позади, затем - впереди, а затем вы движетесь вокруг. Но всё это совсем не так. Неверно ничего из того, что в пространстве обычных трёх абстрактных измерений изображается как наша Солнечная система. Необходимо совершенно ясно понимать, что, как и в случае с человеком, нужно сказать себе: если хочешь понять всего человека в целом, нужно перейти от физических сил к сверхчувственным силам. Точно так же, если хочешь понять Солнечную систему, нужно выйти за пределы трёх измерений в другое измерение. Это означает, что невозможно изобразить обычную Солнечную систему в трёхмерном пространстве (доска 21, в центре). Мы должны понимать все эти планиглобусы³⁶ и тому подобное таким образом, что мы говорим: Там, где в таком планиглобусе есть Сатурн, там, если согласно нашей обычной

³⁵Johannes Schlaf (Иоганнес Шлаф), Кверфурт, 1862–1941, там же. Пытался опровергнуть теорию Коперника о Солнечной системе в работах «Земля — не Солнце» (1919) и «Геоцентрический факт» (1925).

³⁶Планиглобус или планисфера - это небесная сфера, изображенная на плоскости, то есть, звездная карта.

схематической Солнечной системе у нас где-то есть Меркурий, находится не настоящий Меркурий, а его тень, его простая проекция.

Это такие вещи, которые духовная наука снова должна вывести на свет. Они, ведь, исчезли, не так ли? Эта пра-мудрость начала исчезать примерно за шесть-семь веков до христианского летосчисления. Затем она постепенно пришла в упадок, пока её, начиная с середины 15-го столетия, не заменила философия. Но такие люди, как, например, Пифагор ещё знали из древней пра-мудрости так много, что они, или, по крайней мере, современники Пифагора, могли сказать: Да, мы живём на Земле и через эту Землю мы принадлежим к той мировой системе, к которой принадлежат Сатурн и Юпитер; но если мы остаёмся в пределах этого измерения, то мы не найдём в ней такой же принадлежности со стороны Венеры и Меркурия. И, если мы хотим принадлежать Венере и Меркурию, то мы не можем принадлежать к ним так же непосредственно, как принадлежим Сатурну и Юпитеру, и если наша Земля находится в общем пространстве с Сатурном и Юпитером (доска 20, в середине внизу), то есть некая противоположная Земля, которая тогда находится в общем пространстве с Меркурием и Венерой. - Поэтому эти древние астрономы говорили о Земле и Противо-Земле. Разумеется, найдётся современный материалист, который скажет: Противо-Земля? Я не вижу такой. - Он подобен тому, кто взвешивает человека, которому было приказано не думать, а затем взвешивает человека, когда ему приказано думать особенно умные мысли, и затем говорит: Я честно взвесил, но не обнаружил никакого веса этих мыслей. - Не правда ли, материализм отвергает всё, что не имеет веса или что нельзя увидеть. Но из пра-мудрости, из атаквистической пра-мудрости человека высвечиваются странные вещи, к которым мы, в свою очередь, приходим посредством внутреннего видения, посредством духовной науки. И это повторное прорабатывание до абсолютно нового, которое, однако, собственно, уже было на Земле, теперь только должно быть достигнутым, исходя из полного сознания человека, - это нечто такое, что этому человечеству сейчас срочно необходимо по той причине, что иначе люди утратят всю возможность своего мышления.

Я же вчера обращал ваше внимание на то, что для социального мышления люди стремятся к моно-металлизму из-за свободной торговли, и - в результате усиливается таможенная защита. Из того, к чему стремятся на основе того мышления, которое человечество имеет сегодня, на Земле никогда не возникнет настоящий социальный порядок, - только и единственно из того мышления, которое обучено такой наукой, которая не изображает планиглобусы, в которых Сатурн и Венера находятся в одних и тех же пространствах. Поскольку это антропософское воззрение на мир означает не просто удерживание чего-то перед глазами, а означает также, что мы определённым образом учимся мыслить. Теперь, что же это, собственно, такое, когда мы учимся мыслить так, как мы учимся мыслить сегодня? Вспомните, что я говорил. Когда наша телесная организация претерпевает метаморфозу к следующему воплощению, она претерпевает не просто преобразование, но и некое выворачивание наизнанку. Так же, как я выворачиваю наизнанку перчатку левой руки, чтобы она стала перчаткой для правой руки, так и то, что сейчас находится внутри, - печень, сердце, почки и так далее, - в следующей инкарнации оказывается снаружи, становится чувственной организацией, становится глазом, ухом и так далее. Это выворачивается наизнанку. Это выворачивание наизнанку в человеке соответствует другому выворачиванию наизнанку: Сатурн, с одной стороны, а затем совсем снаружи этого пространства - Венера и Меркурий. Выворачивание наизнанку в себе самом. Когда мы игнорируем это, что мы тогда делаем? Мы делаем то же самое, что и тогда, когда игнорируем выворачивание наизнанку человеческой головы. Когда мы не рассматриваем мир согласно этому закону выворачивания наизнанку, мы делаем нечто весьма странное. Тогда мы вообще не думаем головой. А это то, подключение к чему ищет пятая послеатлантическая эпоха, в той мере, в какой она движется вниз, а не стремится к восхождению посредством духовной науки, к чему она, собственно, стремится. Люди хотели бы избавиться от головы и думать только прочим организмом. От головы они хотят избавиться. Они хотели бы совсем не претендовать на то, что дано им из предыдущей инкарнации. Они хотели бы рассчитывать только на настоящую инкарнацию.

Люди хотели бы отрицать череду земных жизней не только теоретически, но они и несут свою голову, если можно так выразиться, с внешним достоинством, поскольку Господь усадил её над прочим организмом, который подобен человеку в карете. И этого жителя кареты они не воспринимают всерьёз. Они возят его повсюду с собой, но не предъявляют настоящих претензий к его способностям. Они также практически не извлекают никакой пользы из повторяющихся земных жизней.

Эта тенденция, по сути, развивается с начала пятой послеатлантической эпохи, и противостоять ей можно, только обратившись к духовной науке. Духовную науку можно определить также, говоря, что она побуждает человека снова серьёзно отнестись к своей голове. С определённой точки зрения, именно в этом и заключается суть духовной науки: снова серьёзно отнестись к человеческой голове, а не рассматривать её как простое дополнение к остальному организму. Особенно Европа, стремительно двигаясь к варварству, хотела бы избавиться от человеческих голов. Духовная наука должна нарушить этот сон. Она должна призвать человечество: Используйте ваши головы! Нет другого способа сделать это, кроме как серьёзно относиться к повторяющимся земным жизням.

Вы видите, о духовной науке нельзя говорить обычным образом, если относиться к ней серьёзно. Нужно говорить о том, что есть. А то, что есть, включает в себя то, что кажется людям безумием; то, что есть, включает в себя тот факт, что люди отрицают свою голову. Люди не хотят верить в это. Разумеется, они предпочитают считать такую истину безумием. Но, в конечном счёте, так, ведь, было всегда. Вещи должны были входить в человеческое развитие так, что люди, воспринимали это новое как сюрприз. Естественно, они должны были также удивляться неожиданности необходимости напоминать им о необходимости использовать голову. Ленин и Троцкий говорили: не пользуйтесь головой, исходите только из прочего организма. Он - носитель инстинктов. - Нужно полагаться только на инстинкты. Видите ли, такова практика. А практика такова: ничто, исходящее из человеческой головы, не должно входить в современную марксистскую теорию. Это очень серьёзные вопросы, и необходимо снова и снова подчёркивать их серьёзность.

ДВЕНАДЦАТАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 8 мая 1920 года

Вы помните, что наиболее часто встречающаяся критика со многих сторон - я уже приводил подробности об этом, - заключается в том, что событие Христа, явление Христа для Земли, приводятся в связь с космическими событиями, с обстоятельствами хода Солнца, с положением Солнца относительно Земли и так далее. Это можно понять, только если немного углубить все рассмотрения, которые мы до сих пор пытались провести относительно движений в звёздной системе. И это мы хотим попытаться сделать сегодня, поскольку вы увидите, что, в конце концов, астрономию невозможно по-настоящему рассматривать, если не входить во всё существо человека. Я уже упоминал это, но мы увидим, насколько глубоко это утверждение укоренено во всей сущности мира, и, собственно, нельзя ничего понять ни о сущности мира, ни о сущности человека, если рассматривать их так изолированно друг от друга, как это происходит в наше время.

Вы заметите один бросающийся в глаза факт, связанный с только что упомянутым. Этот бросающийся в глаза факт заключается в том, что собственно материализм, если только он, как раз, не признаётся в этом, больше предпочитает конфессии, которые сформировались до настоящего времени, нежели духовную науку. То есть, евангелические и католические конфессии предпочитают рассматривать внешний мир в его различных сферах в материалистическом смысле, вместо того чтобы вникать в то, как духовное действует в мире и как оно проявляется в материальных явлениях. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к естественно-научным трактатам иезуитов, - вы увидите, что эти естественно-научные трактаты иезуитов в самом строгом смысле материалистичны, что с этой стороны

они полностью согласны с материалистической интерпретацией внешнего мира, космоса. Поскольку именно посредством этого они хотят защитить определённую форму религиозного вероисповедания, развившуюся со времён Константинопольского собора 869 года, - хотят защитить эту форму веры, посредством удержания внешней науки на уровне материализма. Правда, в определённом смысле в самых широких кругах распространена некая иллюзия об этой вещи, когда с материализмом кажущимся образом борются даже в научной сфере. Но это лишь видимость, поскольку дело не в утверждении того, что дух каким-то образом существует, а в том, не отрицаем ли мы этот дух, как раз, тогда, когда не объясняем сам материальный мир духовно.

Возможно, вы знаете, что одним из блестящих пунктов новейших внешних объяснений природы является астрофизика, - наука, стремящаяся исследовать материальную природу звёздного мира, исследовать вещественное единство доступного нам, мира, воспринимаемого органами чувств. Ну, одним из крупных астрофизиков является отец Секки³⁷, римский иезуит. То есть, нет никаких препятствий для того, чтобы стоять на позиции сегодняшнего материалистического естествознания и одновременно на стороне этого нюанса религиозной веры. Сегодня материалистическое рассмотрение неба стоит действительно ближе к религиозным верованиям, а именно, по их мнению, нежели мнению учёного духовной науки. Поскольку, прежде всего, для этих религиозных верований важно не объяснять отношение духовного к материальному. Духовное должно быть содержанием самостоятельного вероисповедания, в которое не вмешивается научное рассмотрение мира, а научное рассмотрение мира должно оставаться материалистическим; поскольку в тот момент, когда оно перестает быть материалистическим, оно должно вмешиваться в то, что касается духовного, поскольку оно должно говорить о духе.

Теперь я прошу вас отнестись к только-что сказанному мной со всей серьёзностью, иначе вы упустите из виду тот важный факт, что, как раз, например, иезуиты-натуралисты являются самыми крайними материалистами в области исследования природы. Они не только постоянно доказывают, что к духовному невозможно подступиться с помощью естествознания, но и стремятся, по возможности, держать духовное на расстоянии от естествознания. Это можно проследить вплоть до исследований отца Васмана³⁸ о муравьях.

Теперь, после того, как я сделал это предварительное замечание, я попрошу вас вспомнить один важный факт, который, хотя и кажется, что он полностью протекает в потоке духовного мира, если рассмотреть его сейчас в этом месте нашего рассмотрения ближе, пояснит нам явления духовной жизни параллельно с жизнью внешнего звёздного мира. Вы знаете, что мы, ведь, подразделяем, так называемый, послеатлантический период на культурные эпохи. Мы говорим о том, что была первая культурная эпоха, древнеиндийская, вторая - древнеперсидская, третья - халдейско-вавилонско-египетская, четвёртая - греко-латинская, пятая, которая началась с серединой 15-го столетия, и в которой мы живём сейчас. За ней последует шестая эпоха и так далее. Вы знаете также, что мы, ведь, часто рассматривали то, как в этом поступающем потоке послеатлантического времени четвёртая культурная эпоха начинается примерно в 747-ом году до Христа и заканчивается - я всегда говорю приблизительно к середине 15-го столетия, - но точнее, она заканчивается где-то в 1413-ом году после Христа (доска 22); это четвёртая эпоха, и сейчас мы стоим в пятой.

Если мы таким образом рассмотрим последовательность этих культур, - мы можем описать содержание этих культурных эпох, нам достаточно только вспомнить, что стоит в моей «Тайной науке» («Тайноведении») в отношении описания этих культурных эпох, - то мы можем сказать: Древнеиндийская культурная эпоха была такой-то и такой-то и так далее.

³⁷ Angelo Secchi, (Анджело Секки, Реджо-д'Эмилия) 1818–1878, Рим, астроном, профессор Колледжо Романо в Риме, исследовал физические свойства планет, Луны и Солнца в обсерватории, построенной в 1852 году. Он создал первую классификацию неподвижных звёзд по классам на основе их спектров. Основные труды: «Die Sonne» («Солнце») (нем., 1872); «Die Einheit der Naturkräfte» («Единство сил природы») (нем., 2-е изд., 1884); «Les étoiles, essai d'astronomie siderale» («Звезды, эссе о звездной астрономии») (фр., 1880).

³⁸ Erich Wasmann (Эрих Васманн), Мерап, 1859–1931, Валкенбург (Нидерланды). «Общественная жизнь муравьёв», 1891.

Затем мы описываем греко-латинскую культурную эпоху, на которую выпадает Событие Голгофы, но мы описываем её, присоединяя к предыдущей, и когда мы присоединяем её так к предыдущей, нам поначалу, как бы, совсем нет необходимости привлекать в помощь это Событие Голгофы. Мы можем описывать следующие друг за другом культурные эпохи согласно их основному характеру, и иметь, как вы видите, период от 747-го года до 1413-го года после Христа, который протекает так, что ничто не указывает на то, что где-то здесь выступает какое-то важное событие. Мы можем, ведь, это даже видеть в истории. Подумайте только, как это было, когда случилось Событие Голгофы. Вспомните то, что вы знаете из времени этого События Голгофы о культурах некоторых продвинутых народов того времени, о культуре греков, о культуре римлян, латинян. Подумайте о том, что для этих людей это Событие Голгофы было поначалу какой-то неизвестной вещью. Это Событие Голгофы произошло в каком-то маленьком закоулке мира, и следы влияния этого События Голгофы римский писатель Тацит описывает только почти столетие спустя. То есть, это Событие Голгофы, так сказать, современниками, как раз, самыми образованными современниками, было, собственно, не замечено.

Таким образом, как в историческом потоке становления, так и в обычном ходе человеческого становления, с первой, второй, третьей культурной эпохи в четвертую, не видно непосредственной необходимости выступления этого События Голгофы. Это нечто такое, на что вы должны устремлять пристальное внимание. И через 747 лет после начала четвертого послееатлантического культурного периода это событие Голгофы происходит. И, пытаясь понять это Событие Голгофы, мы говорим о том, что это Событие Голгофы даёт собственный смысл земной жизни, мы говорим о том, что земная жизнь не имела бы этого смысла, если бы развитие продолжало проходить так, что оно строилось бы на том что происходило в первой, второй, третьей послееатлантических культурных эпохах. То, что приходит с этим Событием Голгофы, подобно удару из чуждых миров. Это то, что учитывается недостаточно. В новейшее время отдельные историки пытались указать на этот факт, - я тоже уже упоминал об этом³⁹. Но они не знали, что делать с этим фактом. По сути, эти писатели истории описывали всё так, что Событие Голгофы было, собственно, выброшено из истории. В последующих после-христианских столетиях они описывали, в лучшем случае, влияние христианства. Но собственный удар Мистерии Голгофы они не описывали в рамках обычного протекания истории. Было бы действительно трудно её описать, сохраняя обычные исторические методы.

Были, правда, странные люди, бывшие курьёзным образом даже пасторами, которые пытались объяснить Событие Голгофы каузально. Таким особенным человеком был, например, пастор *Кальтхофф*⁴⁰, но были также и многие другие. Этот пастор Кальтхофф сделал попытку объяснить христианство, исходя из сознания и экономического положения, бывших в последние столетия перед возникновением христианства. Но что, собственно, стало с этим объяснением? С этим объяснением стало то, что он сказал: Да, люди тогда жили в определённых экономических обстоятельствах, и у них возникла идея о Христе, как бы, мечта о Христе, идеология о Христе, и, благодаря этому, возникла христология. То есть, это возникло в людях только как идея. А такие люди как Павел и некоторые другие показали то, что возникло среди людей как идея, таким образом, что это, как бы, соответствовало факту в каком-то заброшенном уголке мира. - Такое объяснение христианства называется прочь декретированием (*Hinwegdekretieren*) христианства. И оно было таким значительным явлением 19-го столетия, начала 20-го, что христианские пасторы поставили себе задачу спасения христианства тем, что они лишили декрета Христа. Тогда буквально стыдились признавать факты возникновения христианства. Поэтому нашли более эффективным

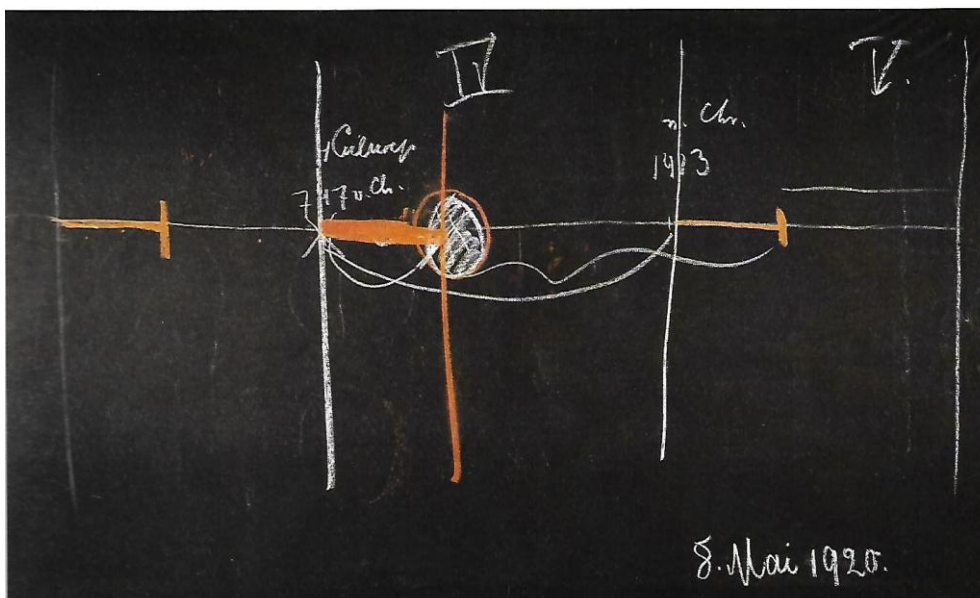
³⁹Например, цикл лекций «Об инициации. О вечности и моменте. О духовном свете и духовной тьме», GA 138, 1986, стр.127.

⁴⁰Albert Kalthoff, (Альберт Кальтхофф, Бармен), 1850-1906, Бремен, евангелический теолог, время от времени был председателем Немецкого Союза Монистена. Среди прочего написал «Жизнь Иисуса», 1880 и «Проблема Христа», 1902.

объяснять идею христианства как простую идею. Мы, ведь, сегодня, как раз, в этой области очутились во всевозможных течениях, и то, что является научной специализацией, стало очень заметным и в этой области. Поскольку вы видите, например, что появился материалистическое культурное течение, которое затем достигло своей кульминации в марксизме. Кальтхофф - это, своего рода, марксистский пастор, который пытался объяснить христологию путём более набожного марксизма. Другие использовали свой троянский конь, чтобы объяснить появление христианства. Почему бы всем не использовать свой особый случай, чтобы объяснить появление христианства, или Христа Иисуса? Один, будучи психиатром, использовал для этого психиатрию и просто объяснил, благодаря какому психиатрическому состоянию Христос Иисус смог явиться таким образом; как это можно объяснить ненормальным сознанием с точки зрения психиатрии. Это даже не осталось отдельным явлением, другими также была сделана попытка объяснить особый род помешательства, появившееся благодаря христианству, с точки зрения нынешней психиатрии.

Да, всё это явления времени, которые непозволительно проспать. Ведь, если вы не хотите видеть такие явления, вы не увидите, что, собственно, сейчас происходит, поскольку это симптомы для всей современной жизни. Таким образом, нужно осознавать, что то, что даёт Земле смысл, фактически падает на эту Землю, как удар из другого мира. И мы, собственно, должны сказать, что мы должны были бы различать в человеческом становлении два течения, которые сегодня хотя и протекают вместе, но они найдены только в начале нашего летосчисления. Это сперва то, что надо называть христианским течением, которое добавилось к тому, что было постоянным течением из древних времён. Естествознание, например, не приняло в себя Событие Голгофы, оно продолжает работать с постоянным течением, будто События Голгофы никогда не было. А духовная наука должна, как раз. Попытаться представить обе эти вещи в согласии друг с другом: естественно-научное рассмотрение и христологию. Поскольку где было бы место христологии, когда господствует кант-лапласовская теория, то есть, когда вы возвращаетесь к первичной туманности и позволяете всему образоваться из этой первичной туманности. Где, в конце концов, христология найдёт своё действительное мировое значение для человека на Земле, если звёздное небо будет рассматриваться так, как это делает патер Секки? Тогда можно сказать: Мы рассматриваем звёздное небо материалистически, мы рассматриваем его так, будто Событие Голгофы вообще не было рождено из этого звёздного неба. И тогда это лучшая причина и основа для того, чтобы всё, что должно быть сказано о Событии Голгофы, оставить другим властям. А именно, если о Событии Голгофы ничего не позволено вывести из мирового познания, то должна быть установлена другая инстанция, которая скажет человеку, что он должен думать о Событии Голгофы. И тогда мы не далеки от того, что эта инстанция - мы сами, то есть, что соответствующей инстанцией является Рим. Все эти вещи обладают такими следствиями и мыслимы в определенном смысле такими великими, что в сегодняшние, такие судьбоносные времена, собственно, непозволительно отдаваться каким-либо иллюзиям об этих вещах.

И эти 747 лет попадают в мировое развитие как такой период времени, который говорит глубокие, значительные вещи (доска 22; красный; так же как два таких же временных отрезка слева и справа, и круг и вертикаль к рождению Христа). Они говорят нам всё, что связано со старым мировым развитием, имеют перед собой это так, что учитывает старые периоды. Новое начало начинается после этого периода, через 747 лет после основания Рима, которое, ведь, действительно было в 747-ом году, не в согласии с временной точкой, которая даётся в обычных исторических книгах.

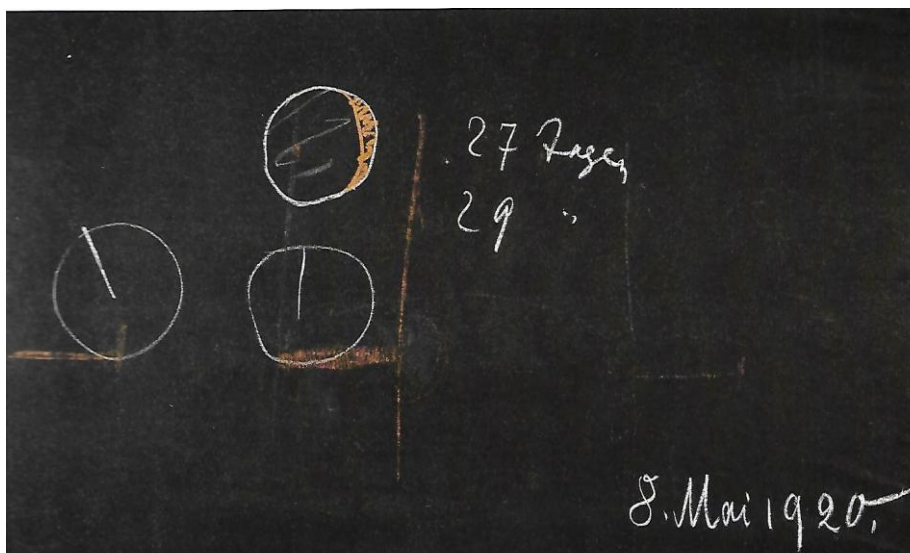
Доска 22

То есть, тут мы имеем новое начало. И если мы вернёмся назад и возьмём эти периоды, то мы должны были бы повсюду к этим верно установленным временным пунктам добавить такие соответствующие. Совершенно новое разделение текущего времени вызвано тем, что событие Голгофы выпадает на этот момент, будто вносится в развитие человечества извне. Нам должно быть ясно, что эти два течения имеются в мировом развитии, поскольку в этом мировом развитии участвует человек. Запомним это, и взглянем теперь на нечто другое.

Вы знаете, что Луна движется - ведь, мы можем сохранять перспективу, я бы сказал, обычной астрономии, - вокруг Земли. В действительности она делает это не так, как обычно описывается. Она также описывает некую лемнискату. Но сейчас мы это не учитываем. Луна движется вокруг Земли. В то же время, когда она движется вокруг Земли, она вращается вокруг себя. Я уже говорил это. Она вежливо обращается к нам одной и той же стороной. Свою обратную сторону она всегда скрывает от Земли - не совсем точно, собственно, можно только сказать, что в основном одна сторона Луны всегда обращена к Земле. А именно, одна седьмая Луны смещается по краям (доска 23, сверху; красный серп); так что можно сказать: Собственно, к Земле не всегда обращена одна и та же передняя сторона, а через некоторое время от этой обратной стороны появляется одна седьмая оборотной стороны, а, одна седьмая, соответственно, переходит туда. Это, в свою очередь, уравнивается другими движениями. Эта одна седьмая переходит не совсем, а она снова возвращается назад, и Луна, по сути, колеблется туда-сюда, двигаясь таким образом вокруг Земли. Но это теперь нечто такое, что мы хотим здесь только упомянуть, поскольку об этом более точно можно прочитать в любой элементарной книге по астрономии.

Если бы вы оказались в каком-то месте мирового пространства, которое в соответствии с теми вычислениями, которые делает астрономия, была бы далёкой звездой, то этот одиночный оборот Луны вокруг своей оси занимал бы чуть больше 27-ми дней. Однако, если вы окажетесь на Солнце, вы увидите, что Солнце и Луна находятся не в одинаковом движении, а движутся относительно друг друга с разными скоростями, вы видите этот оборот с Солнца не так, как как с далёкой звезды, а с Солнца вы наблюдаете его чуть больше 29-ти дней. Так что можно сказать: звездный день Луны⁴¹ - 27 дней, солнечный день Луны - 29 дней.

⁴¹На Луне - это, прежде всего, время кульминации одной звезды к другой. Аналогично - солнечный день. Тем не менее, это время, очевидно, такое же, как и упомянуто ранее, согласно которому луна показывает то же лицо звезде или Солнцу.

Доска 23

Разумеется, это связано вообще со всеми смещениями, которые имеют место во вселенной. Вы знаете, что Солнце каждую весну восходит в другой точке весеннего равноденствия, и эта точка весеннего равноденствия делает один оборот по всей эклиптике, по всему Зодиаку, каждые 25 920 лет. Эти взаимные движения делают звёздный день Луны существенно короче, чем солнечный день Луны.

Теперь, смотрите, если вы это учтёте, то вы сможете себе сказать, что тут тоже есть заметная разница. Каждый раз, когда мы делаем это наблюдение от одного полнолуния к другому, мы замечаем разницу в том, как представляются Луна и Солнце, почти в два дня. Но это указывает в действительности на то, что и тут мы имеем дело с двумя движениями в космосе, которые, хотя и происходят вместе, но указывают на разное происхождение. И то, что я сейчас описал в отношении космоса, можно сравнить с тем, что я до этого описал как морально-духовное. Есть промежуточное время между теми началами, которые имеют отдельные культурные эпохи, согласно их течениям, и теми началами, которые некоторым образом ориентированы на Событие Христа. Тогда всегда есть необходимость, когда наступает полнолуние относительно звёздного времени⁴², подождать, если хочешь подождать солнечное время. Оно продолжается дольше. Тут снова имеется промежуточное время. Тогда вы имеете снаружи в космосе два течения, одно течение движения, в котором принимает участие Солнце, и одно течение движения, в котором принимает участие Луна, которые, как раз, таковы, что можно сказать: Если мы исходим из лунного течения, то солнечное течение является чем-то таким, что вторгается в это лунное течение, как некий внешний удар, точно так же, как Событие Христа, будто из чуждого мира, вторгается в постоянный культурный поток. Для лунного мира солнечный мир является чуждым. С определённой точки зрения, мир Христа является для языческого мира чуждым.

Теперь рассмотрим ту же вещь ещё с третьей точки зрения. А мы можем и это. Если вы попытаетесь вспомнить точно, как, собственно, функционирует память человека, а именно, если вы погрузитесь в воспоминания своих снов, то вы обнаружите, что в эти сны, например, вторгается в основном то, что происходило незадолго до этого, - не во внутренний ход сновидения, а в образный мир сновидения. Не поймите меня неверно. Вам может присниться то, что произошло много лет назад; но вы не увидите в своём сновидении того, что

⁴²С точки зрения солнца, полнолуние означает, что луна показывает то же лицо к солнцу, что и всегда обращает Земле. Это происходит только в момент полной Луны. Исходя из этого, можно также связать «Полнолуние» со звездой эклиптики как момент, когда она показывает этой звезде то же лицо. Время между двумя такими моментами называется Звёздным днём Луны, продолжительность обычной лунации - солнечным днём Луны.

произошло много лет назад, если в ближайшие дни не произойдёт нечто такое, что имеет какое-то мысленное или чувственное отношение к тому, что было в предыдущие годы. Вся природа сновидений имеет какое-то отношение к тому, что произошло непосредственно в последние дни. Наблюдение за этим предполагает, конечно, что вы пускаетесь в такое тонкости человеческой жизни. Если вы это сделаете, то такое наблюдение сможет дать вам такие же точные результаты, какие может дать естествознание.

На чём это основано? Это основано на том, что необходимо определённое время, чтобы то, что мы переживаем душевно, из астрального тела было запечатлено в нашем эфирном теле. Приблизительно через два с половиной, три дня, иногда даже уже через полтора дня, через два дня, но не раньше, чем мы переспали с этим, то, что мы пережили в обращении с миром, из нашего астрального тела отпечатывается в нашем эфирном теле. Чтобы это укрепилось там внутри, всегда необходимо время. И если мы сравним с этим фактом и то, что в обычной жизни мы периодически отделяем физическое и эфирное тела от астрального тела и Я во сне, а в состоянии бодрствования снова их соединяем, то мы должны сказать себе, что связь между физическим телом и эфирным телом, с одной стороны, и астральным телом и Я, с другой стороны, является неустойчивой. Эфирное и физическое тела между рождением и смертью всегда остаются вместе. Я и астральное тело также остаются вместе. Но астральное тело и эфирное тело остаются вместе не всегда. Каждую ночь они расходятся. Тут, между астральным телом и эфирным телом мы имеем более неустойчивую связь, чем между эфирным и физическим телами. Эта неустойчивая связь выражается в том, что вначале должно произойти, как бы, разделение между астральным телом и эфирным телом, прежде чем то, что мы переживаем с помощью нашего астрального тела, запечатлевается в эфирном теле. И мы можем сказать, что когда на нас воздействует какое-то событие, оно, ведь, действует на нас в бодрствующем состоянии. Но представьте себе только, что когда с вами происходит какое-то событие в бодрствующем состоянии дня, это событие принимают ваше физическое тело, эфирное тело, астральное тело и Я. Но в этом приёме есть всё же разница. Астральное тело принимает вещи сразу же. Эфирному телу надо некоторое время, чтобы укрепить в себе эти вещи так, чтобы было полное согласие между эфирным телом и астральным телом. Не указывает ли это ясно и отчётливо на то, что, несмотря на то, что вы воспринимаете событие всеми вашими четырьмя членами существа, всё же есть два течения, которые в своём отношении к внешнему миру протекают не одинаково, что одному из этих течений нужно больше времени, чем другому? Тут у вас есть то же, что у вас есть в истории, что у вас есть в космосе, Луну и Солнце, язычество и христианство, тут у вас есть то же самое: эфирность, астральность, - различие в каком-то промежутке времени. То есть, это входит в нашу обычную жизнь, это взаимодействие двух течений, которые встречаются, дают общие результаты для жизни, но которые нельзя понимать так, будто причины и следствия одного течения можно отождествлять с причинами и следствиями другого течения.

Видите ли, это вещи, которые имеют фундаментальное значение для рассмотрения мира и жизни, без которых вообще нельзя обойтись, если вы хотите понять мир. И в то же время есть факты, которые нигде не учитываются, которые полностью упускаются из виду. А что показывают эти факты? И в то же время, это факты, которые сегодня вообще нигде не упоминаются, которые совершенно упускаются. И что же показывают эти факты? Они показывают, что существует определённая гармония между космической жизнью, исторической жизнью и жизнью отдельного человека, но гармония сконструированная не так, как это обычно представляется сегодня, когда всё хотело бы быть причисленным согласно материалистическому биоэнергетическому основному закону. Из этого следует, что мы должны иметь не одну единственную астрономию, а нам нужны различные астрономии: нам нужна лунная астрономия и нам нужна солнечная астрономия. Смотрите, если у вас есть двое часов (доска 23, внизу), из которых одни всегда несколько отстают от других, то эти другие часы всегда будут впереди, а первые - позади; но вы никогда не сможете предположить, что то, что происходит в одних часах, имеет свою причину в других часах. Вы не сможете этого сделать, хотя и есть определённая закономерность, разумеется, состоящей в

том, что одни часы всегда отстают на определённый отрезок времени. Но эти часы не имеют друг с другом ничего общего, они действуют вместе только тогда, когда я смотрю на них вместе. Так же мало солнечная астрономия имеет дело с лунной астрономией. Они только действуют вместе в нашей вселенной.

Это, видите ли, важно учитывать. И как надо делать различие между солнечной астрономией и лунной астрономией, то есть, между регуляцией движения Солнца и движения Луны, так и в истории надо делать различие между тем, что в нас происходит, благодаря тому, что движение происходит так, как мы указываем его в культурных периодах, и что в нас происходит, благодаря тому, что мы указываем на те эпохи, которые имеют свою середину в Событии Голгофы. Эти две вещи вначале происходят в мире вместе. Но, если мы хотим подступиться к ним, мы должны отличать их друг от друга. Мы видим модель истории в космическом и видим последнее выражение - я не говорю следствие - того же универсального факта в нашей собственной жизни в те два-три дня, которые должны пройти, прежде чем мысли настолько укрепятся, что уже не будут такими поднятыми в нашем астральном теле, чтобы иметь возможность просто так являться как сновидения, а окажутся внизу, в нашем эфирном теле, и должны будут извлечены посредством активного вспоминания или посредством того, что о них напоминает. Таким образом, в нас один поток входит в другой. Как мы должны представлять себе, что существует лунное течение, которое, как бы, создает самостоятельные структуры движения, и наряду с ним солнечное течение, которое, в свою очередь, имеет самостоятельные структуры движения, так же мы должны представлять себе, что своей собственной человеческой сущностью через свои физическое и эфирное тела мы теснее связаны с чем-то [одним] внечеловеческим, и с другой стороны, через своё астральное тело и своё Я теснее связаны с чем-то другим внечеловеческим.

На эти вещи накинута завеса тьмы, которая сваливает всё в одну кучу, которая предполагает некий мировой туман, из которого тогда выходят Солнце, планеты, Луна. Но это не так. Солнца и Луны не имеют одно и то же происхождение, а это два проходящие рядом друг с другом течения. И так же мало можно найти одно и то же происхождение у того, что в человеке является Я и астральным телом, и физическим и эфирным телом. Это два различных течения. И если вы прочтёте моё «Тайноведение», вы увидите, как можно проследивать эти два различных течения, начиная с времени Солнца⁴³. Правда, тогда, если двигаться назад от Солнца к Сатурну, там есть, своего рода, единство. Но это единство действительно очень отдалённое. Но с того времени - как вы знаете - я должен был представлять это так, что, собственно, постоянно имеется та тенденция, что рядом друг с другом проходят два течения.

Сегодня я хотел показать только то, насколько важно бросить свет на параллелизм между бытием мира, историческим бытием и человеческим бытием, чтобы вообще получить какое-то суждение о том, как поставить себя по отношению к мировым движениям. Вы видели, что, если ставить себя так верно, то следует не одна астрономия, а две астрономии, - одна солнечная астрономия и одна лунная астрономия. И точно так же следует человеческое становление языческой природы, - а естествознание ещё языческое, - и человеческое становление христианской природы. И в наше время множество людей имеют тенденцию не позволять сойтись вместе этим двум течениям, которые действительно должны встретиться на Земле, чтобы действовать вместе.

Взгляните только, как весь смысл - другого смысла там просто нет - таких брошюр, как брошюра Траубе⁴⁴, состоит в том, что там говорится: Да, Штайнер хотел бы, чтобы оба эти течения, языческое и христианское соединились. Мы не хотим этого, мы хотим, чтобы естествознание всегда оставалось языческим, чтобы нам не надо было позволять происходить в христианстве чему-то, что это христианство свяжет с естествознанием. - Разумеется, если естествознание оставить языческим, то христианство не свяжется с естествознанием. Тогда можно сказать: Естествознание практикуется исключительно

⁴³«Тайноведение», GA 13, стр. 173.

⁴⁴Фридрих Трауб, «Рудольф Штайнер как философ и теософ», Тюбинген 1919.

материалистически. Христианство основывается на вере. Эти оба не должны соединиться. - Но Христос явился в мире воистину не для того, чтобы наряду с его импульсами все сильнее и сильнее становились языческие импульсы, а он явился для того, чтобы пронизать эти языческие импульсы. И задачей нынешнего времени является соединение того, что хочется содержать раздельно как знание и веру. И это должно произойти. Поэтому надо обратить внимание и на такие вещи, которые я упомянул в одной публичной лекции в эти дни⁴⁵. С одной стороны, есть запрет на то, чтобы вносить в христологию космологию; с другой стороны, космология достигла принципа неразрушимости вещества и силы. Если рассматривать вещество и силу как неразрушимые и вечные, то с этим связано то, что все идеалы втоптаны в землю. Но тогда и христианство не имеет никакого смысла. Только и единственно, если то, что сейчас является веществом и материальными законами, есть временное явление, и то, что мы сейчас испытываем в связи с христологией, с импульсом Христа, является зародышем для того, что будет существовать, когда эти вещество и сила, как они сейчас закономерно правят, больше не будут существовать, умрут, - только тогда христианство и нравственный идеал обретут человеческую ценность, истинный смысл. Есть две большие противоположности. Первая происходит из последнего следствия язычества и гласит: Вещество и силы неразрушимы; другая происходит из христианства и гласит: Небо и Земля прейдут, но слова Мои не прейдут⁴⁶.

Это два величайших противопоставления, которые могут быть высказаны в мировоззрении. И наше время имеет все поводы для того, чтобы не заблуждаться относительно этих вещей, чтобы бодрствующей душой серьёзно взглянуть на то, что в виде мировоззрения должно быть достигнуто, чтобы за иллюзией неразрушимости вещества и силы в мировом развитии не была утрачена ценность человека и христианский импульс. Далее об этом - завтра.

ТРИНАДЦАТАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 9 мая 1920 года

Ну, мы теперь проговорили различные вещи, которые могут привести к тому, чтобы получить некоторое ощущение относительно строения вселенной в её отношениях к человеку. Мы видели, - и я должен постоянно обращать на это внимание, - что без человека эту вселенную понять нельзя; что означает, что понимание вселенной самой по себе, без того, чтобы причислить к ней человека и отношения вселенной к человеку, невозможно. Если вы хотите, я бы сказал, неким популярным образом, составить себе представление о том, как человек связан со вселенной, то вам достаточно подумать о том, что является предметом самой элементарной астрономии, а именно, о, так называемом, наклоне эклиптики, то есть, наклонном положении земной оси по отношению к линии, к кривой, которую можно провести через зодиакальный круг. Этот наклон эклиптики можно воспринимать как угодно, можно его также интерпретировать как угодно, - при таких интерпретациях поначалу важно не то, соответствует ли то, что интерпретируется, действительности, а то, что, благодаря этому, можно к чему-то, скажем так, приблизиться. Если бы к плоскости, которую можно провести через эклиптику зодиакального круга, ось Земли, то есть, та ось, вокруг которой можно представить себе ежедневное обращение Земли, стояла бы вертикально, то на всей Земле весь год ночь была бы равна дню⁴⁷. Если бы земная ось лежала внутри эклиптики, то на всей Земле пол года был бы день и пол года - ночь. Ведь, обе крайности некоторым образом проявлены на экваторе и на полюсах. Но в промежутке лежат те области, которые

⁴⁵ Лекция в Базеле от 5 мая 1920 года «Душевное существо и моральная ценность человека в свете духовной науки (антропософии)», тому «От единого государства к трёхчленному социальному организму», GA 334.

⁴⁶ Евангелие от Матфея, 24, 35.

⁴⁷ Это предложение следует понимать таким образом, что условия полярных зон распространены по всей земле вплоть до экватора.

имеют различную длину дня в продолжении года. Таким образом, вам достаточно немного обдумать эту вещь, чтобы вам тут же стало понятным, какое огромное значение для всего культурного развития Земли имеет это положение земной оси в мировом пространстве. Представьте себе только, что мы, ведь, все были бы эскимосами по всей Земле, если бы земная ось лежала в плоскости эклиптики, и представьте себе, что вся Земля должна была бы быть заполнена точно такой же культурой, какая есть на экваторе, если бы земная ось стояла перпендикулярно этой плоскости.

Понимание реальности, естественно, зависит от того, как что-то интерпретируется. Но чтобы приблизиться к тому, какая связь существует между человеком, его культурой и цивилизацией, и строением вселенной, ведь, достаточна любая интерпретация, и факт, стоящий за этой интерпретацией, принуждает к тому, чтобы воспринимать человека и Землю как нечто единое, - а не воспринимать человека, насколько он является физическим существом, как нечто такое, что можно рассматривать только само по себе. Это, как раз, делать нельзя. Человек как физическое существо не является действительностью самой по себе, а он является физическим существом вместе со всей Землёй. Так же как вы не можете рассматривать как нечто реальное руку, которую вы отделили от человеческого организма, - она умрёт, она мыслима только в связи со всем организмом, - так же как вы не можете рассматривать как нечто реальное розу, сорванную с куста, - она умрёт, она мыслима только в соединении с укоренённым в земле розовым кустом, - точно так же нельзя рассматривать и человека, если хочешь судить о нём в его целостности, тотальности, как просто нечто, заключённое в границах его кожи.

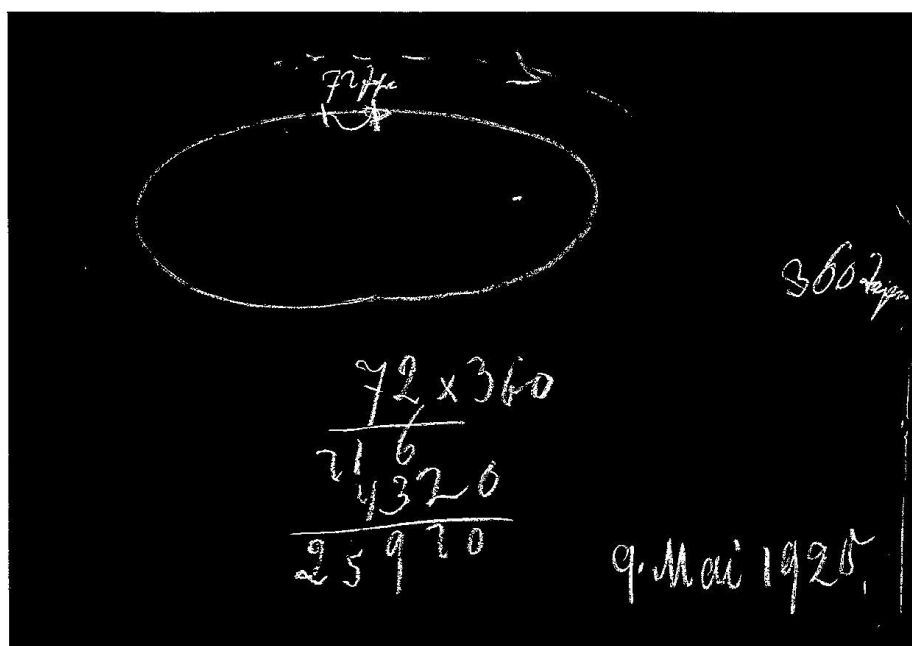
То есть, то, что человек переживает на Земле, надо рассматривать в связи с земной осью, так же, как в другом случае определённый вид интеллигенции рассматривают в связи с кругозором или углом зрения человека. Ведь, когда речь идёт о мировоззрении, которое исходит из действительности, важно, что воспринимается не то, что является частичной действительностью, а полная действительность. И тогда приходят к тому, чтобы понимать ту тотальность, которую представляет собой человек как духовно-душевное существо, в её действительности, то есть, когда рассматривают человека как физическое существо не как заключённую в самой себе действительность. Человек является действительностью, заключённой в себе самой действительностью, действительной индивидуальностью, как духовно-душевное существо. То же, в чём он живёт между рождением и смертью, - физическое и эфирное тела, - это не реальность сама по себе, это члены земного целого, как вы сейчас увидите, - и даже ещё некоего другого целого.

Смотрите, с этим мы приходим тогда к чему-то такому, что требует более детального рассмотрения. Я всегда должен постоянно указывать на одно: Представления, которые мы делаем о человеке, я бы сказал, бессознательно всегда направлены - по крайней мере, почти, - на то, чтобы рассматривать человека как, своего рода, твёрдое тело. Конечно, мы осознаём, что человек является не твёрдым телом, что он является, как бы, пластичным телом; но обычно мы не осознаём, что человек более 75% состоит из жидкости, и только в остатке является существом, содержащим минерально-твёрдое. На 75% человек является, собственно, водяным человеком. Но, если я попрошу вас теперь обычным образом описать этот человеческий организм, то вы опишите его в строго очерченных формах: тут у нас эти тряпки мозга, тут у нас этот орган, и так далее, и будете делать вид, будто совместная деятельность этих чётко очерченных органов проявляется как деятельность всего человеческого организма. Это, по сути, не имеет никакого смысла. Но речь всё же идёт о том, что мы также обращаем внимание на то, что человек в границах своей кожи является чем-то вроде волнующейся воды, что поэтому имеет значение также то, что является просто внутренне волнующейся жидкостью, что мы не должны описывать человека так, будто он является более или менее твёрдым телом. Духовно-научное рассмотрение придаёт этому очень глубокое значение. Поскольку, как раз, если мы смотрим на твёрдое, которое определённым образом связано с внешним минеральным, то это твёрдое в человеческом организме имеет определённую связь с Землёй.

Мы констатировали самые различные связи человека с окружающим миром; сейчас мы хотели констатировать то, что является связью его твёрдой составляющей с Землёй. Эта связь существует. Но то, что является водным элементом в человеке, поначалу никак не связывает человека с Землёй, а связывает человека с внеземной планетарной вселенной, но преимущественно с Луной. Как Луна имеет, пусть и не прямую, а опосредованную связь с возникновением приливов и отливов, то есть, с определённой конфигурацией жидкой части Земли, точно так же Луна имеет отношение к тому, что происходит в жидкой части человеческого организма. И когда я вчера указывал вам на то, что, с одной стороны, у нас есть определённая астрономия, действительная для Солнца, - она действительна также и для Земли, - то в эту астрономию как организм, содержащий твёрдое, включены и мы сами. Но лунная астрономия является другой астрономией. И в эту лунную астрономию мы включены так, что она имеет дело с жидкой составляющей нашего организма. Таким образом, вы видите, что в нашем физически-твёрдом и нашем физически-жидком теле действуют силы космоса.

Но это имеет также ещё гораздо большее значение, состоящее в том, что на нашего твёрдого человека, прежде всего, имеет непосредственное влияние то, что мы называем нашим Я, но что на нашего жидкого человека непосредственное - я говорю, непосредственное - имеет влияние то, что мы называем нашим астральным телом, так что, таким образом, то, что действует на наш организм от душевно-духовного, через нашу телесность входит в отношения со всем тем, что является силами и движениями космоса. Эти движения космоса с самых различных мировоззренческих точек зрения всегда были предметом наблюдения. Если мы взглянем на персидскую, древне-персидскую культуру, то уже тогда были исследования этих движений в космосе; они были у халдеев, они были у египтян. И не безынтересно, как раз, в этой связи - я уже упоминал об этом в рассмотренных, связанных с этим, - взглянуть на то, как египтяне вели себя по отношению к этим движениям вселенной. А именно, ведь, египтяне имели повод изучать связь Земли с внеземным космосом поначалу по кажущимся совершенно материальными причинам. Поскольку их земля зависела от выхода из своих берегов Нила, а это выход происходил, когда Солнце занимало определённое положение в космосе. И это положение Солнца могло быть определено по положению Сириуса, так что египтяне уже пришли к тому, чтобы составлять себе представления о положении Солнца по отношению к звёздам, которое мы называем сегодня фиксированными звёздами. То есть, в египетских жреческих колониях, в египетских жреческих мистериях производились расширенные исследования об отношениях Солнца с другими звёздами, со звёздами, которые мы сегодня называем фиксированными. Я уже упоминал о том, что египтяне уже точно знали, что Солнце каждый год является по отношению к другим звёздам на небе несколько смещённым. Так что, когда египтяне рассчитывали на то, что звёзды на небе - действительно или кажущимся образом, для нас безразлично, - движутся, они заметили, что это движение звёзд в днях имеет определённую скорость, и что движение Солнца тоже имеет определённую скорость, но не такую большую, как у остальных звёзд. Солнце всегда несколько отстаёт. Египтяне знали и записали это, что Солнце за 72 года отстаёт на один день, то есть, что когда определённая звезда, которая вошла в определённый год одновременно с Солнцем, через 72 года восходит снова, тогда Солнце восходит не одновременно с ней, а на 24 часа позднее. Звезда, принадлежащая к миру фиксированных звёзд, через 72 года опережает Солнце на сутки. Это путь, который делают звёзды и путь, который делает Солнце (доска 24, вверху). Но Солнце через 72 года отстаёт на один день. Если я умножу на 360, то получу 25920 лет. Это число, которое встречается нам часто. Это время, которое нужно Солнцу, чтобы посредством своего отставания вернуться к исходной точке, то есть, чтобы обойти весь Зодиак. Таким образом, оно отстаёт на один градус за 72 года, ведь, круг, как вы знаете, имеет 360 градусов. Согласно этому египтяне разделили большой год, который, собственно, охватывает 25 920 лет, на 360 дней. Но такой день длится 72 года, а 72 года, - что это такое? Это также в среднем высшая продолжительность жизни человека. Конечно, отдельные люди старше, другие не такие

старые, но это верхняя граница человеческой жизни. Так что можно сказать, что вся эта связь сконструирована во вселенной в том смысле, что она содержит человеческую жизнь через солнечный день, длиной в 72 года. Правда человек от этого эмансипирован. Он может быть рождён всегда. Он эмансипирован от того, чтобы родиться в определённое время, но его жизнь здесь как физического человека между рождением и смертью ориентируется на этот солнечный день. Если теперь почитать историю, то можно найти, что египтяне раньше тоже принимали обычный год за 360 дней, не за 365 с четвертью дней, как это есть на самом деле, до тех пор, пока позднее немного не утряслось с ходом звёзд и тогда добавили ещё 5 дней. Но почему произошло так, что первоначально египтяне брали год в 360 дней? Тут возникло странное недоразумение. Оно возникло потому, что священники говорили о большом мировом годе. Для этого мирового года действительно один градус является одной трёхсот шестидесятой частью, одним мировым днём в 72 года. Таким образом, в египетских жреческих мистериях учили: человек связан с космосом и его продолжительность жизни составляет один день мирового года. Так человек включён в космос; так ему поясняли его связь с космосом.

Доска 24

Но из-за обстоятельств, причина которых лежит в декадентстве всего развития египетского народа, широким массам египетского народа - и это в них выступило наиболее характерно, - не было сообщено, чем является существо человека, чем является связь человека с космосом. Говорили себе: Как только все люди узнают, что они являются существами, которые включены в целый космос так, что их собственная продолжительность жизни является членом продолжительности жизни обращения Солнца, тогда эти люди, чувствующие себя включёнными во вселенную, не позволят собой управлять, тогда каждый будет рассматривать себя как члена этой вселенной. - Это должны были знать только те, кого считали призванным править. Другие люди не должны были иметь такое мировое знание, а иметь лишь повседневное знание. Это связано со всем декадентством египетского культурного развития. И то, что с точки зрения многих других вещей было необходимо, - не допускать к посвящению определённых мистерий незрелое человечество, - это было распространено египетской культурой на вещи, которые давали правящим, ведущим, власть.

Многое из того, что сегодня пронизывает наши человеческие души, пришло из восточных источников. И традиционное христианство также содержит в себе многое, что происходит из восточных источников. Но сильное влияние Египта пришлось, как раз, на римское христианство. Так же, как египетский народ должен был оставаться в неведении

относительно связей с космосом, так и в определённых кругах римлянина господствовало воззрение: Народ должен оставаться в неведении относительно своей связи с космосом, как эта связь выступила, благодаря Мистерии Голгофы. - Отсюда и вся эта борьба, когда из-за культурной и внутренней необходимости обращалось внимание на то, что Событие Голгофы является не чем-то таким, что надо мыслить вне связи с прочим мировоззрением, а что это Событие Голгофы должно быть надлежащим образом помещено в прочее мировоззрение; когда обращалось внимание на то, что то, что произошло на Голгофе, действительно имеет какое-то отношение ко всей вселенной и её конституции. Поэтому считалось ужасной ересью, когда Христос, в том смысле, как это делаем мы, называли Солнечным Духом.

Только не надо думать, что то, о чём идёт речь, неизвестно определённым, в первую очередь правящим кругам, которые тут борются с тем, о чём я сейчас говорю. Разумеется, им это хорошо известно. Но также, как египетские жрецы точно знали, что обычный год составляет не 360 дней, а 365 и $\frac{1}{4}$ дня, так определённые люди очень хорошо знают, что в отношении тайны Христа речь идёт о Солнечной Мистерии. Но необходимо препятствовать тому, чтобы это, так необходимое сегодняшнему человечеству, знание было передано современному человечеству. Поскольку верно то, что я говорил вчера: Материалистическое мировоззрение в этом смысле гораздо предпочтительнее, чем духовная наука. Поскольку материалистическое мировоззрение имеет, ведь, также свои практические следствия. Оно имеет практические следствия, которые, я бы сказал, могут, в свою очередь, изучаться на примере сравнения нынешнего времени со временем древнего Египта. Я обращал внимание на то, что египтяне как таковые были зависимы от хода Солнца, то есть, от связи земного с небесным в отношении своей внешней культуры. Это означало определённую власть в руках гибнущего египетского жречества, когда знание о связях мировых явлений и их влиянии на египетскую сельскохозяйственную культуру оставалось в тайне. Поэтому те, кто действовал в Египте как рабочий, зависели от указаний жрецов, которые обладали соответствующим знанием.

Если бы теперь характер европейской и американской цивилизаций оставался такой, какой он есть сейчас, если бы сохранялось только материалистическое коперниковское мировоззрение со своим отпрыском, канто-лапласовской теорией⁴⁸, то с необходимостью должна была бы возникнуть материалистическая картина мира и для земных явлений, - биологических, физических, химических явлений. Эта материалистическая картина мира не имеет никакой возможности включить в свою структуру моральный мировой порядок. У неё нет также возможности включить в свою структуру Событие Христа; поскольку то, что человек может оставаться приверженцем материалистического мировоззрения и одновременно являться христианином, является внутренней ложью, это нечто такое, чего не может быть, если он честен и искренен. Поэтому в европейской и американской культуре я должен был бы показать практические следствия этого зазора между материализмом и стоящей вне связи с материалистической картиной мира моральной картиной мира, а также содержанием веры. И эти следствия проявлялись в том, что люди, у которых нет внешнего повода быть внутренне нечестными, выкидывали эту веру за борт и устанавливали эту материалистическую картину мира также и для человеческой жизни. Благодаря этому, эта материалистическая картина мира стала социальной картиной мира. Но в ходе дальнейшего прослеживания за нашей европейской и американской культурой оказалось бы, что люди, которые имели бы только материалистическую картину мира, не знали бы о связи Земли с мировыми силами, как мы это уже рассматривали вчера и в эти часы. Но у определённой жреческой касты это знание о связи с картиной мира оставалось бы, точно также, как у египетских жрецов оставалось знание о платоновском годе, большим мировым годе и большим мировым дне. И эта жреческая каста могла бы тогда иметь надежду на господство над народом, который варварским образом находится под влиянием материализма.

⁴⁸Рудольф Штайнер часто описывал канто-лапласовскую теорию и характеризовал её односторонность. Ср. ГА 323, 18-ая лекция.

Это естественно, что такие вещи сегодня говорятся только из чувства долга по отношению к истине; но они должны быть сказаны. Сегодня речь идёт уже о том, мои любимые друзья, чтобы какое-то количество людей узнало о том, что необходимо дать Мистерии Голгофы её космологическое значение. Это космологическое значение должно видеть некоторое число людей, которые затем, в свою очередь, возьмут на себя определённую ответственность за то, что для человечества Земли не останется скрытым тот факт, что оно связано с внеземным духом, который в начале нашего летосчисления жил в Палестине в человеке Иисусе. Необходимо, чтобы это знание о проникновении Христа из внеземных миров в человека Иисуса из Назарета стал понятным некоторым числом людей. Сегодня к такому пониманию принадлежит преодоление той нечестности, которая сегодня так привычна в вопросах мировоззрения и вероисповедания. Поскольку, что делается сегодня? С одной стороны, позволяется себе рассказывать, что Земля движется по эллипсу вокруг Солнца, развиваясь в смысле канто-лапласовской теории, и подчёркивать это; и затем позволяется себе рассказывать, что в начале нашего летосчисления в Палестине произошло то-то и то-то. Обе эти вещи принимаются без всякой связи друг с другом, они принимаются, и считается, что это не повлечёт никаких последствий. Но это не остаётся без последствий, поскольку когда ложь воспринимается сознательно, тогда это не так плохо, как если бы она фигурировала бессознательно, опуская человека и превращая его в варвара. Поскольку, если вы рассмотрите ложь, как она находится в сознании, то она каждый раз при засыпании выходит с сознанием из физического и эфирного тел, оказываясь в лишённом пространственности и времени бытии, в вечном бытии, когда человек находится во сне без сновидений. Там подготавливается всё то, что из этой лжи может стать в будущем, то есть, подготавливается всё то, что может улучшить эту ложь, когда ложь сидит в сознании. Но если ложь находится в бессознательном, то она остаётся лежать в постели с физическим и эфирным телами. Тогда, в то время как человек не заполняет собой свои физическое и эфирное тела, она принадлежит космосу, не просто земному космосу, а всему космосу. Там она работает над разрушением этого космоса, и, прежде всего, над разрушением всего человечества, поскольку тогда начинается разрушение в самом человечестве.

Тому, что тут угрожает человечеству препятствует ни что иное, как стремление к внутренней истине по отношению к таким самым высоким вопросам бытия. Таким образом, это сегодня, своего рода, требование к человечеству, исходя из наших импульсов времени, видеть, что больше непозволительно существовать материалистической астрономии, которая ничего не знает о том, что событие Голгофы образуется в определённый момент времени. Но любая астрономия, которая включает в мировую структуру Луну так же, как и Солнце, и Землю, вместо того, чтобы обоим позволять входить друг в друга каждому в своём течении, но так. Чтобы они представляли собой обособленные течения, - любая такая астрономия есть языческая астрономия, не христианская астрономия. Поэтому с христианской точки зрения должно быть отклонено любое эволюционное учение, которое представляет мир, как бы, единообразно. Если вы проследите за тем, что стоит в моём «Тайноведении», вы увидите, как, когда я описываю время Сатурна, время Солнца, течение разделяется на два течения, которые затем воздействуют друг на друга. Там у вас оба течения. Если же вы описываете так, как описывают вообще, тогда вы описываете понятиями, которые являются полностью в смысле языческого развития. Это доходит до деталей. Подумайте только, когда сегодняшней эволюционный теоретик по-настоящему дарвинистского толка описывает развитие органической формы, он говорит: Вначале были простые органические формы, затем более сложные, затем ещё более сложные и так далее, вплоть до человека (доска 25, вверху).

Доска 25

- Но это не так, а, если мы возьмём трёхчленного человека, только его голова является образованием более низких животных форм (рисунок, справа). То, что человек имеет в виде головы, является образованием более низких животных форм. То же, что присоединяется к голове, возникло позднее. Так что мы не можем сказать, что в нашем спинном мозге мы имеем нечто, что превратилось в голову, а мы должны сказать: Наша голова определённо возникла из более ранних образований, которые были сходны с позвоночником; но сегодняшний позвоночник не имеет ничего общего с этим развитием, он является более поздним придатком; и от по-другому сформировавшегося позвоночника происходит то, что сегодня является организацией головы.

Я упоминаю это для тех, кто уже немного занимался десцендентной теорией⁴⁹. Я упоминаю это для того, чтобы вы видели, что от космического рассмотрения до рассмотрения того, что является развитием человечества, ведёт прямая линия, и чтобы вы видели, что необходимо, чтобы духовная наука осветила все отдельные области знания и жизни; что не может продолжаться так, как наука развивалась в последние столетия под влиянием материалистического мировоззрения, которое, в свою очередь, является ребёнком материалистического понимания христианства. Существование материализма обязано становлению материалистичным христианского мировоззрения. Против оматериализирования этого учения должно быть снова восстановлено учение о космическом Христе. Это самая важная задача времени. И до тех пор, пока это не будет увидено, - что это самая важная задача времени, - до тех пор нельзя будет ясно видеть ни в какой области.

Я хотел донести вам сегодня кое-что, из чего вы, я бы сказал, смогли более интимно понять, почему злонамеренные противники так упорно обращаются против того, что сегодня должно выступать перед миром, исходя из внутренней необходимости. И мне пришлось все

⁴⁹ Десцендентная теория или теория одного предка — это естественно-научная теория, которая говорит, что все типы живых существ (то есть клеточные организмы) восходят к одному или нескольким пра-формам как общим предшественникам, с которыми связан каждый живой организм по прямой линии происхождения. Сам Чарльз Дарвин описал свою теорию эволюции как десцендент-теорию, поскольку вначале он не считал себя «эволюционистом»: эволюция считалась в его время понятием для линейного «более высокого развития» типов примитивных форм вплоть до человека без общей истории происхождения. Самым важным представителем этой идеи был Жан-Батист де Ламарк. В Германии обозначение десцендент-теории или Abstammungslehre (учение о происхождении) использовались для теории Дарвина до 1920-ых годов (прим. пер.).

это рассмотрение привязать, как бы, к, своего рода, космологии. С этой космологией мы продолжим здесь в следующую пятницу в восемь часов.

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 14 мая 1920 года

Существенным этого следующего рассмотрения должно стать познание того, как оба течения мировой истории, языческое и христианское, встречаются в нашей жизни, как они действуют друг на друга, как они связаны с происходящим во всей вселенной. Правда, для того, чтобы понять это более детально, сегодня необходимо ещё некоторое подготовление. Речь идёт о том, чтобы мы как можно точнее различали, чем должно отличаться языческое мировоззрение в самом широком смысле - которое, ведь, ещё не только есть в основе нашего мировоззрения, но и должно быть, - и христианское мировоззрение, которое в своей полной действительности, собственно, ещё в очень малой степени перешло в человеческие души (Gemüтер). Речь идёт о том, чтобы мы точно зафиксировали душевным оком одно, - то, что я, ведь, здесь часто подчёркивал. Это то, что сегодня мы подошли к непосредственной постановке рядом друг с другом того, что мы можем назвать естественно-научной картиной мира, и того, что мы называем моральным мировым порядком, к которому, естественно, принадлежит и религиозное мировоззрение. Для современного человека, больше, чем он это осознаёт, естественно-научные явления и моральные явления являются двумя отдалёнными друг от друга вещами, которые он, по сути, совершенно не может соединить, действительно оставаясь на точке зрения сегодняшнего мировоззрения, даже если он совершенно честно хочет поставить их перед самым собой. Ведь, в этом лежит причина того, почему большая часть, как раз, прогрессивной теологии 19-го и 20-го столетий, по сути, не имеют никакой христологии. Я уже обращал внимание на то, что есть такие книги, как «Существо христианства» Адольфа Харнака⁵⁰, в которых вообще нет никакой причины для упоминания имени Христа. Поскольку то, что выступает там как Христос, является ни чем иным как божеством, которое в Старом Завете появляется как Яхве, как божество Иеговы. По сути, нет никакой разницы между этим существом, которого, например, Харнак называет Христом, и богом Яхве; я имею в виду нет никакой разницы в том, что говорится о существое Христа, и тем, что исповедующими мировоззрение Старого Завета говорится об их Иегове. И если даже мы возьмём представление о Христе многих современных людей и поставим их вместе с тем, что эти люди иначе имеют в качестве понимания жизни, то не окажется никакой причины, по которой эти люди, собственно, говорят о Христе и христианстве. Поскольку, когда кто-то говорит о Христе и христианстве и, например, видит национальное существо так, как это делает большинство людей настоящего, то это полное противоречие. Эти вещи не бросаются в глаза современному человеку только по той причине, что он избегает делать выводы из того, что ему предстаёт сегодня. Но есть глубочайший раздел, глубочайший зазор между естественно-научным взглядом на вещи и христианским. И важнейшей задачей нашего времени является установка моста через этот зазор. То естественно-научное мировоззрение, которое имеет сегодня, скажем, крестьянин - он не знает об этом, но оно у него есть, - это, собственно, дитя 19-го столетия. И всегда очень хорошо характеризовать эти вещи не просто абстрактно, а заглядывать также в конкретное.

Я уже часто упоминал вам одно имя, которое принадлежало выдающейся личности 19-го столетия, которая сразу же заставляет нас, я бы сказал, очень точно взглянуть на это научное мировоззрение; это имя Юлиуса Роберта Майера⁵¹, - хотя со ссылкой на Юлиуса Роберта Майера это во многом вводит в заблуждение - с которым мы должны связать естественно-научное мировоззрение 19-го столетия. Вы, ведь, знаете, что популярным образом всегда

⁵⁰ Adolf Harnack, Dorpat 1851-1930 Heidelberg. «Существо христианства», 16 лекций 1899/1900.

⁵¹ Julius Robert Mayer, Хайльбронн 1814-1878 там же. Открыл закон о сохранении сил (сегодня «сохранении энергии»).

говорится, что к Юлиусу Роберту Майеру восходит, так называемый, закон о сохранении энергии; точнее говоря, закон о том, что вселенная заключает в себе постоянную сумму сил, которая не может быть ни уменьшена, ни увеличена, и которая лишь преобразуется. Тепло, механическая сила, электричество, химическая сила, - они преобразуются друг в друга. Но сумма имеющегося во вселенной количества сил остаётся постоянной. Так, ведь, думает сегодня каждый физик. Не смотря на то, что люди в популярном сознании не обращают внимания на этот закон сохранения силы и энергии, они думают о природных явлениях так, как можно думать только под влиянием этого закона о сохранении силы. Я имею в виду, что вы должны себе уяснить, что в действии какого-то существа может лежать что-то, что соответствует определённому принципу без того, чтобы это существо было бы способным прояснить для себя этот принцип. Например, если бы вы хотели сделать собаке ясным, что в два раза больше мяса основано на том, что простое количество берётся дважды, то она бы этого не поняла. Собака не смогла бы сознательно принять это, но практически она действует в соответствии с этим принципом. Если у неё есть выбор, схватить маленький кусок мяса или кусок в два раза больший, то как правило, при равных прочих условиях, она схватит в два раза больший. В любом случае, можно находиться под влиянием какого-то принципа, не объясняя себе этот принцип в его абстрактной форме как таковой. Так можно сказать: конечно, большинство людей не думает о законе сохранения силы, но так они представляют всю природу, поскольку в школе учат, что есть закон сохранения силы. Теперь интересно посмотреть, как проявляется образ мышления Юлиуса Роберта Майера, когда дело доходит до того, чтобы противопоставить его тем, кто думает ещё не так, как он.

У Юлиуса Роберта Майера был друг⁵², который в, своего рода, мемуарах, записал различные разговоры, которые он имел с Юлиусом Робертом Майером. Там он рассказывает очень интересные факты; факты, с помощью которых можно основательно взглянуть на образ мышления этого естествоиспытателя 19-го века. Прежде всего, для того, чтобы охарактеризовать нечто внешне, я хотел бы упомянуть следующее: Юлиус Роберт Майер был настолько внутри всего этого типа представления, который вёл его к этому представлению, к этой идее о сохранении энергии, к этому простому преобразованию одной силы в другую, что, как правило, когда он встречал какого-нибудь друга на улице, он не мог делать ничего другого, как уже издали ему выкрикивать: «Из ничего и будет ничего!». - Это также слова, которые повторяются также на вершине его первоначального трактата 1842-го года: Из ничего - и будет ничего. Случалось, также, что когда Юлиус Роберт Майер посещал этого друга, - Рюмелин описывал это так, - он стучал, открывал дверь и кричал: «Из ничего и будет ничего!» Это было вступлением перед тем, как следовало приветствие. Так основательно Юлиус Роберт Майер был внутри этого «Из ничего и будет ничего».

Затем Рюмелин рассказывает об очень интересной беседе, в которой, поскольку тогда Рюмелин знал ещё немного об этом законе сохранения энергии, он осведомлялся относительно того, в чём он, собственно, состоит. Тогда Юлиус Роберт Майер говорил Рюмелину: Когда два коня тянут повозку, - а Юлиус Роберт Майер, ведь, был хайльброннером, и его памятник стоит в Хайльбронне (Heilbronn), - когда два коня тянут повозку, и она движется, какой тут эффект? - тогда Рюмелин говорил: Ну, что же, эффект таков, что сидящие в этой повозке доберутся, скажем, до Ёрингена (Öhringen). - Но если они развернутся и поедут назад, ничего не сделав в Хайльбронне, и снова попадут в Хайльбронн? - Тогда, говорил Рюмелин: Тогда, хотя и кажется, что один путь был нивелирован другим и потому нет никакого эффекта, но в действительности эффект был, поскольку люди, которые ехали из Хайльбронна в Ёринген снова вернулись из Ёрингена в Хайльбронн. - Нет, говорил Юлиус Роберт Майер, это только сопутствующий успех, это не имеет никакого отношения к тому, что, собственно, произошло. То, что произошло, благодаря применению силы лошадей, - это нечто совершенно иное. Из-за применённой лошадьми силы стали горячими сами лошади, сами лошади стали теплее; во-вторых, втулки колёс, вокруг которых крутятся колёса,

⁵²Это Gustav Rümelin (Густав Рюмелин), Равенсбург 1815-1888 Тюбинген, писатель и государственный деятель. Его воспоминания о Ю. Р. Майере содержатся в «Выступления и эссе» (3 тома, 1875-94).

стали теплее; в-третьих, если мы чувствительным термометром измерим температуру колеи, то мы обнаружим, что там температура тоже стала несколько выше. Это действительный эффект. В самих лошадях также сторают вещества, благодаря обмену веществ. Всё это - действительный эффект. То же, что люди ехали из Хайльбронна в Ёринген и снова назад, - всё это мотив, побочный эффект, а не то, что представляет собой действительное физическое явление. Действительное физическое явление - это применённая конская сила; преобразование её в повышенную температуру тела лошадей; повышение температуры втулок колёс; расход смазки, благодаря теплу, которое возникает, когда смазывают колёса; потепление колеи на улице и так далее. И если измерить, - Юлиус Роберт Майер тогда измерял и давал соответствующие числа, - то вся сила, которую применили лошади, без остатка перешли в это тепло. Всё остальное - побочный эффект.

Вы видите, что это, естественно, оказывает определённое влияние на наше воззрение. В конце концов, выходит так, что надо сказать: да, теперь необходимо полностью отделить природные явления от всего того, что является этим побочным эффектом в смысле строго научного мыслителя. Поскольку этот побочный эффект, собственно, не имеет совершенно никакого отношения к естественно-научному мышлению в смысле 19-го столетия. Он, как бы, скачет над этими естественно-научными явлениями. Если же мы снова спросим: в чём же тогда выражается всё то, что мы называем моральным миропорядком? В чём же выражается всё то, что мы называем человеческой ценностью и человеческим достоинством? - Ведь, воистину не в том, что сила лошадей преобразуется в тепло втулок колёс повозки, - а это, как раз, побочный эффект главной вещи! Но подумайте только, что во всём, что происходит в виде естественно-научного рассмотрения, этот побочный эффект полностью выпадает из последнего. Люди 19-го столетия, и уже Кант в 18-ом столетии⁵³, формировали свои взгляды на происхождение Вселенной исключительно из тех принципов, которые чётко определяет Юлиус Роберт Майер, отделяя всё, что действительно принадлежит только природе, от того, что является побочным эффектом.

Если мы взглянем на этот вопрос как следует, то нам нужно сказать, что тогда Вселенная должна быть устроена на основе тех принципов, которые, таким образом, признаются природными. И всё, что произошло, например, благодаря христианству, является побочным эффектом, таким же побочным эффектом, как и то, что люди едут на повозке из Хайльбронна в Ёринген. То, что там делают люди, даже не рассматривается с естественно-научной точки зрения. Но, опять же, разве оба эти течения всё же не пересекаются каким-то образом?

Предположим теперь, что Рюмелин не успокоился сразу, а выдвинул, скажем, следующее возражение, - я знаю, что для современного физика это возражение не действует, но это всё же обоснованное возражение, - предположим, Рюмелин сказал следующее: Если бы у людей, которые ехали из Хайльбронна в Ёринген, не было мотива, то лошади не проявили бы своей энергии; всё преобразование тепла не состоялось бы или состоялось бы в совершенно другом месте и в совершенно ином контексте. Таким образом, происходящее надо рассматривать с естественно-научной точки зрения так, чтобы она простиралась только на то, что не ведёт к истинной причине произошедшего. Этого бы не произошло, если бы люди не верили, что у них есть какие-то дела в Ёрингене. Таким образом, то, что естественная наука должна считать побочным эффектом, всё же вмешивается в естественный процесс. Или предположим, что у этих людей были какие-то дела в Ёрингене в какое-то определённое время. А втулки колёс не только раскалились бы, но и одна из них сломалась бы, и они не смогли бы продолжать движение. Тогда то, что тогда произошло, - поломка втулки колеса, - конечно, с естественно-научной точки зрения было бы полностью объяснимо. Но то, что теперь произошло в результате этого природного события: то, что не удалось сделать то, что должно было быть сделанным, это при определённых обстоятельствах - это легко себе

⁵³В его труде «Allgemeine Naturgeschichte und Theorie des Himmels oder Versuch von der Verfassung und dem mechanischen Ursprünge des ganzen Weltgebäudes, nach Newtonschen Grundsätzen abgehandelt» («Общая естественная история и теория неба, или попытка понимания его и механического возникновения всей организации мира согласно принципам Ньютона»). Издано в 1755-ом году, анонимно.

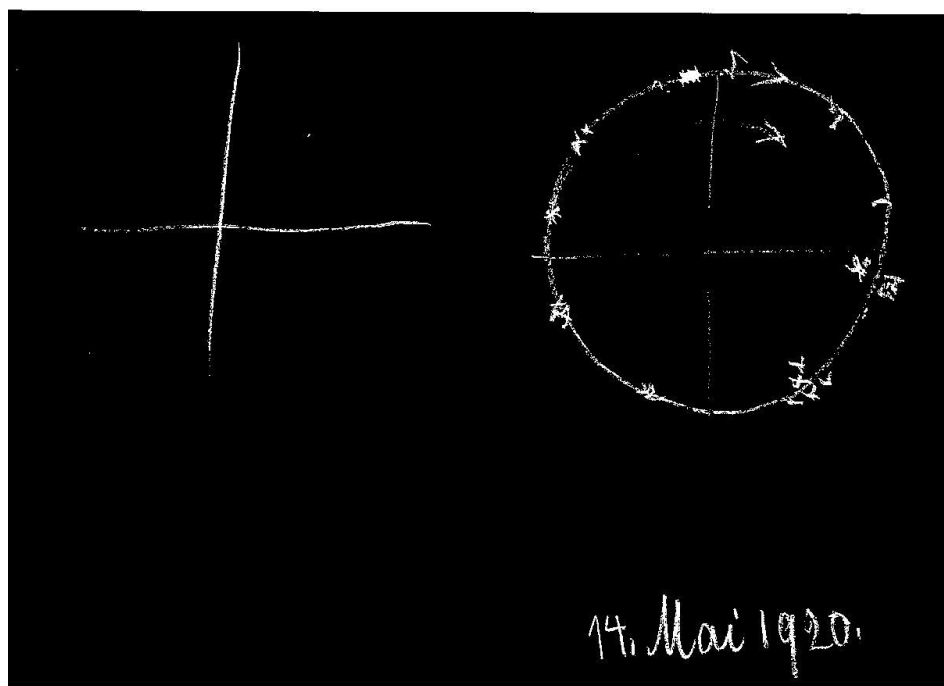
представить - имеет, в свою очередь, весьма далеко идущие последствия, даже для других природных процессов, которые затем инициируются этими последствиями.

Таким образом, вы видите, тут возникают, даже оставаясь на чисто логической почве, очень значимые, весомые вопросы. И на эти вопросы, - а это надо сказать - с помощью мировоззрения, которого на основе нашего образования человек может честно придерживаться, без духовной науки ответить нельзя. На них совершенно нельзя дать ответа. Поскольку до того, как этому естественно-научному мышлению было дано направление, которое, ведь, только начиная с Юлиуса Роберта Майера, привело к такой точности, ещё не существовало такой резкой разделительной линии между естественно-научным мышлением и моральным мышлением. Если вы возьмёте ещё 13-е столетие, 12-е столетие, то тогда те вещи, которые люди говорили о моральном порядке и те вещи, которые они говорили о физическом порядке, постоянно проникали друг в друга. Просто люди читают сегодня не так внимательно. Ведь, из более ранних времён присутствует не много вещей, которые дошли до сегодняшнего времени, я бы сказал, совсем не искажёнными. Но даже если вы сегодня возьмёте такие писания, которые являются преемниками старых мировоззрений, то вы откроете там множество вещей, которые вам докажут, что в более старые времена моральное вносилось в физическое, а физическое поднималось до морального. Почитайте только, я бы сказал, уже довольно фальсифицированные, но ещё читаемые сегодня труды Василия Валентина⁵⁴, почитайте там о металлах, о планетах, о лечебных средствах, и почти в каждой строке вы столкнётесь с прилагательными, относящимся к металлам: хорошие, плохие металлы, умные металлы и тому подобное, показывающие, что даже в эту область внесено нечто от морального мышления. Сегодня, разумеется, этого быть не может. Поскольку после того, как абстракция зашла так далеко, что природные явления изолируются от всего остального как побочный эффект так, как это сделал Юлиус Роберт Майер, разумеется, нельзя сказать, что добро - это лошадиные ноги, которые движутся, поскольку, благодаря им расходуется смазка посредством тепла, выделяемого этим движением. Тут в этот естественно-научный контекст невозможно ввести какие-либо моральные категории. Обе области, природная и моральная, стоят совершенно радикально параллельно друг к другу. И если бы мировые события были такими, какими их представляет себе этот способ мышления, то человек вообще не смог бы существовать в нашем мире. Человека бы вообще не было. Поскольку, в чём причина нынешнего физического облика (Gestalt) человека?

Говоря здесь о физическом облике (Gestalt) человека, я очень прошу вас отнестись к слову «Gestalt» серьёзно. Современные натурфилософы не воспринимают слово «человеческий Gestalt» всерьёз. Поскольку, что они делают? Они делают, например, следующее. Они подсчитывают, как это делали Гексли⁵⁵ и другие, кости человека, кости высших животных, и из полученного числа делают вывод, что человек - это всего лишь более высокоразвитая стадия животного. Или они считают мышцы и так далее. Мы всегда должны указывать на то, что существенным, ведь, является то, что животная линия позвоночника в основном горизонтальная, а человеческая линия позвоночника в основном вертикальная (доска 26, слева).

⁵⁴Basilius Valentinus: Алхимик, жил в монастыре Святого Петра в Эрфурте с 1413 года. Среди его наиболее важных трудов – «Триумфальная колесница сурьмы», «О великом камне древних мудрецов» и «Откровение о скрытых манипуляциях». Ряд сочинений был опубликован под его именем около 1600 года. Наиболее полное собрание сочинений было опубликовано Петреусом (Peträus) в Гамбурге в 1717 и 1740 годах в трёх томах. См. также лекцию от 26 апреля 1924 года, библиография GA № 236.

⁵⁵Huxley, Thomas Henry, Илинг 1825-1895 Лондон, зоолог.

Доска 26

И если даже некоторые животные выпрямляются, то у них это не является существенным, а существенным является горизонтальная линия позвоночника. И от этого теперь зависит весь облик (Gestalt). Таким образом, я прошу вас очень серьезно принять то, что я хочу выразить словом «Gestalt». Где же нам искать во вселенной причину этого облика, его, я бы сказал, поначалу физическую причину духовным образом? Ну, что же, я уже указывал на этот пункт в своих рассматриваниях. Я указал вам на то, что звездное небо, которое мы здесь схематически изобразим, скажем, в виде Зодиака с его созвездиями (доска 26, справа), который движется - кажущимся образом или действительно, нам сейчас это неважно - вокруг Земли; Солнце тоже. То есть, Солнце движется по тому же пути. Но если мы учтём то, что мы, ведь, можем знать, что Солнце ежегодно смещает точку весеннего равноденствия, с небольшим отставанием от звёзд, мы приходим к чрезвычайно важному факту. Ведь, весь этот сдвиг точки весеннего равноденствия виден в созвездиях, благодаря тому, что это созвездие, если мы посмотрим на одно из них конкретно, восходит в следующем году раньше Солнца и, соответственно, раньше заходит. Это показывает нам, что Солнце отстаёт. И я обращал ваше внимание на то, что, ведь, уже древние египтяне знали: если разделить окружность на 360 градусов, то за 72 года Солнце отстаёт от звёзд на один такой градус; за 360 раз по 72 года, что составляет 25 920 лет, оно отстаёт на целый круг, то есть, возвращается к той звезде, с которой оно вошло в то же время 25 920 лет назад.

То есть, этим даётся факт, что во Вселенной - как я уже сказал, я сейчас не беспокоюсь о том, кажется это или действительно так - звёзды и Солнце движутся по кругу. Но важно то, что Солнце движется медленнее, что через 72 года Солнце отстаёт от всего мирового круга на один градус. Эти 72 года - я уже отмечал это - составляют нормальную максимальную продолжительность жизни человека. Таким образом, человек живёт 72 года, ровно на столько же, на сколько Солнце отстаёт от других звёзд на один градус мирового круга.

Мы, ведь, больше не имеем о таких вещах никакого верного восприятия. Ещё в еврейских мистериях учитель говорил своим ученикам, внушая им это очень и очень глубоко: «Это Яхве заставляет Солнце отставать от звёзд. И это Яхве силой, которая тогда удерживает Солнце, создаёт человеческий облик (Gestalt), который является образом, тождественным ему самому. Таким образом, заметьте: звёзды движутся быстрее, Солнце - медленнее. Тогда возникает некая силовая дифференциация». И эта силовая дифференциация являлась, согласно этим древним мистериям, тем, что обуславливает облик человека. Человек

рождается из времени так, что его бытие обусловлено разницей в скорости между звёздным и солнечным мировыми днями. Сегодня мы бы сказали на нашем языке: Если бы Солнца не было во Вселенной, если бы оно было звездой, подобной другим звёздам, движущейся с той же скоростью, - что было бы следствием этого? Следствием было бы то, что господствовали бы только люциферические силы. То, что люциферические силы не одни господствуют во вселенной, что человек оказывается в состоянии всем своим существом отстраниться от них, объясняется тем, что Солнце не достигает скорости звёзд, а отстаёт от них, развивая не скорость Люцифера, а скорость Яхве. Опять же, если бы была просто скорость Солнца, а не скорость звёзд, человек не пришёл бы к тому, чтобы продвигаться со своим разумом в своём прочем развитии. А это шло, так сказать, не вместе с общим развитием человека. Смотрите, ведь, в наше время это особенно бросается в глаза. Если серьёзно относиться к духовной науке, то, конечно, очень хорошо известно, что в 36 лет, например, человек понимает вещи, которые он ещё не мог понять в 25 лет. Поскольку для понимания определённых вещей необходимо переживание. Сегодня это признаётся мало, поскольку в 25 лет человек чувствует себя уже готовым. Но он готов только в отношении разума, но не в отношении переживания. Переживание идёт медленнее, чем разумное становление. Если бы мы приняли во внимание, что переживание идёт медленнее понимания, то молодые люди сегодня не претендовали бы на обладание собственной точкой зрения, поскольку они знали бы, что не могут иметь точку зрения, для которой необходимо нечто пережить. Понимание движется вместе со звёздами, переживание - вместе с Солнцем. И если вы примите эти вещи так, что и просто представите себе человеческую жизнь - 72 года, если только не произойдёт каких-либо стихийных явлений, которые заставят человека стареть медленнее или становиться старше, - если вы представите себе человеческую жизнь, то вы скажете себе, что она длится до тех пор, пока Солнце, в момент весеннего равноденствия, не сдвинется назад на один градус. Это может занять столько времени. Почему же это занимает столько времени? Причина кроется в определённой космической тонкости. Но я всё же прошу вас следовать за мной сегодня при предварительном рассмотрении в этой области.

Смотрите, дело обстоит таким образом: Когда в один определённый год вы наблюдаете лунное затмение, то есть определённая дата, когда может произойти это лунное затмение. Лунное затмение снова возвращается к той же дате, то есть, к той же конstellляции, приблизительно через 18 лет. Это в лунных затмениях является неким периодическим ритмом, который охватывает 18 лет. 72 поделённое на 4 даёт 18. Это, как раз, четверть мирового дня и четверть человеческой жизни. Человек, если можно так выразиться, переносит четыре таким периода затмений. Почему? Потому что во вселенной поистине всё гармонизировано с числами. С точки зрения ритмической активности сердца, не только средняя продолжительность жизни человека составляет 72 года, но есть и 72 удара пульса и 18 вдохов. Это, в свою очередь, тоже четверть. Это числовое соотношение, выраженное во вселенной, - 18-летний период был назван халдейским периодом Сароса, поскольку были первыми, кто его описал, были халдеи, - этот ритм, существующий между периодом Сароса и периодом Солнца, тот же самый ритм существует и в человеке, в его внутренней подвижности между дыханием и ударом пульса. Платон не зря говорил: Бог геометризует, арифметизирует. - Подумайте о том, что из-за этой четверти, приходящейся на нашу дыхательную деятельность, мы должны правильно распределить эту дыхательную деятельность так, чтобы она не совпадала с нашей пульсовой деятельностью, а чтобы последняя была быстрее. И это соответствует тому факту, что за 72 года нашей жизни, которым отведены наша сердечная деятельность и пульсовая активность, мы четыре раза переживаем период Сароса, поскольку в него мы четыре раза вмещаем нашу дыхательную деятельность. Наша человеческая организация полностью вписана во вселенную. Но её значение мы поймём, только если рассмотрим ещё и другую связь.

Но с тем, о чём я говорил вам в одном из последних рассмотрений — с движением Луны, с вращением Луны вокруг своей оси, — мы дойдём до края, только если соотнесём её вращение не с солнечными, а со звёздными сутками. Если отталкиваться от звёздного

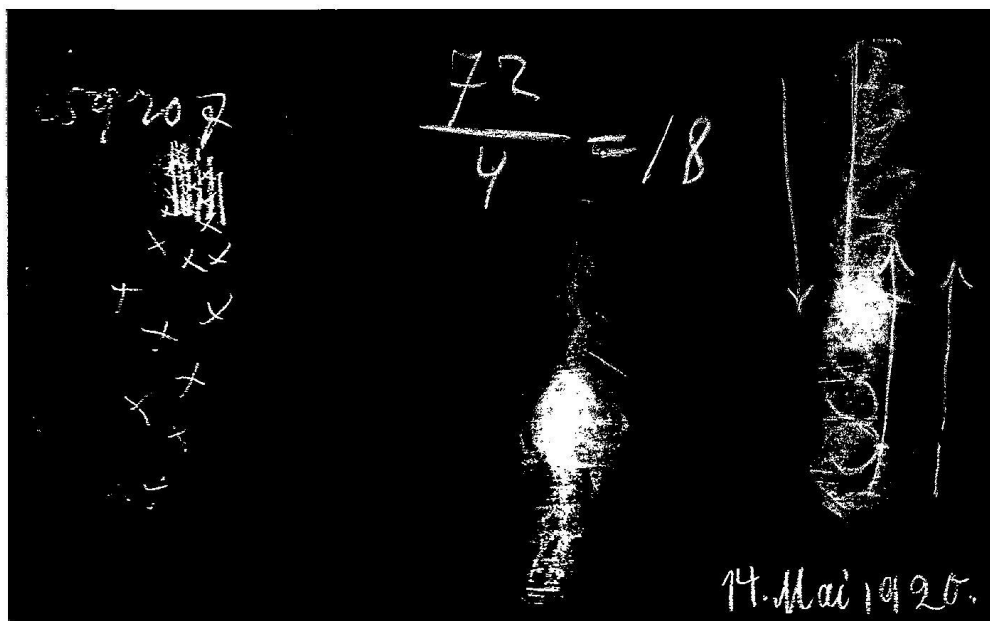
времени, то для вращения Луны входит в рассмотрение более короткое время - 27,5 суток. Таким образом, мы поймём наше лунное движение, только приписывая его не к солнечному движению, а к звёздному. Таким образом, солнечное движение, в определённом смысле, выпадает из системы, к которой принадлежат Луна и звёзды. То есть, мы занимаем такое положение во вселенной, что, с одной стороны, связаны с движением звёзд и Луны, а с другой - с движением Солнца.

Здесь вы уже видите постепенное расхождение солнечной астрономии и звёздной. Как я уже говорил вам в прошлый раз, нам здесь не обойтись только какой-то одной астрономией. Тогда мы всё только запутаем. Мы справимся с этим, только если не будем ограничиваться одной астрономией, а скажем себе, что, с одной стороны, есть система звёзд, которая в определённом отношении также включает Луну; с другой стороны, есть система, к которой принадлежит Солнце. Они пронизывают друг друга. Они взаимодействуют. Но мы поступим неправильно, если применим к обеим одни и те же закономерности.

Поскольку, когда человек видит, что есть две совершенно различные астрономии, он говорит себе: Космические события, внутри которых мы находимся, имеют два источника. Но мы стоим в них так, что эти два течения сходятся в нас, людях. В нас, в людях, они сходятся. И что же происходит в нас, в людях? Смотрите, предположим, внутри нас происходило бы только то, что может принять современный учёный-естествоиспытатель, тогда, если я обозначу это схематически (доска 27, крайняя слева, без линий на голове), в человеческом организме происходило бы всякое, движение веществ и так далее. Эти движения распространились бы на весь организм, включая мозг, то есть, органы чувств. Но что было бы следствием того, что всё это движением веществ, которое происходит в человеческом организме и которое включено в космос так, как я это сейчас описал, распространился бы и на мозг? Тогда мы никогда бы не смогли иметь сознание, что мы сами думаем. Нам пришлось бы сказать о кислороде, железе, других веществах, углероде и так далее, что это они мыслят внутри нас в своих взаимосвязях. Но мы, ведь, совсем не имели бы это как факт сознания. Нет и речи о том, чтобы мы считали это фактом сознания. Мы считаем фактом сознания содержание нашей душевной жизни. Он может существовать только при условии, что весь этот материальный процесс разлагается, уничтожается (штрихи в голове), что в нас фактически нет никакого сохранения силы и материи, а создается место для развития мыслительной жизни посредством разрушения материи. Фактически человек является единственной сценой, на которой происходит действительное уничтожение материи. К этому человек в наше время, в котором познание человека совсем не разворачивается, не приходит, а он обращает внимание только на то, что является внечеловеческим.

Доска

27

Если мы теперь возьмём за предпосылку, что через 72 года Солнце отстает на небесной сфере на один градус, что тут есть разница в скорости между движением звёзд и движением Солнца, которая действует в нас, которое сходится в нас, - и если мы теперь представим, что наша голова образована звёздным небом и, в то время как мы «видим свет мира», как гласит прекрасное выражение, мы включаемся в движение Солнца, то мы должны сказать себе: В нас существует постоянная тенденция более медленной скоростью противодействовать более быстрой скорости звёзд. Тому, что делают в нас звёзды, постоянно оказывается противодействие. Каков эффект этого противодействия? Эффектом этого противодействия является разрушение (Abbau) того воздействия, которое в нас материально производят звёзды: разрушение. Разрушение чисто материальных законов, которые осуществляются посредством воздействия Солнца. То есть, мы можем сказать: Если бы мы двигались вместе со звёздами, двигаясь через мир как люди, то мы двигались бы со звёздами так, что подпадали бы под материальные законы вселенной. Но мы этого не делаем. Солнечные законы противодействуют этому. Они держат нас позади. Это в нас нечто такое, что нас удерживает. Можно рассчитать - правда, этот расчёт я здесь произвести не смогу, во-первых, потому, что это заняло бы слишком много времени, а во-вторых, вы не смогли бы за ним уследить, - можно рассчитать, что когда происходит определённое движение (доска 27, справа, стрелка, указывающая вниз), то есть, тут возникает какое-то течение с определённой скоростью и это течение соединяется с другим, правда, при условии, что это другое течение движется не так же, а в противоположном направлении (стрелка, указывающая вверх); что когда эти два течения движутся таким образом, то они вливаются друг в друга. Таким образом, представьте себе, что один ветер кружится с определённой скоростью сверху вниз, а другой - снизу вверх, и они завихряются друг в друга (в центре рисунка, справа). Если взять разницу в скорости между этими нисходящим и восходящим потоками, так что восходящий поток будет соотнесён с нисходящим таким образом, что разница в скорости будет иметь такое же соотношение, как разница в скорости между звёздным и солнечным временем, то, если бы эти потоки проходили друг через друга, благодаря этому вихрю, создавалось бы уплотнение, принимающее определённую форму. Не правда ли, этот вихрь закручивается вниз (в центре доски); благодаря тому, что здесь снизу с ним сталкивается другой вихрь, продвигаясь вверх с большей скоростью, - у вихря, движущегося сверху вниз, скорость была бы ниже, - создаётся некое сгущение, уплотнение, определённая фигура. И эта фигура - не обращая внимания на всё, что её портит (я рисую её лишь схематично), является контуром, силуэтом человеческого сердца. Так что является возможным то, что вы, благодаря встречи люциферического течения и течения Яхве, правильно сконструируете фигуру человеческого сердца. Эта фигура человеческого сердца просто сконструирована из условий вселенной. Тут надо сказать: как только предполагается, что движение Солнца есть выражение более медленного движения, противодействующего более быстрому движению, мы так включаемся в оба эти движения, что из этого возникает силуэт нашего сердца. К нему добавляется остальная человеческая организация. Отсюда вы видите, собственно, какие тайны скрыты в космосе. Поскольку в тот момент, когда я говорю: У нас есть две астрономии, и эти две астрономии, действуя вместе, приводят к результату, - что это за результат? Результатом является человеческое сердце. Всё современное естественно-научное движение исходит из того, чтобы не различать эти два течения. Отсюда его настигает та трагическая судьба, что совместное действие распадается на природные явления, как их понимал Юлиус Роберт Майер, и на их побочные эффекты. Поскольку человек не в состоянии космически мыслить вместе то, что действует вместе из двух источников, то для мышления мир распадается на две крайности.

Здесь, прежде всего, кроется космический аспект, имеющий огромное значение для понимания человечества и мира. И без повторного обновления, исходя из наших сегодняшних предпосылок, тех познаний, которые когда-то были в древних мистериях, когда ожидалось христианство, ожидалось так, как я описал это в своей книге «Христианство как мистический факт», без обновления этих древних познаний в той форме, которая должна

быть сегодня, всякое познание остаётся иллюзией. Поскольку то, что выражает самое значимое в человеческом сердце, присутствует повсюду. Повсюду события таковы, что их можно объяснить слиянием двух потоков, исходящих из разных источников. Никогда нельзя понять совершенно иное положение Мистерии Голгофы в остальном развитии нашей Земли, если не начать понимать это уже в космосе. В этом предварительном обсуждении сегодня я хотел заложить фундамент, на котором мы сможем строить завтра и послезавтра.

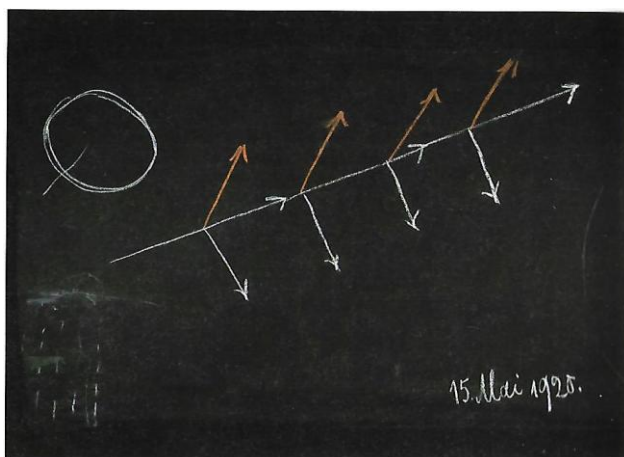
ПЯТНАДЦАТАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 15 мая 1920 года

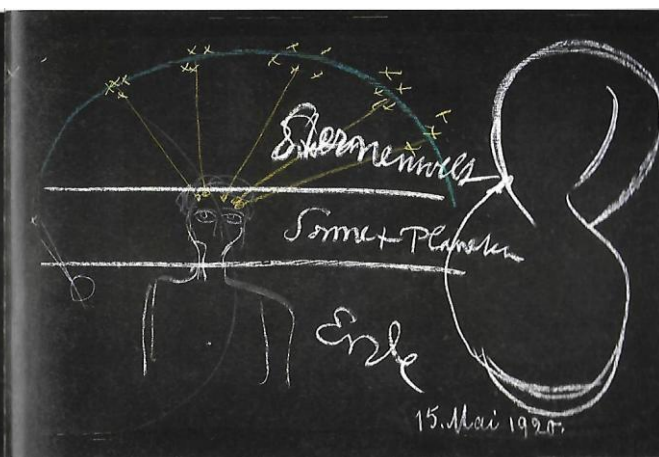
Из рассмотрений, которые мы здесь провели, вы видели, насколько необходимо рассматривать человека во всей его целостности, чтобы понять, насколько точно он, во всех своих качествах, является отражением всего мира. Принять это чрезвычайно важно не только в разумное познание, но и в познание чувственное и волевое. Поскольку только посредством рассмотрения человека во всей его целостности рождённым из всего мира, можно обрести более глубокое понимание также того, чем в своём фундаменте хочет быть христианство. Можно легко возразить: Да, тут от современного человечества требуется сложное понимание частных мира, а также сложное понимание частных человека, чтобы посредством этого быть целостным человеком, прежде всего, в своём сознании. Но всё же подумайте только, что это требование, которое сейчас предъявляется человечеству как кардинальное требование, характерно не только для выступающей сейчас духовной науки. Чтобы пояснить то, что я имею в виду, я хотел бы сначала задать вопрос: Что же, собственно, христианство принесло с собой при своём выступлении? Ведь, по сути, христианство принесло требование понимания мира, которое было действительно довольно распространённым. И это понимание мира, которое было связано с древними языческими представлениями, было, собственно, с течением времени полностью забыто. Только подумайте о том, что человеку в ходе времени было постепенно дано в отношении фундаментальных воззрений, фундаментальных идей христианства. Ведь, христианство выступило так, что его можно было понять, только, например, поняв троичу, поняв существо Бога Отца, Бога Сына, то есть, Христа Иисуса, и Духа. В том смысле, в каком христианство понимало эти три аспекта божественно-духовного, оно предполагало не что иное, как понимание тех вещей, которые сегодня представлены духовной наукой. Только то, что вело к пониманию этих идей, Отца, Сына и Духа, постепенно исчезало, удалялось из сферы понимаемого, и оставались лишь пустые слова, пустые оболочки слов. И на протяжении столетий люди имели пустые оболочки слов. Дошло до того, что люди, даже сначала догматически отвергнув эти пустые фразы, начали над ними насмехаться. Лучшие из людей насмехались над этими пустыми фразами. Вспомните, сколько насмешек было вылито, например, в форме того, что говорили, что догматика требует, чтобы один был тремя, а три - одним. Это ужасная иллюзия, это чистый обман, когда люди верят, что то, что когда-то направляло христианство в его нынешнем виде, требует меньшего понимания, меньшей отдачи в познании, чем то, что даёт - чтобы вновь завоевать христианство, - современная духовная наука. Правда, самые важные, самые фундаментальные вещи были выброшены из христианства, и если не обращать внимания на то, что они продолжают жить в отдельных верованиях в виде слов, можно спросить: Что же, собственно, из фундаментальных понятий Самого Христа действительно сохранилось у человечества? Как современный человек различает, - я уже отмечал, что даже такие теологи, как Гарнак, не различают этого, - то, что есть Христос, от того, что есть общий мировой Бог, которого также можно было бы обозначить понятием Яхве или Иегова? И, прежде всего, скольким людям сегодня ясно, что понимается под Духом или Святым Духом? Ведь, люди сегодня стали такими абстракционистами, что довольствуются пустыми словесными оболочками, что они или, оставаясь в вере, довольны, или, если они становятся, как теперь

называется, просвещенными, насмехаются. Но то, что тут даётся в пустых словесных оболочках, никогда не сможет достичь власти, внести свет в отдельные деятельности человеческого познания.

Подумайте только о том, как, собственно, далеко мы зашли в этом отношении. Всё, что в древние греческие времена было познанием, в то же время было и содержанием принципа лечения. Целитель был священником и в то же время учителем народа. То, что учитель народа, священник является в то же время целителем, предполагает, что во всём культурном процессе что-то является больным. Иначе не было бы нужды говорить о целителе. Говорили о целителе, потому что, основываясь на инстинктивном понимании, ещё в определённом отношении обладали более полным и глубоким представлением о всём космическом процессе, чем обладают сегодня. Сегодня представляют себе мировой процесс так, что он соответственно протекает, и более позднее всегда является следствием предыдущего. Но на самом деле это не так. И более древнее инстинктивное понимание знало, что в действительности это не так. Сегодня, особенно те, кто говорит о каком-то абстрактном прогрессе, представляют себе это так: Ну, развитие всегда происходит в направлении вперёд. - Это воззрение о таком движущемся вперёд развитии (доска 28, штриховка в середине, в ней стрелки) мы обнаруживаем даже в ставшей поверхностной философии новейшего времени. Один такой человек, который вознёсся, просто благодаря общим предрассудкам времени, как Вильгельм Вундт⁵⁶, не философ, но ставший временно философом для многих людей, - такой человек, как выдающий себя за философа, тоже говорит о таком общем прогрессе, без малейшего знания о том, что, собственно, лежит в действительном потоке человеческого становления. Но мы должны себе представлять, что в действительном течении человеческого становления заложено постоянное стремление к вырождению (entarten). Здесь нет никакой тенденции к прогрессу, и, прежде всего, в истории. Есть постоянная тенденция к вырождению (стрелки, направленные вниз). И только постоянно противодействуя этой тенденции к вырождению тем, что мы называем обучением, знанием и так далее, то, что иначе тянуло бы в глубины, поднимается вверх. И, только благодаря этому, возникает прогресс (стрелки, направленные вверх, красные).

Доска 28

Доска 29

Взглянем с этой точки зрения на то, как это происходит у ребёнка. Ребёнок рождается. Говорят о наследственности. Да, но наследуется только то, что привело бы к упадку, к деградации. Если бы ребёнок не воспитывался всем своим окружением, а позднее школой, самой жизнью, он бы деградировал. Таким образом, воспитание, по сути, есть защита от

⁵⁶Wilhelm Wundt, Некарау, 1832-1920 Лейпциг. Информацию об историческом прогрессе см. в «Системе философии» Вундта, Лейпциг, 1889, стр. 618 и далее, а также в более подробном обсуждении Вундта в «Rätseln der Philosophie» («Загадках философии»), GA 18.

деградации. Таким образом, это исцеляет. С точки зрения инстинктивного человеческого понимания, всё, что имеет хоть какое-то отношение к познанию, воспитанию или священству, ещё считалось процессом исцеления. Для старого воззрения врач и священник были неразделимы, были одним и тем же; только в новейшем развитии естествознание и духовно-душевное знание были разделены так, как я это показывал вчера. Так что, врачу-естествоиспытателю мы оставляем лечить всё, что, по мнению Юлиуса Роберта Майера, не имеет никакого отношения к человеческим целям и так далее, а касается лишь таких вещей, как расход преобразованной лошадиной силы на нагревание лошадей, нагревание втулок колёс повозки, нагревание дороги, по которой катятся колёса, и так далее. Примерно это оставляют физическому врачу. И люди, подобные Кубнеру⁵⁷ из Берлина, который является лишь представителем этого направления, рассчитывают то, что надо человеку для жизни, приблизительно так, будто человек - это некая более сложная печь.

Сделайте теперь социально-этический вывод из такого взгляда, сделайте его таким образом, будто вы признали, что если всё, что тут происходит в преобразовании сил, имеет то, что вообще происходит как намерения и цели человека, лишь в виде побочных эффектов, то существует возможность, мысленная возможность того, что мир существует и без этих побочных эффектов. И, по сути, это, ведь, является, собственно, тайным мнением нового человека, что действительное заключается только в физическом, а всё прочее - всего лишь побочные эффекты.

Смотрите, по отношению к таким воззрениям единственным следствием было бы, строго отвергнуть это христианство, как это сделали материалисты в середине 19-го столетия. Эти материалисты середины 19-го столетия - я назвал некоторых из них в своих лекциях в Базеле, - дошли до действительных результатов материалистического мировоззрения. Они сделали эти выводы, говоря: Если натурализм верен, то не остаётся ничего иного, как находить смешным различие между преступником и хорошим человеком, поскольку, ведь, разумеется, в преступнике применяемая сила преобразуется в тепло точно так же, как и в хорошем человеке. Вопросы, пронизывающие сегодня мир, - это, по сути, вопросы честности, мужества и последовательности. Однако, в эпоху, когда в отношении внешних вещей жизни такой честности не хватает, неудивительно, что её не хватает и в отношении этих кардинальных вопросов.

И получается так, что сегодняшнее человечество ещё говорит о Христе, собственно, ничего в действительности не понимая из того, что этого Христа надо действительно отличать от некоего общего бога, который лежит в основе всей природы. Если представление о Христе постепенно перейдёт в простое представление о боге, то это будет означать отбрасывание человечества назад, за Мистерию Голгофы. Но чтобы действительно понять христианство, необходимо серьёзно принять принцип вырождения, и этому принципу вырождения серьёзно противопоставить необходимость работы, исходя из чего-то совершенно иного, нежели из того, что несёт в себе семя вырождения. Современному человечеству необходимо обратить внимание на то, что в то время, когда Земля двигалась - вместе с человечеством, разумеется - к Мистерии Голгофы, посредством этой Мистерии Голгофы в рамках происходящего на Земле разыгрывалось нечто такое, что означает не просто нечто рациональное человеческое, а то, что означает нечто рациональное для всей земной жизни.

Правда, для того, чтобы это увидеть, необходимо изучать природу и дух гораздо более интенсивным образом, нежели к этому склонно сегодня человечество. Чтобы мы это поняли, я хотел бы указать на нечто такое, что жило в сознании человечества, наверное, до 8-го дохристианского столетия. До 8-го дохристианского столетия человек чувствовал себя не таким изолированным, замкнутым существом, как он чувствует себя сегодня. Ведь, сегодня человек чувствует себя, собственно, лишь как существо, заключённое в границах своей кожи. До 7-го или 8-го дохристианского столетия человек чувствовал себя членом всей вселенной,

⁵⁷Max Kubner, Мюнхен 1854-1909 Берлин. Физиолог и гигиенист. «Похвала гигиене» (1881), «Проблема продолжительности жизни и её связь с ростом и питанием» (1908) и другие.

он чувствовал себя включённым в события всей вселенной. Человек древности - сегодня это кажется современному человеку почти гротескным, но это так, - чувствовал себя не так, как сегодняшний человек, чувствует свою голову полностью закрытой крышкой черепа, а он чувствовал, что то, что жило в его голове, имеет продолжение в мир и принадлежит всему звёздному небу (доска 29, слева; синяя полусфера неба, жёлтые звёзды и лучи). Человек - как бы странно это не было для сегодняшнего человека - чувствовал свою голову живо связанной со звёздами. Так что он говорил себе: Когда надо мной простирается ночное небо, то это, собственно, я тот, кто в живой коммуникации моей головы живёт со звёздами. - И он говорил себе: Теперь, когда я двигаюсь дальше в ходе времени, когда день сменяет ночь, а звёзды, взошедшие с одной стороны, заходят с другой, тогда Солнце занимает место звёзд. Тогда конфигурация звёздного неба больше не действует в моей голове, тогда Солнце занимает место звёздного неба, и мои глаза принадлежат Солнцу. - И теперь, когда он ощущал: Мои глаза принадлежат Солнцу, когда я днём занят на Земле, - в то время, как он это живо ощущал, он говорил себе: Так же, как сейчас, когда есть земное бытие, мои глаза принадлежат Солнцу, так в том бытии, которое предшествовало Земле, - мы называем это лунным бытием, - вся моя голова была, своего рода, глазом; только этот глаз смотрел не таким, как сейчас, двояким, формирующим предметы образом, а он смотрел наружу в мировое пространство, во мне, в моём мозгу было, как бы, столько глаз, сколько есть звёзд. Из этих маленьких глаз получилось всё то, что сейчас живёт в моём мозгу, а мои чувственные глаза являются более поздним продуктом, который принадлежит Солнцу, так же, как мой мозг принадлежал звёздному небу. Поэтому мой мозг является более поздним продуктом развития глаза, или, собственно, многих частичных глаз, - так многих частичных глаз, сколько там, снаружи светит солнц в ночное время. Из этого чувства получился мой мозг. И то, что сейчас в земном бытии является моим глазом, посредством которого я состою в коммуникации с тем, что живёт в моём земном окружении, будет внутренним органом, как сейчас мой мозг, когда Земля сменится будущим планетным состоянием. - Вы знаете, мы называем его состоянием Юпитера. То, что сейчас внешним образом находится на моей поверхности, входит тогда внутрь меня. Люди будут выглядеть иначе. То, что сейчас является корреспондирующим с окружением, в будущем будет внутренним органом. - Так древнее человечество, чувствуя это инстинктивно, говорило: Свет проникает через мои чувственные глаза; но внутри себя я сохраняю свет старых времён; он действует во мне как мысли. Мысль была чувственным восприятием, когда Земли ещё не было, когда была ещё другая планета. И моё чувственное восприятие будет мыслями будущего. - Всё это ощущалось в древние времена как мудрость, которая - как мы говорим сегодня - ощущалась инстинктивно. Древние не бросались абстрактно словом «инстинктивно» так, как это делает современное человечество, а древние говорили: Это мудрость, которую принесли нам боги с Неба на Землю. - О том, что в них инстинктивно восходило из прошлого, настоящего и будущего, они говорили: Это нам принесли бессмертные. - И они представляли себе это в образе. И образ Изиды, - что он говорит? «Я есть всё. Я прошлое, настоящее и будущее. Ни один смертный ещё не сорвал мой покров». Интерпретация, которую даёт новейшее человечество, является, собственно, странной. Поскольку новейшее человечество думает о «смертном» в таком предложении материалистично. Оно не думает при этом предложении Изиды: «Я есть прошлое, я есть настоящее, я есть будущее. Ни один смертный ещё не сорвал мой покров», а оно думает: «Я есть прошлое, настоящее и будущее. Ни один человек ещё не сорвал мой покров». Так думает современное человечество. Оно совсем не думает о том, что оно, собственно, держит за бессмертного себя самого, и что поэтому «Ни один смертный ещё не сорвал мой покров» совсем нельзя рассматривать как какую-то заключающую вещь. Новалис сказал: Ну, хорошо, тогда мы должны стать бессмертными для того, чтобы сорвать покров Изиды!

Думаешь только, какой подтекст принесло современное материалистическое человечество. Но это ему нравится; поскольку когда он думает: «Я есть всё, я есть прошлое, настоящее и будущее. Ни один смертный ещё не сорвал мой покров», ему не надо

напрягаться, чтобы сорвать этот покров, и его философы могут передавать из поколения в поколение, что у человека, ведь, есть границы познания. По правде говоря, эти философы имеют в виду, что человек слишком ленив, чтобы идти этим путём познания. Но они не любят это говорить. Поэтому они говорят, что человек имеет границы познания. И в наше время, которое хочет быть свободным от авторитета, эти вещи принимаются. В будущем они не должны приниматься, если человечество не хочет впасть в декаданс. И нельзя упускать из виду, что никто не имеет права называть себя христианином, кто верит только во всеобщий прогресс, не осознавая, что, если бы Земля после Мистерии Голгофы была предоставлена себе самой, она бы впадала в упадок. Поэтому нам нужно противопоставить упадку нечто такое, чего мы не можем взять у Земли, не можем взять из того, из чего она сотворена, не можем взять у Бога-Отца, а должны взять у Бога-Сына, должны внедрить это в то, что является непрерывным развитием человечества. Это, безусловно, является отвлечением человечество от его теперешней задачи, когда оно постоянно отказывается признать, что вселенная должна быть связана с событием Христа. Только подумайте, что, собственно, значит, когда католические и евангелические стороны верований извергают гром и молнии против того, что идея Христа должна быть связана с идеей космоса, когда неоднократно заявляется, что эта духовная наука не имеет никакого понятия о том, что Христа следует понимать, прежде всего, только как нечто этическое, как нечто, что вписывается только в моральный порядок мира. Действительно, если рассматривать моральный порядок мира лишь как побочный эффект преобразования сил, то и идея Христа вписывается только в моральный порядок мира. Да, когда моральный порядок является только побочным эффектом преобразования сил, то идея Христа также представляет собой лишь побочный эффект мирового порядка.

Таким образом, это было нечто, на что указывало, так называемое, инстинктивное познание человечество, - то, как человеческий мозг связан со сферой звёзд, как человеческий глаз определённым образом связан со сферой Солнца. Если вы вернётесь к некоторым более ранним временам, когда люди ещё обладали качественным пониманием астрономических явлений, а также земных, стихийных явлений, то вы увидите, что там свет приводился в определённую связь с тем, что находится, главным образом, вокруг нашей Земли, с воздухом. Древние, в своём инстинктивном познании, не могли мыслить свет без воздуха. Теперешние, со своим абстрактным познанием, отделяют то, что они интерпретируют как свет, - правда, они описывают это как вибрационное движение эфира, и описывают это весьма своеобразно, - они отделяют его от воздуха и могут связать его с воздухом никак иначе, кроме как, в лучшем случае, рассматривая воздух как среду, через которую проходит свет. Но, смотрите, это, ведь, собственно, в высшей степени странно, как мало люди думают о том, что им, я бы сказал, показывают: о Земле, о бесконечной вселенной, о звёздах (доска 29, совсем слева; окружение частично на другой доске). Да, среди этих звёзд есть такие, свет которых доходит до Земли за миллионы лет. Сейчас наступает ночь. Вот звезда, свет которой доходит до Земли быстрее. А теперь представьте, что вы видите в лучах света? Конечно, не саму звезду, если вы смотрите в направлении луча света. Луч света, попадающий в ваш глаз, согласно этой теории, исходит от чего-то, что было миллионы лет назад; возможно, оно может быть даже уже давно разрушенным, но свет всё ещё исходит оттуда. О том, что есть там снаружи, нам говорить не надо. Нам надо, ведь, говорить лишь о том, что там проходят световые каналы, которые, возможно, могут привести к каким-либо существующим звёздам, но также и к тем, которых уже нет.

Ведь, мы должны полностью сдружиться с тем, как световые явления представляются нам как таковые в воздушных явлениях. Когда свет проходит также сквозь то, что кажется лишённым воздуха пространством, нам он не представляется в лишённом воздуха пространстве, а в пространстве, заполненном воздухом, поскольку мы можем быть только в нём. И так, для нас свет и воздух сживаются вместе. Живя, я бы сказал, вместе и в свете, и в воздухе, мы глубже проникаем в человеческую конституцию. Мы проникаем немного глубже; мы переходим на голове человека от глаза к носу. Нос, ведь, это прежде всего, - и восточная

философия много знала об этом, - это то, через что мы вдыхаем и выдыхаем. Глаз - это орган, воспринимающий свет. Нос и глаз распределяются. Нос приспособляется к воздуху, и то, что тут приспособляется к воздуху, удлиняется в мир планет. Солнце кладёт начало, действуя на наш глаз. Но остальное действует на нашу прочую конституцию, и мы спускаемся из звёздного мира в мир Солнца и планет и оказываемся у человека, представленного его носом. А затем мы спускаемся ещё ниже к Земле и переходим от носа ко рту, к органу вкуса, и тут через орган вкуса принимаем вещества Земли, из планетарного мира входим в мир Земли. А прочего человека мы имеем как придаток: голову как придаток глаз, грудь как придаток носа, всего прочего человека, человека конечностей, человека обмена веществ в целом как придаток органа вкуса. И мы распределили человека, беря его целиком, по звёздному миру, миру Солнца и планет, миру Земли (эти области показаны слева на доске 29). Мы включили человека во всю вселенную, и мы видим в человеческой голове, поскольку она является носителем мозга, - внутреннее, не внешне, не посредством физической анатомии, а посредством внутреннего существа, - непосредственную копию звёздного мира. Мы видим во всём, что от носа удлиняется к лёгким и так далее, копию планетной системы с Солнцем. И если мы затем примем во внимание то, что остаётся от человека, то в этом мы видим то, что от человека так связано с Землёй, как, например, связано с Землёй животное. Только таким образом мы приходим к действительному параллелизму между человеком и прочим миром. Мы видим его интерпретированным из этого прочего мира. И так надо понимать человека и в частности.

Представьте себе, если вы рассматриваете кровообращение, как кровь, скажем, преобразованная внешним воздухом, сначала поступает в левое предсердие, затем оттуда в левую сердечную камеру, а оттуда, разветвляясь через главную артерию, через аорту, в организм (рисунок справа). Можно сказать: кровь из лёгких поступает в сердце, оттуда — в прочий организм, но с ответвлением к голове. Кровь, протекающая через организм, принимает тогда питание. В неё включено всё то, что зависит от Земли. То, что тут включено в кровообращение как аппарат пищеварения, это земное; то, что включено, благодаря тому, что мы дышим, где мы в кровяной поток вносим кислород, это планетарное; и затем у нас есть то кровообращение, которое идёт в нашу голову, которое охватывает всё то, что является нашей головой. Как лёгочное обращение с приёмом кислорода, отдаче углерода относится к планетарному, как то, что вводится в нашу кровь посредством нашего пищеварительного аппарата, относится к Земле, так то, что тут в этом малом обращении ответвляется вверх, относится к миру звёзд. Оно, как бы, вытягивается из аорты и течёт затем снова назад, соединяется с кровью, которая возвращается из прочего организма, так что кровь сверху и снизу вместе возвращаются к сердцу. То, что тут ответвляется наверху, как бы, говорит всему прочему обращению: Я здесь не участвую ни в кислородном процессе, ни в пищеварительном процессе, а я обособляюсь, я кладу себя тут сверху. - Это то, что связано с миром звёзд. Точно так же это можно проследить для нервной системы. Нельзя получить какое-либо представление о человеке, если думать, что можно просто взять человека, как он предстаёт нашим чувствам, и изучать его. Тогда мы получим в пределах черепной коробки ту кашу, которую описывает наша физическая анатомия. В действительности то, что описывает наша физическая анатомия есть ничто, поскольку это стечение сил звёздного неба. И описывать этот физический мозг изолированно так же бессмысленно, как описывать отдельную розу. Ведь, бессмысленно описывать отдельную розу, поскольку она не является существом сама по себе. Её нельзя мыслить отдельно от розового куста. Она, ведь, погибнет, если её отделить от розового куста. Она - ничто, отделенная от розового куста. Точно так же ничто - человеческий мозг, отделенный от звёздного неба.

Но теперь давайте вспомним то, чем, собственно, является Солнце. Я уже не раз подчёркивал, что физики были бы крайне удивлены, если бы смогли оснастить воздушный шар, что, по крайней мере, было бы для них идеальным, и отправиться к Солнцу, полагая найти светящийся газовый шар. Они бы его не обнаружили; вместо этого они обнаружили бы всасывающую сферу, нечто такое, что стремится поглотить всё, что можно, но которое,

собственно, представляет собой пустое пространство, и даже более пустое, чем пустое пространство, негативную материю. Внутри окружения Солнца нет ничего, что можно было бы сравнить с нашей материей. Он не просто пуст, он даже меньше, чем пуст; он свободен (ausgespart) от остальной материи. Речь идёт о том, чтобы не начинать сегодня нереалистично спекулировать о вещах мира, а, напротив, проникнуться духом реальности. Ведь, недавно я вам представлял некий прекрасный кусочек теории относительности. Помните ящик, о котором я вам рассказывал, ящик Эйнштейна, посредством которого должно быть преодолено учение о гравитации. Другое утверждение Эйнштейна заключается в том, что протяженность тела также является чем-то чисто относительным и зависит от скорости движения, так что, согласно теории Эйнштейна, и человек, движущийся в пространстве с определённой скоростью, уже не имеет прежней толщины спереди назад, но при движении с необходимой скоростью становится тонким, как бумага. Это нечто такое, что является предметом серьёзных дискуссий среди приверженцев Эйнштейна, среди этих людей, делающих эпохальным изобретение теории относительности. Подобное заикливание на чуждых действительности мыслях сегодня, ведь, составляет основу науки. И это противоположный полюс тому, что, с другой стороны, является верой.

Врач низведён до чисто физического, священник - до просто душевного. Ведь, духовное упразднено. Священник низведён до просто душевного. Но только представьте себе, что если это разовьётся до того, что всё, что находится за пределами физического, станет лишь побочным эффектом! Лошади, повозки, реальные для физических чувств, приложенная лошадию сила превращается в тепло лошадей, втулки колёс повозки, потепление дорожного покрытия; другое же - ну, нельзя назвать это пятым колесом в повозке, ибо оно меньше, чем пятое колесо; это всего лишь побочный эффект, который, собственно, не принадлежит реальности. И если врач озабочен лишь этим преобразованием сил, то священник озабочен побочным эффектом. Это, таким образом, тоже является, собственно, даже нельзя назвать пятым колесом в рамках современного мировоззрения, поскольку какова, собственно, его цель, если всё это лишь побочные эффекты? Дело обстоит так, что когда философию делают врачи, вроде Юлиуса Роберта Майера, философия превращается в физику, а когда философию делают приверженцы субстанции души, или чего-то ещё, на чём всё держится, философия превращается в абстрактные понятия, и эти два мировых течения стоят друг против друга такими же чуждыми, как врачи-материалисты середины 19-го века и проповедующие священники. Они действительно не понимали друг друга и не уважали друг друга, а, в лучшем случае, боролись друг с другом политически. Однако теперь наступило время, когда люди стали менее честными, менее последовательными, и его нужно преодолеть со всей серьёзностью. Но это нужно сделать серьёзно.

Мы должны бороться не только со злой волей, но также и, - что, ведь, возможно, тоже кладётся на весы, - со всеми точками зрения, основанными на глупости и невежестве. Что ж, вещи таковы. Теперь, позвольте мне ещё лично подчеркнуть, что, движимый определённым импульсом, я выступлю на Пятидесятницу с тремя лекциями в субботу, воскресенье и понедельник: о философии Фомы Аквинского⁵⁸; в субботу - об августинианстве; в воскресенье - о томизме как таковом, о сущности томизма; и в понедельник Пятидесятницы (Духов понедельник) - о томизме и современности. Не знаю, не начнут ли наши оппоненты отрицать наше право обсуждать здесь томизм. Но, возможно, лучше всего противопоставить болтовне, доносящейся из-за угла, серьёзное рассмотрение томизма. Ведь, вы знаете, что энциклика Льва XIII объявила томизм официальной философией католицизма, и я не знаю, будет ли теперь то, что здесь будет представлено как томизм, также названо необоснованной пропагандой, исходящей из Дорнаха. Посмотрим, что из этого выйдет.

⁵⁸«Философия Фомы Аквинского», Библиография GA № 74. Появление трёх лекций было вызвано усиливающейся в то время враждебностью к творчеству Рудольфа Штайнера, особенно со стороны церковных кругов.

ШЕСТНАДЦАТАЯ ЛЕКЦИЯ

Дорнах, 16 мая 1920 года

Пытаясь понять, как человечество вписывается во всю вселенную, важно принимать во внимание не только пространственный, но и временной аспект. Тот, кто как-то проследживает историю развития человечества, обнаружит, что особенностью восточного мировоззрения является выдвижение на первый план пространственного, правда, не до такой степени, чтобы при этом полностью игнорировать временное, но пространственное стоит на первом плане. В противоположность этому, особенностью западного мировоззрения является особое внимание к временному. И, как раз, рассмотрение этого временного в развитии человечества и вселенной вообще, - это то, что прежде всего должно быть учтено при правильном рассмотрении силы Христа. Но тогда, если мы хотим правильно понять силу Христа во всей её значимости в рамках эволюции человечества и Земли, мы должны уметь правильно разместить самого человека во всей Вселенной во временном отношении. Этому препятствует сегодня, как я уже часто упоминал, общая вера в закон о сохранении силы, а также в закон о сохранении вещества. Этот закон сохранения силы является тем законом, который, прежде всего, хотел бы включить человека во вселенную так, чтобы этот человек при этом стоял бы в этой вселенной, собственно, только как некий природный продукт. Ведь, были даже предприняты попытки исследовать, как происходит преобразование потребляемой человеком пищи в силу посредством сгорания, и как тогда выступающее в человеке тепло сгорания и его прочая сила возникает из преобразованной силы пищи. Подобные эксперименты уже в новейшее время проводились со студентами. Они подобны мысли, которая пыталась утвердиться примерно следующим образом: Человек видит какое-то здание, слышит, что это банк, и посредством всяческих манипуляций пытаетесь пересчитать все деньги, поступившие в банк, а затем пересчитать все деньги, вывезенные оттуда; и обнаруживает, что сумма остаётся прежней. И тогда он делает вывод: либо деньги внутри преобразились, либо остались прежними, и внутри этого банка нет ни чиновников, ни людей. Примерно такова логика мысли о том, что всё, что человек в себя вкладывает в виде пищи, можно вновь найти в преобразованных силах его потепления и деятельности. И даже в этом случае просто не хватает смелости по-настоящему, я бы сказал, проверить глубину мысли, лежащей в основе этих современных принципов. Можно было бы многое открыть, если проверить то, что фигурирует в, так называемой, современной науке, на предмет её логичности и, в особенности, её отношений к действительности.

Теперь речь идёт о том, что из-за всех этих далёких от действительности и, по сути, также нелогичных мыслительных операций Нового времени, человек оказывается перед той самой дилеммой, на которую я обращал внимание в последние дни, где, с одной стороны, стоят идеалы, побочные эффекты, а с другой стороны, стоят природные явления, и невозможно найти мост от одного к другому. Самое большее, в новейшее время, такие декадентские болтуны в области философии, как Ойкен⁵⁹ или Бергсон⁶⁰, пытаются говорить о природных процессах таким образом, чтобы это льстит примитивному мышлению тех людей, которые не хотят вникать ни во что конкретное, а довольствуются такой чепухой, как ойкенизм или бергсонизм. О чём здесь идёт речь, так это, прежде всего, о том, чтобы спросить себя: Что человек несёт в себе из всего объёма вселенной? Что человек несёт в себе так, что позволяет ему проявлять свою самость в этом члене вселенной, проявлять её таким образом, чтобы воспринимать возникающее там как своё собственное. - Всё остальное во вселенной, все другие сущности, если можно так выразиться, все другие сущности во вселенной не так легко упустить из виду, но одну сущность действительно легко изучать, если отбросить все предрассудки, так называемой, современной науки, - это тепло.

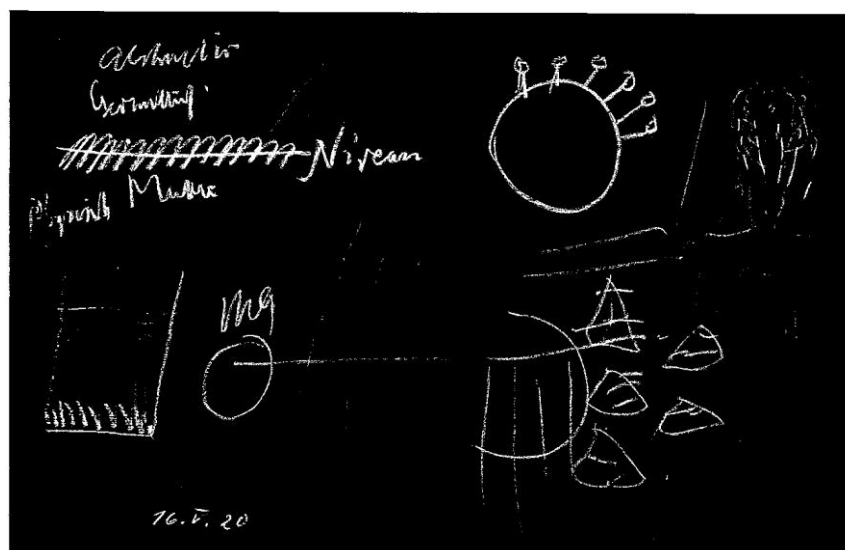
Конечно, сначала надо себе сказать, что и животный мир, и, возможно, до некоторой степени, растительный мир, имеют собственное тепло; но таким образом, как имеют своё

⁵⁹Rudolf Eucken, Рудольф Ойкен, Аурих (Фрисландия) 1846–1926, Йена. См. «Загадки философии», GA № 18.

⁶⁰Henri Bergson, Анри Бергсон, Париж, 1859–1941 гг. Там же. см. «Загадки философии», GA № 18.

собственное тепло высший животный мир и человеческий мир, его всё же можно отличить от других видов возникающего тепла. В любом случае, необходимо обратить внимание на то, что мы можем назвать собственным теплом в человеке. Сегодня я вообще не хочу принимать во внимание животный мир, хотя то, что я говорю, совсем не противоречит фактам в рамках животного мира; но нас заведёт слишком далеко, если мы распространим наше рассмотрение и на животный мир. В том, что человек имеет как своё собственное тепло, и в чём есть нечто, как бы обособляющееся от остального универсального тепла, как, своего рода, тепловой организм для каждого человека, в этом у него есть его самое внутреннее физическое, его самое внутреннее телесное поле деятельности. Это просто не замечается, поскольку от обыденного сознания ускользает, как, по сути, то, что живёт в человеке как душевно-духовное, находит своё непосредственное продолжение в воздействии на имеющееся в человеке тепло. Говоря о человеческой телесности, надо, собственно, прежде всего, говорить о его тепловом теле. Надо сказать: Когда перед тобой стоит человек, тогда перед тобой стоит также замкнутое тепловое пространство, температура которого в определённом отношении выше температуры окружающей среды. В этой более высокой температуре живёт, прежде всего, то, что является в человеке духовно-душевным, и косвенно, через тепло, то, что является в человеке духовно-душевным переносится также и на другие органы. Так, ведь, появляется и воля.

Воля возникает посредством того, что оказывается действие сначала на тепло внутри человека, затем, после воздействия на тепло, на воздушный организм, затем от него на водный организм и только от него уже на то, что является в человеке твёрдым минеральным организмом. Таким образом, следует представить себе человеческую организацию следующим образом: сначала внутренне воздействуют на тепло, затем, через тепло, на воздух, затем от него на воду, на жидкий организм, и от него на твёрдый организм. Я обращал ваше внимание на то, что человеческое тело лишь в минимальной доле состоит из твёрдого, что более 75% его составляет водяное тело. То, что мы, собственно, живём и движемся в нашем тепле, - это физиологический факт, который надо строго учитывать. Мы также не должны воспринимать то, что мы видим как замкнутое пространство тепла (доска 30, большая форма, вверху по центру), просто как тёплое пространство с более высокой температурой, чем окружающая среда; а мы должны воспринимать его как нечто дифференцированное, состоящее из более тёплых и более холодных участков. Точно так же, как дифференцированы наши печень, лёгкие и так далее, дифференцирован и наш тепловой организм, и дело обстоит так, что он непрерывно меняет свою внутреннюю дифференциацию. Он находится в состоянии динамической дифференциации. И в этом внутреннем организации тепла состоит то, что прежде всего связано с душевно-духовной деятельностью.

Смотрите, сегодня философы говорят о том, что нельзя видеть воздействие духовно-душевного на физическое, поскольку они представляют себе руку как нечто вроде твёрдого рычажного механизма (та же доска, угол вверху справа). Тогда, конечно, невозможно понять, как деятельность духовно-душевного, которую мы представляем себе максимально абстрактно, может быть перенесена на этот твёрдый рычажный механизм. Надо просто направлять внимание на переходы. Тогда мы обнаружим то, что организовано для человека из всей вселенной. И теперь речь идёт о том, что когда мы по-настоящему изучаем мысли человека, мы приходим к тому, что мышление, которое проявляется в нашей голове, очень сильно связано с этой внутренней работой в тепловых обстоятельствах. Это сказано несколько неточно, но лишь со временем это неточное может быть, вероятно, дополнено более точным. Мы должны попытаться составить полную картину. Поэтому я хочу сначала дать более общую характеристику, без деталей. Дело обстоит так, что если наблюдать за этим взаимодействием мыслей в тёплом пространстве, в замкнутом тёплом пространстве, то становится ясно, что происходит нечто вроде взаимодействия между мысленной деятельностью и тёплой деятельностью. И в чём оно состоит? Видите ли, здесь мы подходим к чему-то такому, над чем я прошу вас очень внимательно поразмыслить.

Если вы возьмёте всего прочего человека, а затем его голову (та же доска, совсем справа), то вы, конечно, сможете проследить обмен веществ от всего этого прочего человека к голове. И то, что голова в конце концов как-то связана с мышлением, вы чувствуете, ведь, как непосредственный опыт. Но что же тут происходит в действительности? Видите ли, к тому, что тут происходит в действительности, я хотел бы подвести вас, постепенно приходя к соответствующему образу. Предположим, у вас есть какая-то жидкость; вы доводите её до кипения; тогда она утончается, превращается в более разрежённую субстанцию. Гораздо интенсивнее этот процесс происходит посредством человеческого мышления. Он обуславливает то, что в том, что здесь разыгрывается как обмен веществ в человеческой голове, все вещества распадаются, как бы, выпадают в виде осадка, а затем выводятся наружу (точки на рисунке), и что остаётся от этого простой образ.

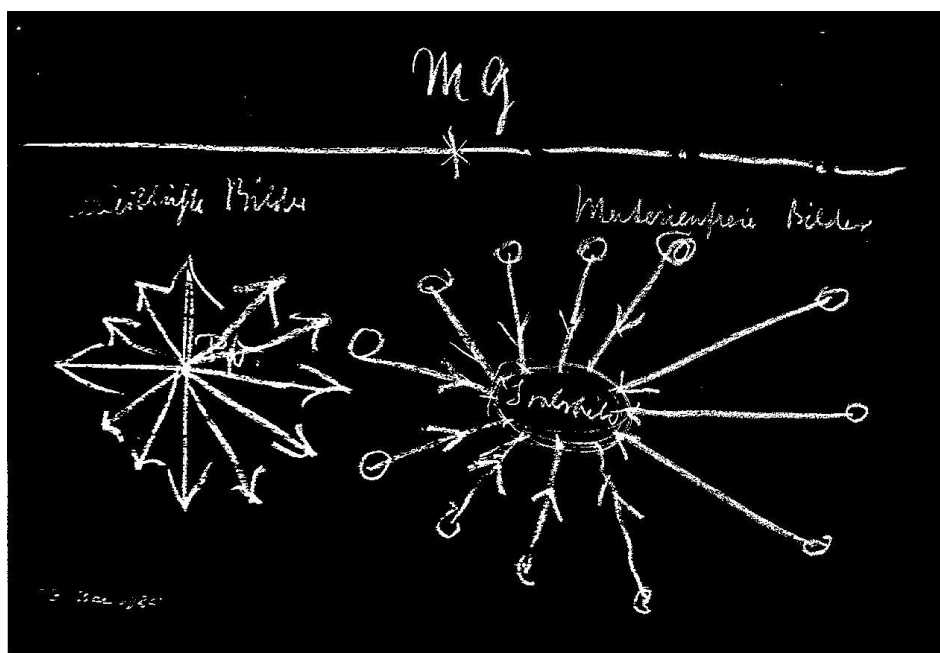
Чтобы вы меня поняли, я хочу использовать ещё другой образ. Представьте себе какой-то сосуд (крайний слева). В этом сосуде находится раствор. Вы охлаждаете этот раствор, что также является тепловым процессом. Осадок собирается на дне, а более тонкая жидкость - наверху. Именно это происходит здесь (на рисунке крайняя справа) через голову человека. Только там не скапливается ничего материального, а лишь образы, а материальное выводится. В этот состоит деятельность человеческой головы, что собираются только образы, а материальное выводится. Этот процесс действительно осуществляется во всём, что можно назвать переходом человека к чистому мышлению. Тут всё материальное, которое участвует во внутренней жизни человека, как бы, возвращается в организм, и остаются только образы. Действительно, дело обстоит так, что мы, поднимаясь к чистому мышлению, живём в образах. Наша душа живёт в образах. И эти образы являются тем, что остаётся от всего прошлого. Остаётся не материальное, а остаются образы.

То, что я сейчас рассмотрел, необходимо проследить вплоть до самих мыслей, поскольку этот процесс происходит только, опять же, тогда, когда мысли превращаются в простые образы. Ведь, вначале мысли живут воплощенными. Они пронизаны субстанцией. Но они отделяются от этой субстанции как образы. Но если мы приступаем к делу по настоящему духовно-научным образом, мы можем ясно различать то, что тут отделяется от материального процесса как чистые мысли, как мысли, свободные от чувств; мы можем отличать это от всех тех мыслей, которые были свойственны тому, что в последние дни и вообще всегда я называл «инстинктивной мудростью древних». Эта инстинктивная мудрость древних, когда мы знакомимся с ней сегодня, совершенно точно несёт в себе характер того, что древние не доводили её до такой фильтрации мыслей, чтобы всё материальное действительно отпало. То, что всё материальное действительно отпадает, - это результат человеческого развития. И даже если это не может быть констатировано внешней физиологией, дело обстоит так, что,

преимущественно, - конечно, преимущественно и приблизительно, - человечество Земли до Мистерии Голгофы всегда имело только мысли в связи с материальным и что к тому времени, когда событие Голгофы вошло в земную жизнь, человечество настолько продвинулось в своём развитии, что оно могло во внутреннем душевно-духовном мыслительном процессе отделять материальное; что стало возможным мышление, свободное от материи.

Я прошу вас, не воспринимайте это как нечто незначительное. Это, так сказать, один из самых важных фактов, которые мы можем наблюдать в земной жизни, что однажды в этой земной жизни происходит так, что люди в своём развитии становятся свободными от воплощения (*Verleiblichung*) мыслей, что мысли преобразуются только в образы. Так что мы можем сказать: Развитие до Мистерии Голгофы - в человеке живут воплощённые образы; развитие после Мистерии Голгофы - в человеке живут свободные от материи образы (доска 31, вверху). До Мистерии Голгофы вселенная воздействует на человека так, что он не может достичь свободных от тела, от материи образов. После Мистерии Голгофы универсум, так сказать, отступает. Человек помещается в бытие, которое происходит только в образах.

Смотрите, то, что человек ощущал до Мистерии Голгофы как свою связь с Землёй, он переносил также на универсум. Он некоторым образом связывал земную человеческую жизнь с небесами. Мы можем наблюдать это очень точно. Древние евреи ясно осознавали, что 12 колен Израиля являются земными проекциями 12-ти созвездий Зодиака. В человеческой жизни находит своё выражение двенадцатичастная природа мира. (доска 31, справа.)

Доска 31

И мы можем сказать: В то время эта человеческая жизнь воспринималась как результат двенадцатичастности неба, Зодиака. Люди, также и каждый отдельный человек, чувствовали, что звёздное небо излучается на них. Они чувствовали себя, прежде всего, как группа, так, что звёздное небо излучается на них. Мы должны вернуться в развитии древнееврейской культуры к тому времени, где нам рассказывают о двенадцати сыновьях Иакова как о проекциях на Землю двенадцати небесных сфер. Как тогда в седой древности, это излучение на земного человека небесных сил имело место в рамках развития еврейской культуры, так в Европе, поскольку эволюция происходила в разное время в разных точках земной поверхности, оно имело место в более позднее время. Тут мы должны вернуться в раннее средневековье и изучить легенду о короле Артуре, легенду о короле Артуре и его рыцарях Круглого стола, важную кельтскую легенду. Поскольку Центральная Европа, которая позже

достигла той стадии культуры, которую древние евреи достигли уже тысячи лет назад, созрела для этого лишь к тому времени, к которому относится легенда о короле Артуре, легенда о Круглом Столе Артура. Но теперь возникло некоторое различие. Древние евреи развивались до того пункта, когда эти излучения из универсума всё ещё порождали в человеке то, что было воплощёнными образами. Затем наступило время, когда тело отделилось от образов. Теперь образам предстояло обрести новую субстанциональность. Возникла опасность того, что человек в отношении своей душевной жизни полностью перейдёт в образное бытие. Эта опасность была опознана людьми не сразу. Ещё Декарт брыкался; и вместо того, чтобы произнести фразу: «Я мыслю, следовательно, меня нет», он произнёс фразу, противоположную истине: «Я мыслю, следовательно, я существую». Поскольку, когда мы живём в образах, мы, как раз, не существуем. Лучшим признаком того, что мы не существуем, когда живём лишь в мыслях, является то, что мысль должна быть наполнена субстанцией. Для того, чтобы человечество не продолжало жить лишь образами, в человеческую эволюцию вторгается то существо, которое вошло посредством Мистерии Голгофы, чтобы в человеческом существе снова могла присутствовать внутренняя субстанциальность. Это вторжение центральной силы, которая теперь должна была снова дать реальность ставшей образом человеческой душе, была понята не сразу. Вначале оно выпадает на древнееврейскую древность. В Средние века мы находим последние его следы в Круглом столе Двенадцати вокруг короля Артура; но тут же им начинает противостоять нечто другое: легенда о Парцифале, которая противопоставляет одного человека двенадцати, одного человека, который теперь развивает двенадцатиричность из своего собственного внутреннего центра. Так что, этому образу (доска 31, справа), который, в существенном, является образом Грааля, надо противопоставить образ Парцифала (слева), где из центра излучается то, что человек имеет сейчас в себе. И стремление тех, кто хотел понять Парцифала в Средние века, кто хотел пробудить стремление Парцифала в человеческой душе, состояло в том, чтобы в человеческое образное бытие, способное кристаллизироваться, отфильтровав всё материальное, внести субстанциальность, внутреннее и сущностное. В то время как легенда о Граале всё ещё проявляет излучение извне, ей противопоставляется фигура Парцифала, который должен из центра в эти образы излучать то, что снова придаст им реальность.

И с появлением легенды о Парцифале, эта легенда становится стремлением средневекового человечества найти путь к внутреннему Христу. Это инстинктивное стремление постичь то, что живёт в человеческом развитии как Христос. Если вы внутренне исследуете то, что ощущалось в построении этой фигуры Парцифала, а затем сравните это с тем, что живёт сегодня в вероисповеданиях, то вы обретёте настоящий импульс к тому, что должно произойти сегодня. Ведь, сегодня люди довольствуются пустой словесной оболочкой «Христос» и верят в то, что они имеют Христа, в то время как его не имеют даже теологи, которые, ведь, тоже цепляются за внешнюю словесную интерпретацию. В Средние века ещё было так много непосредственного сознания, что люди хотели приблизиться к образу Христа через понимание представителя человечества, Парцифала. Однако, если поразмыслить об этом, то можно также получить представление о месте человечества во всём универсуме. Повсюду снаружи, в мире природы, господствует преобразование сил; только в человеке материя отбрасывается посредством чистого мышления. Вещество, которое действительно выбрасывается из человеческого посредством чистого мышления, также и уничтожается как вещество; оно входит в уничтожение. Человеческая жизнь стоит во вселенной так, что в человеке имеется место, где вещественное прекращается, так что его больше нет.

Если вы обдумаете это, то вы должны представить себе всё земное бытие так (доска 30, вверху справа от центра): здесь - Земля, на Земле - человек, в человека входят вещества. Повсюду, кроме него, они преобразуются; в человеке они уничтожаются. Вещественная Земля исчезает в той мере, в какой посредством человека уничтожается вещество Земли (внизу, справа от центра, Земля с излучающимися вниз линиями). Когда однажды всё вещество Земли пройдёт через человеческую организацию, так что оно станет

использованным в человеческих организациях для мышления, тогда Земля перестанет существовать как космическое тело. И то, что человечество выиграло от этого земного мира, - это образы (треугольные формы). Но эти образы обрели новую реальность, изначальную реальность. И это та реальность, которая исходит от силы, которая проявилась через Мистерию Голгофы как центральная сила (круг MG с горизонтальной линией, проходящей к этим образам). То есть, если мы взглянем на конец света, какова будет ситуация? Конец света наступит тогда, когда всё вещество Земли будет уничтожено только что описанным образом. Из того, что тогда произойдёт в ходе земного развития, у людей будут образы. В конце земного времени Земля погрузится в космос, и останутся только образы, лишённые реальности. Но то, что придаёт им реальность, так это то, что у человечества была Мистерия Голгофы, которая придаёт этим образам внутреннюю реальность для следующей жизни. Этим, однако, через Мистерию Голгофы, закладывается новое начало для будущего бытия Земли.

Из этого вы видите, что то, что содержится в нашем потоке развития, мы не должны рассматривать просто как непрерывный поток развития, где одна вещь всегда присоединяется к другой как следствие к причине, но мы должны рассматривать земное развитие так, что было дохристианское развитие Земли, из которой произошло всё, о чем люди могли думать в то время. Поскольку это содержалось в Боге-Отце, это было сообщено Земле через её Бога-Отца. Но этот Бог-Отец устроил всё так, что то, что он создал как земное развитие, было посвящено отмирающей части земного развития. Новое начало было заложено с Мистерией Голгофы. От всего предыдущего должны были остаться только образы, как бы, картины мира. Но эти образы должны были обрести новую реальность через то, что как существо проникло в земное развитие посредством Мистерии Голгофы. Это космическое значение Мистерии Голгофы. Это то, что я имел в виду уже много лет назад, когда я говорил⁶¹: Христианство не будет понято, пока оно не проникнет во все наши знания, вплоть до физики. Христианство не будет понято, пока мы не поймём, вплоть до физического уровня, как христианская субстанциальность действует в космическом бытии. Христианство не будет понято, пока мы не скажем себе: именно в сфере тепла в человеке происходит такое преобразование, что через него материя разрушается, что из материи извлекается только образное бытие, что это образное бытие, однако, преображается в новую реальность через соединение человеческой души с субстанцией Христа.

И если вы сравните это переплетение того, что является духовно-душевым через человека, с тем, что является физическим бытием, сравните всю эту мысль с лишёнными надежды естественно-научными мыслями Нового времени, которые могут завести вас только в тупик, то вы увидите, какое значение имеет эта мысль; поскольку эта мысль показывает нам, как мы должны представлять себе всё то, что содержится в простых законах, открытых Юлиусом Робертом Майером⁶², как мы должны представлять это как то, что отпадает от космического бытия, как лёд тает под солнцем, как снег тает на солнце. Но человек оставляет образы. Эти образы, однако, обретают реальность для будущего благодаря тому, что в них входит новая субстанция, субстанция, прошедшая через Мистерию Голгофы.

Этим, однако, обосновывается также человеческое понятие свободы, и оно связывается с естественно-научным мышлением. Оно связывается с естественно-научным мышлением тем, что говорят не: сохранение вещества и силы, а говорят: веществу и силе отведена лишь временная длительность жизни. Мы участвуем не просто в развитии вещественной вселенной, но и в умирании этой вселенной, и сейчас мы уже заняты тем, чтобы попытаться привести себя к чисто образному бытию и проникнуться тем, чему мы можем предаться только добровольно: существом Христа. Поскольку существо Христа стоит так глубоко в развитии человечества, что отношение человека к Христу может быть только свободным. Тот, кто пытается признать Христа под принуждением, не может найти Его Царства. Он может

⁶¹Ср. текст «Духовное водительство человека и человечества», GA № 15, стр. 66.

⁶²Юлиус Роберт фон Майер (нем. Julius Robert von Mayer; 25 ноября 1814, Хайльбронн - 20 марта 1878) - немецкий врач и естествоиспытатель (прим. пер.).

прийти только к общему Богу-Отцу, который, однако, в нашем мире участвует лишь в гибнущем мире и, как раз, из-за этой гибели Своего мира прислал Сына. Духовное мировоззрение должно соединиться с мировоззрением природным; но они соединяются в человеке. И они соединяются в человеке посредством свободного поступка. Поэтому нельзя сказать никак иначе, как, что тот, кто хочет доказать свободу, стоит на старой языческой точке зрения. Поэтому также терпят неудачу все доказательства свободы, поскольку свободу нужно хотеть не доказывать, а понять. И она понимается в тот момент, когда понимается характер свободного от чувственного восприятия мышления. Но это свободное от чувственного восприятия мышление нуждается, в свою очередь, в связи с миром. Оно его не найдёт, если не соединиться с тем, что вошло в мировую эволюцию через Мистерию Голгофы как новая субстанция.

Таким образом, уже в правильном понимании христианства лежит мост между естественным и нравственным мировоззрением. И на первый взгляд может показаться весьма странным, что именно те, кто придерживается современных или древних перенесённых в современную жизнь верований, не хотят науки, противоречащей христианству, что они, по возможности, хотят чисто материалистической науки, чтобы наряду с ней можно было оправдать и ненаучную веру. В этой связи можно сказать: современный материализм и реакционное христианство очень родственны. Поскольку именно реакционное христианство вогнало человечество в то понимание, что духовное нельзя пронизывать действительным знанием. Действительное знание должно быть свободным от духовного, должно оставаться вне духовного, должно распространяться только на материальное. И так, с одной стороны, стоит защитник того или иного вероучения, который говорит: Наука распространяется только на то, что воспринимается чувствами, другое же должно постигаться только верой; а с другой стороны, стоит материалист, который говорит: Наука распространяется только на то, что воспринимается чувствами, но от веры я отказываюсь.

Духовная наука не родственна материализму. Современные же верования, то есть, древние верования, перенесённые в современную жизнь, очень даже родственны материализму.

Этим я, полагаю, вам было показано, насколько глубоко в духовной науке укоренена возможность действительного проникновения в нравственный миропорядок посредством того, что мы можем знать также и о природе, и, наоборот, истинного проникновения в естественное знание посредством нравственного миропорядка. Поскольку, видите ли, тот фантом в виде человека, который всё ещё фигурирует сегодня во внешней науке, тот обманчивый образ, который рассматривает человека как конфигурацию минерального, - его, ведь, на самом деле, у человека нет. Человек точно также, как в твёрдом, организован в жидком, организован в воздушном и, прежде всего, в тепловом. И, поднявшись к теплу, вы обнаружите переход в духовно-душевное, поскольку в тепле уже есть переход от пространственного к временному. И душевное перетекает там во временное. Через тепло вы всё больше и больше поднимаетесь из пространственного во временному и получаете возможность, окольным путём, который я здесь указал, искать нравственное в физическом. Тот, кто, я бы сказал, мыслит близоруко, вряд ли сможет уловить в человеческой природе связь между нравственным и физическим. Поскольку, ведь, можно, конечно, жить до своей смерти как злодей, и не заламывать себе из-за этого руки, оставаясь при этом благообразным человеком. Но тогда не исследуется состояние тепла - состояние тепла, которое, правда, меняется гораздо более педантично, чем можно было бы предположить, но которое, в свою очередь, влияет на то, что человек пронесит через смерть. Сегодняшний взгляд на вещи таков, что мы смотрим, так сказать, на этот уровень (доска 30, написано и нарисовано слева вверху), смотрим вверх, в абстракцию, где находится мыслительное и так далее, и вниз, в физико-материальное. Но мы не получим этого перехода, пока не перейдём к подвижному в себе самом теплу, лежащему в промежутке; к тому теплу, которое, по крайней мере, для человеческого инстинкта, всё ещё имеет как душевный, так и физический аспект. Для инстинкта, по крайней мере, пока не выведено, что человек может также развивать

моральное тепло для своих собратьев, что он может развивать душевное тепло, которое является настоящим противоположением (Gegenbild) физического тепла. Но это душевное тепло, правда, не возникает посредством физического преобразования в смысле теории Юлиуса Роберта Майера. Как же оно возникает? Я бы сказал: Здесь это становится ощутимым. Почему вы вообще говорите о тёплом чувстве? Потому что вы чувствуете, потому что вы ощущаете, что тепло чувства - это образ внешнего физического тепла. Тут тепло фильтруется в образ. И то, что сегодня является лишь душевным теплом, будет играть в более позднем, будущем мировом бытии физическую роль, поскольку в нём будет жить Христов импульс. И в том, что сегодня является лишь образом тепла в нашем мире чувств, будет жить, чтобы стать физическим, когда исчезнет земное тепло, то, что является субстанцией Христа, существом Христа. Попробуйте найти это тонкое соотношение между внешним физическим теплом и тем, что инстинктивно обозначается теплом чувств. Затем перейдите к тому, что Гёте в своём учении о цветах в шестой главе называет «чувственно-моральным действием цветов». Посмотрите, как в самом восприятии цвета у него, с одной стороны, есть охлаждающие цвета, а с другой стороны, согревающие цвета; посмотрите, как чувственно-нравственный элемент сливается там с физическим состоянием, которое мы можем, как бы, измерить термоскопом; посмотрите, как там взаимодействуют душевное и внешнее физическое. Тогда вы получите некий аспект того, как посредством подлинного гётеизма может быть найден союз между моральным мировоззрением и физическим мировоззрением.

Правда, иезуитизм ненавидит этот союз. Поэтому даже самая лучшая книга о Гёте, написанная в иезуитском духе, является ядовитой книгой, ужасной книгой, но гораздо более проницательной, гораздо более действенной, чем всё остальное, написанное о Гёте, поскольку она написана с внутренней иезуитской риторикой. Я имею в виду трёхтомник о Гёте отца Баумгартнера⁶³. Он наполнен ненавистью, ядом, но в то же время впечатляющий и действенный. И можете быть уверены, что в мире, о котором многие сегодня не имеют ни малейшего представления, в мире, который также противостоит нам, Гёте более распространён, чем среди образованных людей. Те, кто поддерживает Гёте и понимает его с положительной стороны, - это небольшое сообщество. Те же, кто ненавидит Гёте, - это большое сообщество; просто его представляют недостаточно большим. Я как-то, уже длительное время назад, указывал вам на то, как мало, собственно, среди нас людей, которые бодрствуют. Я тогда сказал, что хотел бы повесить на двери объявление, чтобы узнать, кто из присутствующих знает немецкое произведение Вебера⁶⁴ «Dreizehnlinden» («Тринадцать лип»). Мне хотелось знать, сколько записок будет передано. Тогда результат, безусловно, был бы плачевным. Тем не менее, этот труд, «Dreizehnlinden», написанный в духе позитивного католицизма, уже вскоре после своего появления выдержал необычайно большое количество изданий. Имеют ли те, кто хотел бы способствовать прогрессу человечества, хоть какое-то представление в своём бодрствующем сознании о том, насколько широкое влияние оказывают подобные вещи? И широкое влияние имеют все эти вещи, из которых также исходит борьба против нас, в этом вы можете быть уверены. Эти вещи очень действенны. Они действенны в гораздо более широком охвате, чем хотело бы представлять себе сонное человечество. И в то время как у нас есть действительно небольшое сообщество последователей Гёте, которое не может даже указать на что-либо существенное в этой гётевской мудрости, иезуитская книга о Гёте написана с большой проницательностью, искусно написана и очень действенна.

Но именно это нам необходимо: пропитаться бодрствующей духовной жизнью. Тогда, если бодрствующая духовная жизнь действительно укоренится среди нас, духовная наука будет процветать.

⁶³Alexander Baumgartner, Санкт-Галлен, 1841–1910, Люксембург. «Гёте. Его жизнь и творчество», 3 тома, 1911–1913. Это третье издание, поскольку тома 1 и 2 были впервые опубликованы отдельно: «Юность Гёте» - в 1879 году, «Годы ученичества и путешествий Гёте» - в 1882 году, а затем все 3 тома целиком - в 1885 году.

⁶⁴Friedrich Wilhelm Weber, Фридрих Вильгельм Вебер, Альхаузен 1813-1894 Нихайм.

